

Фонд защиты гласности

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК

*Сборник публикаций победителей и финалистов
премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок»
за 2006 год*

Кострома
Издательство ОАО «Кострома»
2007

**Ответственный редактор –
председатель жюри Алексей СИМОНОВ.**

Составители – Алексей ПАНКИН, Борис ТИМОШЕНКО.

Издание выпущено в свет благодаря содействию компании «Винлунд»

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК. Сборник публикаций победителей и финалистов премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» за 2006год. Под ред. А. К. Симонова. Составители – А. Б. Панкин, Б. М. Тимошенко. М.

Здесь собраны лучшие материалы 6-го конкурса на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок». Эта премия присуждается российским журналистам за материалы, которые становятся продолжением жизненной позиции авторов, последовательно воплощаемой в работе на высоком профессиональном уровне, и отстаивают те ценности, которые отстаивал А. Д. Сахаров. Среди победителей конкурса много имен провинциальных журналистов, которые неизвестны широкой публике. Книга позволяет представить панораму современной российской журналистики, отразить происходящие в стране процессы и события и распространить интересные материалы за пределы регионов, в которых работают победители конкурса.

В книгу включены статьи девятнадцати авторов (лауреата, номинантов и финалистов конкурса), представляющих Туву, Кабардино-Балкарию, Чечню, Красноярский и Приморский края, Волгоградскую, Воронежскую, Орловскую, Ростовскую, Рязанскую, Свердловскую, Томскую области, Санкт-Петербург, Москву. Статьи посвящены таким актуальным сегодня проблемам, как межнациональные отношения, ущемление прав человека со стороны власти, коррупция и продажность в судах, проблемы российской армии, право граждан, в том числе журналистов, на выражение своего мнения в СМИ.

© Фонд защиты гласности, 2007
© Панкин А. Б., Тимошенко Б. М., составление, 2007
© Издательство ОАО «Кострома», оформление, 2007

Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок»

2007 г

Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» присуждается российским журналистам за материалы, в которых убедительно, честно, обоснованно - с точки зрения прав человека и демократических ценностей - ставятся и анализируются важные для общества проблемы.

Материалы должны быть опубликованы в течение конкурсного срока в российских газетах, журналах, альманахах или Интернет-изданиях, зарегистрированных в качестве СМИ.

Жюри конкурса голосованием выбирает пятерых номинантов премии. Лауреат определяется большинством голосов членов жюри и объявляется на церемонии вручения премии.

Премия не присуждается дважды одному и тому же лицу.

Премия может присуждаться посмертно.

Выдвижение претендентов осуществляют редакции газет и журналов и граждане России. К материалам необходимо прилагать представление соискателя, его адрес и номер телефона. Жюри оставляет за собой право при необходимости запросить дополнительную информацию о соискателях.

На конкурс представляются не более 7 публикаций одного автора. В аннотации к представляемым материалам нужно пояснить, почему именно эти публикации являются поступком.

Рассматриваются статьи, опубликованные в период с 15 октября 2006 года по 15 октября 2007 года.

Материалы принимаются до 1 ноября 2007 года в печатном и электронном виде (на дискетах, на компакт-дисках и по электронной почте на адрес: fond@gdf.ru). Электронная версия сдается в **обязательном порядке**.

Печатные версии материалов принимаются по адресу: 119902, Москва, Зубовский бульвар, 4, комн. 432, Фонд защиты гласности, с пометкой «Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».

Премия вручается ежегодно, в День прав человека, **10 декабря**.

Жюри премии 2007 года:

1. Симонов А.К. - председатель жюри, президент Фонда защиты гласности;
2. Питер Винс - учредитель премии;
3. Горюхина Э.Н. - журналист, лауреат премии имени А. Сахарова за 2001 г., Новосибирск;
4. Панкин А.Б. – главный редактор журнала “стратегия и практика издательского бизнеса. IFRA-ГИПП Magazin“;
5. Полникова И.Г. - обозреватель газеты «Молодой дальневосточник», Хабаровск;
6. Самодуров Ю.В. - директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова;
7. Пилар Бонет – корреспондент газеты «El Pais»;
8. Ширикян А.Р. - издатель журнала «Cigar Clan»;
9. Афанасьев М.В. - главный редактор Интернет-издания «Новый фокус», Абакан, лауреат премии имени А. Сахарова за 2004 г.;
10. Найденов И.В. - специальный корреспондент журнала «Русский репортёр», лауреат премии имени А. Сахарова за 2005 г.;
11. Муслимова М.Ш. - доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Дагестанского государственного университета;
12. Дубин Б.В., социолог, Левада-Центр;
13. Лурье С.А., обозреватель газеты «Дело», Санкт-Петербург;
14. Лебедева А. С. – журналист, лауреат премии 2006 года.

Ответственный секретарь жюри - Тимошенко Б.М., Фонд защиты гласности.

Награды победителям:

Денежная премия лауреату - 5 000 долларов.

Денежные премии номинантам - 4 премии по 500 долларов.

Дипломы - редакциям печатных изданий, опубликовавших материалы победителей.

Дипломы – лауреату, номинантам и финалистам конкурса.

Срок подачи материалов истекает 1 ноября 2007 года.

Дополнительную информацию о премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» можно найти на сайте www.gdf.ru

ВЫБРАВШИЕ ЖАНР

Оказывается, не повсюду в отечестве тишь да гладь. Оказывается, на отдельных участках т. н. зло, пользуясь превосходством в живой силе и технике, теснит т. н. добро и принуждает его отступать на совершенно не подготовленные позиции.

Кто бы мог подумать: есть в РФ такие сферы и местности, где человеку, будь он даже полноправный ее гражданин, наслаждаться благоденствием и свободой под надежной сенью разумного законодательства — удается не все время.

А только до тех пор, пока с ним не случится беда.

Пока он не попадет под руку или под ногу кому-нибудь из сильных, так сказать, мира сего.

Остановит ли на нем свой скучающий взгляд оборотень в погонах или садист в камуфляже.

Приглянется ли его жилплощадь или земля хищному дельцу со связями.

Фабрику ли, где трудится наш полноправный, либо сельхозартель вдруг решено будет разорить дотла, чтобы на освободившемся пространстве построить за большие деньги охраняемый рай для элиты с номенклатурой.

В любом таком случае полноправный, конечно, бросается к государству за помощью. И довольно часто обнаруживает, к полному своему изумлению, что государство на помощь к нему не спешит.

Что хотя в теории оно представляет собою стройный, сияющий, устремленный в небо, нерушимый перпендикуляр, — здесь, внизу, в населенных нами пунктах, функции государства закреплены за личностями не всегда прозрачными. Которые, по причинам загадочным и, как правило, не проясняемым до конца (среди таких причин обычно называют любовь к деньгам, а также к родственникам и непосредственно вышестоящим руководителям), зачастую становятся на сторону явной несправедливости. Иной раз буквально лезут из кожи вон, чтобы придать ей внешность законности. Вплоть до того, что сражаются за нее, как за правопорядок. Так что даже бывают человеческие жертвы.

И возникают сюжеты, которые, например, классической русской литературе (не говоря уже о советской) не снились в самых страшных снах.

В этой книге, что перед вами, их полно. Скажем, про детский дом в таком-то провинциальном городе. Куда пригласили специалиста для каких-то ремонтных работ. А специалист, будучи негодяем, изнасиловал нескольких детей. Из которых один рассказал про это кому-то из знакомых взрослых, — а тот, естественно, обратился куда следует. Ах, не следовало туда обращаться: ребенка немедленно спланировали в психбольницу. Прописали уколы, способствующие невменяемости. Чтобы, значит, не навел тень. А где же были педагогика и медицина, куда смотрело правосудие, наконец? А там и были, туда и смотрели. Причем с невозмутимыми лицами.

Согласитесь, подобные факты власти неприятны. Крайне нежелательны. Было бы гораздо лучше, если бы они не имели места. Гораздо спокойней в рассуждении карьеры, да и в интересах личной совести соучастников. И чтобы у посторонних — совокупно именуемых общественностью — не появилось повода и соблазна строить разные неодобрительные умозаключения. Типа того, что местная администрация не лучшая в мире. Нет, такие факты не нужны. Не должны существовать.

Но дело в том, что нынешняя реальность устроена в этом отношении довольно удобно. Любой факт можно считать несуществующим, любое событие — как бы небывшим — если о нем не рассказано в СМИ.

Замнут, спишут в архив, затеряют: с чего вы взяли, мамаша, будто вашего сына искалечили в казарме от нечего делать, пьяной забавы ради? Тогда как он сам, наверное, причинил себе обострение хронической болезни. Как его фамилия, вы сказали? рядовой Сычев? первый раз слышу.

Не было в прессе — все равно что не было вообще.

Получается: тут беззащитность, там безнаказанность.

А между ними одна только журналистика.

Беззащитные кричат ей: спаси! ну хоть просто передай кому-нибудь, что мы погибаем! А безнаказанные — серьезно так, сквозь зубы: только попробуй!

И людям журналистики надо — каждому — решить для себя, кого слушать.

Выбрать жанр. Сочинять ли репортажи со съездов и слетов, проводить ли регулярную инвентаризацию белья поп-звезд, дегустировать ли в ресторанах, заниматься ли неуклонным ростом экономики.

Отводя глаза от безобразий, тем более от злодеяний. Отворачиваясь. Мило улыбаясь.

Либо попытаться что-нибудь в механизме жизни починить. Ну хоть разобраться, где поломка или ошибка в конструкции. Отчего справедливость, а с нею вместе здравый смысл и милосердие терпят такие потери.

Вступить, значит, в это бушующее море бедствий. Рискуя здоровьем, свободой, даже жизнью.

Журналист — очень опасная профессия. Особенно — в провинции. Где у самого ничтожного канцелярского насекомого прямо на чешуе так и написано: ГОСУДАРСТВО — ЭТО Я. Так что ежели вы, допустим, сфотографируете это насекомое в тот момент, когда оно, ухватив со стола съедобную крошку, тащит ее к себе в приватную щель за плинтусом, — вся канцелярия набросится на вас. Объявит врагом государства и постарается сжить со света. Как минимум — выжить из подвластных ей пределов.

Но вообще-то и просто убивают. Без всяких метафор. Довольно часто.

За самые обыкновенные слова. Набранные черным по серому. Это позволяет вообразить, будто в России чрезвычайно высоко ценится свободная и правдивая речь. Раз такая расплата. Но нет: это жизнь у нас так дешева.

Однако работа есть работа. И профессиональное самолюбие (высоким слогом изъясняясь — честь) — кое-кому не оставляет выбора: приходится описывать действительность как есть — какой предстает взгляду — в ее, увы, нелучезарной нагоде.

Наказаний за это (законных, а главным образом без- и противозаконных) предусмотрено много, награда же — всего лишь одна, и то скорее символическая: премия имени Андрея Сахарова. Присуждается с 2001 года. Из лучших работ, присланных на конкурс, составляется сборник — вот как этот, что вы сейчас держите в руках.

И он существенно уточняет общепринятые представления о текущей журналистике, а главное — о переживаемой нами эпохе.

Вот, должно быть, удивится будущий историк, прочитав такую книгу: надо же, скажет, ведь все всё знали! мало того — кое-кто и понимал!

Самуил Лурье,
член жюри премии «За журналистику как поступок».

1. ОТ ПЕРЕДЕЛА СОБСТВЕННОСТИ ДО БЕСПРЕДЕЛА ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ.

Анна Лебедева (Ростов-на-Дону)

КАЗАНЦЕВСКАЯ ГРУППИРОВКА

Бывают такие люди, у которых в мозгу отсутствует центр насыщения

«Новая газета», 18 апреля 2005 года.

Владимир Путин отправил Виктора Казанцева в отставку ровно год назад. О бывшем полпреде президента в ЮФО и связанных с его именем скандалах все уже успели подзабыть, пока он опять неожиданно не оказался в центре внимания. На этот раз в связи с ограблением его особняка и убийством рядового срочной службы, который этот особняк охранял.

Солдат-срочник Сергей Мурашко, добродушный сельский паренек из Ставрополя, официально, по документам, проходил службу в 450-м центре МЧС под Ростовом. На самом же деле охранял особняк бывшего президентского полпреда, бегал за продуктами в магазин — в общем, был и денщиком. Где-нибудь в Германии соседи давно бы сообщили куда следует о том, что происходит за генеральским забором, потому как там добропорядочные граждане считают своим долгом сообщать властям о нарушениях закона. А прохождение службы не в воинской части, а в генеральском особняке, я считаю, — это не что иное, как самоуправство со стороны этого самого генерала (пусть даже отставного). В нашем Уголовном кодексе есть соответствующая статья 330 — самоуправство. А еще статьи 33 и 339 — пособничество в уклонении от исполнения обязанностей военной службы.

Но нашим гражданам и в голову не пришло сообщить «кому следует». Да и куда, собственно, сигнализировать о проделках генерала, решившего сэкономить на охране своего особняка? Тем самым властям, которые Казанцева и покрывают? И год назад прикрыли — в отставку отправили, а под суд не отдали. И теперь из-под удара вывели.

Военная прокуратура СКВО возбудила уголовное дело только против подполковника Мосина, командира части, где якобы служил

солдат. Инкриминируют Мосину статью 286 УК - превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом прав граждан и интересов государства, с причинением тяжких последствий.

Похоронная команда

После выхода в апреле прошлого года статьи «За что уволили генерала Казанцева» («Новая» № 26, 2004 г.) на редакцию обрушились десятки телефонных звонков. «Новая» оказалась единственной из российских газет, рассказавшей, за что на самом деле был отстранен от должности полпред президента. Среди звонивших в редакцию были и офицеры. Один из них, полковник Коваленко, не сдерживал эмоций:

- Если это правда, Казанцева нужно судить судом офицерской чести! Лишить его звезды Героя России, чтобы не позорил звание! Такое нельзя прощать! Сообщите, пожалуйста, мне и другим читателям, какие меры будут приняты властями после вашей публикации!

Разрешите доложить, товарищ полковник: генерал Казанцев вышел сухим из воды, а люди, которым он покровительствовал, ушли от ответа. Мало того, они продолжают действовать. При активной поддержке власти, в первую очередь судебной.

В статье «За что уволили генерала Казанцева» приводились вопиющие факты: под крышей полпредства президента России в ЮФО существовала «группа захвата» предприятий. А вернее сказать, банда, отбирающая всеми способами (в том числе и откровенно криминальными) заводы, фабрики, фирмы у их владельцев. Потерпевшие уверены, что этой работой руководил федеральный инспектор Коровайко, отвечавший в аппарате Казанцева за развитие малого и среднего бизнеса. Тамара Казанцева, жена полномочного представителя, была с ним хорошо знакома и, по словам тех же потерпевших, помогала, чем могла, - звонила, например, для убедительности жертвам передела собственности, намекая на необходимость принятия «правильного решения».

Во время одного из наездов были жестоко избиты директор и владелец винзавода «Самтрест» Бондо Бабунидзе и его компаньон Ревази Хабулиани. Тамара Казанцева, как говорил и писал во все инстанции г-н Бабунидзе, обещала свое покровительство и помощь в «развитии бизнеса» в обмен на часть акций предприятия. «Помощь»

оказалась весьма своеобразной: на винзавод явилась группа знакомых Коровайко, которые под дулом пистолета заставили директора подписать долговую расписку - якобы он взял у них в долг крупную сумму. По этим долговым распискам и отобрали потом завод. Очень активно им в этом содействовали судебные власти. В первую очередь - Ростовский областной суд.

Уже после ухода Казанцева в отставку один из районных судов Ростова признал долговую расписку, подписанную избитым директором Бабунидзе под дулом пистолета, недействительной. Винзавод, естественно, находился под арестом, чтобы «новые владельцы» не могли его перепродать еще кому-то. Но Ростовский областной суд отменил решение районного, снял арест, и предприятие было мгновенно продано московской фирме ООО «Бизнесресурс».

Главное следственное управление областного УВД уже три года делает вид, что расследует бандитское нападение на завод и избиение его владельцев. Имена, фамилии всех подозреваемых и их местонахождение известны, однако милиция никак «не может обеспечить их явку на допрос к следователю». А все оборудование завода - и линии разлива, и огромные емкости из нержавеющей стали - захватчики тем временем распилили на части и сдали в металлолом.

Производство их как таковое не интересует, главное - прихватить землю под заводскими цехами: в Ростове и окрестностях она очень дорогая. Отбить атаки агрессоров удалось только крупному оборонному заводу «Электроаппарат». Другие захваченные предприятия (в их числе крупнейшее в бывшем СССР объединение «Севкавтар» и фабрика цветной печати имени Ильича в самом центре Ростова) приказали долго жить.

Как утверждают потерпевшие от наездов и другие компетентные в этом вопросе лица, у налетчиков появился новый покровитель - друг семьи Казанцевых, депутат и один из самых известных и влиятельных ростовских олигархов. Под таким мощным прикрытием продолжают налеты на предприятия. Сейчас, например, они пытаются захватить Кулешовский тароупаковочный завод - крупнейшее на юге России предприятие, выпускающее тару и упаковку для пищевой промышленности. Господин Коровайко, уже уволенный из полпредства, но сохранивший своих высоких покровителей, по словам очевидцев, не побрезговал, лично приехал на предприятие и потре-

бовал у акционеров: «Отдайте нам завод!».

Но как отдать, если в таком случае половина Кулешовки окажется на улице, - нет в поселке другой работы!

Генерал-наставник

Статью «За что уволили генерала Казанцева» перепечатали многие газеты Южного федерального округа. Только представьте себе, какой скандал разразился бы в любой цивилизованной стране после подобных разоблачений высших чиновников государства... Наши же «отцы нации» не издали ни звука: ни администрация президента, ни Генеральная прокуратура, ни Госдума никак не отреагировали на статью. Официально не отреагировали. Однако генералу Казанцеву, как он ни бился, все-таки не удалось заполучить ни один из высоких государственных постов. Центральные газеты ему прочили должность представителя России в НАТО, местные - пост губернатора одной из российских областей. Но, как нынче модно выражаться, получился «полный облом». Выходит, «где надо» газету все-таки читали?

Казанцева трудоустроили проректором Северокавказской академии госслужбы, специально под него создали должность заместителя ректора по повышению квалификации и переподготовке кадров. Будет передавать свой богатый опыт молодым чиновникам.

Что же касается потерпевших, то избитые владельцы винзавода надеются теперь только на Страсбургский суд, который принял их жалобу к рассмотрению. Весь вопрос в том, кто заплатит им 5 млн долларов (это только стоимость самого завода без учета упущенной выгоды, морального вреда и нанесенного избиемением ущерба здоровью)? Совершенно очевидно, что не супруги Казанцевы, не депутат-олигарх и не судьи. Заплатит государство Российское - то бишь мы с вами, налогоплательщики, и заплатим за «шалости» государевых слуг - путинского наместника и его знакомцев.

...Есть такой обитатель соленых вод - гребневик, который съел уже все в Азовском море, даже планктон. Просто у него, в отличие от всех других живых существ, отсутствует центр насыщения. И люди такие бывают - все время жрут и никак не нажрутся, у них в мозгу тоже отсутствует центр насыщения. Правда, у человека это считается патологией.

ВЕЛИКИЙ МЯСОКОМБИНАТОР

Сначала генерал Казанцев «брал» мясокомбинаты, теперь воюет за кубанские земли

«Новая газета», 17 июля 2006 года.

Мощная рейдерская группа с весьма серьезным административным ресурсом, которой удалось захватить ряд крупных предприятий в городах Южного федерального округа, неожиданно встретила сопротивление в мало кому известной кубанской станице Новодеревянковской. «Дюже упрямые» оказались там казачки.

Победит ли «Дружба»?

Народ собрался на митинг на площади перед правлением ровно в полдень, чтобы сказать «Нет!» попыткам силового захвата колхоза. Так станичники по привычке называют свою «Дружбу», давно преобразованную, как и все окрестные хозяйства, в закрытое акционерное общество.

В «Дружке» пшеница дает урожай по 50—60 центнеров с гектара, коровы — поголовно рекордистки, ну и доход у хозяйства соответствующий — 100 млн рублей в год. А по труду и зарплата: доярки получают по 8—10 тысяч рублей, механизаторы, трактористы, водители, скотники и все остальные колхозники тоже на заработки не жалуются... И потом, работают они на себя, на своей земле — не наемные работники, а акционеры.

Месяц назад к центру станицы Новодеревянковской подкатил микроавтобус, украшенный огромным объявлением: «Скупка акций ЗАО «Дружба» осуществляется в здании заводоуправления ООО «Мясокомбинат Каневской». Цена за одну акцию — 4000 рублей».

В день моего приезда в Новодеревянковскую автобус стоял на прежнем месте, только станичники обходили его стороной. Умные стали. А поначалу человек пятнадцать решили продать акции, юрист с нотариусом им какие-то бумаги дали, объяснили, что для оформления продажи надо их подписать. А через несколько дней в районный суд от имени этих людей поступило исковое заявление «о возмещении убытков, причиненных ЗАО неправомерными действиями генерального директора».

— Я даже и не прочитала, что в тех бумагах было написано, подумала, что раз их составляли юристы, грамотные люди, то там все

правильно, — сетует Зинаида Шутова.

С Шутовой мы встретились в Каневском районном суде. Она, как и остальные обманутые станичники, принесла заявление: требует привлечь «грамотных юристов» к ответственности за мошенничество. Только пока что председатель районного суда Александр Мосьпан, лично рассматривающий все дела по «Дружбе», совсем другие решения выносит — все в пользу «захватчиков», как их называют в Новодеревянковской, или «инвесторов», как именуют рейдеров в администрации района.

Не будем утомлять читателей подробностями: рейдерские схемы захвата («недружественного поглощения», как их называют) ЗАО и ОАО давно известны. Хотя были применены и кое-какие свежие наработки: помимо традиционных наездов налоговых органов, милиции, СЭС и пожарных, к делу была подключена и инспекция труда. Главный государственный инспектор труда Краснодарского края Кучеренко Т.Г. не только оштрафовала директора за то, что кто-то из работников пошел в отпуск на месяц позже, чем полагалось по графику, но и... подала на директора в суд.

Какой смелый!

Глава администрации Каневского района Алексей Литвиненко своего восхищения новыми хозяевами мясокомбината скрыть не смог: эффективные собственники, производство колбасы в три раза увеличили. Одно только забыл сказать: налогов во все бюджеты — районный, краевой и федеральный — комбинат «Каневской» платит с гулькин нос, меньше колхозов. ЗАО «Дружба» платит 28 млн налогов в год, а мясокомбинат, один из крупнейших на Кубани... меньше 14 млн. Не потому ли, что при помощи все тех же обкатанных схем умело минимизирует налоговые потери?

Мясокомбинату-то наезды налоговой, ОБЭПа (и тем более инспекции по труду), смею думать, никак не грозят: 60% акций «Каневского» принадлежит самому непотопляемому в мире генералу Казанцеву — бывшему полпреду президента Путина в ЮФО.

Когда генерал заявил, что собственная супруга украла у него мясокомбинат, все ахнули. Поразило не только то, как смог Казанцев, занимая должность полпреда, заполучить такое крупное предприятие. Больше всего удивила всех его смелость: как это он не побоялся объявить об этом всему свету? Сейчас, спустя полгода, ясно,

что это была вовсе не смелость, а абсолютная уверенность в том, что никто не потребует у бывшего полпреда объяснений. Ни налоговой декларации не потребует, ни каких-либо других документов о происхождении денежных средств, потраченных якобы на приобретение комбината.

Адвокаты генерала заявили, что 58 млн рублей на покупку акций он «занял». И никто не поинтересовался, у кого же он их «занял». Впрочем, знающие люди с самого начала сомневались, что генерал выложил за акции мясокомбината такую огромную сумму. На самом деле, как утверждают очевидцы событий трехлетней давности, все могло быть несколько иначе.

Когда умер бывший директор Каневского мясокомбината Николай Калинин, руководивший им 27 лет и сумевший после приватизации приобрести контрольный пакет акций, за предприятие началась ожесточенная схватка. Главное сражение развернулось между краевой властью и полпредом Казанцевым. В «психических атаках» конкурентов друг на друга участвовали все силовые структуры: налоговая, милиция, прокуратура...

«Медведовский след»

В это самое время под шумок на комбинате провернули крупную аферу, за которой, по всей видимости, стояли высокие чины администрации Краснодарского края. Главный бухгалтер Нина Карнаух, исполнявшая обязанности директора, направила губернатору Ткачеву письмо с просьбой посодействовать в объединении ЗАО мясоптицекомбинат «Каневской» с Медведовским мясокомбинатом. Объяснила она необходимость такого шага «тяжелым экономическим состоянием предприятия». На самом деле оно работало в полную силу, но администрация края сделала вид, что этого не знает, и распорядилась найти инвестора. Мясокомбинат тут же взял заем на 200 млн рублей у зарегистрированного в Динском районе ООО «Проект» под залог имущества. Но, не успев заложить производство, и.о. гендиректора подписала соглашение о поставке оборудования на эту же сумму с московской фирмой. В тот же день, когда упомянутые миллионы поступили на счет мясокомбината, они были перечислены в Москву. Заем в полтора раза превысил стоимость самого мясокомбината. Самое же интересное, что по решению наблюдательного совета и.о. директора не могла заключать сделки более чем на милли-

он рублей и распоряжаться имуществом комбината.

Надо ли говорить, что «Проект» оказался подставной фирмой, которую открыли сотрудники Медведовского мясокомбината. Фиктивным оказалось и предприятие, собиравшееся поставлять оборудование. Его директорами были московские алкоголики. По данным следствия, этот заем прошел через ряд московских фиктивных фирм и вернулся на Кубань. Кому — установить не удалось. Под суд пошла только зицпредседательша Карнаух, да и та отделалась условным сроком.

Мясокомбинат каким-то чудом избежал банкротства, и в схватке за него верх одержал, конечно, полпред Казанцев. О правах законных собственников в такой ситуации говорить просто смешно: по данным источников «Новой газеты», хорошо знающих ситуацию, семье покойного директора Калинина предложили за контрольный пакет акций смешную сумму — 8 млн рублей. Жена и сын попробовали было не согласиться, но... после «убедительных бесед» решили, что спокойствие дороже.

Так мясокомбинат достался Казанцевым. Оставшиеся 40% акций предприятия принадлежат бывшему федеральному инспектору полпредства Андрею Коровайко. Доподлинно известно, что этот талантливый молодой человек, в 27 лет ставший доцентом юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, а в 28 — федеральным инспектором, лично руководил рейдерами. По крайней мере такие показания свидетелей есть в уголовном деле. Приезжал и требовал у акционеров: отдайте завод!

Сейчас господин Коровайко трудится генеральным директором концерна «Покровский», строящего два элитных жилых комплекса в самом центре Ростова. Концерн уже возвел несколько высотных домов.

Теперь концерн «Покровский» положил глаз на тучные кубанские земли. Два хозяйства Каневского района, «Исток» и «Ниву», уже прибрал к рукам, а вот с «Дружбой» заминка вышла. Когда я собралась уезжать из Новодеревянковской, ко мне стали подходить самые разные люди и, не сговариваясь, задавали один и тот же вопрос:

— Как вы думаете, удастся нам отстоять свой колхоз?

Наверное, ответ зависит от того, кто же крышует сейчас самого генерала. То, что высочайшие покровители его не оставили, теперь

уже совершенно очевидно...

P.S. А недавно стало известно, что мэрия отдала под застройку часть Первомайского парка на главной улице Ростова Большой Садовой. За смешную сумму — 1500 квадратных метров за 500 тысяч рублей, да еще вместе со старинным зданием, где располагается областной Дом физической культуры — памятник архитектуры федерального значения. «Пробивал» этот вопрос во всех инстанциях Коровайко, документы оформили на одну из его фирм. По закону, чтобы снести памятник, надо, чтобы правительство РФ сначала лишило его этого статуса. Но господин Коровайко, можно не сомневаться, и так снесет, вместе со статусом.

«ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...»

Людей лишают законного жилья

«Новая газета», 31 июля 2006 года.

Когда в столице поднялся большой шум вокруг Южного Бутова, в провинции слегка удивились: да таких историй по всей России тьма! Сколько народу строительная мафия повышвыривала из родного дома, и никто не заступился. Все эти «принудительные выселения» проходят тихо, «в организованном порядке» — ни пикетов тебе, ни телекамер, ни депутатов...

На днях мне позвонила подруга: «Посоветуй, что делать?». По ее дому пробежались крепкие ребята и всем жильцам объявили: наша строительная компания покупает весь ваш квартал, вопрос в мэрии уже решается. Риелторы оценят ваши квартиры, на эти деньги, что мы вам заплатим, купите себе другое жилье.

— Срочно продавай квартиру! — посоветовала я. — Как только мэр подпишет свое постановление, эти ребята так ее оценят, что ты и каморку папы Карло не купишь!

У меня таких душераздирающих историй про «крепких ребят» из строительных компаний и их невинные жертвы — огромная папка. Чего там только нет: иски об исключении граждан «из числа собственников» приватизированного жилья, судебные решения по этим искам (все сплошь положительные), апелляции и кассации, постановления о принудительном выселении...

На выход — с вещами!

Друзей обычно зовут на новоселье, а журналистов — на выселение. Недавно читатели опять подали сигнал SOS, и я отправилась по указанному адресу. Весело светило солнышко, женщины плакали, мужики материли власть, а заодно и весь белый свет, пока здоровые молодцы под наблюдением судебных приставов вытаскивали из дома вещи и швыряли их в грузовик. В толпе случайных зевак выделялась эффектной внешностью дама средних лет — как оказалось, инспектор району. Пришла она сюда по долгу службы: в выселяемой семье есть дети — и надо проследить, чтоб их благополучно вывезли из родного дома.

— Иногда по два раза на день приходится ходить в суд на слушания таких вот дел по принудительному выселению, — вздыхает инспекторша, — и очень часто нарушаются права несовершеннолетних. Но что мы можем тут сделать?

Дама еще раз вздыхает, набитый домашним скарбом грузовик трогается с места. Три поколения семьи Бакума (двое стариков, трое детей — всего восемь человек) строительный концерн «Вант», крупнейший в Ростове и на всем Юге России, насильно переселяет в двухкомнатную квартиру общей площадью 44 кв. м. Жилой соответственно — 26 кв. м, на одного человека получается по 3,25 кв. м — совсем как на кладбище. По выражению риелторов, квартира «убитая», то бишь находится в ужасном состоянии. По экспертному заключению СЭС, она никак не соответствует «Санитарно-эпидемиологическим требованиям к жилым помещениям и сооружениям». Срочно нужно менять всю сантехнику и делать капитальный ремонт.

За чей счет? Совершенно очевидно, что не за счет концерна, получившего участок в двух шагах от самой красивой ростовской улицы — Пушкинского бульвара, где одна сотка земли стоит никак не меньше 100 тысяч долларов.

Решение о выселении семьи Бакума «именем Российской Федерации» вынесла судья Кировского районного суда Колодкина. А коллегия областного суда под председательством судьи Горбатько решение это утвердила. Иск в суд подавал концерн «Вант», хотя по закону такое право дано только самим органам власти, да и то лишь в том случае, если земля понадобилась «для государственных или муниципальных нужд». Строительство коммерческого жилья к таким

нуждам явно не относится. И тем не менее концерн «Вант», даже не проведя, как этого требует закон, государственную регистрацию договора аренды земельного участка (а значит, не имея на него фактически никаких прав) подает в суд иск о выселении семьи Бакума. Причем всего через месяц после принятия постановления мэра, хотя по закону положено предупреждать граждан о возможном изъятии их земельного участка и выселении не менее чем за год.

Как же судья Колодкина умудрилась удовлетворить такой иск? Да просто! Она нашла нужную ей норму закона в... уже утратившем к тому времени силу старом Жилищном кодексе РСФСР. И сделала это якобы на том основании, что мэр принял свое постановление в феврале 2005 года, а новый ЖК вступил в силу 1 марта. Но самое забавное, что в преамбуле самого постановления мэра черным по белому написано, что принято оно «в соответствии с Земельным кодексом РФ», а вовсе не Жилищным.

Не будем утомлять читателя перечислениями всех допущенных судьей Колодкиной нарушений «норм материального и процессуального права». Тем более что новый Жилищный кодекс фактически узаконил решения, подобные тому, что она вынесла. Это в старом, советском законе было записано, что новое жилье, получаемое гражданином взамен изъятых, должно быть благоустроенным, то есть отвечать установленным санитарным и техническим требованиям. А главное, по размеру быть не менее установленной нормы на одного человека и находиться в черте того же населенного пункта. По новому же Жилищному кодексу граждане могут рассчитывать только на получение компенсации за утраченное жилье в размере его рыночной стоимости. То есть если вы живете в большой квартире в старом доме, то приглашенные строительной фирмой (и совершенно очевидно играющие на ее стороне) риелторы оценят вашу квартиру в такую сумму, на которую вы просто ничего себе не сможете купить. Особенно после безумного скачка цен на недвижимость.

Ростовские суды завалены исками горожан, пострадавших от строительных фирм, расчищающих себе «жизненное пространство». Увы, силы у истцов и ответчиков не равны: ну что может отсудить санитарка Зеленская у самого крупного в Ростове строительного концерна «Единство»? Семья Зеленской жила в квартире в доме № 127 по улице М. Горького, где «Единство» решило построить элитный

жилой комплекс «Семигорье». Приглашенные концерном риелторы оценили 60-метровую квартиру в самом центре города в смешную сумму — 8 тысяч долларов. В итоге застройщик по решению Ленинского суда выселил Зеленскую вместе с 18-летним сыном в каморку в старом фонде общей площадью 18 квадратных метров.

Все пойдем бомжевать?

При умелом применении нового закона в таком положении могут оказаться многие тысячи россиян. Особенно если учесть, что в некоторых российских городах едва ли не половина жилого фонда — это старые кварталы, которые вполне могут понадобиться «для муниципальных нужд». Или, попросту говоря, приглянуться строительной мафии.

Недавно вон кубанские власти решили, например, реконструировать (то бишь снести) весь центр Краснодара. В такой ситуации среди пострадавших могут оказаться обитатели не только «хижин», но и «дворцов». Крепких еще дореволюционных особнячков или «сталинок», где состоятельные граждане, расселив десяток коммуналок, выкупили себе целые этажи. Как только дело дойдет до сноса и выселения, никто не будет возмещать им деньги, вложенные в евро-ремонт, даже если он обошелся не дешевле покупки самой квартиры.

Да что там говорить о ремонте, если стоимость земли под приватизированными квартирами не входит сегодня в оценку жилья. Потому как земля под домом не приватизирована, и чиновники приватизировать ее не дают. Семья Бакума пыталась это сделать, но в районной администрации им дали от ворот поворот. И как же в такой ситуации действовать?

— Я бы порекомендовал жильцам старых домов создавать ТСЖ, земля под которыми переходит в долевую собственность владельцев квартир. Если дом на одну семью, тоже нужно подавать документы на приватизацию земли, а как только чиновники начнут вставлять палки в колеса, судиться с ними. Главное — повысить стоимость вашей недвижимости, — такой совет дает читателям «Новой» доцент юридического факультета Ростовского государственного экономического университета Николай Романенко.

Юристы также рекомендуют пригласить для оценки своей недвижимости независимых (прежде всего от строительных концер-

нов) оценщиков. Стоит это, правда, недешево, зато потом для судов пригодится. Судиться-то, возможно, как той же несчастной семье Бакума, придется долго. Недавно начался новый процесс: на этот раз семья сама подала в суд на новое рассмотрение их дела «по вновь открывшимся обстоятельствам». Эти обстоятельства состоят в том, что квартира, куда их насильно вселил концерн «Вант», по последним заключениям специалистов не пригодна для проживания.

НЕПОДСУДНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ ФЕМИДЫ

Газета «Южный репортер», 13 февраля 2006 года.

«Если кое-кто у нас порой...»

В один прекрасный летний день город Донецк Ростовской области облетела потрясающая новость: председатель городского суда Пожидаева уличена в получении взятки в 25 тысяч долларов. В «разработку» оперативников ФСБ она якобы попала уже давно и вот, наконец, удалось получить убедительные доказательства того, что председатель «берет по-крупному». Само собой, если бы на ее месте был обычный гражданин, он тут же оказался бы в СИЗО. Даже прокурор соседнего шахтерского города Гуково, арестованный под Новый год при получении взятки, тут же был препровожден в следственный изолятор ФСБ. Теперь следствие разбирается, за что и сколько он брал.

По делу судьи Пожидаевой следствие до сих пор не начато, хотя прошло уже полгода. Собственно еще нет и дела. Чтобы начать следственные действия в отношении служителя Фемиды, сначала надо получить от прокуратуры документ с зубодробительным названием: «представление о даче заключения о наличии в действиях судьи признаков преступлений». После этого прокуратуре нужно снова обратиться в суд — теперь уже с представлением «о даче согласия на возбуждение уголовного дела». Если таким согласием удастся заручиться, подозреваемый (по закону подозреваемым еще не являющийся) может обжаловать его сначала в Верховном, а потом и в Конституционном судах. И только после всех этих процедур Генеральный прокурор имеет право возбудить против судьи уголовное дело.

Не знающие всех этих тонкостей жители Донецка и по сей день

пребывают в полной уверенности, что «председательша откупилась» и «благополучно ушла в отставку». Тем более, что заинтересованные лица сделали все, дабы эта история не стала достоянием гласности. Утечки информации не произошло ни в областной прокуратуре, подававшей в суд представление, ни в самом облсуде. Председатель квалификационной коллегии судей Ростовской области Елена Золотарева в интервью журналистам, посвященном деятельности этого уважаемого органа судейского сообщества, донецкую историю деликатно обошла молчанием. Возможно потому, что согласие на возбуждение уголовного дела областной суд до сих пор не дал.

Прокуратура Ростовской области после официального запроса «ЮР» вынуждена была подтвердить: да, «представление о даче заключения» по донецкому председателю действительно имело место. Это был один-единственный случай за весь 2005 год. В 2004 таких не было вовсе. И что же из этого следует? Что судьи (за очень редким исключением) взяток не берут? Елена Золотарева на этот прямой вопрос «ЮР» ответила уклончиво:

— Ну, за всех отвечать нельзя...

«Так он же не нарочно!»

В прошлом году Генеральный прокурор РФ Валерий Устинов обнародовал данные за 2004 год: прокуратура 25 раз обращалась в суды субъектов РФ с «представлением о даче заключения о наличии признаков преступлений в действиях судей». В 23 случаях ответ был положительный, в 2 — отрицательный. А вот разрешений на привлечение к уголовной ответственности было получено только 17. Если учесть, что всего за год в России было заведено 39 тысяч уголовных дел о коррупции, то получается, будто взятки берут чиновники, милиционеры, вузовские профессора, врачи — все, кто угодно, но только не судьи.

Или, может быть, у нас подсудны все, кроме самих судей? В юриспруденции есть термин: «вынесение заведомо неправосудных решений». Просьба не путать с судебными ошибками, когда судья «просто ошибается» или «неправильно понимает и оценивает обстоятельства дела». На это он по закону имеет право. Однако, если таких «невольных ошибок» набирается слишком уж много, коллегия судей может сделать выводы и без возбуждения уголовного дела. В 2005 году один из районных судей Ростовской области был лишен квали-

фикационной коллегией полномочий за то, что выносил слишком мягкие приговоры (условные сроки наказания) наркоторговцам. Но обжаловал вердикт своих коллег в Верховном суде РФ. Верховный суд оставил решение квалификационной коллегии в силе.

Сколько представлений о привлечении судей к уголовной ответственности было внесено за 2005 год? На этот вопрос «ЮР» прокурор управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Василий Глушенко ответил: «Данных нет». Ни по России в целом, ни по Южному федеральному округу в частности. А подчиненные Глушенко из прокуратур республик, областей и краев ЮФО не только в личных беседах, но и на серьезных совещаниях жалуются, до чего же трудно привлечь к ответственности судей. Даже за явные нарушения закона.

В прокуратуру Ставропольского края в прошлом году пришло письмо от... сокамерников опасного преступника, отпущенного на волю на пять лет раньше, чем предусмотрено законом. Выпустили рецидивиста по решению судьи Кочубеевского районного суда. А судья Нефтекумского районного суда, фамилию которого источник «ЮР» в прокуратуре Ставропольского края попросил не называть, за короткий срок вынес 16 неправосудных приговоров! Все они были отменены кассационной инстанцией. Прокуратура просила краевой суд обратить на это особое внимание, но получила ответ, что все грубые нарушения уголовного и уголовно-процессуального права были совершены «неумышленно».

«Верьте нам люди!»

«Независимость судебной власти не должна превращаться в личную независимость судей», — сказал по этому поводу на Всероссийском съезде судей президент Путин. Еще более четко высказался в прошлом году полпред в ЮФО Дмитрий Козак. По его оценке, та ситуация, которая складывается сегодня в судебной системе, носит катастрофический, угрожающий характер:

— Даже поверхностные опросы показывают, что люди не видят в судебной системе защитника своих прав, они убеждены, что эта система поражена коррупцией и правды там найти невозможно... Если люди не верят в суды, то невозможно надеяться на прогресс в экономической и политической ситуациях, — резюмировал полпред. — Судебная система сегодня стала своеобразным бизнесом. Круп-

ные компании пытаются делегировать своих представителей в эту систему.

Так совпало, что совещание по проблемам судебной системы в ЮФО проходило на следующий день после выступления в Совете Федерации председателя Высшего арбитражного суда Антона Иванова. Г-н Иванов высказал сенаторам совсем другую точку зрения. По его мнению, масштабы коррупции в судах преувеличивают «адвокаты-неудачники», стремящиеся хоть как-то оправдать «слабость стороны защиты». Такая вот получилась своеобразная заочная дискуссия председателя Высшего арбитражного суда и полпреда президента, который, как известно, в свое время разрабатывал концепцию судебной реформы, а затем приложил немало усилий для претворения ее в жизнь.

Кто прав в этом споре, лучше всего знают адвокаты, которым приходится «заряжать судей» для вынесения «правильного решения». Достаточно вспомнить нашумевшее дело ростовского арбитражного судьи Клепачева. По подложным документам (что это явная фальшивка было видно с первого взгляда) он арестовал ценные бумаги крупнейшего в России Михайловского горно-обогатительного комбината. Фактически, арестовал и передал мошенникам, зарегистрировавшим свою фирму где-то на Каймановых островах, сам комбинат. После того как об этом деле был снят и показан по Центральному телевидению документальный фильм, Ростовский арбитражный суд прославился на всю Россию. В конце концов, ГОК вернулся назад, к его законным владельцам, а судья Клепачев лишился своей мантии — квалификационная коллегия досрочно прекратила его полномочия. Трудно предположить, что судья не знал, на что шел. Выходит, дело того стоило?

В прошлом же году высшая квалификационная коллегия судей досрочно прекратила полномочия и судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Арби Сатуева.

В июне Сатуев вынес решение, согласно которому были арестованы 66% акций нефтедобывающего предприятия «Геойлбент» (за которым стоял «Лукойл»). Борьба за эту компанию стала одной из самых громких корпоративных войн года, и самую активную роль в ней сыграли судьи. Фактически, в компании решением суда была запрещена работа.

Это возмутило президента «Лукойла» Вагита Алекперова.

— Нельзя из Грозного запрещать прокачку нефти в Тюменской области! Полагаю, это яркий пример несовершенства судебной системы, — заявил он. Алекперов довел свое возмущение до Владимира Путина, Генпрокурора Владимира Устинова, председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева и даже директора ФСБ Николая Патрушева.

В конце концов, представление о привлечении чеченского судьи Арби Сатуева к дисциплинарной ответственности подал председатель арбитражного суда Северо-Кавказского округа Юрий Романец.

«Прославилась» недавно и астраханская Фемида. В январе Верховный суд России отклонил кассационную жалобу бывшего заместителя председателя Астраханского облсуда Михаила Емельянчика об отказе в восстановлении его на работе. Господин Емельянчик, являвшийся также председателем коллегии облсуда по уголовным делам, был уволен Высшей квалификационной коллегией судей России из-за «непроцессуального» общения с подсудимым, чье дело о хищении в особо крупных размерах как раз в это время слушалось. Емельянчик (чей профессиональный стаж составляет 15 лет), обедал в кафе «На мельнице» с криминальным авторитетом Астрахани Виктором Степановым. Случайными свидетелями «делового обеда» стали два сотрудника прокуратуры, выступившие потом свидетелями в Верховном суде.

Громкие скандалы, подобные этому, случаются не так часто, зато запоминаются надолго. Год назад решение о своей дисквалификации пытался обжаловать в Конституционном суде России бывший зампред арбитражного суда Волгоградской области Виталий Шестаков. Полномочий его лишила Высшая квалификационная коллегия судей РФ. Жалобы на судью в излишней заинтересованности исхода тех или иных дел поступали давно. Последней каплей стало решение в пользу фирмы «Белый пароход», учредителем которого была... его 18-летняя дочь.

Конституционный суд в иске бывшему заместителю председателя арбитражного суда отказал. Так что теперь Виталию Анатольевичу приходится заниматься политикой — депутат Шестаков возглавляет фракцию «Единой России» в парламенте Волгоградской области.

На последнем, Пятом съезде российских судей обсуждалась идея создания структуры внутренней безопасности, обязанной следить за чистотой собственных рядов. Подобной тем структурам, что давно существуют в милиции, таможенных органах и даже ФСБ. Делегаты съезда от Южного федерального округа высказались решительно против нововведений, которые, как они считают, угрожают «независимости судей».

Число судей, привлеченных к ответственности квалификационными коллегиями ЮФО в 2005 году:

Астраханская область: получили предупреждение – 2; лишены полномочий – 1; дано согласие на возбуждение уголовных дел – нет.

Волгоградская область: 4; 1; 2

Ростовская область: 28; 6; нет.

Ставропольский край: 2; 1; 3

Краснодарский край: 6; 4; нет.

Адыгея: нет; 7; нет.

Дагестан: 1; 2; нет.

Кабардино-Балкария: 4; 1; нет.

Карачаево-Черкесия: 2; 1; нет.

Северная Осетия: 4; нет; нет.

Калмыкия: 2; нет; нет.

Ингушетия: нет; нет; нет.

Чечня: нет; 2; нет.

2. КАВКАЗ И ПО-СОСЕДСТВУ.

Татьяна Локшина (Москва)

О ЧЕМ ПОЛОЖЕНО МОЛЧАТЬ

«Полит.Ру», 13 июля 2006 года.

Выступая 4 июля на Форуме «Гражданская Восьмерка», Путин счел нужным ответить на утверждения правозащитных организаций о кризисной ситуации в Чечне.

Президент настаивал на том, что боевые действия там больше не ведутся. «Армия в казармах», и войска, дислоцированные в республике на постоянной основе, «делают там то же, что и в других регионах: занимаются учебой, несут дежурства». А все проблемы на территории Чечни «на 80%, даже больше, решают местные правоохранительные органы, которые практически полностью состоят из чеченцев». Путин особо подчеркнул, что России настоятельно рекомендовали привлекать к урегулированию конфликта все политические силы. И вот самое весомое доказательство того, что Россия этому совету последовала: «теперь фактически 20% правоохранителей в Чеченской Республике — те, кто воевал с федеральными силами с оружием в руках», а в парламенте работает даже «бывший министр обороны Масхадова». Напоследок Путин не преминул заверить обеспокоенных судьбой чеченского народа граждан: «Мы и дальше будем делать все, чтобы гражданская жизнь и гражданское общество там развивались».

С боевыми действиями, правда, у президента вышла досадная неувязка. Менее чем через час после его слов об отсутствии боевых действий какие-то, видимо, обидевшиеся на столь безапелляционное заявление боевики убили шесть и ранили двадцать федеральных военнослужащих. Причем «шесть» и «двадцать» - это еще по официальной статистике. Местные жители, подглядывавшие за «ликвидацией последствий бандитского нападения», говорят, что убитых было больше.

Но, конечно, на момент произнесения своей речи президент ничего подобного предположить не мог — боевики о своих намере-

ниях его не извещали.

И федеральное телевидение со своей стороны сделало все, чтобы загладить коллизию, — сюжет показали только на двадцать пятой минуте вечерних новостей, то есть под самый конец выпуска, после захватывающей истории про какую-то, кажется, парикмахерскую. Не помню точно — ведь, как и большинство зрителей, я к тому моменту на экран смотрела невнимательно, да и звук отключила. По отношению к родным погибших и просто к памяти этих людей, воевавших в российской армии и погибших при исполнении долга, такое пренебрежение, мягко говоря, неприемлемо... но доблестные телевизионщики были, наверное, слишком озабочены честью державы и авторитетом Первого Лица России.

А что касается чеченских правоохранительных органов и особенностей развития местного общества — тут есть о чем порассуждать. Тема эта неоднозначная, и телевидение предпочитает обходить ее стороной. Ведь «решением проблем» местные силовые структуры, безусловно, озабочены. Вопрос только — каких проблем, каким способом и с каким результатом?

Вот, скажем, жила себе в высокогорном Итум-Калинском районе, в маленьком селе Чугумкали, семья Газаевых. Тихо жили, никого не трогали. Приверженцы традиционного Ислама. Ваххабитов не жаловали и к сепаратизму относились скептически. Еще когда первая война началась, дед их — старший в семье — говорил односельчанам: «Мы никогда не победим. Мы ведь маленький народ. Куда мы против них? Вы меня послушайте, я в Великой Отечественной воевал, знаю, что такое война...». Многие его, естественно, не послушали. И масхадовская власть семью недолюбливала. Потом вторая война началась, боевики на Газаевых, опять же, косо смотрели. Оно и понятно. А где-то году в 2005 году почтенная мать семейства возьми и скажи при свидетелях: «Перестали бы боевики фугасы закладывать, прекратили бы это дело, может, здесь бы спокойно стало...». И — то ли в отместку, то ли просто так совпало, но в начале августа украли боевики у них дочь, Милану. И один из них, Омаев, из известной группировки Тархана Газиева, сделал ее своей женой. Мать сразу в РОВД побежала — принудили Милану, помогите найти, вернуть домой! Милиция сделать ничего не смогла, но в октябре похитители сами ее отпустили. Не прижилась...

Газаевы вскоре после этого переехали на равнину, в село Гикало. И боевиков остерегались, и силовики расспросами замучили: что за лагерь был, да что за боевики?.. В общем, решили перебраться в более безопасное место. Обустроились. В нищете, но не в обиде. Спросите — причем здесь тогда местные силовые структуры, кроме неспособности деликатную проблему с похищенной девушкой решить, ну и общей назойливости?

Да вот при чем. 28 июня этого года в дом Газаевых в Гикало ворвались вооруженные люди, чеченцы, и силком уволокли с собой и Милану, и ее двух братьев — Магомеда и Ахмета. Головы им майками обмотали, чтоб по сторонам не смотрели, и везли долго. Потом в какой-то подвал бросили. Сырой подвал, темный. Там и до них людей держали — на полу болото было из перемешанных с водой испражнений. Парней пытали. Сильно пытали. Не только били — по голове, по почкам, — но там еще аппарат был, от которого шли провода. Кадыровцы присоединяли эти провода к пальцам ног, крутили ручку, нажимали какую-то кнопку, и тело пронзал ток. Говорили: «Сейчас дадим два оборота, потом три, потом пять. А от восьми человек умирает, так что говорите лучше сразу!».

От ребят требовали, чтоб назвали хоть одного боевика, ваххабита. Или хоть тех, кто боевиков подкармливает. Ну или даже кого-нибудь, кто наркотиками торгует, на худой конец. Показывали обруч с разъемом, говорили, что если будут упрямыться — наденут на голову и станут сдавливать, пока не признаются. И грозили железной трубкой с колючей проволокой внутри — мол, засунем в задний проход, потом трубку вытащим, а проволока останется у тебя внутри, и пока ее вынимать будем, все внутренности тебе раздерем. Ахмета от последнего удара током на четыре метра отбросило. Он потерял сознание...

Толком ничего не добившись от братьев, взялись за сестру. Зафиксировали руки за спиной наручниками, провода подвели к большим пальцам ног, а рот зажимали, чтоб не было слышно криков. Орали: «Твои братья вместе с ваххабитами, и ты сама ваххабитка! Говори все, что знаешь! Где боевики? Кто им помогает?». Ток подключали четыре раза...

Потом, утром, всех перевезли в Итум-Кале, поместили в местное отделение милиции. Там уже не били. Но ребят все уговаривали

подписать явку с повинной — что они боевики и хотят амнистироваться. И оружие в руки вкладывали — чтобы было, что сдавать. Те отнекивались. Мать успела задействовать какие-то связи. Начальник РОВД тоже помог. Семью знал хорошо, не хотел подставлять. В общем, отпустили всех домой. Сейчас уже пара недель прошла. И похоже, на Магомед и Ахмета все же заводят уголовное дело. Они не знают даже, что да как. Родители сейчас поехали разбираться.

Магомед разводит руками: «Сегодня к властям обращаться бесполезно. Ничего не даст. И если жаловаться, что пытали, все говорят, что опасно. Вот если бы встретиться лично с Рамзаном [Кадыровым], сказать ему — мы живем дома, сажаем картошку, бурак... Ваххабиты разве ж это делают? Зачем им? У них деньги есть... Рамзан вон сам говорит по телевизору — боевиков в лесах ловить надо, а нас что ж из дома забирают? Власть сейчас у Кадырова. Когда раньше о нем говорили, я даже слушать не хотел. Очень жестокий, рассказывали. А теперь видно по телевизору: хороший человек, глаза честные. Может, если бы ему объяснить...»

Но Магомед не сильно надеется на личную встречу. И уже тем более не надеется на правосудие. И что остается? Забыть все, что произошло с ним, с братом? И главное — с сестрой. Через ее тело разряд пропускали, а он ничего не мог сделать, не мог уберечь, защитить... такое простить мало кто способен.

А вот еще один случай, уже из Курчалоевского района. Вот к одному местному жителю, - назовем его Мусс Вахаев - в три часа ночи прибежала сноха, жена брата, кричит: «У нас только что люди с оружием, в камуфляже твоего брата из дома забрали!». А у брата этого, Исы, — опухоль головного мозга, больной совсем. Его еще в первую войну «федералы» забирали. Ехал Иса за соляжкой, деньги с собой вез, чтобы расплатиться. Солдаты остановили, деньги нашли, отобрали. Так он возмутился — по какому праву? Его на этом месте скрутили и избивали трое суток. Когда выбросили, наконец, едва живым, под глазом огромная гематома была, и кость сильно повреждена. Потом опухоль из-за этого и образовалась. По крайней мере, так врачи говорят.

Муса брата искал, как только мог. Во все инстанции обращался — в милицию, в прокуратуру, куда только не... И вдруг приходит к нему человек, из кадыровцев. Говорит: «Я знаю, что с твоим братом.

Сам видел. Ты прости меня. Тогда не понимал, в чем дело. А сейчас случайно узнал — он одного моего друга родственник. И подумал: все там будем, на небесах, как же я в глаза ему посмотрю? Брата твоего охранники Лемы Салманова [ставленника Рамзана Кадырова в Курчалоевском районе] ночью привезли на базу, в село Гордали, около Новогрозного. Он избитый был, босиком... А с утра его сам Лема и еще двое его людей забрали и арматурой забили до смерти».

Муса все это рассказал в прокуратуре, но те на главного кадыровского человека по району замахиваться не смеют, куда там! А семье что делать? Ждать Небесного Суда? У них с Лемой Салмановым давние отношения. Тот в свое время, еще до того, как пошел к Кадырову, у племянника Мусы попросил грузовик «Камаз», обещал потом расплатиться. Парню деньги понадобились, он напомнил о долге. Лема ему предложил прийти на следующий день к нему домой, деньги забрать, только денег не дал — расстрелял в упор. Семья объявила кровную месть. И вот тут-то Лему и забрал к себе Рамзан Кадыров, сделал большим начальником. Потому что понимал: перешел человек через край, пролил невинную кровь — назад ему дороги нет..

Муса ждет: «Когда у Лемы и его людей эта работа закончится, когда их подвинут — я с ними рассчитаюсь. Чтоб мне не говорили, не тыкали — у тебя брата убили, племянника убили, а ты что ж, не мужчина? Мы, чеченцы, перед второй войной сильно славились похищениями людей. И вот все эти похитители, преступники, весь этот круг сейчас у Кадырова Рамзана. И как ни обратишься про них в правоохранительные органы, тебе сразу — мы ничего не знаем. Эти кадыровцы — они и есть незаконные вооруженные формирования. Самое главное зло приносят. Убивают, похищают людей. И все безнаказанно. У них ничего святого нету. И пока они у власти — все рычаги используют, и обычаи тоже. Они, чтобы счета свести, силу применяют. Занимаются своим делом под крылом у Рамзана. А он без них обойтись не может. Ему нужны вокруг себя люди, у которых назад нет никакого пути. Кто же еще при нем функции федеральных войск выполнять будет?. Они мою семью в покое не оставляют. Еще одного моего племянника, Магомед, люди Лемы уже три раза забирали, избивали. А в последний раз сказали: «Еще нам попадешься — убьем!». Ему что было делать? В лес убежал парень. И с тех пор — там...».

Под саммит «Большой восьмерки» достался президенту Путину

несказанный подарок. «Террорист России №1» – по крайней мере, так его именовали в НТВшных новостях – Шамиль Басаев, ответственный за Буденновск, за Беслан и Норд-Ост, Назрань, Нальчик и многое другое, подорвался на собственной взрывчатке. И произошло все это по чистой случайности. Начальник ФСБ Патрушев может сколько угодно объяснять – а телевизионщики поддакивать – про специально спланированную операцию, оперативных агентов в странах, откуда поставляется боевикам оружие... И получать за это награды. Но все довольно банально. Ехали Басаев сотоварищи, везли чертову прорву взрывчатки, чтобы испортить России петербургский праздник, и, видимо, уложили ее плохо, она и рванула. История вполне тривиальная.

Откуда такие выводы? Ингушские МВД и ФСБ ровно о том и сообщали. А через полчаса после страшного взрыва в Экажево подъехали не важные шишки, местные жители собрались – узнать, что за грохот, а потом сотрудники милиции вяло подтянулись. И это говорит само за себя. Плюс с утра первые сообщения о происшедшем сводились к тому, что какие-то заштатные боевики транспортировали взрывчатку и погибли. О том, что это сам Басаев, узнали лишь при изучении останков и объявили только к четырем часам дня...

Да ладно, не в этом дело. Очень своевременная случайность в канун такого важного мероприятия. Триумфальная победа России над международным терроризмом. Имидж великой державы процветет.

Только вот Басаевым на сегодняшний день дело не исчерпывается. И те, кто сегодня воюют, в основном поднимают оружие не за независимость Чечни и не за северо-кавказский Халифат – а за отцов, братьев, сестер. За то, о чем положено молчать. И им самим, и прокуратуре.

И здесь – Басаевым больше, Басаевым меньше... Погоды это не делает. И как с этим быть – непонятно.

Впрочем, на саммите «Большой восьмерки» такие вопросы не ставятся.

БОРЬБА ЗА НРАВСТВЕННОСТЬ

«Полит.Ру», 2 мая 2006 года.

«Борьба за традиционные ценности» в Чечне идет сегодня крайне жесткая. Но еще жестче — «борьба за нравственность». Она не сводится к тому, что у девушек отнимают мобильники, потому как аморалка. Или к тому, что на них надевают косынки, — кстати, на чеченском телевидении все ведущие теперь с покрытой головой, и госслужащие женского пола тоже вынуждены придерживаться линии партии и правительства. Этим дело не ограничивается. Тех, кто «пошел против нравственности», — или хотя бы в этом подозревается — могут наказать всерьез.

Малике чуть больше 20 лет. Она жила в Аргуне, работала продавщицей в частном магазинчике в ТЭЦ-4 - теплоэлектроцентрали, на территории которой размещается воинская часть. Три года назад вышла замуж. Только брак у них с Асхабом получился неудачный. Он был с ней груб, грешил рукоприкладством, никуда не отпускал, кроме как на работу (да и тогда говорил: «Не работать, на гулянку идешь»), не разрешал ей звонить по телефону даже родной сестре, настаивал, чтобы она всюду за ним ходила. Малика говорила, что уйдет. Но у них очень скоро родилась дочка, Рояна. Муж бы ее Малике не отдал, да и вообще говорил, что если жена уйдет, то он этого так не оставит. В общем, плохо жили, но — жили. В Аргуне у Малики были мать и сестра. Ее отец, Эле, давно завел другую семью и переехал в Грозный. Еще в Аргуне у Малики была тетка, и 19 февраля 2006 года Малика решила пойти к ней в гости вместе с маленькой Рояной.

Малика рассказывает, что Асхаб посадил жену с дочкой на маршрутку. Они проехали несколько остановок и сошли неподалеку от дома тетки. Оставалось только перейти через дорогу и пройти несколько десятков метров. Но тут перед Маликой остановилось «жигули» темного цвета. В машине сидели несколько незнакомых мужчин. Один высунулся и сказал: «Садись в машину. Поедешь с нами!». Малика рванулась в сторону, но на нее наставили автомат, и ей пришлось подчиниться. В машине Малику с Рояной усадили на заднее сидение. Малике пригнули голову, и куда ехали — она не знает. Но дорога заняла 2-3 часа. Остановились в каком-то глухом месте. Там один домик на отшибе стоял. Дверь открыла какая-то женщина. Малику затолкнули внутрь. Мужчины сказали: «Ты останешься

здесь. Твой муж нам тебя продал». Малика стала объяснять, что не за что было ее продавать, что это ошибка... Мужчины уехали, забрав у Малики мобильный телефон, паспорт и все наличные деньги (9 тысяч рублей). Женщина назвалась Луизой. У нее тоже был маленький ребенок. С Маликой она почти не разговаривала. На все ее вопросы отвечала: «Об этом говорить не надо. Нельзя. Если хочешь, чтобы все нормально было, не спрашивай...». Малика боялась за себя и, прежде всего, за дочку. Похитители иногда заезжали. На просьбы отпустить говорили Малике, что если будет сидеть тихо, то со временем все уладится. Обращались с Маликой и Рояной приемлемо. Кормили вдоволь. Не трогали. Так прошло недели три. Приехав в очередной раз, похитители сказали: «Через неделю вернешься домой». Малика выпросила у Луизы мобильный телефон – послать смску сестре, что они с Рояной живы и скоро вернуться. Та после долгих уговоров дала, но предупредила, что если кто узнает, будет плохо.

Малику не обманули. Через неделю, 18 марта, за ней, действительно, приехали, снова посадили с ребенком в машину, везли часа полтора. Остановились в каком-то оживленном городке. Сказали: «Дальше сама будешь добираться. Станешь болтать – убьем», уехали. Когда Малика огляделась, поняла, что находится в Хасавюрте. На такси добралась в Аргун, домой к матери. И вместе с Рояной, матерью и сестрой пошла объясняться к мужу.

Асхаб слушать ничего не стал. Дочку забрал. На Малику кричал, что она проститутка. Ударил ее и вместе с матерью и сестрой вытолкал за дверь. Вернувшись домой к матери, Малика позвонила отцу, сказала, что вернулась. Эле ответил, что приедет за ней, ответит к себе в Грозный и выслушает.

Вместе с племянником Эле приехал в Аргун. Сначала зашел в РОВД сказать, что дочь, о похищении которой он ранее заявлял, вернулась. Ему предложили вместе с Маликой явиться к следователю в понедельник, дать показания. Он согласился и поехал к Малике. Та попросила перед отъездом в Грозный ненадолго завести ее к тетке, к которой она в феврале так и не добралась. Хотела, чтобы тетка убедилась, что она в порядке. Эле оставил Малику у тетки, а сам ушел ненадолго. Пока он отсутствовал, к дому тетки подошел муж Малики – сказал, что хочет поговорить, что искал ее у матери, и его направили сюда, попросил Малику выйти с ним во двор. Она согласи-

лась. Вокруг дома стояли вооруженные сотрудники аргунского АТЦ. Малика их всех хорошо знала — они вместе росли, учились. Парни сказали, что должны доставить ее в комендатуру для дачи показаний. Малика стала сопротивляться, сослалась на отца, на то, что в комендатуре ждут только в понедельник... Но кадыровцы затолкали ее с машину. А там на заднем сидении уже сидел муж. Асхаб начал объяснять: «Ты на меня так не смотри. Они меня тоже задержали...». Малика ему не поверила, сразу решила, что это он с АТЦшниками договорился, все подстроил, включая «похищение». Малику привезли на территорию комендатуры, где размещаются и военный, и АТЦ, и отделение милиции. Ее заволокли в помещение АТЦ. Дальше она сама расскажет...

«Они сначала обрили меня, и волосы налысо, и брови. Потом сорвали одежду и стали бить — дубинками, шлангой... Кричали: «Ты проститутка, ты с русским была». Снимали все на мобильные. Били и кричали: «Скажи, что тебя зовут Наташа, что ты уехала с Сергеем»... Я плакала: «Малика меня зовут! Я никакого Сергея не знаю... Я не уезжала ни с кем! Я, вообще, нигде не была, кроме Хасавюрта, и там только на базаре»... Но они так били страшно, заставляли сказать. И я сказала, а они все сняли. И крест зеленкой на голове нарисовали... Кричали, что я забеременела от русского. Это все муж наговорил... А я от мужа беременна была. Но они по животу били...Десять человек били. То один, то другой...». Малика плачет...

Потом ей отдали одежду, снова затолкали в машину и отвезли во двор мужа. Там ее снова били на глазах у собравшихся на шум соседей, пинали ногами, оскорбляли. Из дома вышла свекровь. Сказала кадыровцам: «У нас уже все хорошо. Внучка с нами. Спасибо, что помогли...» и ушла. Малику вывезли на машине на федеральную трассу и сказали ей, что любого, кто машину остановит, чтобы подобрать такую проститутку, — убьют на месте. Правда, никто и не останавливался... Но потом подъехал на машине ее двоюродный брат. АТЦшники сказали: «Если твоя сестра, то забирай...». Тот привез Малику к отцу. А видеозапись с обритой, измазанной зеленкой, избитой Маликой, кричащей: «Меня зовут Наташа! Я уехала с Сергеем!» к тому времени уже пересылалась с одного мобильника на другой, обошла весь Аргун, добралась и до Грозного.

Эле рассказывал так: «Когда мы обратились в милицию, они

стали говорить, что слухи были, будто она загуляла с каким-то ФСБшником Смирновым Сергеем, уехала с ним на Ханкалу, а оттуда они на самолете полетели в Москву и потом, будто бы узнали, - взяли билеты на вечерний поезд на Алтай... Поезд, который в 8:20 отходит... Причем искали ее только я и мать, а семья мужа вообще ничего не делала. И свекровь ее еще мне говорила — не волнуйся, вернется она со дня на день, все с ней в порядке... А ведь она не одна была, с внучкой, с Рояной, и уж о внучке-то они должны были волноваться... Когда я ее забрал, то говорю: «Как же ты могла такое сделать? У тебя — отец, сестра, родственники! Тебя никогда не простят!» А она говорит: »Не делала я! Меня похитили...» Мы в больницу ездили, побои там зафиксировали. Потом снова в милицию. А там ей слова сказать не дали. А сами говорят: она с Михаилом Смирновым убежала. Значит, сначала был Сергей Смирнов, потом Михаил, получается... И я в ФСБ узнавал, там Смирнова никакого уже три месяца как не было... Но их будто бы на вокзале на камеру засняли. Причем они уже не прилетели с Ханкалы на самолете и уехали на Алтай, а на поезде из Прохладного добрались до Москвы, а оттуда снова на поезде в сторону Новосибирска... Это нам следователь Луганский Олег Николаевич из угрозыска объяснял».

Эле верит своей дочери. Верит, что ее похитили, что все это устроил ее муж, Асхаб. Ведь когда постыдные видеозаписи стали гулять по городу, мать и сестра Малики уехали к родственникам в Шали, не могли находиться в Аргуне, где на них все показывали пальцем, и Асхаб тут же в их пустую квартиру привел АТЦшников. Малика объясняла, что он вроде бы сказал: «Расплатиться мне с вами нечем. Вот квартира. Она теперь ваша». И теперь там один их сотрудник живет. Вещи матери на улицу выставил, мебель себе оставил. Мэр Аргуна по просьбе родственников к нему обращался. А тот сказал: «Пусть они мне труп дочери принесут. Тогда я из квартиры выйду».

Последний раз следователь Луганский допрашивал Малику 12 апреля. И как-то так получилось, что «русского», с которым она «сбежала», звали уже не Смирнов, а Коляда. И был он не ФСБшником, а военным. И от него есть даже письменное свидетельство, что Малика уехала с ним добровольно, прожила у него с Рояной две недели в деревне недалеко от станции Чаны в Новосибирской области, а потом у них что-то не заладилось, и она решила вернуться домой...

Эле качает головой: «Луганский нам говорит вчера: «У нас ни ФСБ, ни прокуратора – никто не может над ними [АТЦ] взять контроль. Никто не будет с ними связываться. Я ничего поделывать не могу. На вашем месте я бы написал отказное...» Луганский все знает – кто ее избивал, где ее избивали... Эти парни с ней в одной школе учились. Они все – гестапо. Вахаббиты недобитые. А Кадыров их взял под крыло. У них вся власть... Кадыров, довольный, выступает: «Мы добьем этих шайтанов, вахаббистов!» А кого добивать-то, когда они все с ним? Их у него уже тысяч двадцать... Уже и в горах никого не осталось!»

Эле с Маликой говорят, что Асхаб сам раньше был вахаббитом. Что с АТЦшниками дружил. И каждый день сидел у них подолгу – он ведь не работал сам, делать ему было нечего. И всю эту схему он задумал, чтобы отомстить жене, которую в чем-то подозревал. А заодно чтобы отдать кадыровцам чужую квартиру, войдя с ними в долю... Оклеветал жену, устроил лжепохищение. Потом натравил на нее своих приятелей, борцов за нравственность из АТЦ.

Не знаю. Неочевидная получается история.

И еще РОВД. Следователь. Письменное свидетельство какого-то Коляды... А кто такой тогда Сергей (или Михаил?) Смирнов? «Документ прикрытия»? Недостоверно. Непонятно все, кроме одного: сотрудники правоохранительных органов похитили молодую женщину, жестоко избили, сбрили волосы и брови, нарисовали на голове крест, издевались, выставляли на показ, сделали ее жизнь абсолютно невыносимой. И сделали это потому, что она якобы спала с федеральным военнослужащим. Спала – не спала, нам-то какая разница...

Подобное ведь уже было – хроникальные кадры из Франции, Италии или Восточной Европы, годы эдак 1944-1945, или художественные ленты о том же времени. Народная «борьба с коллаборационистами и пособниками оккупантов»... Только – происходит все это сегодня, в одном из субъектов Российской Федерации, на сегодняшний день стоящей во главе Совета Европы и Большой Восьмерки.

Владимир Воронов (Москва)

БАСАЕВА ЗАКАЗЫВАЛИ?

В безымянную могилу Шамиль унесет много тайн

Журнал «Новое время», 2006, № 28.

Шамиль Басаев убит. О его гибели сообщалось не единожды, но на этот раз, похоже, все по-настоящему. Впервые за всю басаевскую историю о его смерти объявлено на самом высшем уровне: главе государства об этом официально доложил директор ФСБ. И не столь уже принципиально, что сцена этого рапорта – явно постановочная, поскольку о таких вещах руководитель спецслужбы сообщает президенту все же не под телекамеру. Но нужно же было довести до публики ключевую идею постановки – Басаев не просто погиб, а уничтожен именно в результате целенаправленной спецоперации. К вечеру 10 июля это нашло свое подтверждение и из уст сепаратистов – их сайт признал, что Шамиль Басаев «стал шахидом».

Отличительные признаки

Как в таких случаях обычно бывает, детали и обстоятельства произошедшего выглядят загадочно. Известно лишь, что в ночь на 10 июля на окраине ингушского села Экажево, практически в пригороде Назрани, взрывом разнесло «КамАЗ» со взрывчаткой и несколько сопровождавших его «Жигулей». В одной из машин вроде бы и находился Шамиль Басаев, лично контролировавший подготовку очередного теракта.

В первоначальной утренней сводке УФСБ по Ингушетии о Басаеве нет ни слова, сообщалось, что взрыв произошел «из-за неосторожного обращения с оружием боевиков», тела четырех из них были обнаружены. И лишь днем прозвучал голос Николая Патрушева, который, не вдаваясь в подробности, отрапортовал: в Ингушетии проведена спецоперация, «о подготовке которой я Вам докладывал ранее, в результате которой был уничтожен Шамиль Басаев». По оценке директора ФСБ, «это мероприятие стало возможным благодаря тому, что были созданы оперативные позиции за рубежом, прежде всего в тех странах, в которых собиралось оружие и в последующем доставлялось к нам в Россию для совершения терактов».

Некоторые детали пошли в обращение лишь после официаль-

ного сообщения. Как водится, разброс версий значителен: от той, что за свой успех спецслужбы поспешили выдать неосторожность боевиков при обращении со взрывчаткой, до туманных намеков на некое устройство, возможно, заложенное в эту самую взрывчатку. Первый канал вполне серьезно озвучил даже версию «точного ракетного удара», аналогичного тому, что уничтожил Джохара Дудаева в апреле 1996-го. Точно так же поначалу было не совсем понятно, как идентифицировали Басаева. Во всяком случае, представители силовых структур Ингушетии единодушно сообщали: сила взрыва была такой, что от грузовой автомашины остались только фрагменты кузова, а люди «измельчены до мельчайших частиц». Все, кто находился в радиусе взрыва, размазаны, подтвердил глава МВД Ингушетии. В республиканском УФСБ поначалу тоже утверждали, что от Басаева «ничего не осталось». Тело самого Басаева, как сообщалось, в результате взрыва было обезглавлено. И когда возник вопрос, как же установлена его личность, появились сообщения, что террорист был идентифицирован по фрагментам. «Насколько мне известно, его идентифицировали по голове», — сообщил Башир Аушев, вице-премьер Ингушетии, курирующий силовой блок. По его словам, эксперты знали «отличительные признаки Басаева — это характерная борода и протез вместо одной ноги». И вот все эти «характерные признаки» были обнаружены. Так или иначе, хотя уверенность в смерти Шамиля Басаева у спецслужб стопроцентная, для окончательного подтверждения этого факта останки будут доставлены в одну из лабораторий для проведения генетической экспертизы, на что требуется около недели.

По ходу действия растет и количество погибших боевиков, сопровождавших тот фатальный грузовик: сначала сообщает о четырех телах, потом цифра возрастет до пяти, потом до десяти, затем со ссылкой на ЦОС ФСБ будет сказано, что кроме Басаева уничтожены еще 12 боевиков. Прозвучат даже некоторые имена: Тархан Ганижев, которого называют правой рукой Доку Умарова, — его опознали еще ранним утром, Иса Куштов — считается, что он тоже был в подчинении Умарова, занимаясь приобретением оружия, боеприпасов, квартир и автотранспорта. А еще среди предварительно опознанных значится Али Тазиев, он же — Евлоев, боевик, известный под кличкой Магас, руководитель ингушского подполья.

Согласной официальной версии, Басаев планировал масштабный теракт в преддверии саммита «Большой восьмерки» в Петербурге. В неофициальном порядке высказано предположение, что он готовил большой взрыв в Назрани – вроде бы возле здания МВД республики. Но характер груза говорит о том, что затевалось нечто явно более масштабное. Была ли в грузовике собственно взрывчатка, пока точно неизвестно, однако установлено, что он был нагружен авиационными НУРСами – неуправляемыми ракетами. Более сотни таких неразорвавшихся ракет собрано в округе. Помимо этого, на месте взрыва обнаружено три автомата, пара гранатометов и 15,5 тысячи патронов. Последняя деталь как раз заставляет усомниться, что речь шла о подготовке пусть и крупного, но банального теракта вроде взрыва правительственного здания: кто же будет загружать патронами машину, предназначенную для подрыва! А для трех найденных автоматов, даже и для десяти стволов, такой боезапас явно великоват – тянет на снаряжение свыше 500 магазинов. С таким боекомплектом впору вести бой несколькими десяткам, а то и сотне боевиков – уж не готовилась ли операция, аналогичная налету на Ингушетию 22 июня 2004-го?

Спецтайны

Основные расхождения наблюдаются в версиях о том, что именно случилось. Сплошные вопросы. Если это была спецоперация, как она технически осуществлена: была ли террористам подставлена заминированная машина или некое взрывное устройство с микрочипом вмонтировано уже в боеприпасы? Или, как вариант, на мини-колонну была наведена ракета? Как узнали, что там находился Басаев? Последнее, думается, мы не узнаем никогда: если был агент, наведший на след Шамиля, об этом никогда не скажут. Если агента не было, опять же, кто в этом признается?! Не исключено, в конце концов, что мог произойти и самоподрыв. Представители МВД Ингушетии вовсе открыто заявили, что не верят в версию «о точечном ракетном ударе» по автоколонне боевиков. И с этой точкой зрения трудно не согласиться тем, кто видел работу ракетного оружия в действии: при ракетном ударе все выглядит несколько иначе. Судя по картинкам с места взрыва, произошел он все же в грузовике. По данным ингушских силовиков, машина с оружием взорвалась, когда началась операция по задержанию боевиков, и в этот момент авто-

мобиль стоял на месте. Тоже нестыковка: в таком случае среди оперативников обязательно должны быть погибшие — вся группа взлетела бы на воздух!

Но даже если это действительно была успешная во всех смыслах спецоперация — много ли мы о ней узнаем? Скажем, что спустя 10 лет реально известно об уничтожении Дудаева? Да все те же расхожие байки.

Версии же ингушей — это как раз тот нечастый случай, когда кавказская улица может не знать ничего. По одной лишь причине, что, проводя федеральные службы реальную операцию против Басаева, они оповестили бы об этом местных товарищей в самую последнюю очередь. Ибо не большой секрет, что из органов, хоть ингушских, хоть чеченских, информация течет, как из прохудившейся канализации. Ибо нельзя списать все успехи и длительную неуловимость ключевых фигур чеченского сопротивления на одно лишь везение, их звериную хитрость и федеральных неумех. Без хорошо налаженного информационного обеспечения тот же Басаев не был бы столь успешен.

Потому, когда намекают на вариант с заложенным в груз взрывным устройством, верю, что такое возможно. Бывает, конечно, и довольно часто, что террористы сами взлетают на воздух: в конце концов, такое очень вероятно, если слишком много и долго возишься с самодельными взрывными устройствами, да еще и нарушая стандарты обращения с взрывчатыми веществами. Шамиль Басаев не просто вплотную, он самолично занимается этими игрушками уже много лет подряд — мог и ошибиться. Но в данном случае в самоподрыв верю мало: хотя уже и не узнать, какие конкретно были у террористов устройства, однако НУРСы, которыми был гружен «КамАЗ», вещь вполне надежная, сами по себе они не взрываются, к тряскам и толчкам не слишком чувствительны — иначе ими не оснащали бы вертолеты и самолеты! А еще, такие самоподрывы не происходят, как по заказу, аккуратно тогда, когда они просто бесценны — в канун таких саммитов. Очень уж вовремя! Значит, скорее всего действительно в той или иной форме имела место спецоперация, в окончательный успех которой все же не верили, видимо, пока не появились веские доказательства — может, те же голова, борода и протез.

Легенды Шамиля

Впрочем, не будем придирааться к тем или иным словам, сказанным в горячке и волнении: гибель Басаева — событие знаковое, даже если никакой спецоперации не было. Это, безусловно, успех и лично Путина, и его спецслужб: обещали его обезвредить — исполнили, пусть даже ценой долгих лет поисков и многочисленных жертв. Сам погиб? Тут тоже могут возразить: не ведись за ним охота, не было бы и такого финала — загнанному человеку часто свойственно отрываться от реалий и совершать фатальные ошибки.

Как бы то ни было, принижать значение события не стоит: Шамиль был знаменем, символом целой эпохи. И одним своим существованием он дразнил Москву, демонстрируя тщетность ее попыток установить действенный контроль за регионом: «Вот, смотрите, все ваши хваленые службы никак не могут меня поймать!» Своим существованием он демонстрировал не только свою живучесть, но, прежде всего, безнаказанность терроризма как такового и неспособность российской власти победить это явление. Помимо прочего, даже утратив тот вес и влияние, которым он обладал во второй половине 1990-х, он все же оставался ключевой фигурой Кавказа: именно на нем замыкались многие нити, под его раскрученную «торговую марку» могли идти люди, и осуществлялось финансирование. И в конце концов он действительно был умелым и небесталанным боевиком в полном смысле этого слова — не только террористом, но диверсантом и партизаном. Хотя в том, что слава диверсанта батальонного уровня достигла всероссийских и почти мировых масштабов, винить нужно только неумех в генеральских погонах, долгие годы противостоявших ему. И тех не слишком далеких профессионалов диверсионного дела, которые по команде сверху подобрали и натаскали этого «славного парня» на свою голову. Но об этом чуть ниже.

Смерть Шамиля Басаева, безусловно, переворачивает страницу в жизни не только Чечни — всей страны. Неуловимый Шамиль и вообще его неуловимость как таковая были фактором российской политики, внутренней и внешней, в течение последних 11 лет — со времен рейда на Буденновск. С ним связано 15 лет собственно чеченской истории, в которую он уже вошел прочно и надолго. Что ж, хотя бы этого или нет, фигура Басаева просто обречена на мифологизацию. Тем паче обрастать легендами и мифами он стал еще при жиз-

ни.

Лавина совершенно однотипных репортажей о его жизненном пути, хлынувшая с телеэкранов, как раз свидетельство того, что миф создан и успешно запущен. И очень полезно сравнить то, о чем будут твердить со всех колоколен, с тем, о чем постараются не обмолвиться. Путь террориста прост и незатейлив: от угона самолета из Минвод до Буденновска, вторжения в Дагестан, взрыва домов в Волгодонске и Москве, «Норд-Оста», рейда на Ингушетию и Беслан. Это то, на чем будут акцентировать внимание.

Не прозвучат, быть может, ключевые моменты: воевать и устраивать диверсии Шамиля первоначально учили люди из российских спецслужб, вероятнее всего, из военной разведки. И по-настоящему начал он свой путь диверсанта и партизана в Абхазии, где все под той же опекой российских кураторов воевал и оттачивал боевое мастерство в интересах Москвы. Уж что там дальше произошло в отношениях между кураторами и агентом, загадка: может, просто использовали парня как одноразовое изделие, бросив затем без присмотра, — вот он и ушел в свободное плавание, поскольку, кроме того, чему его научили, не умел делать ничего. И последующие теракты «от Басаева» доказывают, что уроки не пропали втуне.

Еще не говорят о том, что Басаев, охотно и с усмешкой бравший на себя чуть ли не все теракты, вплоть до самых чудовищных, ответственность за взрывы домов в Москве осенью 1999-го брать на себя отказывался наотрез. Хотя, казалось бы, какая разница: одним терактом больше, одним меньше, ни на какое снисхождение рассчитывать он не мог уже в принципе. Нет, не брал, и все. Даже в записке, адресованной Путину во время событий в Беслане, он повторил: «Мы не имеем отношения к взрывам домов в Москве и Волгодонске, но можем в приемлемой форме и это взять на себя». Причастность Басаева к ликвидации Ахмада Кадырова, если присмотреться, тоже пока выглядит не слишком убедительной, хотя он с явной неохотой и это взял на себя.

Так или иначе, в безымянную могилу Шамиль унесет слишком много тайн: по сей день мы не знаем, как на самом деле он готовил поход на Буденновск (и он ли?), зачем пошел в Дагестан, как, кем и в каких целях спланирован «Норд-Ост». О подлинной подоплеке трагедии Беслана тоже можно только догадываться, хотя Басаев и

взял захват школы на себя. Признаем откровенно: на честные показания рассчитывать и не стоило, поскольку всегда было очевидно, что брать Басаева живым вряд ли кто собирался. Зато теперь можно предьявить его скальп «Большой восьмерке». Списав на разбойника все, что получится. Эра Шамиля Басаева завершилась. Знаменует ли его личный финал что-то еще, покажет время.

МЕТАСТАЗЫ. СВОДКИ С ИНГУШСКОГО ФРОНТА **Война в Ингушетии обрела источники внутренней подпитки** *Журнал «Новое время», 2006, № 25.*

В Ингушетии завершилась масштабная спецоперация: авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по лесному массиву близ села Али-Юрт (недалеко от Назрани), затем при поддержке 20 вертолетов Ми-24 и Ми-8 на прочесывание леса двинулись штурмовые группы армии, МВД и ФСБ. Искали 20–25 боевиков, причастных к серии последних терактов, получается, по вертолету на боевика... Усилия не пропали втуне: «хорошо укрепленная» база противника обнаружена и уничтожена. Собственно боя не было: базу никто не оборонял. Охотникам достались трофеи, назвать которые богатыми сложно: три гранаты, три самодельных взрывных устройства, небольшое количество боеприпасов, медикаменты, продукты, одежда. Разумеется, по данным ингушского МВД, «среди боевиков есть потери», но уже стало привычным, что после триумфальных сводок об очередном грандиозном разгроме никаких тел на месте боя не обнаруживают. Лишь путано объясняют, что оставшиеся в живых соратники унесли их или умело прикопали.

Правда, это не единственный успех: еще одну базу, хотя и не столь основательно оборудованную, днями ранее обнаружат близ села Яндаре. А 15 июня управление ФСБ по республике сообщит, что в ночном бою уничтожены три боевика, один из которых опознан как Адам Нальгиев — заместитель известного полевого командира по кличке Магас. Нальгиева и подозревают в причастности к серии последних терактов.

Казнь по расписанию

Теракты, спецоперации, штурмы, похищения людей, пытки,

бессудные убийства — все эти «чеченские прелести» уже давно стали в Ингушетии явью. Однако сводки оттуда все равно воспринимаются иначе, чем из Чечни или Дагестана, хотя отличительная грань уже размывается.

В 8.55 утра 9 июня в Карабулаке, втором по величине населенном пункте Ингушетии, убит командир республиканского ОМОНа Муса Нальгиев. Террористы сначала подрежут его «Ниву» своим «ВАЗ-21012», а затем расстреляют из автоматов всех, кто был в машине, — самого подполковника, его младшего брата — тоже милиционера, сержанта-водителя. Застрелят и троих маленьких детей Нальгиева — по пути на службу отец должен был завезти их в детский сад. Убийцы сработали четко: каждый из троих стрелявших выпустил по автоматному рожку, затем еще один автоматный магазин разрядят в бездыханные тела. После киллеров остались только 120 стреляных гильз. Экспертиза ничего не дала: ни в федеральной, ни в республиканской пулегильзотеке на эти автоматы ничего нет, террористы использовали оружие, в криминальных акциях ранее не засвеченное.

А буквально за пять минут до этого, в 8.50, в станице Орджоникидзевской точно так же боевики (опять трое) убьют заместителя главы Сунженского района республики Галину Губину. Женщину расстреляли, когда она садилась в служебную «Волгу», буквально изрешетив из нескольких стволов. И опять ничего, кроме гильз и показаний очевидцев, что террористы вели огонь из «ВАЗ-2114» серебристого цвета. Галина Губина курировала возвращение русских семей в родную станицу, активно подыскивала возвращенцам работу, жилье, решала вопросы материальной помощи. И это уже не первое покушение: ее уже пытались убить, подложив под машину бомбу. Тогда Губиной повезло: машину разнесло вдребезги, но сама женщина выжила, хотя и попала в больницу. То преступление считается раскрытым, а подозреваемый в покушении задержан — некий Гелагаев из Чечни, получивший задание на ликвидацию замглавы администрации от «эмира» Сунженского района. Синхронность и идентичность почерков терактов очевидна. Еще в тот день в станице Троицкая расстреляют главного агронома крупного фермерского хозяйства Дауда Корнукаева...

Как выяснилось позже, боевики ожидали появления подполковника Нальгиева совершенно открыто: люди в черной униформе,

черных беретах и черных масках с прорезьями и с автоматами в руках просто расположились возле своей машины на газоне. И никому до них не было дела, потому как в Ингушетии ныне работает столько разных спецслужб и спецназов, что уже не разобраться, кто есть кто и откуда.

В день теракта на сайте сепаратистов от имени «амира Магаса» сообщат, что в Ингушетии созданы «специальные оперативные группы (СОГ), перед которыми поставлены боевые задачи оперативно-тактического назначения». И «одной из таких задач является адресная работа по конкретным лицам...». И эти самые «подразделения СОГ уже осуществили ряд ответных акций и боевых операций... в том числе и против русских на территории Северного Кавказа (в том числе Ингушетии), которых отныне мы рассматриваем как военных колонистов со всеми вытекающими из этого для них последствиями». Столь открытых призывов (и признаний) к боевым действиям именно против русского населения в Ингушетии еще не было.

Миллионы за тестя

События 9 июня — вовсе не единственное звено террористической войны в Ингушетии. Вот хроника только последних дней: 1 июня в своей машине обстрелян министр здравоохранения республики, в ночь на 3 июня из гранатомета выстрелят по дому министра внутренних дел, 4 июня неизвестные расстреляют машину с сотрудниками ФСБ, 7 июня в Назрани обстрелян автомобиль пограничников. 17 мая этого года в центре Назрани был взорван заместитель министра внутренних дел Ингушетии Джабраил Костоев: начиненный взрывчаткой автомобиль рванул, когда с ним поравнялся кортеж замминистра, которого не спас и бронированный внедорожник. Это было уже пятое покушение на Костоева, курировавшего криминальную милицию и отвечавшего за борьбу с «ваххабитским подпольем»: 17 февраля 2005-го из огнемета «Шмель» произведен залп по его служебному кабинету — по счастливой случайности офицера тогда в кабинете не оказалось; 15 августа того же года возле его автомашины взорван радиоуправляемый фугас — Костоев получил ранение. 2 ноября 2005-го расстреляют родного брата Костоева, во время похорон которого на кладбище рванет фугас. 29 ноября обстрелу подвергнут дом Костоева.

Если пробежать глазами список наиболее известных терактов,

убеждаешься: от диверсий и атак не застрахован никто. Так, 6 апреля 2004-го нападению подвергся кортеж президента республики Мурата Зязикова: на пути его следования рванет начиненный взрывчаткой «ВАЗ». И хотя мощность взрыва составила 100 кг тротилового эквивалента, Зязикову в бронированном Mercedes-600, можно сказать, повезло — он отделался лишь легкими ранениями и испугом. Но самый болезненный удар ингушскому президенту нанесен 27 февраля этого года: был похищен его тесть — 71-летний Магомед Чахкиев, депутат и председатель парламентского комитета по природопользованию и охране окружающей среды. Событие не просто беспрецедентное, но при любом исходе наносящее едва ли не смертельный удар и без того невысокому личному авторитету главы республики: что это за генерал и президент, который не смог защитить своего тестя?! Лишь спустя месяц похитители вышли на связь, предъявив свои требования: Чахкиева освободят, если в отставку уйдут два его зятя — президент Зязиков и республиканский прокурор Калиматов. 1 мая сообщено, что тесть президента освобожден в результате спецоперации «без предварительных условий». Однако местные источники (в частности, сайт Ингушетия.Ru) утверждают, что за освобождение Чахкиева был уплачен выкуп — 10 миллионов долларов. Хотя спецоперацию сотрудники спецслужб все же пытались провести: в сумку с деньгами, переданную боевикам 1 мая, был вложен чип-радиомаяк. Однако информаторы боевиков — либо из окружения Зязикова, либо из УФСБ — сумели предупредить боевиков о радиомаяке. И те поступили с известной долей иронии: деньги взяли, а сумку подвесили в лесу на дерево. Вот по этому месту затем и был нанесен массивный ракетно-бомбовый удар. Миллионы же, полученные за тестя Зязикова, как считают многие в Ингушетии, пошли на организацию череды следующих терактов: террор в республике явно активизировался именно после того, как в распоряжении боевиков оказалась столь крупная сумма денег.

Покушались и на премьера: 25 августа 2005-го мощный фугас рванул в Назрани близ кортежа председателя правительства республики Ибрагима Мальсагова. Премьер был тяжело ранен. Но пока самой мощной операцией боевиков в Ингушетии можно считать операцию в ночь на 22 июня 2004-го: отряд численностью примерно в 200 человек одновременно атаковал несколько населенных пунктов,

фактически захватив Назрань и Карабулак. Воинские части были блокированы, и боевики без особых проблем захватили склад МВД, вывезя оттуда значительное количество оружия и боеприпасов. А на улицах

царила вакханалия: боевики выискивали и расстреливали сотрудников силовых структур. В ту ночь было убито около сотни человек, не менее половины из них — сотрудники правоохранительных органов. Во время операции засветился и Шамиль Басаев: позже будут демонстрироваться видеокадры довольного Шамиля на захваченном складе МВД. И опять официальная местная власть показала свое бессилие: ни население охранить не может, ни даже себя защитить не в состоянии. Последствия нападения вообще оказались далеко идущими: успех и безнаказанность боевиков явно стимулировали приток новых кадров к ним, мощный удар нанесен престижу федерального центра, именно в связи с налетом на Ингушетию Путину пришлось снимать начальника Генштаба Квашнина, главкома внутренних войск МВД Тихомирова, командующего Северокавказским округом внутренних войск Лабунца, заместителя директора ФСБ Ежкова и командующего войсками СКВО Болдырева. Что ни говори, а позорище крупное. А потом был Беслан — захвативший школу отряд пришел из Ингушетии...

Бессмертные невидимки

А пока вокруг одного из видных ингушских террористов закрутилась потрясающая интрига. В мае после убийства замминистра внутренних дел Джабраила Костоева следствие пришло к выводу: организаторы теракта — Али Тазиев и Адам Нальгиев. Тазиев — бывший милиционер, в 1998-м якобы перешедший к боевикам и ныне известный уже по фамилии Евлоев и кличке Магас. Человек под позывным Магас стал известен в ночь на 22 июня 2004-го — во время той самой атаки: именно Магас руководил захватом оружейного склада и здания республиканского МВД. А затем Магас объявился в Беслане. По крайней мере, человека, «похожего на Магаса», видели в школе. А затем, согласно первоначальным сообщениям, Нурпаши Кулаев якобы опознает Али Тезиева среди убитых. И вот на тебе: спустя почти два года «убитый» вдруг объявляется среди живых, да еще и активно учиняет диверсии!

Только тут масса нестыковок. Начнем с того, что нет никаких

документальных данных, что Кулаев якобы опознал среди трупов Тезиева – Евлоева – Магаса, в документах суда над Кулаевым среди опознанных боевиков такого имени также не значится! Потому непонятно, кто и как вдруг объявил в свое время Магаса мертвым. На сайте же сепаратистов сводки от имени некоего «амира Магаса» появляются до сих пор. Но по сей день нет никаких доказательств, что Магас – это именно Али Тазиев. Семья последнего утверждает, что тот, кого называют Магасом, – уже... пятый по счету! Сами родители Тазиева твердо убеждены, что их сын, сотрудник милиции, действительно похищен в 1998 году чеченскими боевиками и погиб в плену. Семья Тазиевых получила свидетельство о смерти, справила поминки, и вдруг кто-то воскрес под его именем. Есть фотография, где Магас стоит рядом с Басаевым, – родня Тазиева уверяет, что это не их Али, требуя провести экспертизу. Прокуратура никаких экспертиз отчего-то проводить не хочет, значит, по каким-то мотивам ей очень удобен этот вечно живой Магас, на которого можно списать много чего. Ну а боевики, как можно понять, работу следствия облегчать не жадут.

Жандармы и подпольщики

В сухом остатке у нас лишь констатация факта: в Ингушетии действительно существует достаточно мощное террористическое подполье, действующее если и не под контролем чеченского, то уж точно – в кооперации с ним. Подполье это уже, конечно, не чисто национальное – ингуши-боевики могут участвовать в акциях не только у себя дома или в Чечне, но и, к примеру, в Кабардино-Балкарии или Дагестане. Равно как и наоборот. Однако интернациональность эта не столь всеобъемлюща, как, скажем, красного словца ради утверждают силовики или как того хотелось бы режиссерам терактов. Никто не в состоянии отменить того непреложного факта, что боевики (сиречь партизаны) успешны, лишь пока у них есть поддержка населения: можно у кого-то остановиться, передохнуть, подлечить раны, просто подкормиться и привести себя в божеский вид. Опять же без помощи населения не будет информации. Не забудем и кадровую подпитку: она оттуда же идет, из среды местных жителей. А местные, в свою очередь, помогут не каким-то там чужакам из Чечни или пришельцам-наемникам – только своим.

Так что на одни лишь происки ваххабитов, Басаева и «мирового

терроризма» ингушское варево не списать: есть у него и своя внутренняя подпитка, и собственные корни. Вот только докопаться до истоков сложно. Можно ли считать ближней отправной точкой первую чеченскую кампанию? Относительно: большая часть ингушского населения тогда отрицательно отнеслась к попытке Москвы силой «восстановить конституционный порядок». Несомненно, бойцы чеченского сопротивления (но не персонально Дудаев!) вызывали у ингушей большие симпатии, чем федеральные войска. Не стоит отрицать и то, что для чеченских боевиков Ингушетия в каком-то смысле играла роль тылового района. Нет, отряды там не базировались, не оперировали, зато в Ингушетии можно было передохнуть от войны — ни зачисток, ни артобстрелов с авианалетами, можно было и раненых подлечить... Вторая война? Тут все серьезнее, но до 2002-го ситуация в республике все же относительно спокойная. Тем паче, за межвоенный период симпатии местного населения к своим соседям явно поубавились, да и республика уже явно не была «тыловым районом», как в первую войну. Но лучшее — враг хорошего: генералы жаждали полностью запечатать Чечню, лишив повстанцев даже намека на территорию, где можно укрыться. А тут еще десятки тысяч беженцев из Чечни — питательное сусло вовсе не для кадыровской гвардии. Да и самостоятельности времен президентства Руслана Аушева Кремль никак не мог простить.

С этого и началось: сначала провели операцию по смене президента. Аушев ушел в отставку, а выборы нового главы республики под прессингом Москвы превратились в фарс — администрация Путина просто продавала на этот пост кадрового чекиста Мурата Зязикова. А затем джинна словно выпустили из бутылки: эскалация насилия «по случайности» совпала с целой серией спецмероприятий федеральных властей. Стали исчезать люди — поначалу беженцы из Чечни. Потом находили их тела, изувеченные пытками. В лагерях беженцев пошли масштабные зачистки — людей стали целенаправленно выдавливать обратно в Чечню. Хотя порой такие акции явно были спровоцированы боевиками — проводились в ответ на убийства ингушских милиционеров. Но вот один из довольно типичных сюжетов: 14 февраля 2002-го в Карабулаке неизвестные в масках и камуфляже врываются в дом, где проживает семья беженца из Чечни Наипа Идигова, избивают его прикладами и увозят с собой. А

через два дня российские СМИ сообщат: «В Чечне уничтожен один из полевых командиров — Наип Идигов. По данным военных, боевики Идигова участвовали в нападении на блокпосты федеральных сил в Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском и Грозненском районах Чечни, а также занимались похищением мирных жителей и военнослужащих федеральных сил. Через Н. Идигова шло финансирование бандформирований, а также поставка оружия для боевиков, отметили в российском штабе» (Радио «Маяк», 16 февраля 2002 г.). А потом родственникам покажут снимки его тела: следы пыток, руки веревкой связаны за спиной, в височной области — входное отверстие от контрольного выстрела. И если бы это был единичный случай...

А там и чеченские боевики стали использовать ингушскую территорию для маневра своих сил. К примеру, в сентябре 2002-го отряд Гелаева совершил рейд к полигону 58-й армии «Тарское», что близ Владикавказа, а после боестолкновения ускользнет от преследования через Ингушетию, где возле села Галашки отряд примет бой и прорвется из окружения, сбив попутно боевой вертолет Ми-24. Это уже походило на втягивание республики в войну.

На следующий год и людей пропало больше, стали исчезать и ингуши, зачистки проводят уже в ингушских селах, сводки о задержании или ликвидации в Ингушетии боевиков стали обыденностью, чаще находят тайники с оружием. Да и в самой Ингушетии стали подрывать армейские колонны и постреливать местных милиционеров. Тогда же заговорили и о «эскадронах смерти», людях в масках, неких формированиях федеральных секретных служб, которые ночью врываются в дома к подозреваемым в пособничестве боевикам и увозят их. А потом похищенных обнаруживают либо в тюрьмах, либо находят убитыми — со следами пыток. И чаще всего кивали на республиканское УФСБ. Неудивительно, что свой первый мощный удар боевики нанесут именно по этому ведомству: около полудня 15 сентября 2003-го начиненный взрывчаткой грузовик протаранил ограждение и взорвался в 15 метрах от здания УФСБ в Магасе. Итог этой атаки среди бела дня — 5 погибших (в том числе два смертника) и 29 раненых.

Видимо, именно годы 2002–2003-й стали переломными: новый глава республики, сменивший Аушева, не смог взять в свои руки ре-

альные бразды правления, оставшись для значительной части населения чужаком, поставленным Москвой. Безвластия же не бывает – вакуум заполнили спецслужбы, вообще федеральные силовики и разного рода спецкоманды, резонно посчитавшие, что пришел их час и можно зачистить регион, каленым железом выжечь всякую «заразу» без оглядки на всякого рода формальности, закон и вообще право. Это еще полбеды, совсем уж жутко было, что все эти многочисленные силовые ведомства и службы действуют в Ингушетии без всякой координации между собой, без координации с прокуратурой и МВД республики, производят задержания и аресты, не ставя об этом в известность местные органы. И в итоге родственники исчезнувших людей не знают, арестованы они или просто похищены бандитами. Что уж там говорить, если в марте 2004-го похищен «неизвестными» заместитель прокурора республики Рашид Оздоев – аккурат после того, как он собрал материалы, уличающие сотрудников ФСБ в ряде похищений! Распространение же «контртеррористической операции» в чеченском варианте на Ингушетию после 22 июня 2004 года, как мы видим, к улучшению не привело: еще одной зоной боевых действий стало больше.

И ведь понятно, что «эскадроны смерти» проблемы не решат, равно как аресты и осуждение невиновных, – реальные террористы ведь остаются на свободе. А жестокий «контртеррор», как уже в свое время показала Чечня, дает лишь временный эффект, реально же – дестабилизирует обстановку, способствуя и укреплению позиций подполья, и сохранению его мобилизационной базы. Власть без авторитета, опиравшаяся лишь на федеральные структуры, не в состоянии сдерживать процесс «чеченизации». При Зязикове стало явным то, что казалось почти невозможным при Аушеве: волна терроризма захлестнула республику, местных чиновников и милиционеров стали взрывать и отстреливать, в ингушских поселках появилось террористическое подполье, а в лесах стали плодиться базы. И уже невозможно понять, кто и во имя чего тут стреляет и взрывает.

Игорь Цагоев (Нальчик)

ХОЗЯЕВА ГОР

Газета «Северный Кавказ», 25 июля 2006 года.

Коррупцированная система власти Дагестана оформилась в преступно-клановую пирамиду, каждый из сегментов которой отвечает за безопасность и благополучие всех остальных. “Вассалы”, пренебрегая законами божьими и человеческими, обеспечивают удовлетворение любых прихотей “сюзеренов”. Те, в свою очередь, выписывают местным князькам карт-бланш на полновластное владение своим народом, своими холопами...

Из грязи в князи

В 90-х годах прошлого столетия Дагестан, бьющийся в конвульсиях национально-политической борьбы, захлестнула волна терроризма. Взрывали, расстреливали в подъездах и прямо на улицах политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов, духовных лидеров. В ходе расследования одного из таких громких преступлений были задержаны двое местных жителей А. Магомедов и А. Азаев. При задержании у обоих было обнаружено огнестрельное оружие. Подозреваемых в организации покушения на жизнь министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан А. Магомедова арестовали, однако уже через пару дней меру пресечения пришлось изменить.

В знак протеста против задержания указанных лиц представители так называемого “Народного фронта имени Шамиля” блокировали здание Кизилюртовской администрации. Для встречи с собравшимися “народниками”, многие из которых были вооружены огнестрельным оружием, прибыли руководители правоохранительных органов республики. Мирных переговоров не получилось. Взяв прокурора Махачкалы С. Салаутдинова в заложники, митингующие потребовали освободить арестованных в обмен на его жизнь. Прокурор Республики Дагестан был вынужден согласиться на условия одуревшей от чувства собственного всемогущества вооруженной толпы. Вот так лет 15 назад главный герой нашего повествования Амир Азаев первый раз обрел свободу.

Второй раз он покинул негостеприимные стены следственного

изолятора через 2 года. Входя в состав одной из Санкт-Петербургских группировок, Амир Азаев с подельниками прибыл в ТОО “Нилтов”, где, угрожая ножом и жестоко избивая руководителя предприятия, требовал 40 миллионов рублей в виде возмещения ущерба от якобы неисполненного им контракта. Азаеву было предъявлено обвинение по фактам совершения разбойного нападения, нанесения побоев, носящих характер истязания, угрозы убийством и нанесением тяжких телесных повреждений, и т.д.

“Кавказскому гостю” припомнили и отдельные дагестанские эпизоды его жизни, которые вполне могли добавить пару-тройку лет к намечавшемуся сроку лишения свободы. Увы, 1 июля 1994 года дело было прекращено производством вследствие акта амнистии.

Поговаривают, что в дальнейшем, амнистированный Амир Азаев круто “подставил” ленинградскую братву и, получив ранение в кабацкой разборке с грузинской группировкой, почел за благо «скончаться» в одной из Санкт-Петербургских клиник.

Пока город на Неве упивался водкой на пышных похоронах, Амир Азаев чудесным образом “воскрес” на родине, в Дагестане.

Со временем, заскучав в тиши и забвении по “настоящему делу”, Амир Азаев решил попробовать свои силы в политико-хозяйственной сфере и в 1997 году возглавил администрацию Казбековского района.

Жителям района потребовалось совсем немного времени, чтобы в полной мере ощутить на своем хребте тяжелую и вороватую длань нового главы администрации. В рекордно короткие сроки, расставив на ключевых постах района своих друзей и родственников, Амир Азаев принялся править со свойственными ему широтой и размахом.

На первых порах аппетиты нового “хозяина” ограничивались объемами средств, спускаемых из республиканского бюджета на нужды бедствующего района. Амир Азаев открыто признавался в том, что “отстегивает” наверх. Со временем потребности клана Азаевых непомерно возросли. Местные жители попытались усюветить земляка, а когда это не помогло, обратились за помощью в правоохранительные органы, к руководству республики.

В Махачкале достаточно спокойно выслушали рассказ сельчан о недостойном поведении районного начальства: “Мы разберемся в этой ситуации. Но, не забывайте, он - герой войны, орденоносец,

ему можно что-нибудь простить...”

“Орден Мужества” за помощь Хаттабу

За мужество и героизм, проявленные при отражении атаки банд международных террористов, вторгшихся в Дагестан в 1999 году, глава администрации Казбековского района был удостоен “Ордена Мужества” и награжден именными золотыми часами от Президента России. И хотя, как утверждают злые языки, непосредственного участия в боевых действиях ни в своем, ни в Ботлихском районе Дагестана, куда он выезжал “воевать”, Азаев не принимал, определенная связь между его деятельностью на посту главы администрации района и вторжением “басаевцев” все же прослеживается.

В распоряжении “СК” совершенно случайно оказалась аудиокассета, на которой “человек с голосом, очень похожим на голос Амира Азаева”, признается в том, что в 90-е годы активно сотрудничал с Хаттабом, снабжая его оружием. Более того, вышеуказанный “голос”, озвучивает и цену, за которую он продавал террористам Дагестан, продавал жизни своих земляков: 1 миллион рублей ежемесячно.

За какие такие заслуги одиозный главарь боевиков мог выплачивать столь солидный даже по тем временам “гонорар”, спросите вы? Из Чечни через Казбековский район проходит путь - обычная грунтовка - по которому в течение нескольких лет Хаттаб “со товарищи” обменивался дружественными визитами с ваххабитами из “Кадарской зоны”, а также навещал свою дражайшую супругу, уроженку селения Карамахи. Можно предположить, что часть вышеуказанного вознаграждения предназначалась как раз для обеспечения беспрепятственной эксплуатации дороги.

Судя по имеющейся информации, это был далеко не единственный источник доходов, предоставленный лояльному главе района лидерами “независимой Ичкерии”.

В 1999 году, когда банды Шамиля Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, распоряжением Госсовета РД местному населению разрешили покупать огнестрельное оружие, необходимое для отражения нападения боевиков. В Казбековском, как и во многих других районах Дагестана, был сформирован штаб обороны, который возглавил Амир Азаев. В райцентре, селении Дылым эту должность занял его брат Муса Азаев.

Вскоре “командиры” объявили среди местного населения добровольно-принудительный сбор средств на закупку оружия. Собирали 2-3 раза, обложив данью “на святое дело” даже пенсионеров. Со стариков, которых в районе почти 7 тысяч, брали по 100 рублей. Средства, необходимые для защиты родной земли, перечисляли и государственные организации и частные бизнес-структуры. Как все-народно объявили братья Азаевы, после завершения боевых действий оружие будет передано государству, а собранные на него деньги вернут сельчанам.

Всего, по данным местных правозащитников, в тот период было куплено около 200 автоматов, 20 пистолетов, пулеметы, гранатометы, минометы, большое количество боеприпасов.

После того, как Басаев благополучно покинул Дагестан, оружие, хранившееся при администрации, действительно сдали в МВД. Сдали далеко не все, - утверждают казбековцы. В МВД поступило лишь “крупное вооружение” на сумму чуть более 225 тысяч рублей, которые, кстати, до населения так и не дошли. Куда делось все прочее - автоматы, пистолеты, гранаты - непонятно до сих пор.

- Почему непонятно, - возмущается руководитель общества инвалидов Казбековского района Давуд Эсенаев. - Весь этот арсенал до сих пор у Азаева. Из этого оружия его племянник убил жителя с. Гуни, в с. Буртунай его подчиненный расстрелял сразу двух, в Калинина-уле его родич также убил двух местных жителей. “Стечкин” самого Амира Азаева, из которого он застрелил Сапиюллу Дадаева, также был куплен у Надира Заидова на народные деньги. Азаев уничтожил и ведомости по собранным деньгам, и реестр закупленного оружия. По этому факту было возбуждено уголовное дело, но лишь в рамках суммы, полученной от МВД Дагестана. Куда делся остальной арсенал, при каких обстоятельствах всплывут все эти “стволы” - весьма перспективная для расследования тема, которой нам, по непонятной причине, никак не удастся заинтересовать правоохранительные органы республики.

“Азаев, за что ты убил меня?”

Этот вопрос, вместе с фотографией расстрелянного в 2003 году в центре селения Дылым Сапиюллы Дадаева, теперь все чаще появляется на транспарантах, с которыми жители Казбековского района Дагестана выходят на митинги, протестуя против произвола местной

администрации.

- 6 сентября 2003 года мы с дочкой и сыновьями возвращались домой, - рассказывает жительница Дылыма Загират Тавсултанова. - Когда мы подошли к базару, сюда же подъехал на своем джипе глава администрации района Амир Азаев. Через спущенные стекла мы видели, что кроме него в машине находились Магомедов Абуталиб и Магомедов Сашко.

Неподалеку у забора стоял местный житель Сапьюлла Дадаев. В детстве он в одном класса с Азаевым учился, а потом в армии получил контузию и стал инвалидом. Безобидный такой был, улыбался всем...

Амир Азаев остановил джип и сказал ему: “Подойди сюда, скотина”. Сапьюлла подошел к машине, а Азаев достал пистолет и в упор выстрелил ему в голову. Мы в этот момент находились в 4-5 метрах. Я закричала, кинулась к ним, подбежали другие люди - в такое время здесь всегдалюдно. Сапьюлла начал падать на машину, а когда Азаев оттолкнул его стволом пистолета, соскользнул по дверце и упал на землю. Ноги его под джипом были. Из машины выскочили Абуталиб и Сашко, подняли тело и и понесли к дому Дадаевых. Они его как барана несли, а из головы на землю текла кровь. Так с этого места и тянулась кровавая нитка до самого порога...

А Азаев сразу уехал, не оглянувшись даже...

Кто направлял руку убийцы?

Вину за гибель двух жителей селения Буртунай местное население также возлагает на главу районной администрации. Хазбулат Касумов, отец расстрелянного в июле 2003 года Раджаба, со смертью единственного сына потерял все. Теперь у него лишь одна цель в жизни - добиться наказания виновников этой бесчеловечного преступления.

- До прихода к власти в районе Амира Азаева, колхоз “Буртунайский” был самым передовым в районе. И возглавляли его люди образованные, отзывчивые. Кадровая чехарда, начавшаяся в Дагестане после перестройки, привела к руководству в большинстве хозяйств рвачей, искавших лишь наживы. Висаид Утарбиев, поставленный во главе администрации Амиром Азаевым, был как раз таким человеком. Он не имел даже незаконченного среднего образования, всю свою жизнь пас коз. После его прихода началось разбазарива-

ние колхозного добра. Жалкие остатки того что было, председатель, тайком от сельчан, передал Азаеву для создания какого-то там предприятия.

Узнав об этом, люди вышли на митинг, требуя вернуть награбленное, все, что было нажито еще их отцами и дедами. На собрании сельчан мы решили провести ревизию того немногого, что осталось. Двое колхозников - мой сын и Магомед Хасаев в сопровождении сотрудников милиции отправились на высокогорное пастбище для пересчета скота.

В это же время Висаит Утарбиев поехал к главе райадминистрации Амиру Азаеву. Он вышел от Амира лишь вечером, когда стадо, пересчитанное наверху, пригнали для ревизии в село, и сразу отправился к загону. Выйдя из машины, Утарбиев одел бронезилет, пристегнул к “калашникову” магазин, и стал ждать. Тут же в нескольких метрах стояли двое моих внуков - дети Раджаба. Когда ребята подъехали и вышли из машины, Утарбиев несколькими очередями положил их прямо у загона, на глазах детей.

Сотрудники милиции были уже у села, но, увидев, что произошло, не стали ничего предпринимать, даже шум не подняли. Пропустив Утарбиева, они пошли в мечеть, взяли там носилки и повезли тела погибших в больницу в Дылым. За это время Утарбиев спокойно скрылся по дороге, на которой есть милицейский пост.

Азаеву и его приспешнику Утарбиеву воздастся по заслугам, Аллаха еще есть на свете. Вопросы мои не к нему, а к правоохранительным органам республики. Утарбиев, целый день просидел у Азаева, а выйдя от него, сразу поехал убивать. Зачем Азаев дал ему оружие? Почему милиционеры ничего не предприняли для его задержания, даже по рации на пост не сообщили, если это не было заранее спланировано?

На следующий день Азаев прислал в село ОМОН, сотрудники которого оцепили дома родственников Утарбиева и самого Азаева. Они их охраняли, а не нас, потерявших детей.

Почему эти преступления сходят ему с рук, почему их никто не расследует? Куда смотрят правоохранительные органы? Где власть, которая должна защищать свой народ? Мы куда только не обращались, до Москвы дошли, а Азаев по-прежнему здравствует. Если никто ничего не может ему сделать, то может нам всем просто собраться

и разогнать такую власть?

Жена второго, расстрелянного в тот вечер парня, Магомеда Хазаева, поняв, что искать убийц мужа местные “органы” не собираются, просто повесилась. Переживший двойную трагедию брат Магомеда Асатулла, был сдержан на слова:

- В Казбековском районе администрация и правоохранительные органы являются одной крупной бандитской группировкой! Для подобных утверждений у меня есть все необходимые доказательства и свидетели. Только давать показания я буду лишь высшим органам власти!

Негативное отношение к правоохранительным органам, судам и прокуратуре жителей Казбековского района Дагестана вполне понятно и обосновано. На протяжении многих лет главу администрации района и членов его “команды”, состоящей в основном из родственников, обвиняют в совершении многочисленных финансовых преступлений, нескольких убийств и посягательств на убийство, других уголовных преступлений, а Азаев и в ус не дует. Уголовные дела со скрипом возбуждаются, “расследуются” и ... благополучно прекращаются - по причине отсутствия события преступления, состава преступления, лица, которое можно обвинить в его совершении - или, в лучшем случае, откладываются “до лучших времен”.

Пример расследования дела об убийстве Сапиюллы Дадаева, отнюдь не исключение из правил. Большинство дел, возбужденных по фактам противоправных действий администрации Казбековского района расследовались аналогичным образом.

После убийства Дадаева, глава администрации Казбековского района спокойно продолжил исполнение служебных обязанностей. Всю “грязную” работу делали облагодетельствованные им друзья и родственники. Пытались замирились с Дадаевыми, покупали и запугивали свидетелей преступления, устраняли неугодных. Прикормленные правоохранительные органы не нуждались в каких-то дополнительных инструкциях, за годы правления Азаева районом они научились быстро ориентироваться в ситуации и “разваливать” даже самые безнадёжные дела.

Лишь убеждение наиболее несговорчивых доверили “самому”.

- К нам приходил и Амир Азаев, - Загират Тавсултанова, одна из немногих свидетелей преступления, устоявших перед азаевским

“кнутом и пряником”, в конце концов была вынуждена покинуть Дагестан. - Просил прощения за мой дом, который по заказу любимого дяди дотла сжег его племянник, обещал все возместить. Сначала 1, а потом 2 миллиона предлагал за молчание. На коленях передо мной стоял, просил не “сажать”...

Утром следующего дня я, от греха подальше (когда небогатый человек такие деньги видит - измениться может), пошла в прокуратуру и дала показания под псевдонимом. Таких было человек 5, и нас сразу отвезли в Хасавюрт, в прокуратуру соседнего района. Кто-то говорил правду, кто-то молчал, опасаясь за свою жизнь, а Азаев ходил по селу и хвастался тем, что уже купил все суды и прокуратуры. Наверное, действительно купил, иначе как на следующий день у него оказались списки “свидетелей под псевдонимом”? Он каждого потом отдельно запугивал.

Мы митинги устраивали, ездили в Ростов, даже в Москву, в администрацию Президента и добились, чтобы это дело взяли на контроль. Тогда Азаева в тюрьму забрали. Только рано мы радовались - через 2 дня он опять сидел в своем кабинете.

Несмотря на все его усилия, следствие все же кое-как провели, даже суд назначили.

За день до суда Азаев сказал, что его “братва” (он так и сказал “братва”) из Петербурга забрала моего сына - студента военно-морского института, и если я не изменю показания, сына я больше не увижу.

Мать она и есть мать. Пришлось на суде изменить показания, будто на самом деле ничего не видела. Утром сын мне сам позвонил, сказал, чтобы я не меняла показания, у него все нормально. Я написала заявление, где рассказала всю правду, в том числе и о причинах изменения показаний, и пошла в суд...

В суде после заявления Тавсултановой был спешно назначен “внеплановый” перерыв. Народ торопливо ретировался, а оставшиеся в зале заседания родичи Амира Азаева просто избili женщину на глазах обезумевшей дочери.

Потом, дело по убийству Сапиюллы Дадаева все равно “развалили”. “Антиазаевские” показания свидетелей судья нашел недостаточно убедительными, а свое решение обосновал заключением казбековского автослесаря. По результатам его исследования, стекла на

азаевской машине заблокированы и не опускаются. Вывод очевиден: раз стекла не опускаются, значит через окно своей машины Азаев просто не мог застрелить Сапийялу Дадаева. “Невиновен!”.

Срок лицензии вышел

Наконец терпение казбековцев лопнуло и они вышли на митинг с требованием к новому руководству республики, правоохранительным органам наказать зарвавшегося рэкетира. Представители митингующих, принятые президентом РД Муху Алиевым, поведали ему о критической ситуации, сложившейся по вине руководства местной администрации и правоохранительных органов в Казбековском районе. Присутствовавшие на встрече руководители правоохранительных и надзорных органов РД подтвердили всю изложенную информацию, посетовав на то, что “прежде” им просто не позволяли вмешиваться в эту ситуацию. Зато вот теперь...

Президент Дагестана пообещал казбековцам взять расследование всех совершенных в районе преступлений под личный контроль.

Уже на следующий день, шестого июля Амир Азаев выступил по местному, “карманному”, как его называют в районе, телевидению “Салаватия”: “Ни Муху (М.Г. Алиев - президент РД, - прим. авт.), ни Путин меня не снимут! Кто они такие?!! Не они меня сюда ставили!”.

Процесс убеждения местного населения в собственной непопулярности продолжался несколько дней, пока к телестудии не подъехали неопознанные “люди в гражданском”. Как выяснилось, “Салаватия” вот уже несколько лет вещает, не имея на то необходимой лицензии, что, безусловно, недопустимо.

Есть надежда, что “лицензия на беспредел” главы местной администрации, также исчерпала свой лимит. На сегодняшний день по “казбековским” делам возбуждено или возобновлено производством уже 6 уголовных дел. В перспективе их будет больше, слишком долго районом правил закон “сильного”.

Увы, местные жители, доведенные до крайности безнаказанностью властьпредержащих, все еще не могут поверить в возможность принятия справедливых решений по этим делам.

- Мы готовы идти до конца. Если нам не помогут даже на федеральном уровне - денег у Амира Азаева и его покровителей еще до-

статочно, чтобы купить “нужный” приговор - мы дойдем и до Страсбурга...

Дмитрий Флорин (Рязань)

НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ: ДОРОГА ДОМОЙ

Газета «МК в Рязани», 22-29 марта 2006 года.

Игнорируя проблемы ветеранов боевых действий, рязанские власти тем самым увеличивают потенциал «социальной мины с часовым механизмом».

А по возвращении с войны мечтали о том, что сможем изменить жизнь. Насмотревшись смерти во всех ее проявлениях, к жизни относишься по иному. Жить так, как раньше, уже невозможно. Хочется чувствовать, переживать, обжигаться, падать, радоваться, но только полностью, без полумер. Надо все менять. И намного страшней, чем просто ежесекундный шанс погибнуть от пули или осколка, равнодушие и даже некая ненависть к опаленным войной ребятам, со стороны тех, от кого зависят перемены в их дальнейшей судьбе. На войне казалось что все происходящее необходимо для того, чтобы жизнь стала лучше. Вернувшись же домой и столкнувшись с глухой стеной равнодушия, понимаешь, что лучше все же было там, где сны о мирной жизни прерываются грохотом ночных обстрелов.

Военная психоломка

В первую командировку в Чечню должен был уехать еще в 99 году. Нас уже сняли с работы и занялись ежедневным «натаскиванием». Подписали все бумаги по поводу там ответственности, собственного желания и осознания того, куда и зачем едем. За несколько дней до отправки троих из нашей группы оставляют в Рязани. Даже расстроился. Хотел сам взглянуть на то, что там происходит, однако пока не судьба.

Границу с бывшей ЧИАССР довелось пересечь только через год с лишним, находясь в составе уже рязанского ОМОНа. Что на самом деле происходит на Северном Кавказе, удалось прочувствовать и осознать уже в первый же месяц. А самое главное — понять цену мирной жизни. Есть с чем сравнить.

Вернувшись через несколько месяцев в Рязань, уже знал, что скоро поеду обратно, туда, в эти опасные горы между Каспийским и Черным морями. Весь срок нахождения дома жизнь казалась волшебной сказкой. Снова возвращаться на войну не хотелось.

Когда в очередной командировке просыпаешься ночью от грохота выстрелов, история о мирной жизни в Рязани кажется лишь сном или просмотренным накануне фильмом.

Обычно мозги перестраиваются именно во второй командировке. Если не сбежал со службы после первой, значит ты вновь сюда вернешься. А потом не сможешь без этого жить — все, попался. Когда в очередном «отпуске» с войны домой розовая сказка о мирной жизни больно ломается жестокой действительностью, когда многократно дают понять, что всем «до одного места» где ты там и за что воевал, и вообще ехал бы ты парень обратно по горам ползать, понимаешь справедливость этих рассуждений — видимо, лучше действительно ехать обратно на войну. Так как здесь ты со своей «переклинившей крышей», «измененным сознанием» и «обостренным чувством справедливости», удобно именуемым многими «чеченским синдромом», абсолютно никому не нужен. Более того, многие просто не хотят иметь с такими людьми никаких дел. Плохоуправляемыми. Среднестатистическое «зомби-сознание» обычного гражданского электората в них подпорчено военными психотравмами. Отношение к жизни изменено безвозвратно.

Потом война становится наркотиком. Привыкание уже на физиологическом уровне. Организм требует адреналина и периодических ощущений близости смерти — это тонизирует и заставляет наслаждаться каждым вздохом. А все обещания, данные государством, остаются лишь пустым звуком. Все, что оно может действительно тебе предоставить, причем в неограниченном количестве — только война.

Автомат, разгрузка, БТР, Чечня

Сергея пытался вернуться с войны трижды. Первый раз все сорвалось из-за жены. Семейные проблемы заставили уехать в Чечню как на отдых в Крым. По возвращении в семье все наладилось. Рапорт на увольнение уже был написан, только не поставлено число. Потом стали нужны деньги. Кроме как Чечней их заработать честно, не увольняясь со службы, было просто невозможно. С деньгами

ничего не вышло – боевые отменили, а за спецоперации деньги не отдавали. Даже после выигранного суда. Попытка кардинально изменить жизнь успеха не принесла – работу, кроме как охранником, найти было практически невозможно. От 1.500 до 5 тысяч рублей. А во многих конторах после ознакомления с анкетой, так вообще традиционно обещали: «мы вам позвоним», для того чтобы забыть об этом «чеченце» навсегда. С учебой ничего также не вышло – нужны были деньги на оплату. Замкнутый круг. Жена ежедневно «пилит» о нехватке денег, что ребенок вырастет «нищebroдием», что потеряла лучшие годы своей жизни «ради этого несчастья». Развод.

Автомат, разгрузка, БТР, Чечня – тут все понятней и честнее. И не надо никаких унижений или льгот. О «возвращении с войны» в более широком понимании этого словосочетания, пришлось забыть. Возвращение на войну оказалось приятней и просто неизбежней.

Летучий голландец льготной политики

Вот уже опять очередной знакомый приходит и спрашивает, какие льготы положены ветеранам боевых действий. И медленно оформляет только от части услышанного.

Рязань – город довольно-таки «милитаристский». У нас военных и МВДшных ветеранов боевых действий только в городе побольше, нежели в некоторых российских областях. О том, что им положено государством за то что они загубили как физическое, так и психическое здоровье, не смогли наладить нормальную личную жизнь и вообще стали некими «изгоями» среди остальных соотечественников, знают, хорошо если пара десятков человек. Хотя, как выясняется на практике, даже имея льготы, зная о них, воспользоваться ими просто не реально.

Вот лишь некоторые «блага», положенные ветеранам БД, но существующие лишь на бумаге:

- льготы по пенсионному обеспечению и налогообложению в соответствии с законодательством; (туманная и ни к чему не обязывающая формулировка, о сути которой никто не имеет никакого представления);

- первоочередное бесплатное предоставление жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов нуждающимся в улучшении жилищных условий; (на практике – просто красивые слова);

- безвозмездное предоставление жилых помещений ветеранам боевых действий в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений; (пустой набор букв);

- оплата в размере 50 процентов занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах - занимаемой жилой площади), в том числе членами семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающими. Льготы по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда; (пытался добиться этой льготы в ЖЭУ № 11 – полный крах);

- первоочередная установка квартирного телефона; (на практике – бесполезно, лишь за немалые деньги);

- преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, бесплатное получение земельных участков в размерах, определяемых законодательством, для жилищного строительства, ведения садово-огородного хозяйства; (даже смешно объяснять, что все обстоит на самом деле, просто - НИКАК);

- бесплатное пользование при выходе на пенсию поликлиниками, финансирование которых осуществляется за счет средств бюджетов соответствующих уровней и средств обязательного медицинского страхования, к которым указанные лица были прикреплены в период работы, бесплатное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения, в том числе в госпиталях ветеранов войн; (рязанский госпиталь ветеранов войн, расположенный на базе бывшего лагеря радиозавода «Радист», что в Солотче, принимает ветеранов БД в Чечне лишь по направлениям, выдаваемым состоящим на службе и вернувшимся из очередной поездки в Чечню. Причем на все 40-50 человек очередного вернувшегося отряда выдается не более 5 направлений, которые ветераны называют «путевками»);

- бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей в порядке, определяемом субъектами Российской Федерации; (с бесплатными лекарствами те же проблемы, что и у всех – их нет в нали-

чии);

- бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (кроме расходов на оплату стоимости драгоценных металлов и металлокерамики) в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения по месту жительства, а также бесплатное обеспечение другими протезами и протезно-ортопедическими изделиями; (неизвестен ни один случай, чтобы не состоящему на службе рязанскому ветерану БД в Чечне что-либо сделали из вышеперечисленного бесплатно);

- использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 30 рабочих дней в году; (на практике - лишь слова. При разногласиях с руководством просто увольняют);

- при наличии медицинских показаний первоочередное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации; (то же, что и с зубными протезами);

- бесплатный проезд ветеранов боевых действий на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) в любом городе независимо от места их жительства, на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) пригородных и междугородних маршрутов; (Льгота «скончалась» в связи со 122-м законом);

- бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения; (см. сверху);

- бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) на железнодорожном, воздушном, водном или междугородном автомобильном транспорте межобластных, межкраевых, межреспубликанских маршрутов для ветеранов боевых действий, имеющих ранение, контузию или увечья, либо по их желанию оплата в размере 50 процентов стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) на указанных видах транспорта; (просто сказка);

- преимущественное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта; (см. выше);

- бесплатное обучение новым профессиям по месту работы, на курсах повышения квалификации в системе государственной подготовки и переподготовки кадров, сохранение оплаты труда (в размере

100 процентов тарифной ставки) по последнему месту работы в течение всего периода обучения; (из той же серии);

- прием вне конкурса в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, на курсы обучения соответствующим профессиям, выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа ветеранов боевых действий, обучающимся в указанных образовательных учреждениях. (нет прецедентов в Рязанской области);

Рекомендуем рязанским ветеранам боевых действий сохранить эту страницу, и хотя бы знать, что вам положено. Чтобы, по крайней мере, если что, то с вас хоть денег не требовали. Правда, прочитав объективные вердикты в конце каждой строки списка, оптимизма поубавится. Но может всем вместе попытаться изменить это «льготное кидалово»? В атаку оно всем вместе, все же как-то сподручней.

Ученые – свет. Но денег нет

По закону ветеранам боевых действий положено поступление в госвузы вне конкурса. Фраза ни к чему не обязывающая, так как ветеран может просто не сдать вступительный экзамен. В этом случае закон работает, как и многие наши законы – на усмотрение власть-придержащих.

И чиновники относятся к своим побитым войной ребятам по-разному. Один пример – администрация Сургутского района оплачивает обучение ветеранов боевых действий (молодых парней до 30 лет, с доходом менее 8 тысяч рублей) в любом вузе, даже в коммерческом. Из областного бюджета.

Что в Рязани? Есть прецедент в рязанском филиале московского университета МВД, что на Ворошиловке. Но с рядом условностей. Если ветеран состоит на службе в органах МВД, если его направляет на учебу его подразделение – прием без экзаменов, конкурсов и на бесплатной основе. Если выпадает один из необходимых факторов – обучаться, пусть ты и ветеран, можно только за плату или очно (тоже с рядом условностей).

На базе 3 профучилища, что в Горроше, работает филиал московского университета имени Шолохова. Здесь ветеранам боевых действий делают 50% скидку на оплату обучения. Сумма скидки за 5 лет обучения – почти 2 тысячи долларов.

Это московская контора. Что местные?

Один из престижнейших вузов, получивший всего несколько месяцев назад статус просто госуниверситета — РГУ. Недавно поступающий учиться рязанец, молодой ветеран БД, написал заявление на имя руководства университета, с просьбой разрешить оплачивать за обучение лишь 50% стоимости. Отказ. Причина, как ему объяснили по телефону: «Слишком многим придется делать скидки». Непонятно, то ли в этом вузе учится огромное количество ветеранов БД, то ли еще кто-то, кому могли бы предоставить льготы. И кто-то очень не хочет терять деньги, чтобы помочь таким людям.

Всего за историю этого вуза «скидывали» стоимость оплаты за обучение по причине «изуродованной войной судьбы», лишь один раз. Причем на 100 %.

Его привела мать. Молодой парень, при других условиях был бы здоровым красивым юношей, за которым, как говорится, «девки бы бегали». Когда его колонна попала в Чечне под обстрел, он до последнего надеялся, что с ним ничего не случится. Остался жив. Но нормальной жизнью его существование уже нельзя было назвать. Тем более было обидно, что его сделали инвалидом крайней формы тяжести, свои. Их колонну обстреляли российские вертолеты. По ошибке.

Когда руководство Педуниверситета (вплоть до ректора Лифе-рова) поговорило с его матерью и с ним, вердикт был один — пусть поступает без экзаменов, вне конкурса и бесплатно, пусть даже на платный факультет. Мать сказала, что это их общая мечта — чтоб он учился в университете. Причем она уже тогда знала, что именно учился, а не окончил...

Он умер не доучившись. Больше никаких скидок ветеранам не делали. Но они и не умирали, впрочем.

Не так давно один из молодых рязанских ветеранов пытался «воевать» с другим рязанским вузом. Он предлагал этому госучреждению взять в качестве оплаты за обучение деньги (боевые), которые он остудил у Минобороны, но которые ему еще не вернули. Предприятие успеха не принесло. Вуз, хоть он и государственный, но все же как-то так не особо взялся тому же государству помогать возвращать долги его защитникам. Точнее вообще не взялся. Ветерану скинуть сумму при оплате за учебу отказали, принимать вместо

наличных исполнительные листы с указанными немалыми суммами — тоже, а потом он просто «не смог» сдать экзамены, пополнив сначала армию рязанских частных охранников, а потом контрактников, покидающих родину Есенина, отправляющихся принимать (продолжать) участие в бесконечной контртеррорристической операции на Северном Кавказе.

Парни, которым по долгу службы приходится мотаться в Чечню ежегодно, но которые сумели устроиться на учебу, пишут курсовые прямо в командировках. А что делать, если большую часть года приходится проводить именно в них? Вот только оплатить учебу многие просто не в состоянии. Боевые-то больше не платят! А кроме «поступления вне конкурса» государство ничего больше не «подкинуло». А ведь получение образования для многих из них означало бы кардинальные перемены в жизни, возможность трудоустройства куда-нибудь еще. Пока у многих еще существует возможность «вернуться с войны». Но это возвращение, получается, большинству из нас просто не нужно.

Поколение охранников

«Служил в Чечне. Ветеран боевых действий»... За последние 10 лет такой строчкой навсегда помечены биографии тысяч рязанцев, у которых есть, как сейчас принято порой говорить: «особый жизненный опыт». Уже целое поколение мужчин строит свою жизнь по внутренним законам войны.

Вернувшись обратно домой, многие из них так и «не возвращаются из боя» до сих пор. Человеку с такой психикой тяжело найти нормальную работу. Да и не берут таких особо. Даже в ту же милицию срочников, которые «нахлебались» «боевой жизненной изнанкой» в Чечне, стараются либо не брать, либо проводить тщательнейшую проверку при прохождении комиссии. Одна деталь — обычная стажировка кандидата в рязанские милиционеры — 3 месяца. Если был в Чечне — стажировка полгода.

Они стали, вернувшись с войны, другими. Легко ранимые, чрезмерно обидчивые на все что их окружает, готовые сорваться в любую секунду по любому поводу. Им бы жить, трудиться, создавать семью. В промерзших грязных окопах в перерывах между обстрелами, кто-то из них мечтал о семейном счастье, поступлении в вуз, устроиться на нормальную и хорошо оплачиваемую работу. А вернувшись домой

получается что: «все совсем не то»...

С таким мироощущением, и с таким отношением всего мира к ним, неудивительно, что максимум куда могут трудоустроиться эти ребята – охранные структуры. Причем если бывшим омовцам, собровцам или воякам-контрактникам, прапорщикам или офицерам найти работу даже в той же охране еще довольно просто, то вот бывшим срочникам и туда устроиться – надо быть довольно удачливым.

А больше куда? В стране созданы все условия для того, чтобы эти парни дальше чем в «бычье с дубинкой» не пошли. Однако создавая вокруг них «кольцо отчуждения», проблема не решается, а только усугубляется. Скручивается, как пружина, все сильнее. До определенного момента. Пока скручиваться станет некуда и пойдет обратный процесс. Причем стремительно, бесповоротно и ужасно.

Посттравматическая пружина

С посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) знакомы во многих странах, которые принимали участие в военных конфликтах. В Штатах после Вьетнама еще какое-то время старались серьезно к этому не относиться. И пришлось сильно потом жалеть.

Уже через 7-10 лет после вывода войск, «вьетнамские срывы» стали носить у них прямо-таки массовый характер. Та самая «пружина» начала обратный ход. Один ветеран перестрелял половину полицейского участка за то, что те несколькими днями ранее позволили грубость при выписывании штрафа. Другой «вьетнамец» взорвал машину соседа, когда тот по неловкости заехал к нему на газон. Третий с двумя гранатами зашел в здание мэрии, дабы сыскать внимание к своему мнению о введении последних поправок в местное законодательство.

Рязань медленно к этому приближается. Уже мало кто помнит историю, ходящую среди рязанских омовцев до сих пор. Уволенный боец, побывавший не в одной командировке в «горячие точки», когда утром под его окнами громко лаяли собаки, просто кинул в форточку гранату, с выдернутой чекой. Не задумываясь. Автоматически, рефлекторно, как на войне.

Если в Рязани повторится история как в Штатах через 10 лет после окончания Вьетнама – учитывая особенности нашего города (точнее – «военного городка») – эффект будет ужасный. Тогда сожалеть о «проморганной» проблеме будет поздно.

Ведь психологи и законодатели не просто так «от балды» устанавливали список положенных ветеранам льгот, подразумевая, что этот механизм будет работать. Он не работает. Даже этот «монетизированный кусок льгот» в сумме 1166 рублей ежемесячно, ситуацию не исправляет. Пружина сжимается.

...Сначала государство посылает на войну. Если выжил – приезжаешь домой. Другим. Все что это самое государство обещало за мучения, пережитые на войне, оно благополучно «прощает». Начиная от льгот, заканчивая уплатой денег за боевые операции. Потом проблема адаптации среди этого безумно-розового блаженного и вечно ноющего мира. Который к тому же тебя опасается, и соответственно – ненавидит и отторгает. Остается два выхода – либо стараться вернуться обратно на войну, либо жить по законам войны здесь, надеясь, что со временем можно будет начать и саму настоящую войну..

Дмитрий Флорин,
ветеран боевых действий.

P.S. Сначала был телефонный звонок. Потом при личной встрече нашу газету поблагодарили за то, что мы информируем по многим вопросам, касающихся ветеранов боевых действий. Единственные в Рязани, как ни странно.

P.P.S. Сам же уже 6-ой год не могу добиться выплаты уже отсуженных несколько лет назад боевых. Будем продолжать воевать, только теперь уже здесь – дома. С бюрократами, взяточниками, ворунами и другими сволочами всевозможных рангов. Хотя все еще не покидает надежда, что мы когда-нибудь все же сможем «вернуться с войны».

3. ОЧЕРКИ СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ.

Татьяна Локшина (Москва)

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЗАВЧЕРА

«Полит.Ру», 31 января 2006 года.

В середине девяностых, еще в бытность в аспирантуре, я работала в архиве Андрея Сахарова. Сортировала документы, подшивала в папочки, делала описи, заполняла карточки на персоналии. И при общей неспособности к архивному делу продержалась там около двух лет — уж очень увлекательными оказались история диссидентского движения, жизнеописания его героев, позволивших себе величайшую роскошь — жить как свободные люди в мире несвободы — и плативших сполна за столь неслыханную экстравагантность.

Мои родители — обычные служащие, представители того, что называлось «советская интеллигенция», люди по-человечески глубоко порядочные, вроде бы жили в то же самое время, но как-то совсем по-другому. Мысль о том, чтобы выплеснуть внутреннюю свободу за пределы собственной кухни, не приходила им в голову. Они знали, что есть где-то рядом безумцы, которые что-то подписывают, выходят на какие-то митинги, но в подробности не вдавались и разве что пожимали плечами: зачем биться головой в каменную стену, напрашиваться на неприятности? Тем более — растут дети, требует огромных сил ежедневная борьба с бытом... А в качестве отдушины — публикации в «Новом мире», Ахматова и Гумилев в самиздате — тонкая желтоватая бумага, пятая копия, смазанная печать. Возможность собраться с друзьями и за стаканом вина поругать осточертевшую, но абсолютно незыблемую власть. Иногда — чудо из чудес — шанс выбраться на «закрытый» кинопросмотр и посмотреть какой-нибудь несветский, «глубокий» фильм, почувствовав себя частью некоего совсем «эксклюзивного» круга, которому можно то, что простому народу никак нельзя. У такой жизни много ограничений, но она неплоха, совсем неплоха...

И когда в другую эпоху, за чаем — уже не пахнувшим веником, и даже не со слоном на упаковке, а английским, из красной жестянки

— я, двадцатитрехлетняя, развлекала уже совсем немолодую маму историями из жизни диссидентов, она изумленно качала головой. «Но мама, это же все твои ровесники! Ты, правда, ничего про это не знала?» — «Не до того было. Ты же помнишь, как я крутилась. Больница, суточные дежурства, и дальше — достать, приготовить, постирать, убраться... Но у нас была хорошая семья. А если бы мы с отцом играли в такие игры, ты можешь себе представить, как бы вы росли, что бы у вас было за детство? Да разве мы могли себе такое позволить?»

К тому времени я благополучно переросла юношеский максимализм и не спешила выступать с пламенными тирадами. В конце концов, есть боги и герои, а есть просто люди. И мои родители были просто людьми. Им хотелось нормально жить — и кто же их осудит. Но хорошо, что бывают герои... И еще лучше то, что благодаря этим героям, почти мифическим персонажам, о которых теперь можно прочесть в книжках, мое поколение не стоит перед подобным выбором. Мы просто живем как свободные люди, не замечая своей свободы и ничем за нее не расплачиваясь. И будем так жить всегда...

Оказалось — не всегда. Хотя поверить в это получилось не сразу. Помню «первую ласточку», заставившую всерьез задуматься о происходящем. Подходил к концу 2003 год. Я работала директором той самой Московской Хельсинкской группы, на которую восемью годами ранее составляла архивные справки. Ничего героического, видит Бог, в этой деятельности не было. Обычная работа гуманитария — исследования, текстописание, редактура, издательский цикл, плюс куча ненавистной «административки».

Правда, к тому времени я уже всюду ездила в Чечню. Но это — отдельный кусок жизни. Личный выбор и что-то сродни военной журналистике. Вообще, одно дело — зона вооруженного, пусть и непризнанного, конфликта, другое — вся страна. Там, конечно, опасно, но это очень понятная угроза, просчитываемый фактор риска...

А здесь в Москве — независимого телевидения уже нет, но публиковать свои материалы можно, есть газеты, интернет, возможность проводить пресс-конференции, работать с ООН и Советом Европы. Власть, безусловно, неприятная, с отчетливыми авторитарными замашками, но не людоедская, в конце концов. И главное — нет страха, люди не боятся, не понижают голоса. Можно свободно работать, говорить и писать. В общем, думалось тогда примерно так.

Но осенью арестовали Ходорковского. Еще через месяц в несколько дружественных организаций «пришли». ФСБшники, по рассказам коллег, вели себя вежливо, настаивали, что речь идет просто о разговоре. Но ведь – пришли...

Как на грех, именно в это время мне надо было дней на десять уехать за границу. Поездка была рабочая, заранее распланированная, и отказаться от нее не представлялось возможным. Председатель Хельсинкской группы Людмила Алексеева тоже была в разъездах. Основательно помучившись мыслями о том, что наши сотрудники останутся одни встречать гостей из спецслужб, перед командировкой я собрала весь штат МХГ и стала читать лекцию на тему «Что делать, когда к нам придут». Лекция сводилась в основном к тому, чтобы никто с «пришельцами» не разговаривал, ни на какие вопросы не отвечал, ни в коем случае не соглашался зайти «куда надо» для неформальной беседы и чтобы все твердили ровно одно: начальство в командировке, вернется тогда-то и ответит на ваши вопросы, а без начальства – никак, мы тут люди подневольные, примус починяем и ничего знать не знаем... Подбираясь к концу своего монолога, я подумала, как же славно, что архивная работа дала мне возможность ознакомиться с рядом инструкций на предмет того, как вести себя с гзбистами, вот и пригодились эти познания... И даже замолчала на секунду, неожиданно совсем по-новому увидев привычную комнату для совещаний. Что же это получается? Это я говорю слова, которым место в исторических книжках и архивных папках, но не в нашей жизни, не в наше время неотъемлемой свободы? Значит, то, что было историей, в какой-то степени становится сегодняшней реальностью?

«Первую ласточку» всегда помнишь отчетливо. Последующие подобные события – размываются, смешиваются в однородный, тревожный фон.

Вот информационное пространство неудержимо сворачивается. Переключение каналов телевизора становится совершенно бессмысленным занятием – кажется, будто смотришь одну и ту же программу.

Отдельным блоком – кошмар Беслана и последовавшие за ним рассуждения президента о том, что мы окружены врагами и долж-

ны объединиться перед лицом угрозы. При этом очевидно, что враги — не столько террористы, сколько Запад. Дальнейшее развитие этой идеи сотрудниками президентской администрации происходит в таком ключе: те, кто говорят, что не любят Путина, на самом деле ненавидят Россию, они — пятая колонна, они работают в интересах сил, стремящихся разрушить наше государство...

События на Украине, в Грузии, в Киргизии и охватившая Кремль паранойя «цветных» революций. Путинские слова о том, что он не допустит финансирования из-за рубежа общественных организаций, занимающихся «политической деятельностью». Что такое «политическая деятельность» — остается непроясненным, но очевидно, что это любое оппонирование власти, которое может быть для нее (или казаться ей) потенциально опасным.

Что еще?

Создание Общественной палаты как представительного органа гражданского общества, в который вошли самые достойные — в первую очередь Алла Пугачева, Зураб Церетели и Алина Кабаева, — и культивирование лояльных власти общественников: есть правильные общественные организации, они за нас и вокруг нас, а есть неправильные — они получают западные деньги и работают против России.

Закон об общественных организациях, дающий государству способы без особого труда и временных затрат прикрыть любую независимую, неугодную структуру..

И, как апофеоз, последовавший вслед за подписанием закона президентом — «шпионский скандал», якобы доказавший, что российские общественные организации финансируются иностранной (в данном случае британской) разведкой, а значит, работают именно на нее.

Можно уже подвести некоторые итоги «скандала с камнем».

На данный момент известно о 12 правозащитных организациях, живших на деньги этого специального контролируемого британскими спецслужбами Фонда глобальных возможностей. Среди них — и пресловутая Московская Хельсинкская группа, и Центр развития демократии и прав человека, и Нижегородский Комитет против пыток (это ж надо, благодаря шпионским деньгам достиг в своей провин-

ции такого профессионализма, что только что через Европейский Суд урвал у государства российского четверть миллиона евро в пользу некоего Михеева, которого сотрудники нашей родной милиции запытали до такого состояния, что он из окошка прыгнул и на всю жизнь парализованным остался, — государство, что ли, виновато, если у некоторых нервы слабые...).

Все эти организации обещают серьезно проверить в интересах национальной безопасности. Главный ФСБшник Патрушев встречается с главным единороссом Грызловым, и Государственная Дума взывает к бдительности, делает заявление о неприемлемости финансирования наших гражданских структур из-за границы.

«Иностранные спецслужбы совсем обнаглели!.. На западные деньги нашего гражданского общества не построишь!.. Есть такая поговорка: “Кто платит, тот и музыку заказывает!” — объясняет по телевидению и без того разгневанным народным массам полковник ФСБ депутат Гришанков.

Путин, со своей стороны, подчеркивает, что теперь, когда связь иностранной разведки с рядом общественных организаций налицо, совершенно очевидно, почему был так необходим новый закон, вокруг которого разворачивалась столь бурная дискуссия.

Буквально через пару дней после того, как выплыла «правда про правозащитников и шпионов», моя коллега поздним вечером ехала в такси. Водителю она явно приглянулась, и он попытался поговорить симпатичную девушку. «А как зовут? А сколько лет, ну, если не секрет, конечно? Да, что Вы! А я думал, 25! Больше никак не дашь! А где работает такая женщина, приятная во всех отношениях?» Услышав, что в правозащитной организации, бедняга напрягся, крепко схватился за руль, помолчал с минуту, а потом произнес: «Вы бы, это, таких вещей-то не говорили... Ну, ладно, я — человек порядочный. А другой на моем месте мог бы из машины высадить, не посмотрел бы, что ночь на дворе! Вы бы ушли оттуда, а? Зачем это Вам? У нас этих правозащитников не любят. Вот по телевизору говорили, что они все шпионы. Эта Ваша Алексеева из Хельсинкской группы твердит, что не брала шпионских денег, но все же знают, что брала! Зачем Вам такая работа. Опасно это, нехорошо! А пока не ушли — хотя бы людям не рассказывайте, где работаете». Коллега живо жестикулирует. Мы разводим руками, смеемся... Особенно умиляет, каким гордым вы-

глядел водитель, когда довез-таки свою неблагонадежную пассажирку до дома — мол, другой бы на его месте, а он вот не испугался...

Шпионы, разведка, неблагонадежность... В разгар скандала вокруг правозащитников и разведчиков, отправляя по электронной почте какую-то свою старую статью политическому секретарю злосчастного британского посольства, невольно ловлю себя на мысли, чем это может отлиться моему маленькому экспертному центру, кстати, тоже живущему на западные деньги ... Смешно и стыдно. Одно едва уловимое движение пальца, нажатие на иконку «отправить сообщение» неожиданно приобретает характер чуть ли не гражданского подвига или, по крайней мере, акта реализации собственной свободы.

На той же самой неделе в Страсбурге проходила очередная сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Я поехала туда на один день — послушать дискуссию по ситуации с правами человека в Чечне и встретиться с несколькими сотрудниками аппарата и членами Ассамблеи. Ну да, занималась своей обычной работой: говорила с ними, делилась информацией, что-то рекомендовала — то есть подрывала престиж своей родины на международной арене и действовала супротив национальных интересов...

Помимо прочего, меня попросили сделать очень короткое сообщение для группы по правам человека Комитета по правовым вопросам ПАСЕ о том, как может отразиться на положении российских гражданских организаций новый закон, регулирующий деятельность общественных объединений, и пресловутая шпионская сага. На все про все у меня было пять минут.

Почти сразу за мной взяла слово присутствовавшая на заседании российская парламентская дама Наталия Нарочницкая (консервативный православный публицист и член фракции «Родина»). Снисходительно улыбаясь, она поблагодарила «гостью Комитета за информацию о том, что российские правозащитные организации обеспокоены сложившейся ситуацией», после чего пояснила, что для таких опасений нет оснований.

Нарочницкая говорила, что очень активно продвигала тот самый закон, а у нее, между прочим, есть своя общественная организация, которая, кстати, публикует ряд материалов «оппозиционного толка», и если бы новый закон хоть в какой-то степени угрожал не-

правительственными организациями, неужели она, будучи руководителем одной из них, стала бы его продвигать? Ораторша кокетливо взмахнула ресницами, развела руками: «Можете мне поверить, организациям, которые не нарушали закон, совершенно нечего бояться». И добавила: если какие-то правозащитные группы и проверят, что же в этом страшного для тех, кто ни в чем не виновен? Вот сама она ни к чему криминальному непричастна, и ничего, как можно видеть, не боится...

Для европейских парламентариев, членов Ассамблеи, такая аргументация, похоже, пока не звучит убедительно. И в принятой 25 января «Резолюции о нарушениях прав человека в Чечне в аспекте ответственности Комитета Министров Совета Европы перед ПАСЕ» даже появился параграф: «Ассамблея выражает озабоченность тем, что недавно принятый закон о правовом статусе гражданских организаций не удовлетворяет стандартам Совета Европы. Ассамблея также озабочена сообщениями об административном и судебном преследовании некоторых неправительственных организаций».

Правда, озабоченность ПАСЕ никак не повлияет на то, что с мая Россия встанет во главе Совета Европы (да, конечно, речь идет в большой степени о бюрократической ротации, но все же это является легитимацией РФ как демократического государства, уважаемого члена европейской семьи). А у нас общество легко принимает на веру утверждения о том, что настоящим, правильным, полезным общественникам ничто не угрожает. Может, со временем к этому склонятся и европейцы. Ведь, действительно, есть о чем задуматься — такая приятная дама, руководитель независимой организации, а одновременно и в российском парламенте заседает, причем в оппозиционной партии, и даже в делегацию России в ПАСЕ включена. Значит, все это возможно, а те, у кого неприятности, наверное, отчасти сами виноваты... Но пока Ассамблея все же озабочена «преследованием некоторых неправительственных организаций»...

Когда-то, работая в архиве, я многое узнала про то, как ведутся политические процессы. И видит Бог, ни на секунду не сомневалась, что все это — часть истории, одно из многих явлений, которые моим ровесникам никогда не увидеть. Но всего через несколько дней, 3 февраля, в Нижнем Новгороде суд Советского района вынесет приго-

вор по делу Станислава Дмитриевского, обвиняемого в возбуждении национальной вражды с использованием СМИ и своего служебного положения (главного редактора средства массовой информации). В крохотной газетенке тиражом около трех тысяч экземпляров, Дмитриевский, руководящий общественной организацией под названием «Общество российско-чеченской дружбы», опубликовал обращение Аслана Масхадова к Европарламенту и Ахмеда Закаева — к российскому народу, два достаточно «проходных» политических документа лидеров чеченских сепаратистов.

Можно по-разному относиться к идее чеченского сепаратизма, по-разному оценивать полнотекстовую публикацию заявлений Масхадова и Закаева, но вроде бы мы свободны получать информацию, думать, говорить. И то, что Дмитриевского судят за появление в его газетке этих текстов, которые клеймят российское государство, но не содержат никаких ненавистнических высказываний в отношении русских и говорят о необходимости мира (неважно, искренне или неискренне!), кажется почти нереальным.

Прокуратуре не удалось найти свидетелей, готовых подтвердить, что их национальное достоинство было унижено публикациями в газете «Право-защита». И все обвинение построено на заключении эксперта-лингвиста, усмотревшего возбуждение ненависти к русскому народу в том, что Масхадов указывает на уникальность народа чеченского, а стремление унижить русский народ — в том, что в словосочетании «путинский режим» слово «путинский» написано с маленькой буквы. Ну, наличие умысла очевидно: Дмитриевский не отрицает, что печатал эти материалы осознанно, считал необходимым ознакомить с ними российских читателей, во многом разделяет позицию сепаратистов...

Я приехала на этот процесс пару недель назад, и все было немного похоже на сон. Небольшой зальчик, заполненный преимущественно знакомыми обвиняемого из Нижнего и Москвы. Они понимают, что ничего не могут изменить, но пытаются поддержать «мученика свободы слова» в отчаянной ситуации.

Гособвинитель — молодая, яркая женщина, страстно рассуждающая про сложный климат в стране, остроту проблемы возбуждения расовой, этнической и религиозной ненависти, недавнюю резню в синагоге, про то, как сегодня особенно опасны призывы к нена-

висти, особенно в СМИ. Про то, что Дмитриевский превратил суд в «сцену для выражения своих политических взглядов», про то, что прокуратура не сомневается в качестве проведенной лингвистической экспертизы, а исправление нераскаявшегося Дмитриевского возможно лишь в изоляции от общества, на которое он, используя свое служебное положение, столь пагубно влияет... Когда судья отклоняет очередное ходатайство защиты, обвинительница на мгновение совсем по-детски показывает адвокатам розовый язычок — вот, как мы вас уели!

Судья Бондаренко в отглаженной мантии, импозантный пожилой мужчина с аккуратно подстриженными седеющими усами, от процесса, очевидно, устал и мечтает, чтобы этот груз свалился с него побыстрее. Он корректен, блюдет процедуру, а Дмитриевского, то и дело просящего слова, выслушивает с едва скрываемым снисходительным раздражением, как в школе слушают чрезмерно настойчивых старшеклассников. Так в конце восьмидесятых нас слушали наши учителя: «Что, деточка, ты опять хочешь выступить? Помолчал бы лучше... Ну ладно, если настаиваешь...»

Обвиняемый — лет сорока отроду, с глазами жаждущего справедливости подростка, в жизни мухи не обидевший, искренне верящий в эту самую российско-чеченскую дружбу, бросивший археологические изыскания и создавший свою маленькую, до недавних пор почти никому не известную организацию, чтобы показать чеченцам: русские — это не только военные, они разные, некоторые хотят помочь, хотят, чтобы закончилась война... Он до сих пор верит, что ему удастся что-то доказать, возвать к совести судьи, гражданской и человеческой. К каждому заседанию он готовится часами, днями, пишет речи, подбирает неоспоримые, с его точки зрения, аргументы. Он мимолетно вскакивает, шелестит бумажками, одергивает пиджак, роняет ручку, рассыпает содержимое карманов. Он радуется приезду толпы москвичей, тому, что не один, все-таки не совсем один. А большинство приехавших, говоря, что все обойдется, надеются только на одно: что срок дадут условный, ведь представить этого борца за справедливость на зоне невозможно, просто уму непостижимо.

Результат процесса предreshен, хотя нам пока и не известен. От Дмитриевского ничего не зависит. Он — просто подопытный кролик в работе государственной машины по дискредитации и уничтоже-

нию независимых общественных организаций. Его выбрали из многих потому, что такие эксперименты в провинции проводить удобнее, чем в Москве (меньше шума, меньше публичности), а сам он в Нижнем фигура непопулярная — еще бы, «чеченолюб», даже хуже, сторонник сепаратизма! — и на его защиту мобилизуются немногие. Более уязвимой, удобной фигуры просто невозможно найти. И когда его осудят, можно будет сказать: «Правозащитники-то на западные деньги национальную вражду разжигают и сеют экстремизм». И его история может послужить неплохим уроком для слишком бойких, на его примере можно отработать определенные приемы, отследить реакцию в стране и за рубежом, внести необходимые корректировки и создать оптимальную модель для более широкого применения.

Но, сидя в зале суда, понимаешь одно: ты присутствуешь на политическом процессе. Ты оказался в ситуации, которая должна была остаться где-то в прошлом и на страницах книг, но выползла наружу и незаметно стала частью твоей жизни. И думаешь об одном: «Если этого человека сейчас посадят, что ты будешь делать?» Что мы все будем делать?

Борис Вишневский (Санкт-Петербург)

ПРИСТУП СЕРДЦА

Выборы президента: исторический трагифарс в двух турах — как «голосовали сердцем»

«Новая газета», 19 июня и 3 июля 2006 года.

Десять лет назад, 16 июня 1996 года, в независимой России впервые выбирали президента. Впервые — потому, что 12 июня 1991 года Борис Ельцин избирался еще президентом РСФСР — административно-территориального образования в составе СССР, ставшего независимым государством лишь в декабре того же года.

«В России две новости: хорошая и плохая, — скажет тогда Збигнев Бжезинский. — Хорошая — не избран Зюганов. Плохая — избран Ельцин».

«Победой страха над совестью» были тогда же названы эти выборы, где только искусно раздутый страх перед «коммунистическим реваншем» помог Ельцину сохранить власть.

Президент, отягощенный грузом тяжелейших ошибок — начиная с «шоковых реформ» и разгона парламента и заканчивая «залоговыми аукционами» и войной в Чечне, — все же был переизбран, победив 3 июля во втором туре выборов лидера коммунистов Геннадия Зюганова.

Одни назвали это последним гвоздем в крышку коммунистического гроба, громко радуясь победе демократии и продолжению реформ.

Другие заявляли, что если кто и победил, то отнюдь не демократия: только нечестная игра помогла Ельцину сохранить власть, а в честной борьбе он бы неминуемо проиграл.

Можно долго гадать, что было бы в случае победы Зюганова и оправдались бы или нет «ужастики», которые распространяла на сей счет ельцинская команда. Далеко не факт, впрочем, что в этом случае мы бы получили все то, что получили в результате победы Ельцина: дефолт, девальвацию рубля, пять правительств за полтора года, вторую войну в Чечне и операцию «Наследник».

Но речь не о том, «что было бы, если».

Речь о том, что именно после этих выборов граждане России убедились, что сменить власть в стране демократическим путем им не позволят. А власть, в свою очередь, убедилась в том, что может не позволить себя сменить.

Мы не можем изменить это прошлое. Но мы обязаны о нем помнить, чтобы не допустить его повторения.

Тур первый. В тисках «биполярного мифа»

Еще за полгода до выборов шансы Бориса Ельцина на переизбрание оценивались как минимальные. Социологи давали ему около двух процентов поддержки, а на только что завершившихся парламентских выборах (заметим, достаточно честных) большинство в Думе получили коммунисты и аграрии. Из президентской «группы поддержки» прошли только «Наш дом — Россия» и ЛДПР, а «Демократический выбор России» не смог преодолеть 5-процентный барьер. С учетом того, что в Думе оказалось еще и оппозиционное президенту «ЯБЛОКО», дела Бориса Николаевича представлялись совсем плохими.

И тогда решили пойти на невиданное (по тем масштабам; впоследствии это стало нормой) нарушение избирательного законода-

тельства.

Закон запрещал президенту использовать свое служебное положение в целях переизбрания — но на протяжении всей предвыборной кампании Борис Ельцин только этим и занимался: раздавал бюджетные средства на различные благие цели (иногда соответствующие указы демонстративно подписывались прямо на трапе самолета), повелевал отменить с 2000 года всеобщую воинскую повинность, поддерживал сельское хозяйство и промышленность, пенсионеров и молодежь, СМИ и малый бизнес... Ни один из его конкурентов, понятное дело, такими возможностями не располагал.

Закон запрещал чиновникам всех уровней участвовать в предвыборной агитации — но вся «исполнительная вертикаль», включая премьера Черномырдина и членов его кабинета, совершенно не стесняясь, работала на действующего президента. В строго обязательном порядке в каждом регионе были созданы «штабы по поддержке Ельцина» во главе с губернаторами, которые открыто заявляли, что их задача — обеспечить переизбрание Ельцина.

Закон устанавливал «информационное равенство» кандидатов в президенты — но на протяжении четырех месяцев, с февраля по июнь 1996 года, большинство федеральных СМИ превратились в отделы избирательного штаба Ельцина. Федеральные телеканалы, не обращая внимания на такие мелочи, как закон о выборах, агитировали за президента, а популярные телеведущие не стеснялись признаваться, что «не могут себе позволить быть объективными, потому что тогда выиграет Зюганов». После выборов, заметим, они, может быть, и хотели бы вернуться к объективности, но было поздно: этого уже не позволили именно те, кого они помогли сохранить у власти и кто четко понял, что именно телевидение является важнейшим из всех предвыборных искусств. Именно потому эти выборы стали началом конца независимости российских СМИ, вписав одну из самых черных страниц в их историю...

В общем, если бы выборы проводились по закону, соблюдение которого контролировали бы объективный Центризбирком и независимая прокуратура, Борис Ельцин не то что не вышел бы во второй тур, а был бы снят с дистанции задолго до первого. Но оба указанных органа вели себя не как арбитры избирательного «матча», а как дополнительные игроки одной из команд и вместе с ельцинским шта-

бом дружно работали на общее дело.

Именно тогда, заметим, были заложены основы той «избирательной машины», которая затем развернулась во всю мощь. Ее создавали для того, чтобы не пропустить к власти коммунистическую оппозицию, но очень скоро выяснилось, что она прекрасно годится для того, чтобы не пропустить к власти любую оппозицию независимо от ее «окраски»...

А как же те, кого принято было называть демократической общественностью и кто должен бить во все колокола, бичуя творимое властью беззаконие? Ничего подобного: они взирали на происходящее с чувством глубокого удовлетворения. Подавляющее большинство из тех, кто считался тогда властителями дум, полагали, что цель оправдывает средства и ради поражения коммунистов можно, слегка поморщившись, закрыть глаза на любые нарушения закона. А кое-кто даже заявлял, что надо и вовсе не признавать результатов выборов, если их выиграет Зюганов: в этом случае Ельцин-де обязан «во имя демократии» не отдавать власть...

Все описанное дало свои плоды — рейтинг президента начал расти. Тем не менее ему было еще далеко до рейтинга Зюганова, который заранее мог считать себя одним из финалистов предвыборной гонки. К тому же на электоральном поле имелись и другие конкуренты — Михаил Горбачев, Григорий Явлинский, Святослав Федоров, Александр Лебедь, представлявшие собой некоммунистическую оппозицию Ельцину.

Когда трое последних начали вести переговоры об объединении усилий, в Кремле поняли, что тщательно задуманный план по выводу Ельцина во второй тур может рухнуть. И тогда в сознание граждан начали внедрять основанную на страхе «биполярную модель».

Смысл ее был прост: «подать» первый тур выборов как второй. Голосовать не «за», а «против». Сжать предвыборное пространство до одномерного. Либо вперед — либо назад. Либо сохранение нынешнего курса — либо очереди и дефицит, цензура и ГУЛАГ. Либо реформы с Ельциным — либо реставрация с Зюгановым. Прочих же кандидатов в лучшем случае вообще не существует, а в худшем случае они являются пособниками коммунистов, потому что отнимают у Ельцина так нужные ему голоса.

На пропагандистское обеспечение этой модели были брошены

все силы. «Каждый голос, отнятый у Ельцина, уходит к Зюганову!» — ежедневно заклинали с телеэкранов. «Третья сила» была замкнута в кольцо информационной блокады, с эфира снимались уже подготовленные передачи с участием Явлинского, Лебеда и Федорова, а Чубайс и Немцов уверяли общественность, что голосовать за Явлинского — все равно что выбросить бюллетень в урну. Все это происходило на фоне непрерывно идущего сериала «Голосуй сердцем» и скандирования мастеров культуры «Ельцин — наш президент!». Конечно же, совершенно бескорыстного — гражданская позиция, понимаешь...

И отдельный разговор — о позиции «Демократического выбора России». Еще в феврале 1996 года в «Демвыборе» уверяли, что не поддержат Ельцина ни при каких обстоятельствах, и выставляли Явлинскому условия, при которых его могли поддержать на выборах. Почти все условия были приняты — и тем не менее через три месяца съезд «Демвыбора» уверенно поддержал Ельцина.

Егор Гайдар тогда заявил, что «если в результате разделения демократических голосов Ельцин пройдет во второй тур ослабленным, начнется массовое бегство представителей региональных элит в лагерь Зюганова»; Сергей Филатов — что «третья сила создает раскол в демократическом обществе», и так далее. Правда, будут и другие мнения.

«Давайте называть вещи своими именами, — скажет Сергей Ковалев. — Мы сейчас ответственно принимаем решение поддержать лжеца и убийцу. Ну пускай вынужденного убийцу, пускай не очень успешного лжеца. Мы аккуратно говорим об ошибках, которые надлежит прощать ради политической целесообразности. И прощаем. Но ведь ошибки-то состоят в убийствах! Ошибки-то состоят в прямой лжи! И каковы бы ни были сложные причины этих убийств и этой лжи, это стыдно называть ошибками. Вот это наша позиция, и за эту позицию нашей партии в будущем придется платить. Уверяю вас, нам придется платить чрезвычайно высокую цену...». «Ошибкой не только нравственной, но и тактической» назовет поддержку Ельцина Юлий Рыбаков, к нему присоединится Галина Старовойтова — но эту позицию разделит явное меньшинство. Сбылось презрительное «Куда они, понимаешь, денутся?», брошенное Ельциным задолго до съезда ДВР..

Результат известен: 16 июня Борис Ельцин получил 33% голосов, на три процента опередил Зюганова и вместе с ним вышел во второй тур. Перед этим была проведена операция «Лебедь», которого «перекупил» Кремль, обещав ему, по словам Сергея Ковалева, третье место на выборах при условии отказа от соглашений с Явлинским и Федоровым. Генерал так и поступил, получив стремительную «раскрутку» в последние две недели перед вторым туром, и как результат — 15% голосов. После чего, как известно, перед вторым туром передал свои голоса Ельцину в обмен на пост секретаря Совета безопасности. Но это — уже следующая история.

Тур второй. Какое зло — меньшее?

Сам по себе выход Бориса Ельцина в 1996 году (пусть и с небольшим преимуществом над Геннадием Зюгановым) во второй тур выборов еще не гарантировал победу. Конечно, страх перед «возвратом коммунизма» был к тому времени надежно внедрен в массовое сознание, и у президентского штаба были немалые основания полагать, что очень многие будут голосовать не столько за Ельцина, сколько против Зюганова, выбирая «меньшее из двух зол».

Впоследствии, заметим, это подтвердят социологи: опрос ВЦИОМа, проведенный 9—12 июля, покажет, что только половина тех, кто голосовал во втором туре за Ельцина, поступила так потому, что хотела видеть его президентом, другая же половина поступила так лишь потому, что не хотела видеть президентом Зюганова. Тем не менее был немедленно запущен в ход запасной — но заранее тщательно просчитанный — вариант «Лебедь».

Бывший тираспольский командарм, избранный в Госдуму в декабре 1995 года от «Конгресса русских общин», участвовал в президентских выборах без особой надежды на успех. И, собственно, все опросы, вплоть до конца мая 1996-го, ничего хорошего ему и не предвещали. Разве что если бы удалась коалиция с Явлинским и Святославом Федоровым, но на ее разрушение Кремль бросил немалые силы.

После серьезных финансовых «вливаний» в его медицинский центр Федоров снял свою кандидатуру, насчет Лебеда же в Кремле были совсем другие планы. И в последние две недели до первого тура генерал со своими афоризмами «могу — значит, должен» и «упал — отжался» буквально ворвался в информационное пространство,

заполнив предвыборный эфир. В условиях, когда Явлинский был фактически отлучен от телевидения, Лебедь во многом занял ту самую нишу «третьей силы», где аккумуляровались голоса избирателей, не желающих голосовать ни за Ельцина, ни за коммунистов. В итоге он получил 14,5% голосов и занял третье место: по всем законам выборов решающее с точки зрения расклада сил во втором туре.

Поскольку риторика Лебеда была резко оппозиционной, голоса его сторонников во втором туре должны были поделиться, но большей частью все-таки достаться Зюганову. Но это в теории, а на практике уже на следующий день после первого тура было объявлено, что Александр Лебедь назначен секретарем Совета безопасности и помощником президента. И, конечно же, он немедленно призвал своих избирателей поддержать Бориса Николаевича.

Впрочем, скорость, с которой «приднестровский Ахилл» кинулся в объятия Ельцина, не могла не вызвать у многих его сторонников четкого ощущения того, что их элементарно «надули»: они-то голосовали за него как за альтернативу власти, а не как за ее будущую составную часть. Выходит, вся оппозиционность генерала была лишь ширмой?

При таком раскладе «добавки Лебеда» могло, пожалуй, и не хватить для победы Ельцина во втором туре. Тем более что были проблемы и с демократическими избирателями, многие из которых не могли простить президенту ни «шоковые реформы», ни «черный октябрь» 1993-го, ни — и это главное — войну в Чечне. Они не собирались поддерживать Зюганова, но они не хотели и голосовать за Ельцина. Выбор между тем у них был: кандидат «против всех» тогда еще не был снят с предвыборной дистанции.

Конечно, чтобы выборы были признаны недействительными, нужно было, чтобы против всех проголосовало больше, чем за любого из кандидатов. Конечно, эта вероятность была невелика, но она все же существовала. Тем более что за этот вариант выступали такие люди, как Сергей Ковалев, Елена Боннэр и Юрий Афанасьев, Леонид Баткин и Михаил Молоствов... И, наконец, чрезвычайный съезд «ЯБЛОКА», проходивший между первым и вторым турами, после яростной дискуссии отверг резолюцию о поддержке президента. Большинство делегатов съезда выступило за вариант «против всех», отказавшись выбрать «меньшее из двух зол».

Кстати, через несколько дней после этого к Явлинскому приехал Чубайс. И заявил: подписан указ о назначении его первым вице-премьером в обмен на поддержку Ельцина. «До окончания выборов никакого назначения не приму», — ответил Явлинский. «А после выборов его никто уже и не предложит», — пожал плечами Чубайс. И тогда в бой были брошены все пропагандистские и административные возможности Кремля — они тогда были почти неограниченными.

Для начала была перенесена дата второго тура. По закону голосование возможно только в выходной день и должно было проходить в воскресенье, 7 июля 1996 года. Но социологи сообщили ельцинскому штабу, что в выходные дни многие избиратели уедут на дачные участки и выгоднее для Ельцина провести второй тур в среду, 3 июля. Президент обратился в Госдуму и получил отказ. Тогда Ельцин, не мудрствуя лукаво, решил вопрос своим указом: 3 июля был объявлен нерабочим днем.

Затем на телевидении началась невиданной мощности «промывка мозгов». «Голосуй или проиграешь! Третьего не дано! — призывали с экранов день и ночь. — Зюганов — это голод, гражданская война, крах экономики и бегство инвесторов. Ельцин — это демократия, свобода и процветание»...

И, наконец, главам регионов поставили задачу обеспечить нужный исход выборов любой ценой. Тем, кто допустит на своей территории поражение Ельцина, обещали немедленное снятие с должности. Соответственно, губернаторами ставились такие же задачи на более низких уровнях — городов и районов.

В итоге если в первом туре, например в Татарстане, за Ельцина и за Зюганова было отдано по 38% голосов, то во втором туре Ельцин получил 64%, а Зюганов — 30%. Между тем при двухтуровых выборах такого не бывает никогда: каждый из «финалистов» хоть немного, но прибавляет за счет сторонников не прошедших во второй тур кандидатов.

Еще более выразительная картина наблюдалась в Дагестане: в первом туре у Ельцина было 26%, у Зюганова — 66%. А вот во втором туре Ельцин получил 51%, Зюганов — 46%.

Общий итог выборов известен: Ельцин получил 54% голосов, Зюганов — 41%. «Против всех» голосовало около 5% избирателей.

В честности этого подсчета сомневаются до сих пор — многие эксперты считают, что на самом деле президент получил меньше голосов, чем его конкурент, и ему просто «нарисовали» нужный процент. Так это или не так — сказать сложно, но можно почти со стопроцентной уверенностью утверждать: сколько бы голосов ни получил тогда Зюганов, он не стал бы президентом.

Еще весной, задолго до первого тура выборов, мало кто из независимых экспертов сомневался в том, что в кармане у президентской команды лежит сценарий, разработанный на случай проигрыша Ельцина. Конечно же, при необходимости в июне его пустили бы в ход.

Если бы разрыв между Зюгановым и Ельциным оказался некомпенсируемым за счет фальсификаций, скорее всего, ЦИК просто аннулировал бы результаты второго тура, немедленно обнаружив массу нарушений законодательства о выборах. По «случайному совпадению» в Москве и Питере и в других крупных городах возникли бы массовые беспорядки, возможно, было бы введено чрезвычайное положение, а видные общественные деятели тут же обратились бы к президенту, требуя от него остаться на своем посту и отложить выборы на годик-два, пока не «стабилизируется ситуация».

Не исключался и вариант отмены второго тура — по примерно тем же причинам.

Никем не рассматривался только один вариант: Ельцин проигрывает выборы, складывает вещи и мирно покидает Кремль. Отдать власть по такому мелкому поводу, как выборы, не могла себе позволить ни одна из соперничающих кремлевских группировок...

Последствия победы Ельцина хорошо известны: главным из них стал приход Владимира Путина и установление нынешнего режима, который уже мало кто называет демократическим.

Но что если тогда, десять лет назад, Зюганов набрал бы большинство голосов, а затем — либо в результате раскола элит, либо в результате массовых выступлений граждан — сумел бы занять президентский пост?

Гадать о последствиях можно долго. Одни, например Анатолий Чубайс и Борис Березовский, уверены, что в этом случае сценарий был бы катастрофическим. Другие, например Геннадий Селезнев, полагают, что не случилось бы ничего страшного: страна мягче «вхо-

дила бы в рынок» и не было бы такой коррупции, как сейчас.

Кто здесь прав — судить сложно. Возможно, при «левом варианте» Россия прошла бы тем же путем, что и некоторые бывшие республики Союза и страны Восточной Европы, где «левые» и «правые» сменяют друг друга. А возможно и другое: все, что мы имеем сегодня, — «вертикаль», ликвидация независимых СМИ, борьба с инакомыслием и главенство «государственных интересов» наступило бы куда раньше...

Впрочем, в одном следствии этого варианта можно быть абсолютно уверенным: это означало бы, что прежняя власть понесла реальную ответственность за свои деяния. И точно такими же, заметим, — к тому же без возможных ужасиков «зюгановского правления» — были бы следствия победы «третьей силы», некоммунистической оппозиции Ельцину.

Если бы власть тогда сменилась, граждане поняли бы: скверно работающую власть и проводимую ею политику можно менять. Это автоматически заставило бы и новую власть прислушиваться к гражданам и работать в их интересах. Иначе говоря, вести себя противоположным образом, нежели в последующие десять лет.

Тогда, летом 1996-го, этот шанс был упущен.

Андрей Агафонов (Красноярск)

ГЛАВНЫЙ ПО ДЕМОГРАФИИ

Как губернатор загорал на юге

Газета «Очевидец», 8 марта 2006 года.

На митинге в субботу некоторые граждане с кастрюлями высказывали предположение, что Хлопонин испугался народного гнева и заблаговременно улетел в Москву, якобы по делам. Если бы они знали, где на самом деле был Александр Геннадиевич и что с ним было — они бы, пожалуй, устыдились своих подозрений...

Маленькая ложь порождает большое недоверие

Что такое — те «национальные проекты», которые предлагается осуществлять главам регионов? В самом словосочетании «национальный проект» заложена доля здорового цинизма, поскольку их

финансирование осуществляется на паях, а не одной только федеральной верхушкой. Причем, если дотационные регионы финансируют проекты на 25 процентов, а остальное доплачивает Москва, то с регионами-донорами, к которым и мы относимся, все наоборот. Точь-в-точь та же петрушка, что с ограничением роста тарифов: мы запрещаем брать деньги с населения, но возмещать вам расходы не будем. Ищите деньги сами – и на ЖКХ, и на «проекты». Мы свое дело сделали – о гражданах позаботились...

Удивительным образом не у нас, а в дотационной Хакасии, несущей лишь четверть финансовых обязательств по «проектам», с их реализацией не заладилось. Выяснить, в чем там дело, взялся полпред президента в Сибирском федеральном округе Анатолий Квашнин. И то сказать – в кои-то веки появилась возможность проявить себя. Задомно полпред решил проинспектировать южные районы Красноярского края. И вот губернатор, оставив на хозяйстве двух первых замов и прихватив с собою нескольких вторых, сутки проводит в компании с полпредом. Это было тяжелое испытание. Как говорится, не дай Бог никому.

Самолетом, поездом, автомобилем

Краткая справка. Квашнин Анатолий Васильевич назначен полномочным представителем президента осенью 2004 года после ухода в отставку «по возрасту» (разница в возрасте между полпредами – три года) прежнего полпреда, Леонида Драчевского. До назначения полпредом Квашнин был начальником Генштаба, а хотел быть министром обороны, но вот как-то не срослось. С должностью «главной извилины армии» расстался после Беслана. К войне в Чечне отношение тоже имеет: «один из героев первой чеченской войны, бестрепетно положивший на штурм Грозного жизни нескольких тысяч солдат. Возглавив Генштаб, провел несколько масштабных реорганизаций в ту и другую сторону – то есть упразднил Сухопутные войска и снова их возродил, провел переименование военных училищ и академий в институты и университеты и снова вернул им прежние названия. Главная страсть Квашнина - проводить заседания, и длятся они, как средних размеров оргии – то есть весь световой день. На заседаниях Квашнин говорит много, иногда и матом, а характеризуя работу подчиненных, любит прибегать к сравнениям из жизни животных» (одна из первых публикаций в красноярской прессе после назначе-

ния Квашнина сибирским полпредом).

Вот такого человека утром 3 марта встречал в аэропорту Абакана красноярский губернатор Хлопонин, сам прибывший за несколько часов до этого поездом. Вдвоем они на вертолете полетели в село Уджей Каратузского района, куда ехал и наш микроавтобус, под завязку набитый красноярскими журналистами. Всем хотелось посмотреть полпреда в деле, а губернатора — во взаимодействии.

У меня есть мысль, и я ее думаю

Вообще программа визита двух чиновников была достаточно напряженной: помимо села Уджей, на которое отводился час, планировалось посетить Моторское и Каратузское села, а также Минусинск. До двенадцати с уджейцами и уджейками должно было быть покончено. Но лишь в час пополудни единственная сельская школа (сортир на улице, аккуратно беленый) огласилась криками: «Едут! Едут!» Первым вошел губернатор в длинной кожаной куртке (или коротком плаще — зависит от точки зрения), и по его лицу сразу стало понятно: что-то идет не так. То ли вертолет болтало в воздухе... Зато полпред — большой, в плотно пригнанном пиджаке, с пронзительными голубыми глазами и седоватым «ежиком» на голове — был весел и гремуч. Едва войдя, он тут же распорядился доставить преподавателя ОБЖ. Дело в том, что, готовясь к приезду гостей, учителя постарались и развесили по стенам разные ребусы и кроссворды, исполненные от руки, но вдохновенно. Все это — на листочках бумаги формата А4.

- Василий Васильевич, идите сюда! — скомандовал Квашнин. - Почему у вас на стенах налеплено? Все должно быть в рамках. Мыто с вами это понимаем, как люди, прожившие определенную жизнь. Да ты не расстраивайся, это я на будущее...

Преподаватель ОБЖ, человек в форме хаки с круглой коротко стриженной седой головой, незаметно приободрился. Квашнин тем временем вступил в диалог с ученицами. Спросил у девушки Ани, кем она хочет быть. Когда Аня без запинки ответила, что хочет поступить в медицинский и вернуться в родное село фельдшером, полпред озадачил ее хитроумным вопросом, куда же она денет нынешнего фельдшера. И, не дожидаясь ответа, громыхнул: «Главу поселения сюда!» В класс протискивается глава. Квашнин, указуя на Аню:

- Возвращается, будет фельдшером. А у вас один фельдшерский пункт, один фельдшер. Что, второй фельдшерский пункт будем де-

лать? Она должна быть гарантированно после медучилища знать, что она будет иметь работу в своем селе. Или берите ее и нацеливайте на другую задачу. Мысль поняли или нет?

- Нет, не понял, - неожиданно мрачно отвечает глава. Виталию Тихонову — 36, а главой он стал в 25 лет. Третий срок уже командует селом. Причем отношение к нему полутысячи сельчан — как к отцу родному. По-видимому, Виталию Валентиновичу не свойственно приходить в восторг только от того, что его большой начальник за лацкан взял...

- Люди заканчивают что-то и потом не востребованы, - поясняет мысль Квашнин. Директор школы говорит полпреду, что фельдшеры могут понадобиться и в соседних селах, и полпред смягчается: - Да я вас не ругаю, вы же оправдываетесь-то...

После чего ведет Аню в соседний класс, где губернатор пытается проводить совещание. Брать автограф у Хлопонина. «Исполнить ее ГОЛУБУЮ мечту? — поперхнувшись, повторяет за полпредом губернатор. — Хорошо, исполню...» Кругом все счастливы, все смеются. Дальше начинаются серьезные вещи: Квашнин берет бразды совещания в свои руки. Из кабинета, куда прессу не пускают, доносится периодически: «Зачем вам интернет? Порнографию или что-нибудь другое по линии интернета будут смотреть...» «Вот в Китае час ученик занимается, потом 15 минут делает физкультуру. Может быть, и у вас урок физкультуры нынешний разделить на такие 15-минутки». «Мы с Александром Геннадиевичем летели над таймырскими оленеводческими пастбищами, где ничего нет, пустота одна. Но пустоты ведь в природе не бывает, вы поймите. Китайцами Таймыр будет урбанизирован. Придет китайская организация Таймыра, что не хотелось бы».

Попутное замечание: если природа не терпит пустоты, почему же пуста Антарктида? И почему китайцы до сих пор собственные западные районы не освоили толком? Я уж не говорю про урбанизацию...

Завершилось совещание вообще на хорошей ноте: полпред решил, что школе позарез необходим спортзал в качестве альтернативы интернету «не только для детей, но и для всех, кто пожелает». Тут же детям и подарили 15 мячей: по пять баскетбольных, футбольных и волейбольных. Мячи хорошие, новые. Одно смущает: в школе 60

учеников, то есть один мяч приходится на четыре человека. А вот если бы каждому — по мячу..

Не менее трех беременных

В холле, фотографируясь с желающими, полпред анонсирует завершение строительства спортзала к концу года как идею губернатора, губернатор же, не чинясь, возвращает авторство полпреду, и как-то всем становится ясно, что спортзала уджейской школе не видать. Хотя Квашнин обещал 15 мая прилететь и проверить лично ход строительства, а также демографическую ситуацию, которую, по его мнению, глава поселения обязан поправить лично — чтобы-де не менее трех беременных к маю. Эту шутку он и пошутил трижды только при нас.

Из школы высокие гости проследовали в фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), где речь снова зашла о рождаемости, что задержало полпреда еще на сорок минут. У него появились новые мысли. На единственной ведущей к школе дороге тем временем образовалась первая в истории села автомобильная пробка. А чуть позже произошла и первая авария — одна из машин ГАИ ощутимо боднула в зад административную «Волгу». Но это было уже после того, как вертолет с губернатором и полпредом, груженный спортивными мячами доверху, взмыл в воздух — и это тоже было впервые в истории села Уджей. В общем, визит сельчане запомнят надолго. И интернет в школе все-таки будет — согласно национальному проекту, все сельские школы должны быть им обеспечены в течении года. Удивительное дело — реформа образования в нашей стране. С выделенным интернетом и сортиром на улице...

И остолбенели мужики

Поскольку за вертолетом нам было все одно не угнаться, мы поехали обратно в Минусинск, где должен был завершиться полпредский визит. На улице нас остановила милиция. Шофер, не спавший с прошлой ночи и слегка от этого осатаневший, пояснил сотрудникам, что ищет городскую администрацию. Сотрудники же пояснили, что мы ехали прямо на них по улице с односторонним движением, причем с той стороны, куда, собственно, и направлено движение: «Мы и онемели», как дословно выразился добрый минусинский милиционер, указавший правильный путь и отпустивший машину без каких-

либо санкций. Фраза стала хитом дня. Многие высказали пожелание закончить в Минусинске дни свои и труды.

Смеркалось. В Минусинской администрации скапливался городской актив: депутаты, чиновники, наши местные коллеги... По нашим прикидкам, полпред уж давно должен был прибыть. В 18.30 пришло сообщение, что вертолет еще не вылетал из Моторского, где находится фермерское хозяйство «Брамман», и фермеры-эстонцы делают (это только по слухам) отменный самогон. В 19.00 начальник охраны губернатора, поразительно похожий на Александра Руцкого, пошел «погулять», и стало ясно, что если кто-то и прилетит, то разве ближе к ночи. Ближе к ночи нас уведомили, что совещание будет, но прессу на него не пустят (Квашнин почему-то недолюбливает прессу). А уже совсем ночью отменили и совещание. Прямо из Моторского полпред пожелал лететь в Абакан. Минусинский актив вздохнул и рассосался. Мы тоже вздохнули. Честно говоря, с облегчением. Еще одной серии фантастического триллера про китайцев, урбанизирующих Таймыр, и повышения рождаемости вручную можно было и не пережить. Так что за всех отдувался губернатор...

Красноярск – Уджей – Минусинск.

Татьяна Кузьмина (Орел)

ДОКТОРУ ПРОПИСАЛИ ПИЛЮЛЮ ОТ АЛЧНОСТИ

Депутат Абрахин попал в квартирный скандал

Газета «Орловские новости», 7 июня 2006 года.

На пятый день своего депутатства народный избранник Андрей Абрахин решил свою личную жилищную проблему. Решил в обход закона с помощью бывшего главы Советского района, а ныне фигуранта крупного коррупционного скандала Сергея Морозова.

Когда простым и нежным взором ласкаешь ты меня, мой друг

В перерыве последней сессии горсовета настырная гражданка, как оказалось, избирательница округа № 34, где баллотировался господин Абрахин, пыталась выяснить у избранника его политическую ориентацию. «Мы за вас голосовали как за независимого депутата, а вы тут же примкнули к «Единой России». Почему вы нас предали?»

Почему не появляетесь в округе? Где вы ведете прием? Как умудрились получить квартиру?» — как из пулемета строчила дама.

Зажатый в прямом смысле слова в угол депутат Орловского горсовета выглядел несколько растерянным. Но на избирательницу Андрей Анатольевич смотрел чистым и ясным взором. Будто не понимал, почему его обвиняют в том, что он кого-то там предал.

Впрочем, он пытался оправдаться. Говорил, что пока не имеет помещения для встреч с избирателями — не предоставили, дескать. Сетовал на большую занятость (Андрей Анатольевич — хирург областной больницы), на непонимание со стороны руководства. Вот уже якобы ему и выговор объявили за то, что в рабочее время белый халат меняет на пиджак с депутатским значком. Неуверенным голосом давал обещания встретиться с электоратом и решить его проблемы. Свои-то личные Абрахин, судя по всему, уже порешал.

Кто возьмет билетов пачку, тот получит водокачку

За право называться избранником народа А. Абрахин бился с двумя соперниками. Выигрыш выглядит вполне убедительным: он опередил ближайшего конкурента на 600 голосов. Эта победа муниципальной избирательной комиссией под сомнение не ставится. Но кроме «суда» избиркома есть суд народный. А у народа может быть прямо противоположное мнение. В том числе и такое: важно, не как голосуют, а как считают. Минувшие выборы от всех предыдущих тем и отличались, что власть не ограничилась только использованием административного ресурса. Она открыто и цинично применила приемы, которые иначе, как криминальными, не назовешь. Как сообщил недавно прокурор области Куденеев, по фактам нарушения законодательства о выборах возбуждено восемь уголовных дел.

Округ № 34 г. Орла попал в самые скандальные. Наблюдатели от политических партий и кандидатов, работавшие там, утверждали и утверждают сейчас, что весь день фиксировали вброс несанкционированных бюллетеней. Один раз «диверсанта» даже поймали за руку. Однако никто и глазом моргнуть не успел, как приставленный к урне и призванный ее охранять от подобных «набегов» милиционер правонарушителя отпустил. А за несколько минут до закрытия избирательного участка, который располагался в помещении ЖРЭУ № 8, наблюдатели вообще были избиты, в том числе женщины. По словам очевидцев, несколько крепких молодцов силовыми приемами снача-

ла их обезвредили (некоторые оказались на полу, другим вывернули руки), а потом вбросили в урну для голосования пачку бюллетеней. Но более сотни из них наблюдателям удалось отбить. Их, гладенькие-чистенькие, и нашла на полу милицейская опергруппа, которую тут же вызвали побитые. Следственное действие проводилось по всем правилам криминалистической науки: был составлен протокол места происшествия, допрошены свидетели, они же и пострадавшие. Бюллетени изъяли, посчитали и оприходовали как вещественные доказательства. По факту нарушения избирательного законодательства возбуждено уголовное дело, которое расследуется вот уже два месяца.

Кто же те кандидаты, ради которых мобильная группа натренированных качков пошла на явную уголовщину? Один, как утверждают свидетели, — баллотировавшийся на пост мэра заместитель губернатора Павел Меркулов, другой — хирург областной больницы Андрей Абрахин. В лежащих на полу бюллетенях именно против их фамилий были проставлены галочки.

Да-а-а! хорошая конура - большая! (Из мультфильма «Бобик в гостях у Барбоса»)

То, что некоторые высокопоставленные чиновники к Андрею Анатольевичу относятся с особым расположением, это факт. Бывший глава Советского района С. Морозов, например, собственной властью дал ему квартиру. Действо проходило за закрытыми дверями на пятый день депутатства Абрахина.

Известно, что в Орле нуждаются в улучшении жилищных условий около 24 тысяч семей. Каким образом по устному распоряжению чиновника районного масштаба квартиры уплывают хорошим людям, пояснила главный специалист отдела ЖКХ Н. Гришина: «17 марта 2006 года около 15 часов меня вызвал бывший глава администрации Морозов и предложил подготовить распоряжение по предоставлению жилой площади гражданину Абрахину. Все данные о нем и его семье были написаны им от руки, какую квартиру предоставить, он мне продиктовал. Я подготовила распоряжение и отдала ему лично. Ни письма администрации о выделении квартиры, ни документов гражданина Абрахина я не видела».

Вот так, в один день новоиспеченный депутат получил трехкомнатную квартиру площадью 90 квадратных метров в новом доме на

улице Черепичной, построенном за счет средств городского бюджета. При том, что доктор Абрахин, по словам председателя профкома областной больницы Е. Николаевой, очередь на улучшение жилищных условий не занимал! Зато коллег хирурга (в предоставленном Николаевой списке — семь человек), напротив, жилищный вопрос мучил. Кто-то из них уже десять лет живет с семьей на 18 квадратных метрах, кто-то в общежитии, а кто-то и по шесть-восемь человек на 39 метрах. Всего за последние шесть лет медикам выдали... четыре квартиры. Депутат Абрахин стал пятым.

Напрасные слова, уж вы не обессудьте

Согласитесь: вопрос, почему из двухсот медиков, стоящих в очереди, квартирой наградили именно Абрахина, возникает сам собой.

Давайте вспомним, что происходило в Орле неделю спустя после выборов. На 18 марта была созвана первая сессия городского Совета. Депутаты-бизнесмены, депутаты-чиновники, депутаты-руководители и просто послушные депутаты, которых в Совете оказалось большинство, спешили закрепить пост председателя за бывшим мэром В. Уваровым и застолбить за собой главные комитеты. Однако их хоть и большинство, но не такое, чтобы в случае отсутствия депутатов от оппозиции собрать кворум. Дело шло к тому, что, если парламентское меньшинство, состоящее из представителей КПРФ, «родинца» и пары-тройки независимых, не явится, заседание сорвется вместе с планами обладминистрации взять контроль над областным центром.

Чтобы этого не произошло, по свидетельству депутатов, их обрабатывали методом кнута и пряника. Одним за послушание обещали карьерный рост и должности, другим — машины и квартиры, строптивым грозили карами и осложнениями — лишь бы депутаты пришли на сессию! Кто уговаривал? Называется фамилия одного из заместителей губернатора. Тем не менее, депутат Лисовский (КПРФ) от обещанных благ отказался, депутат Боев («Родина») тоже не дрогнул, даже когда его сестре, простой воспитательнице в детском саду, и отцу-пенсионеру намекнули на увольнение. Эти люди на сессию не пришли. А вот Абрахин там был. Накануне С. Морозов как раз и одарил его квартирой.

Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел

10 апреля принявший городское хозяйство А. Касьянов отменил морозовское постановление как незаконное, депутату было предложено освободить помещение. «Если до 24 июня Абрахин не освободит квартиру, администрация района будет вынуждена выселить его через суд», — уверил корреспондента «НО» и.о. главы района В. Загайнов.

Судя по всему, добровольно доктор делать это не собирается. А раз так, то в самом ближайшем будущем мы станем свидетелями большого судейского скандала с участием народного избранника. Хотя депутатом Андрей Анатольевич останется: прецедентов, чтоб избиратели отзывали своего представителя за, мягко говоря, некрасивое поведение, ни в нашем, ни в каком другом регионе не создано.

А как же мораль, этика? Как такое поведение сочетается с депутатским статусом? Я задала эти вопросы Андрею Анатольевичу. На меня, как и на напористую избирательницу, которой не понравилась смычка независимого хирурга с «ЕР», депутат смотрел чистыми и ясными глазами. И молчал.

К слову, недавно он вступил во фракцию «Единая Россия». Именно таким там и место. Теперь его товарищи и единомышленники — «едрос» Себякин (округ № 9), за три месяца до выборов проходивший по уголовному делу о неуплате налогов, «едрос» Соболев (округ № 22), построивший в заповедной зоне Дворянского гнезда особнячок, жить в котором не погнушался бы и сам автор «Дворянского гнезда», «едрос» Уваров (округ № 11). Последний — всем «едросам едрос». По некоторым оценкам, уваровская земельная политика привела к потерям бюджета на 200 млн. рублей.

А покровителя Абрахина С. Морозова, который был не просто рядовым членом «Единой России», но одним из ее лидеров, как известно, подозревают в получении взятки. И что за партия такая, члены которой попадают в некрасивые истории? Но громких заявлений по поводу морального облика единомышленников лидер местных единокороссов и несостоявшийся мэр не сделал. Зато на минувшей неделе объявил о задачах партии на ближайшую перспективу. А она такая — занять большинство в областном Совете на предстоящих выборах. Представляете, какой тогда у нас будет облсовет?! И ведь есть

шанс сделать «берлогу». Особенно если будут агитировать за себя выворачиванием рук и подбросом бюллетеней. И тогда тем, кто не в их шкуре и не косопалый, квартир да земли точно век не видать. Медведь — он только с виду мягкий и пушистый, но скрутить баранов в бараний рог ему трудов не составляет.

Дмитрий Флорин (Рязань)

ПЫЛАЮЩЕЙ ТРОПОЙ МЫ ИДЕМ К КОММУНИЗМУ

Жизнь активиста рязанского отделения НБП: Как я был нацболом

Газета «Поколение Р», 30 января 2006 года.

Одни считают их «громкими политическими сумасшедшими», другие — экстремистами, работающими на деньги Запада, третьи — «новыми революционными романтиками»... Штампов, кличек и откровенных обвинений в фашизме у членов так называемой Национал-большевистской партии, несчетное множество. Чтобы понять что это за люди, надо как минимум прожить с ними плечом к плечу какое-то время. Правда, «эксперимент на себе», проводимый в рядах такой публики, бывает, как выяснилось, весьма небезопасен.

Обратная тяга

Практически все нацболы слушают легендарную омскую панк-группу «Гражданская оборона». За весь свой четвертьвековой путь, лидер группы Егор Летов действительно превратился в некую культовую личность, причем не только для подростков, но и для уже вполне взрослых людей за 30.

«Восхождение» НБП произошло не без «тяжелоартиллерийского» вмешательства Летова. Природа этого явления поначалу была вовсе непонятна. «Непримиримый рок-подпольщик» Летов, всю жизнь имеющий от коммунистов огромные неприятности (вплоть до принудительного заключения в психушку), вдруг к 93 году, резко поменяв идеологическую полярность, стал лучшим другом и музыкальным идеологом «новых большевиков». Возможно, что свержение ненавистного «совка» стало не только не избавлением от долгого тоталитарного «красного ига», но и новой, возможно еще более тя-

желой политической оккупацией куцой ельцинской идеологией.

Так или иначе, но на пресс-конференции 19 декабря 94 года в ДК Горького в Москве, перед первым за три года (после развала Союза) концертом, Летов сидел рядом с новым революционным молодежным предводителем Лимоновым. И почему-то рядом с ними в тот раз, как бы так невзначай, примостился Бабурин.

Присутствуя на той исторической конференции в качестве корреспондента «Вечерней Рязани» вместе с панками из модной тогда в Рязани группы «Левый фронт», я еще не знал что это за человек такой – Лимонов. Но то, что вся эта «контора» довольно «экстремальная», понял по проходившим вместо сорванного концерта уличным и «подземным» боям. Несостоявшийся концерт назывался: «Нон-конформистская акция: Руководство к действию!» Тогдашнее руководство ДК и власти действительно вняли этому призыву и «подействовали»: концерт отменили, спровоцировали собравшуюся вокруг ДК толпу и, мобилизовав дополнительные подразделения ОМОНа в мотоциклетных касках, устроили настоящую бойню.

Будущие нацболы тогда еще не совсем понимали, за что их бьют, но уже начали «огрызаться» - разнесли ДК вдребезги, попутно изуродовав несколько трамваев, машин, витрин магазинов и остановок метро - в «лучших рок-погромных» традициях.

«Окрыляться» НБП стала на концерте той же «Гражданской обороны» следующей весной – 27 мая 95 года в спорткомплексе «Крылья Советов». Название площадки как нельзя злободневно подчеркивало идеологическую направленность концерта. Тогда кроме «Гражданской обороны» выступила еще «Родина» и «Инструкция по выживанию» - омские рок-сподвижники «ГО».

Летов впервые спел песню Пахмутовой «И Ленин такой молодой», а над сценой висел многометровый флаг НБП – красный стяг, белый круг, внутри - черный серп и молот. Заходившие в зал поначалу откровенно пугались этого, похожего на фашистский, флага. Привыкли через пять минут. Потом это стало круто, и изображение флага НБП панки просто так рисовали на стенах подъездов и домов, из-за ассоциаций с неформальным братством и «Гражданской обороной».

Идеологическая подоплека под этим флагом появилась намного позже, когда сам его вид стал уже до боли родным. Причем расста-

ваться с любимой символикой неформалы не стали и после «развода» Летова с Лимоновым. Кое-кто даже был готов пожертвовать своими музыкальными пристрастиями ради крепнувшего «большевизма».

За последний десяток лет НБП сыскало славу среди неформалов и скандально-брезгливое отвращение среди политиков.

Лимонова выгнали из бани на снег и отправили в «места не столь отдаленные» петь песню из «Бременских музыкантов» («...нам дворцов заманчивые своды» — съемка, недавно демонстрируемая каналом НТВ), а оставшиеся на воле сподвижники тут же возвели его в ранг Фиделя Кастро времен подготовки кубинской революции. Симпатии сменились фанатизмом, за книгами «Эдички» молодые экстрим-неформалы стали объявлять охоту и выслеживать их пуше модных палестинских платков («арафатки», «ясерки»). «Расформирование» НБП и временная потеря лидера, напротив, стала для этой нелегальной партии звездным часом. Любители «запретного плода», «экстрима» и просто недовольные постсоветской обыденностью стали вступать туда колоннами.

PR-акции не столько политического, сколько скандального направления стали привлекать к НБП все больше сторонников. Новое оружие пролетариата — помидоры, «Киндер-сюрпризы», упаковки майонеза. И хотя оно значительно безопаснее классического булжника, бьет не по физиономии, а по самолюбию, не оставляет травм, как показала практика — сильнее действует. Госпожа Слиска нервно передернулась, когда на последнем заседании Госдумы перед каникулами, узнала, что перед ней стоят рязанские журналисты. Еще свежа в памяти «политдамы» атака посредством «Киндер-сюрприза», произведенная рязанским гаулейтером НБП товарищем Яновым.

Неплохую рекламу сделали «берсеркам НБП» и неадекватно ведущие себя на столь оригинальную критику публичные люди. После «продуктового покушения» на Никиту Михалкова, операторы нескольких телекомпаний с удовольствием снимали раскрасневшегося, брызгающего слюной, с выпученными, начинающими краснеть глазами любимого президентского режиссера, орущего: «Лови его! Держи! И завалите его там!»

Отказ Верховного Суда законодательно запретить партию (общественное движение) Лимонова, хоть и воодушевил нацболов, но все же сыграл с НБП дурную шутку. Серьезные организации стали

воспринимать их всерьез...

Рязанские октябристы

Время подпольного застоя с периодическими громкими акциями типа «похода в гости без спроса» в здание Минздрава и приемную Президента, прошло. Отказ суда запретить НБП – руководство к действию по ее легализации. Работа закипела практически сразу же после выхода из зала суда немного смущенного и сбитого с толку Лимонова, который признался, что «не ожидал».

НБП стало вести активную работу с целью легализации и регистрации. По новому закону для создания официальной партии необходимо 50 тысяч членов. «НБП–десанты» стали разъезжаться по стране с целью вербовки и агитации.

Не так давно московский национал-большевистский десант прибыл и в Рязань. До сих пор наш город в «НБП-отношении» был известен лишь «киндер-покушением» на Слиску, приковыванием наручниками и скандированием «неприятных» речевок у здания «Единой России» прошлой весной, ну и, естественно, появлением «политзэка» (как называют его «сотоварищи по партии») Сергея Ежова, рязанского студента, получившего 5 лет заключения за «непрошенный поход в гости» в столичное госучреждение.

Прибывшие в Рязань «НБП-десантники» вели в городе работу по сбору заявлений о вступлении в партию. Работали иногда даже неплохо, практически выполнив поставленную столичным руководством агитационную задачу. Жили по адресам рязанских «однопартийцев», с «перенаселением» - в походных условиях.

Самое интересное, что явные и тайные НБПшники работают практически всегда на голом энтузиазме. Более того, местные «партийные кассы» пополняются не за счет «столичных траншей», а за счет банального «скидывания» в «парткассу» местных активистов. Правда, есть неподтвержденная информация о некоем интересе к нацболам известного «содружественного царя», ныне «лондонского изгнанника» Бориса. Сами «большевики» эту информацию опровергают, правда не все. Однако, посмотрев на их партийную и внепартийную жизнь, на ум приходит другая догадка: «может они, наоборот, Абрамычу скидываются?»

По крайней мере, сколько видел нацболов - их быт редко когда отличается от жизни среднестатистического неформала, отнюдь,

мягко говоря, не искушенного денежными знаками. Но возможно что весь этот аскетизм — просто часть идеологии.

Главной целью прибывшей в Рязань несколько дней назад по всем правилам «проходов» (тактика прибытия пиарщиков в место проведения предвыборной гонки) группы нацболов, была, конечно же, агитация и зачисление новых партийцев. Но второй задачей являлся пикет 29 октября на площади Победы около МКЦ, с целью привлечь к себе внимание и опять же — «отрабатывать» анкеты по вступлению в НБП. Заявка на пикет была подана еще в среду, 26 октября. Уже через несколько часов рязанскими активистами НБП стали интересоваться «компетентные органы».

По их рассказам, к ним даже приезжали домой и официально, предъявив удостоверения родителям, требовали явки к ним в «офис». Затем по мобильным телефонам рязанским нацболам стали звонить различные представители этих самых органов и «забывать стрелки», предлагая сделать встречу лучше неформальной, нежели по повестке.

Одна из таких встреч была назначена на пятницу, 28 октября. Однако уже 27 октября внесло коррективы.

Опасный репортаж

Прошлый четверг для рязанских нацболов был обычным «пролетарским» будним днем. Планировалась рассылка пресс-релизов о предстоящем субботнем пикете в рязанские СМИ, расклейка стикеров с приглашением на этот пикет, а потом уже и агитация населения для вступления в партию.

Я встретился с нацболами ближе к вечеру. Сходил вместе с ними на переговоры с железнодорожным отделением «Яблока» - те обещали поддержать на пикете. С пресс-релизом проблем не было. «Новые большевики» составили его довольно оперативно на компьютере в интернет-клубе на Театральной. В связи с поздним временем (около 20 часов), рассылку пресс-релизов отложили на завтра и решили заняться расклейкой стикеров по маршруту от Театралки до Детского мира — на сколько хватит материала, а уж потом заниматься агитацией и сбором подписей.

О том, что я журналист, нацболы знали. Проходя с ними по улице, я играл роль наблюдателя (возможно из-за этого при нападении меня приняли за некоего «старшего»). Наблюдая, все пытался по-

нять для чего они вообще всем этим занимаются? А им и самим, видимо, было интересно мне все сообщить - рассказывали, показывали что-то. Наверное это неплохо, когда те, о ком собираешься разузнать и потом поведать читателям, не посылают тебя в известном направлении, и не пытаются видеоизменить черты твоего лица физическим воздействием.

Нацболы поведали мне несколько «экшн-историй» про их бои то с «Нашими», то с кем-то там еще.

Во время последнего «прыжка» (так нацболы называют направленные нападения), произошедшим в Москве, толпа молодых людей с битами, подъехав к штабу НБП на автобусе «ПАЗ», довольно оперативно «обработала» пойманных нацболов и, говорят, сожгла им машину. Взять на себя ответственность за нападение ни одна молодежная организация не пожелала. «Нашисты» потом даже в ответ на кивания в их сторону НБП, обвинили нацболов в изощренном пиаре.

О том, что в расплодившихся молодежных движениях идет борьба, причем помимо идеологической, зачастую выливающаяся в жесткие «файтинги» (новое название организованной по интересам массовой драки), слышал не раз. Но в то, что этих молодых ребят с «заоблачно-пролетарскими» настроениями «дубасят» какие-либо спецслужбы или в неофициальном порядке официальные силовые подразделения – верил с трудом. Мелковато как-то. Да и факт того, что Верховный Суд не запретил «лимоновщину», наводил на мысль о том, что теперь, возможно, этих резких отчаянных ребят просто решили полуофициализировать и направить в «нужное русло». Если нельзя запретить – надо разрешить, а потом купить. К тому же после того, как от НБП перестанут кругом шарахаться и запрещать, логично предположить, что и интерес к ней поутихнет. «Официализация и контроль запретного плода» часто приносит «нужные результаты».

Раскладывая в голове все эти противоречивые мысли, заметил, как от дома Салтыкова-Щедрина за нами двигались трое крепких парней в кожаных куртках. Время около половины девятого вечера. Один из следовавших со мной нацболов расскажет потом, что нас «вели» метров 200 – столько он заметил.

Мы остановились возле остановки «Цирк», рядом с газетным киоском. Два нацбола, которые шли со мной, отошли в сторону

— пошли кажется что-то там покупать. Трое «крепышей» в черных одеждах, которых я заметил еще проходя мимо Николодворянской, стояли в паре метрах возле меня. Затем они развернулись и взяли меня в «веер». Началась банальная «словесная разводильня», с похожим на оперский «выкидыванием» нужных вопросов (и сбором информации о «клиенте»), эмоциональным оттенком (типа: «Да ты и в армии, наверное, не служил!»). Все вопросы-темы подразумевали один финал — подцепить («развести на базаре») на какой-нибудь неточности (типа: «Да где ты тут в Рязани в ВДВ служил?»), в эпизоде — драка. «Развести» словесно, несмотря на имеющиеся зачатки этой тактики у «случайных собеседников», толком не получилось. Более того, заданным мне первым вопросом был: «Что за листовки клеишь?» Лично я ничего не клеил вообще, более того, последние несколько минут и идущие со мной нацболы тоже ничего не клеили. «Оппоненты» даже не взглянули на листовку, наклеенную несколькими минутами ранее на соседнем стенде с объявлениями, однако усиленно пытались обвинить меня в фашизме. Ради интереса я потом рассмотрел эти стикеры — гротескное мужское лицо, символика НБП и приглашение придти на поддержку пикета в субботу. Ничего фашистского не нашел.

Диалог шел минуты 3, в основном вопросы почему-то задавали мне, хотя нацболы к этому времени уже подошли и тоже пытались словами «разрулить» ситуацию. Поняв, что пора «кончать базар» и «развести», обвинив нас в чем-нибудь, не хватило то ли ума, то ли квалификации или опыта, «собеседники» перешли к конкретным действиям.

Непонятная драка с непонятым финалом

В принципе, удар головой мне в лицо был неплохой. Нос, правда, не задел, однако бровь «расклеил» неплохо, да и произошел он немного раньше, чем я думал, прямо посреди разговора. На пару секунд потерял ориентацию и попытался уйти с линии атаки назад. Кровь начала залепливать левый глаз. Так толком и не сориентировавшись, и не до конца вернувшись сознанием назад в окружающий мир, упал на спину. Если сотрясение произошло не от удара в лицо, то видимо от удара головой об асфальт при падении.

Подробности драки можно издавать отдельным тиражом. Один из нацболов «вел бой» прямо на разделительной полосе автодороги

напротив переполненной народом остановки, а мимо него, аккуратно объезжая, прошмыгивали машины и общественный транспорт. По дороге проезжал УАЗик с синими номерами, я попытался привлечь внимание, но видимо меня просто не поняли, а может и не захотели понимать — проехали мимо.

Когда нападавшие, как по команде, скрылись в направлении Праволыбедского бульвара, со стороны Главпочтамта показались четыре милиционера, причем старшим из них был целый майор. Я обратился за помощью, сказав, что вызвал наряд по телефону, теперь надо бы этих «случайных прохожих» попробовать задержать. Офицеры вместе с тем моим попутчиком, который дрался посреди разделительной полосы, сорвались на поиски моментально. К сожалению, помочь им не смог, так как почувствовал себя, мягко говоря, не очень хорошо. Пыл сошел, теперь стал понимать, где и что мне повредили, но больше всего неудобств доставляла «встряхнутая лампочка» - шум в голове и короткие «выпадения» из реальности. Оставшийся присматривать за мной второй «расклейщик», по счастливой случайности оказался врачом, правда, ЛОРом, но все же остановил кровь и помог прийти в себя.

Прочесав близлежащую местность, милиционеры, к сожалению, никого не нашли. Затем они долго вызывали машину из райотдела, которая, впрочем, до Травмцентра нас так и не довезла — прокололи колесо.

«Но, наверное, не все так уж и плохо» — подумал я, выйдя уже ближе к полуночи из Травмцентра на Чкалова с направлением на обследование в ОКБ. Еще раз убедился в опасности журналистской работы, когда для написания материала надо и «погружаться на самое дно», и «штурмовать вершины», да все что угодно, лишь бы полностью втянуться в суть происходящего. Героиня последнего Гайдаевского фильма «Операция «Кооперация», будучи журналисткой, и алкоголичкой прикидывалась, и с рокерами на мотоцикле носилась, и на панели стояла. Такова журналистская работа — втянуться, чтобы понять и почувствовать. Последнее мне устроили как нельзя нагляднее.

Но пусть уж так. В прошлом году двух рязанских нацболов, отец одного из которых тогда возглавлял рязанскую «Родину», нашли мертвыми недалеко от железнодорожного переезда на Халтурина...

Странная опасная романтика

Если отбросить в сторону политсоставляющую НБП, то их можно сравнить с обычным очередным неформальным движением. Сколько их было – хиппи, панки, анархисты, оранжевые, фиолетовые и т.д.

Политидея НБП, для многих ее активистов – романтический утопический модно-революционный атрибут. Такой же, как дефицитный палестинский платок или майка с портретом Че Гевара.

Но возможно что это действительно управляемый кем-то умным контингент. Еще бы поточнее узнать с какими целями? «Оранжеветь», кажется, они вряд ли будут – с КПРФ на короткой ноге, да и «проамериканщину» слишком уж люто недолюбливают. Возможно направление НБП так до сих пор и не определилось. Свидетельством тому стал состоявшийся-таки пикет 29 числа возле МКЦ.

В этот день контингент здесь собрался самый разнообразный – монархисты с черно-бело-желтыми стягами, партия пенсионеров с фирменными розами на знаменах, поддержавшие НБП «Яблочки» с красными флажками, на которых был стилистически изображен получивший недавно срок глава «Юкоса» в виде «а-ля Че Гевара» с надписью: «Свободу Ходорковскому!» Были и коммунисты, но главенствующую позицию у входа в МКЦ захватили замученные государством военные пенсионеры во главе с бывшим командиром 137 десантного полка Василием Серебряковым. Даже сторонники РНЕ, правда, без всякой символики, также «полуинкогнито» присутствовали на митинге.

Несмотря на различие взглядов, различные политгруппы стояли, и дисциплинированно не цеплялись друг другу в горло. Возможно, действовал «закон джунглей» – как во время засухи. Митингом-же довольны остались все. Старики накричались, молодежь собирала подписи и пораспространяла литературу, милиционеры из разных отделов пообщались с коллегами.

Несколько граждан, услышав, что какая-то «громкая бабка» обвиняет нацболов в том, что «они продались», подошли и спросили, можно ли им тоже продаться хоть за сколько-нибудь? На что лимоновцы ответили, что сами были бы рады подзаработать, да вот «никто не покупает». Активные пенсионеры зачитали какую-то резолюцию и провели голосование за возвращение льгот. Нацболы только соби-

рали подписи и дарили газету «Лимонка». Никаких требований с их стороны никто никому так и не выдвинул.

Пикет окончился, и все стали воодушевленно разбредаться. Московские НБПшники уехали домой. Разговоров о «рязанском прыжке» теперь будет предостаточно. Нападение на нас, некоторых сугубо фанатично настроенных нацболов не только не предостерегло, а даже напротив – раззадорило. Если авторы «прыжка» ставили задачу кого-то испугать, вряд ли, думаю, они достигли своей цели. По крайней мере столичные нацболы, говорят, уезжали домой чуть ли не как советские войска из Германии после капитуляции оной.

НБПрикол

Несмотря на столь глубокое «погружение в тему», хоть и почувствовал немного ритм жизни рязанских нацболов, но сути так толком и не понял.

Романтика? Может быть. Подполье, шпиономания, экстрим-акции, адреналин и т.д. Почему их так остерегаются некоторые «органы» - не въехал. В таком случае надо просто запретить собираться молодежи вообще где-либо. Мало ли что они там наговорят и нарисуют-споют!

Такая «ополитизация» казалось-бы обычного неформального движения понятна. Политикой сейчас пропитано все. В школьных туалетах уже есть надписи названий политпартий. Так чему удивляться, что 19-20 летние ребята, вместо того, чтобы идти отрываться на рок-концерт, идут отрываться в приемную Президента? А вот взрослые дяди-тети, как политики, так и журналисты-правозащитники, видят в этом то, что хотят видеть – протест, бунт, возмущение властью. Самое интересное, так это то, что некоторые из нынешних нацболов (25-30-и лет) еще недавно с таким же задором протестовали против «серпасто-молоткастых».

У «Гражданской обороны» песня такая есть: «Я всегда буду против». Наш обычный русский бунт. Как в фильме «Убить дракона»: «Борюсь со всеми за равенство и братство». Революция всегда в моде. Только некоторые, может и неосознанно, переводят ее из моды в образ жизни. А это уже совсем другая история...

4. ОТ НАЦИОНАЛИЗМА ДО НАЦИЗМА.

Тимур Алиев (Грозный)

ВЕЛИКАЯ АНТИЧЕЧЕНСКАЯ СТЕНА

существует в сознании многих россиян

Газета «Чеченское общество», 16 ноября 2005 года.

На прошлой неделе официальные лица опровергали информацию, пошедшую от израильских СМИ, - о том, что российское руководство обдумывает возможность постройки стены вдоль границы с Чечней, аналогичной той, которой Израиль отгораживается от палестинцев на Западном берегу.

Эта информация появилась после встречи полпреда президента России в ЮФО Дмитрия Козака с премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном. Например, газета “Иерусалим Пост” писала, что Козаку поручили в Кремле подготовить план того, как бороться с террором, и он будет включать строительство барьера безопасности. По мнению газеты, цель визита российского чиновника в Израиль - узнать, как именно строить этот барьер.

Длина израильской стены безопасности составляет около 100 километров. Причем лишь 10 процентов забора сделаны из бетона. Остальные 90 процентов ограждения - сооружение из колючей проволоки и арматуры с электронными средствами слежения, охрану которого осуществляют патрульные военные джипы, курсирующие по специально построенной вдоль стены дороге.

«Они хотят узнать больше о борьбе с террором, - заявил The Jerusalem Post бывший глава израильской полиции Шломо Ааронишки, который консультировал россиян. - Козаку поручили подготовить план того, как бороться с террором, и он будет включать строительство барьера безопасности. Цель его визита в Израиль - узнать у нас, как строить барьер, как это делается».

Однако эту информацию опроверг пресс-секретарь полпреда Федор Щербаков. Он заявил, что никаких разговоров о строительстве подобной стены на территории России не было, сообщило Эхо Москвы. «Дмитрий Козак в ходе рабочей поездки в Израиль обмени-

вается опытом по противодействию терроризму», сообщил Щербаков «Интерфаксу».

«Дмитрий Козак встретился руководителем Управления по борьбе с террором при канцелярии главы правительства Израиля Дани Ардити. В ходе встречи, Дани Ардити рассказал полпреду президента РФ в ЮФО о том, как работают спецслужбы Израиля по противодействию террористам», - сказал Щербаков.

Стена в сознании

Но если разговоры о возможности возведения некоей стены на границах с Чечней оказались беспочвенными и спекулятивными, то нельзя не заговорить о существовании подобной стены, но уже не физической, а существующей внутри многих россиян. Стереотипы в отношении чеченцев, сложившиеся в сознании многих жителей России, прочнее любой бетонного сооружения. «Чеченцы – бандиты и дикари» - такое мнение существует, хотя вы и не услышите его в официальных речах или на совместных приемах. Но поднимите тему Чечни в разговорах тет-а-тет где-нибудь в российском городе или на интернет-форумах и взамен получите такую волну античеченских высказываний от большинства собеседников, что никогда больше не поверите официальным заверениям в дружбе.

К возведению этой «стены» приложили руку и античеченская национальная политика России, активно эксплуатировавшаяся в период перед наступлением второй войны в Чечне и в ее начале, а также ксенофобская политика многих федеральных и региональных российских СМИ.

Крайне показателен в этом отношении документ, в отношении которого член Комиссии при президенте РФ по правам человека Светлана Ганнушкина «надеется», что «этот чудовищный документ не попадет на глаза широкому кругу представителей чеченского общества, поскольку он, безусловно, может вызвать вспышку законного возмущения с непредсказуемыми последствиями».

«Документ» представляет собой «экспертное заключение» доктора исторических наук из Нижнего Новгорода Ольги Хохлышевой, анализирующей обращение Аслана Масхадова к Европарламенту и републикованное в газете «Правозащита» полтора года назад.

Хохлышева пишет: «Согласно вышеупомянутой публикации 26 февраля 2004 года парламент Европейского Союза принял деклара-

цию, в которой официально признал сталинскую депортацию чеченского народа 23 февраля 1944 года актом геноцида. Европарламент также рекомендовал Европейскому Совету изучить план правительства ЧРИ по мирному разрешению нынешнего российско-чеченского военного конфликта утвержденного мной (А. Масхадовым).

Документы Европарламента не носят общеобязательного характера, они носят резолютивный (рекомендательный) характер, однако к положениям, в них содержащимся, необходимо относиться с вниманием. Официальное признание депортации возможно только в том случае, если данное положение дел будет озвучено на официальном уровне уполномоченными на то лицами или ведомствами. Поскольку документ Европейского Союза носят рекомендательный характер, следовательно, не все, содержащиеся в них положения, следует признавать безоговорочно. Кроме того, официального признания вышеупомянутой резолюции и подтверждения, содержащихся в них положений Президентом РФ, Правительством РФ и другими ведомствами не было сделано.

Положения резолюции во многом носят субъективный характер и содержащиеся в ней данные следует подвергнуть тщательной проверке.

В статье говорится о «тотальной депортации» представителей так называемого чеченского народа (хотя известно, что на территории современной Чечни проживает несколько десятков разнородных тейпов), среди которых, безусловно, есть, представители чеченцев, следовательно, общности, о единой народности едва ли может идти речь: вообще, термин «чеченский народ» некорректен ни политически, ни научно, это все равно, что говорить, к примеру, об индийцах или американцах; арабах или евреях; чеченцы – понятие собирательное, оно необходимо, клишировано в первую очередь для СМИ – О.Х.)

Что касается так называемой «тотальной» депортации, то подобное заявление следует с определенной долей осторожности подвергнуть сомнению, поскольку акт депортации осуществлялся согласно политической воле соответствующего руководства СССР, и в соответствии со сложившимися на тот момент историческими обстоятельствами и объективной необходимостью (например, следует принять во внимание тот факт, что в конце января 1941 года в ауле

Хильда-Харой состоялось выступление против Советской власти. В этот период дезертирство чеченцев и ингушей из Красной Армии приняло массовый характер. Несмотря на ряд определенных заслуг перед Отчеством со стороны чеченцев, вайнахов, ингушей и др., в феврале 1944 года Чеченско-Ингушская АССР была ликвидирована, а ее коренное население (данные о его составе довольно неопределенны – О.О.Х) было обвинено в том, что многие «из чеченцев и ингушей, подстрекаемые чеченскими агентами добровольно присоединились к организованным чеченским формированиям и выступили с оружием в руках против Красной Армии (подробнее см. Скакунов Э.И. «Чеченский конфликт» Москва, 1999 год). Последствия обвинения были следующими – в результате войсковой операции, в которой участвовали 200 тысяч военнослужащих НКВД и красной Армии, была осуществлена депортация чеченцев и ингушей в Казахстан (400600 чел.) и Киргизию (88300 чел). В 1956 году депортированные народы были сняты с учета спецпоселений, а в январе 1957 года была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, получив даже территориальное приращение за счет соседних районов Ставропольского края (Наурский и Шелковской районы). На наш взгляд, приведенные из официальных источников цифры едва ли свидетельствуют о «тотальном» характере депортации. Важнее, скорее вопрос о владении определенным участком территории. Последнее обстоятельство, позволяет напомнить о том, что согласно практике международного и внутригосударственного права наиболее трудными для разрешения являются территориальные споры и конфликты. В конкретном случае следует обратить внимание на то обстоятельство, возвращаясь к предыстории проблемы, что положения спора о территории не обсуждались в судебном порядке и не были разрешены правовыми средствами (даже попытки не было осуществлено на государственном уровне, хотя совершенно очевидно, что правительство РФ пошло бы навстречу подобного рода предложениям об урегулирования спора), следовательно, обращение в международные органы с некомпетентными жалобами, носящие сугубо своекорыстную подоплеку, на государственную власть выглядят абсурдно и некорректно, поскольку не были до конца исчерпаны все возможные средства мирного и правового урегулирования спора, не говоря уже о соответствующей процедуре (то есть, подача иска со стороны Чеч-

ни ни в Конституционный Суд РФ, ни тем более в международные судебные органы не была осуществлена). Кроме того, к примеру, чеченцы-ауховцы лишились в Дагестане своего национального района, у ингушей отняли в пользу Северной Осетии пригородный район (что составляет 40 процентов территории исторической Ингушетии). Попытка в 1991 году Дудаевым в порядке одностороннего заявления заявить о «суверенном государстве Чечне» потерпела поражение, поскольку одностороннее политическое заявление, без признания его на международном уровне в разных формах, не носит политической силы. Более того, ни одно государство не признало «суверенное государство Чечню» ни де факто, ни тем более де юре (это касается даже тех государств, которые вероятно заинтересованы в данном регионе, а таким признанием многие могли бы добиться своих целей, если бы они были бы действительно поставлены перед тем или иным государством. В заключении относительно факта депортации чеченского народа, то следовало бы указать автору статьи на обстоятельство, что акт депортации в настоящее время и согласно УК РФ (в ред. 1996 г., с изменениями и дополнениями 1999-2001 г.) подпадает под действие статьи 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», то есть автор статьи еще раз фактически обвиняет официальные власти в совершении преступления против населения, проживающего на одной из государственных территорий, находящейся в составе Российской Федерации. Следовательно, в связи с этим, чеченский народ и его официальные представители вполне могли бы подать иск с требованием удовлетворить его, чего до настоящего момента сделано не было, по всей видимости ввиду недостаточности фактического материала и отсутствия политической воли, а ввиду отсутствия намерений решать проблему, руководствуясь правовыми средствами и методами. Следует также обратить внимание, что акт депортации был проведен 1944 году. Согласно УК РФ 1960 года и базовым документам соответствующего периода, автору статьи следовало бы обратить внимание также и на то обстоятельство, к примеру, что депортации с 1928 г. подвергались также и представители так называемых «кулаков» и иных категорий населения, что соответствовало политике национализации, осуществляемой в целях реализации интересов государства того времени. Таким образом, ввиду обстоятельств, присущих определенному периоду и, наверно,

не следовало бы особо акцентировать внимание на акте именно чеченской депортации».

Конечно, можно сослаться на то, что это «заключение» делает профессор академии военных наук Генштаба России. Но чего стоит «Правый марш» умеренных и радикальных националистов, прошедший 4 ноября в Москве, с его лозунгами: «Россия — для русских» и «Чеченцы, война закончилась, возвращайтесь домой».

Еще более возмутителен предвыборный агитационный ролик партии «Родины» на выборах на Мосгордуму, в котором показывается, как наглые небритые кавказцы, сидя в московском дворике, едят арбуз и раскидывают корки под ноги прохожих. Фоном звучит кавказская музыка, которая прерывается на что-то типа «наша служба и опасна, и трудна» только тогда, когда одна из корок отлетает под ноги господина Рогозина. Суровый и торжественный, в белом плаще, он стоит вместе с товарищем по партии и, глядя на кавказцев, говорит «Убери». Потом подходит к не обращающим на него внимания кавказцам, кладет руку на плечо одного из них и спрашивает: «Ты что, по-русски не понимаешь?» После чего появляется заставка с эмблемой «Родины» и надписью «Очистим Москву от мусора».

Некоторые политологи объясняют подобные проявления ксенофобии отсутствием некой общенациональной идеи в России, которую и стремятся заполнить русские националисты. Наверное, что-то в этом есть, но при этом совершенно прав политолог Сергей Маркедонов, когда говорит, что правительство никак не пытается изменить эту ситуацию. «Если говорить о российском государстве, то я не вижу российского государства как заказчика. Сейчас можно говорить о победившей номенклатуре, которая не мыслит общегосударственными категориями, для которой вопрос стратегического развития страны — не приоритет. Главное — сохранить административную ренту и доминирование на рынке. То есть формировать российскую гражданскую нацию эта власть не готова. В свое время была иллюзия, что эта власть — выходцы из советской среды, но эти люди давно рассеялись. Им не нужна российская нация, как и все гражданство, понимаемое как сообщество граждан, потому что людям, приватизировавшим власть, не нужно это. Нужно было, которое будет работать, обеспечивать административную ренту», — считает он.

«Рука» Суркова

Некоторые аналитики в нынешнем разгуле национализма увидели руку «серого кардинала» Владислава Суркова, пытающегося использовать его для поднятия политических рейтингов власти.

Эта точка зрения исходит из того, что война в Чечне непопулярна в любой форме, и вне зависимости от того, закончится она или возобновится, рейтинг Путина не вырастет, и народ не попросит его остаться на третий срок. Таким образом, необходима иная угроза, борьба с которой прибавит популярности нынешнему президенту и партии власти «Единой России». Эта угроза якобы искусственно выращена Сурковым и называется она «национализм».

Нечто подобное происходило в 1996 году, когда политтехнологи Ельцина обыгрывали слоган «Голосуй или проиграешь», намекая на то, что уж лучше Ельцин, чем коммунисты. В нынешнем исполнении это звучит уже как «Лучше Путин, чем Рогозин» или «Лучше Единая Россия», чем «Родина».

Трудно сейчас говорить, насколько эта точка зрения верна. Если устроить ролик «Родины» или «Правый марш» для Суркова было бы действительно несложно, то учинить беспорядки в Париже — явно выше возможностей первого замуководителя кремлевской администрации. Между тем, именно волнения во Франции заставили многих в России заговорить о необходимости ужесточения иммиграционной политики и вызвали резкую волну ксенофобии в обществе.

Так что, скорее всего, права аналитик и правозащитник Татьяна Локшина, когда говорит, что «дело не только в чувстве страха, благодаря которому общество выдает власти карт-бланш на произвол, а фашистам - на активную политическую деятельность». «Сама сущность авторитарной политики, в том виде, в каком она реализуется в России, порождает явления такого рода», - считает она.

А раз так, то нет никакой гарантии, что массы, заведенные националистическими лозунгами, не повалят на улицы и, выйдя из-под контроля, не сметут, в том числе, и своих организаторов. Не нужно забывать, что, возводя стену вокруг кого-то, ты и себя окружаешь этой же стеной.

Саяна Монгуш (Кызыл)

NO PASARAN

Газета «Урянхай-неделя», 27 апреля 2006 года.

В последнее время я ловлю себя на том, что, мне, в общем-то, несвойственно. Получив от знакомых из Петербурга письмо, в котором, меня тревожно вопрошали и даже осуждали за «разжигание межнациональной розни» новостной публикацией про убийство студентки в Москве, я стала внимательно приглядываться к окружающим на улице, отмечая, есть ли признаки «межнациональной розни». Вот идет стайка девушек, надо быстро просканировать, кто с кем, есть ли признаки розни. В итоге этих довольно таки противных наблюдений, я выявила следующие группы: дети разного пола и национальностей, идущие гурьбой вперемешку (лицеисты) без всяких признаков какой бы то ни было розни. Подростки, идущие таким же половым и национальным составом (школа № 7). Молодежь, сформированная точно так же (студенты училища искусств). Преимущественно тувинская молодежь (студенты кооперативного техникума, спешащие на занятия из общежития). Мирный народ разного возраста, пола и национальностей явно не выясняющий отношения по этому поводу (очередь перед Росбанком). Совсем запущенные и несчастные люди у входа в магазин «Юность» (бомжи, всех национальностей и полов) совсем не выясняли отношений и только смиренно просили милостыню.

В отличие от других городов, в Кызыле радует глаз отсутствие каких бы то ни было царапающих объявлений с душком, которых в изобилии по всей России: «Сдам квартиру порядочной русской семье», «Сдам, только русским». Остальные представители ста с лишним национальностей должны при этом понять, что на категорию «порядочных» им априори вход заказан. Я не припомню ни одной публикации наших газет, в которой бы подчеркивалось то, о чем обычно пишет «Комсомолка» или «АиФ». Что, например, в ночном клубе вывешено объявление «Вход для лиц кавказской национальности запрещен» (это в славном городе Красноярске додумались до такого почина и местные журналисты радостно повествуют, до чего же стало жить спокойно). Или кричащие заголовки «Россия вымирает, скоро в наших детских садах будут одни желтокожие дети!» Это

все из разряда обыкновенного фашизма, про который еще полвека назад снял свой, не утративший актуальности, одноименный фильм Михаил Ромм.

Сотрудники Тувинского института гуманитарных исследований написали письмо, и пришли с ним в одно из наших государственных изданий, с просьбой опубликовать. Текст следующий:

«Как родители нынешних и будущих студентов, мы крайне взволнованы и не считаем, что гибель нашей землячки в Москве является горем только одной матери, одной семьи. Это общее горе. От имени тувинской интеллигенции и всего населения мы выражаем крайнее возмущение и протест против любого проявления национальной и расовой нетерпимости и преступлений, совершенных на этой почве. Мы не можем спокойно смотреть и терпеть, как от рук экстремистов погибают наши ни в чем не повинные дети - студенты, будущая интеллектуальная элита народа.

Прискорбно то, что именно в столице многонациональной России могла совершиться такая зверская расправа над незащитной хрупкой девушкой.

Наш разум не может согласиться с трактовкой правоохранительных и судебных органов, что избиение и убийство людей иной нации происходит, якобы, на бытовой почве и сводится к обыкновенному хулиганству. Приходим к убеждению, что убийство нашей землячки и студента из Венесуэлы в Воронеже, студента из Сенегала, девятилетней девочки —таджички и нападение на девочку-мулатку в Санкт-Петербурге — все дело рук воинствующих экстремистов. Очевидно, что нападение на жертв, происходит из-за того, что в них видят людей другой нации, другой расы. А ведь в Москве, Санкт-Петербурге и в других городах России учатся сотни тысяч студентов самых разных национальностей.

Следует подчеркнуть, что в России наряду с позитивными изменениями в социально-экономической и политической сферах, в последнее время стало заметно нагнетание экстремизма, пропаганда межнациональной розни и расовой нетерпимости со стороны некоторых общественно-политических сил. С возмущением наблюдаем, как некоторые СМИ допускают распространение идей экстремизма, расизма и шовинизма.

На наш взгляд, те, кто жаждет увидеть Россию в будущем без

людей неславянской национальности, выдают незнание своей истории и культуры, политическую слепоту, демонстрируют собственную беспомощность и неумение ориентироваться в новых реалиях современного мира.

Республика Тыва является самой молодой в составе России (с 1944 г.) В годы Великой Отечественной войны тысячи воинов-добровольцев из Тувинской Народной Республики вместе с советскими солдатами сражались с фашистскими захватчиками.

Мы настоятельно требуем от правоохранительных органов г. Москвы найти преступников, чтобы они понесли заслуженное наказание, для предотвращения таких трагедий.

Наступило время всей прогрессивной общественности многонациональной России объединиться и выступить широким фронтом против раковой опухоли в сознании некоторых людей, как идеи расизма, шовинизма и экстремизма в любой форме».

Подписанное всеми сотрудниками Института письмо не было принято редакцией. Примерная тональность ответа: «Вы там свили гнездо национализма в Институте и молчали, когда здесь убивали русских в 90-х годах».

Чтобы жить по такой логике, нужно быть тяжело и неизлечимо больным человеком. Чтобы заявлять о нашем (моем, вашем молчаливом поощрении массовых убийств, якобы имевших место в Туве) надо обладать незаурядной злой фантазией. Я не буду приводить всех подробностей лета 1990-го года, поделюсь тем, что помню: приезд мировой звезды, гроссмейстера Михаила Таля и сеанс одновременной игры, данной им на 28 досках, развернутых прямо на улице перед спортзалом «Херел» в момент, когда Татьяна Миткова, характерно насупив брови, передавала на НТВ о том, что русское население тувинской столицы вырезано, а оставшиеся, в сопровождении БТРов и введенных в Туву войск, добирается до работы. Вечером в парке на стадионе «Хуреш» выплясывала Маша Распутина с группой «Бульвар» и рядом клубилась публика, отчего-то не идущая навстречу ожиданиям НТВ убивать друг друга от взаимной нестерпимой ненависти.

Я мучительно пытаюсь уловить логику возмездия: преступления тувинцев и наказания той, которой в 1990 было два годика. Помню человеческое море на площади Ленина (то и дело сотрясаемой тогда

то голодающими против Правительства, то пикетирующими против Верховного Совета), над головами людей плыли два гроба. Это были останки двух рыбаков, заживо сожженных вместе с ребенком, свидетелем — убийства. Вопросать у убийц, зачем они это сделали — бессмысленно. Но зачем не по-христиански таскали гробы и трясли ими, решая политические задачи? Ведь бивали и, к сожалению, убивают по пьяным «разборкам» и вчера и сегодня, и завтра будут, и не только чужих детей, но даже собственных. Если я поеду на озеро (в горы, в лес) и буду в течение месяца славиться тем, что гоню брагу и у меня всегда можно найти что выпить, боюсь, что ко мне в гости будут приходить не доктора наук с беседой о химии тонких тел, а заурядные алкоголики и бичи. И боюсь, что наше общение, особенно если нам есть, о чем вспомнить (а помнишь, в НАШЕЙ колонии, когда мы СИДЕЛИ) завершится не подписанием Декларации о правах человека, а поножовщиной. Это неизбежно. И два свидетеля будут убраны без содрогания. Помните двух тувинских школьников, убивших троих человек за одну ночную прогулку? Подчеркну, что тувинцев. Знаете, без затей и выбора, что, мол, мы тут охотимся по национальному принципу и сегодня режем только тувинцев. Я не оправдываю убийц, я просто не могу принять знак равенства между криминальным убийством, возникшим в результате пьяной ссоры и тем, что тебя молча и буднично, хладнокровно делают мертвым. Выполняют фашистскую задачу «очищения».

Сознаюсь, что ловлю себя еще на том, что сравниваю каждую проходящую мимо девочку - с убитой (независимо от национальности) и не понимаю, как может в нормальной голове зародиться мысль не обнять эти хрупкие плечи, почти птичьи косточки, а обрушить на них бейсбольную битую (самое распространенное оружие нападения, ты — может быть спортсмен или милиции не к чему придраться), истыкать эти тоненькие прозрачные руки, пинать в лицо, и измолотить так, чтобы распухшая, разбитая голова не входила потом в гроб. Вместо ладошки, на прощание, возможно, было прижаться лишь к смятому, бесформенному куску человеческой плоти с перебитыми костями.

Это не помешало бросить в лицо тем, кто принес письмо, чуть ли «Око за око, зуб за зуб». Это — почва для фашизма. Самая благодатная, потому что оправдывает. В интервью ГТРК «Тыва» депутат

Госдумы Чылгычы Ондар, отвечая на вопрос журналиста Александра Филатенко о мотивах убийства студентки, ответил, что следствие пока не располагает свидетельствами о нападении скинхедов, но то, что нападавшие «грабители» не взяли у жертвы ни денег, ни телефона говорит о том, что это было не рядовое убийство. Наверное, это кого-то здорово утешит. «Мы звоним своим детям каждые три часа, чтобы удостовериться, что с ними все в порядке. В Полярной Академии Санкт-Петербурга студенты по решению администрации учебного заведения уже месяц не выходят из общежития. Для желающих посещать занятия есть специальный «конвойный» автобус, который перевозит до места учебы и попутно в магазин за продуктами. Разве это нормально? В Екатеринбурге напали на тувинца, курсанта в военной форме, хорошо, что на подмогу подбежали однокурсники. Если мы будем радоваться убийствам, предъявляя друг к другу исторические претензии - страна придет к большой беде».

Ученые, по мнению одной из редакций, отказавшейся принять это письмо – не правы. Фашизма у нас нет, а есть факты возмездия. То, что подобная позиция и есть ничем не прикрытый, настоящий фашизм в махровом цвете – сомнений у меня нет.

КОГДА ЗВЕРЬ ГОЛОДЕН, А КЛЕТКИ НЕ ЗАКРЫТЫ

Газета «Риск-информ», 17 октября 2006 года.

В реанимационном отделении республиканской больницы находится юноша. Его доставили ночью 12-го октября с остановки «Монгулек» с двадцатью ножевыми ранениями. Как будто он проехался на смертельной карусели с кинжалами. «Проткнуты оба легких», - тревожно вздыхают друзья. Я знаю молодого человека и переживаю вместе с ними.

В любом печатном деле есть незаменимые люди. И это, увы, не журналисты, а верстальщики. Веселые современные ребята, в головах у которых преимущественно девушки, чаты, компьютерные игры, спорт и музыка. Никакой политики. Ни на грамм, ни на миллиметр. Зато в руках все, что делает бессмысленный набор текстов в газетную полосу. Без такого человека встает работа. Вся надежда, что очередной номер можно «вытянуть» без интересных новостей и

ярких публикаций только на нем — на верстальщике, а точнее дизайн редакторе.

Леша, а получившего все эти удары ножом мы по-дружески и накоротке зовем именно так, человек на котором держится выпуск не одной газеты. Толковых верстальщиков в Кызыле по пальцам пересчитать и их приглашают во все редакции. Нападение не связано с его работой, и, скорее всего, ни с чем не связано. Просто не понравился. Просто подошли и потребовали прикурить или еще чего-нибудь. Вряд ли спокойный Леша лез в драку, тряс кого-то за ворот и кричал — отвали! Высокий, здоровый, красивый, отлично объясняется на родном языке и по-русски, выдержанный, но если сбили очки, конечно, уже ничего не видел, могли добивать на земле. Просто так. От безысходной пьяной агрессии.

У Леши в Петербурге учится подруга. Когда он собрался к ней в отпуск, мы все уши прожужжали ему истошными советами, как распознать скинхедов и не быть столкнутым на рельсы в метро (стой только у стены!), не быть сбитым бесибольной битой (смотри в оба на бритоголовых, не лезь на рожон, увидел — выйди из вагона и смени ветку метро!) в общем, стращали доморощенными питерскими фашистами, а он напоролся в родном городе, на собственных...

Не знаю, как еще назвать его ровесников, промышленяющих в ночном городе нападениями на людей. Если у российских неофашистов есть идеология, цели и задачи (очистить страну и город «от небелых уродов» и т.п.), то одичавшие тувинские фашисты стихийны и потому практически неуловимы. Бог весть, где такой живет (дачи, бани, люки, заброшенные здания), чем кормится (что удастся стибрить), чем занят днем (скорее всего ничем продуктивным). Хотя, когда в редких случаях удается отловить, как после последнего убийства работников игрового зала или в случае с зверским убийством кызылчанина Роберта Коже, чей труп выкрадывали из морга, имярек обретает ФИО, сердобольных родственников и в общем-то благополучную биографию в которой даже оказываются родители судьи...

Какое моральное или материальное удовлетворение получают, втыкая нож в незнакомого, ничем тебе не обязанного человека — уму непостижимо. Выросло поколение, не верящее ни в Бога, ни в черта, ни в какую идеологию, партию или, как говорили раньше тувинцы, в

«слово старшего». Перекати-поле, знающее только один закон – чужой город, чужая жизнь, чужое благополучие и твой нож, решающий все проблемы. Боюсь, что количество живущих этим принципом значительно превышает число выросших в более-менее сносных условиях, в семьях, где право ребенка на жизнь: на горячий обед, на сон, на отдых уважалось и соблюдалось. С конечным результатом – воспитанием уважения к правам других людей. На ту же жизнь и безопасность.

Мне очень жаль, что абсолютно далекий от всех общественных проблем и поэтому не подготовленный к таким ночным встречам, что называется домашний городской мальчик «попал на нож». Хотя никто из нас: пожилых, молодых, горожан и сельчан, тувинцев и русских, да хоть кто, в любом статусе и положении не гарантирован от такого же нападения в Кызыле и любом населенном пункте Тувы. Ну что можно успеть объяснить озлобленному подростку, залившему голодный желудок какой-нибудь бормотухой и различающему в пьяном угаре только омововскую дубинку, как средство изменения своих намерений? Он с ножом и не один – ты с речами. Хуже, чем встреча с волчьей стаей. Ночной город отдан им на откуп. 60 руб. – цена твоей жизни, с безопасным проездом на такси. Но Леша тоже ловил такси. На том месте, где их обычно больше всего. Выходит, не гарантия.

Никакие личные автомобили (их ведь тоже надо парковать и возвращаться домой пешком) не гарантия безопасности. Это я пытаюсь отрезвить тех, чья жизнь охраняется и реалии ночного Кызыла перед ними предстают только на бумаге в виде милицейских сводок за прошедшие сутки. Если наш полутемный город, даже после «дачи света» освещен только яркими вывесками игровых залов, сменивших все пункты мелкой безобидной торговли, то выходящие из этих залов, потеряв в них последние надежды, будут всю свою досаду всаживать ножами в нас – самую легкую добычу. За годами не решаемые государственные проблемы (не в масштабах России, а Тувы, конкретного города, улицы). За нищих родителей, голодное детство, за безработицу, бездомность и отсутствие всякого просвета впереди.

Каждая украденная копейка, недовложенный рубль, живые обещания и просто вранье оборачиваются не только чьим-то прибыльным бизнесом: новым ювелирным магазином, бензоколонкой,

игровым залом, а еще и разоряющимися деревьями, полупустыми школами, не полученными знаниями, ненавистью и усталостью от жизни тех кого обманули, бумерангом возвращаясь холодным лезвием ножа. В самый неожиданный момент и вовсе не к тем, кто в этом напрямую повинен.

За Лешу дышит аппарат. Мы очень надеемся, что молодой сильный организм выдержит и выкарабкается. И если потом ему еще раз захочется после работы пройти пешком по центру ночного Кызыла, мы все двинемся с ним. Потому что это путешествие опаснее, чем прогулка по зоопарку в котором не закрыли клетки.

Борис Вишневский (Санкт-Петербург)

«ОНИ НАС ЦЕЛОВАТЬ НАЧНУТ ВО ВСЕ МЕСТА»

Обсуждая проблему «звериного национализма», члены питерского парламента озвучили свои сокровенные желания

«Новая газета», 5 июня. 2006 года.

В середине мая «Новая» рассказывала, что обе «ветви» питерской власти отклонили предложение Владимира Лукина о проведении специального заседания Законодательного собрания с участием губернатора Санкт-Петербурга, генпрокурора и Уполномоченного по правам человека для обсуждения ситуации с участвовавшими в городе преступлениями на межнациональной почве.

Сегодня мы публикуем (с некоторыми сокращениями) расшифровку заседания Совета фракций Законодательного собрания от 24 апреля, где обсуждался этот вопрос. (Редакция располагает аудиозаписью заседания, которую предоставил депутат ЗС Сергей Гуляев.)

Вадим ТЮЛЬПАНОВ, председатель Законодательного собрания:

И еще, уважаемые коллеги, пришло письмо в мой адрес и в адрес губернатора от Лукина Владимира, помощника президента по правам человека (так в оригинале. — Ред.)... Просьба рассмотреть на специальном заседании парламента с участием губернатора и заместителя генерального прокурора вопрос о принятии дополнительных мер по недопущению националистических проявлений в Санкт-Петербурге. Такое же письмо пришло и от Кондрата.

Игорь МИХАЙЛОВ, фракция «Единая Россия»: А Кондрат — это кто?

ТЮЛЬПАНОВ: Кондрат — это как раз заместитель генерального прокурора по Северо-Западу. Когда будем рассматривать? И будем вообще рассматривать? <...>

Геннадий ОЗЕРОВ, фракция ЛДПР: <...> Я бы не выносил это на специальное заседание, если мы выносим на заседание, значит, мы как бы соглашаемся с утверждением Кондрата, с одной стороны, и Лукина — с другой стороны, что Петербург — это ячейка националистических разборок. <...> Это провокационные вещи, и делать козла отпущения из города Петербурга я считаю нецелесообразно.

ТЮЛЬПАНОВ: Провокационное с чьей стороны, Лукина, что ли? <...>

Сергей АНДЕНКО, фракция «Единая Россия»: В Москве вот замочили какого-то пацана, и тишина полная...

Наталья ЕВДОКИМОВА, «Демократическая фракция»: Я все-таки не считаю ни письмо Лукина, ни письмо Кондрата провокацией.

ОЗЕРОВ: Не они провокаторы, провокаторы те, которые делают эту провокацию...

<...>

ЕВДОКИМОВА: Коллеги, я просто хочу сказать, что это обязательно надо рассматривать на заседании...

Сергей ГУЛЯЕВ, координатор «Демократической фракции»: Уважаемые коллеги, для того чтобы не игнорировать вообще эту проблему, не избегать и не прятаться от этого вопроса, я считаю, что можно в течение одного или двух часов провести отдельное заседание с приглашением заместителя генпрокурора по нашему округу, может, прокурора города. <...> Во всяком случае, от нас, наверное, ждут таких решений, чтобы была наша позиция горожанам понятна и ясна...

ОЗЕРОВ: Я считаю, что позиция была достаточно ясно высказана на предыдущем заседании. В том числе и в лице председателя парламента.

МИХАЙЛОВ: Коллеги! Вот почему в Москве не обратили внимания на убийство очередного иностранца вчера? По одной простой причине, что позавчера цены на нефть улетели так далеко в очеред-

ной раз и будут ползти дальше, что господам американцам сегодня уже впору с нами дружить. Поскольку они, извините, зависят от добычи нефти уже и от российской. Соответственно, им сегодня неинтересно педалировать эту тему, это первое... Второе — последняя смерть гражданина Сенегала была связана с тем (думаю, что потом как-то мы сумеем проверить мои слова), была связана с тем, что правоохранительные органы, на самом деле, этого гражданина задержали на улице. Целую группу людей, которые, выйдя из ночного клуба, бузили в полный рост. Потом, в итоге, они обхамили наших милиционеров. В итоге те, не желая какого-то скандала, их отпустили. В итоге эти ребята переместились в другую точку, продолжали скандал. Ну, хорошо, у кого-то не выдержали нервы. Согласен, это противоправные действия. Это убийство. Я согласен... Но какая тут, к чертовой матери, национальная рознь?!

Посему предлагаю сделать следующее: заседание сделать незакрытое. Выделить в очередную среду такой же час для губернатора или Лукина, открыто высказаться по этому поводу. И сделать один простой вывод: пока не закончено расследование, <...> говорить о какой-то национальной вражде в Петербурге не пристало, и защитить, таким образом <...>, весь город Санкт-Петербург. И не делать специальное заседание, о чем разговаривать два часа подряд?

Александр РЕДЬКО, фракция «Родина»: Уважаемые коллеги, я на прошлом обсуждении этого же вопроса просил, чтобы мы обратились в соответствующие органы за достоверной информацией по процентному соотношению гибели граждан Санкт-Петербурга и иностранных граждан по отношению к их количеству здесь. И второе: <...> мне кажется, было бы небезынтересно получить аналогичную информацию из какого-то, из городов США в том числе. То есть какое количество там происходит вот этих проблем и почему никто не говорит о национальных каких-то преследованиях в США. И почему начали говорить у нас... Значит, убежден, что там это в разы больше... в демократических странах. И мы знаем, как это происходит: истребление и индейцев, и американцев чернокожих на территориях демократических стран!

Олег КОРЯКИН, координатор фракции «Родина»: Уважаемые коллеги, для информации и полноты ощущений я прочитаю, процитирую вам часть правительственной телеграммы за подписью

Лукина, где он обращается с просьбой о проведении специального заседания. Вот эта часть: «Будет разработана конкретная программа противодействия проявлениям воинствующего звериного национализма в вашем великом городе. Прошу вас рассмотреть это предложение и сообщить мне о вашем отношении к нему»...

Вы знаете, это не просто оскорбление, это...

МИХАЙЛОВ: Пощечина!

КОРЯКИН: Это пощечина!

ОЗЕРОВ: Этого Лукина, может, тоже Сорос проплатил?

КОРЯКИН: Полный Сорос! Там полный Сорос! А если взглянуть на его происхождение, все абсолютно понятно. Теперь то, что касается национализма как такового. Уважаемые коллеги, извините за такие напоминания, но есть вещи, которые инициируются или не инициируются центральным правительством по всей стране. Сначала создаются особые отношения, создается соответствующими политиками по миграции и по прочим. А потом возникают вот такие вот процессы, когда люди вольно или невольно сталкиваются друг с другом то ли той национальности, то ли этой национальности... Поэтому проблема абсолютно не городская, проблема общегосударственная, и пусть они ее решают там соответствующим образом как проблему межнациональных отношений, так, как это делалось в известные времена...

Вадим ЛОПАТНИКОВ, координатор фракции «Единая Россия»: Уважаемые коллеги, вчера в Брюсселе убили бельгийца два африканца или выходца из африканских стран. Это привело к тому, что на улицу просто вышли люди, прошлись с мирными лозунгами, и все... Никаких заявлений ни правительства, ни законодательных властей не было... Наша задача, если мы говорим, что мы — государственная власть, действительно следить за расследованиями и потом пригласить на час правительства через какой-то промежуток времени людей, которые занимаются расследованием этих дел. А вот эти высказывания господина Лукина, конечно, это еще в очередной раз очернить наш город...

ОЗЕРОВ: На самого Лукина еще надо посмотреть, кто есть ху! <...>

МИХАЙЛОВ: Ну, ребята, ведь понятно ж, откуда ветер дует и на какие деньги вся эта истерия раздувается...

ОЗЕРОВ: Тебе это понятно, а некоторым непонятно... <...>

МИХАЙЛОВ: <...> Просто детский сад... Сейчас, на следующей неделе, цены вообще за восемьдесят долларов уйдут за баррель черной нефти, и они совсем нас целовать начнут во все места... И пройдем мы нормально саммит, и забудем про всех тут негров удушенных, удушенных и утопленных...

ТЮЛЬПАНОВ: Правильно ли я понял, что не надо приглашать никого?

МИХАЙЛОВ: Вообще говоря, не стоит! Вот с губернатором можно поговорить из вежливости, а Лукин нам здесь совсем не нужен.

ОЗЕРОВ: Я бы предложил пригласить Лукина и сказать: если вы позволите себе еще раз в прессе или в официальных телеграммах правительственных упоминать Петербург как звериный город, то можете встретиться в других органах. Лукина конкретно предупредить! Правовед... хренов!

МИХАЙЛОВ: Ко мне на прием приходят люди, говорят, вот азербайджанцы, армяне все рынки заполонили, торгуют, торгуют, торгуют. Я говорю: собирайте манатки, поезжайте в Тбилиси, Ереван и торгуйте там... «Но они же нас зарежут!». Я говорю: ребята, так... вопрос заключается в чем? Правоохранительные органы на сегодняшний день не испытывают поддержки социальной от населения. Вот я считаю так: из Сенегала ты, с Южного полюса ты, пингвин или ты еще кто-нибудь — ты обязан выполнять Административный кодекс Российской Федерации — раз. Уголовный кодекс РФ — два. Соблюдать правила дорожного движения, российские — три! И по барабану, какая у тебя кожа! А если ты идиот, значит, в кутузку!

ТЮЛЬПАНОВ: Уважаемые коллеги, давайте мы вот что сделаем. Проголосуем... Есть два мнения, как я понимаю. Приглашать Лукина с прокурором и Валентиной Ивановной или нет...

МИХАЙЛОВ: У меня предложение второе: пригласить Валентину Ивановну, поддержать ее в том, что нам эти гости здесь не нужны...

ТЮЛЬПАНОВ: От «Демократической» кто у нас будет? Гуляев. Анденко — от «Единой России». От «Родины» — Корякин. От ЛДПР — Озеров. От РПЖ — Солтан? Кто за то, чтобы пригласить Лукина, Матвиенко и Кондрата? Два человека! (Гуляев и Солтан). Кто за то,

чтобы не приглашать? Раз, два, три. Вопрос решен.

ОЗЕРОВ: Я за то, чтобы пригласить Лукина отдельно и сказать, что недопустимо Питер порочить в правительственных телеграммах.

МИХАЙЛОВ: Хочешь, я тебе дам денег, съезди к нему в Москву, скажи ему сам.

ОЗЕРОВ: Меня опасно к нему посылать!.. И еще! Посоветовавшись с вами, я считаю, что тот визит Онищенко и Митволя, зампредседателя Росприроднадзора, которые были в Петербурге и устроили шоу, которые везде транслировали и делали выводы, что Петербург со дня 300-летия зарос в грязи, туда-сюда... <...> Ну ладно, они высказались там, но ведь кто-то сопровождал от органов власти исполнительной и не сказали: «Митволь, кто ты такой, чтобы приезжать и разбираться и так далее!». Я вот не знаю, кто сопровождал этих Митволей и других Онищенко, очень сожалею, что меня там не было.

АНДЕНКО: А я давно говорил: хохлов бить надо!

ОЗЕРОВ: <...> Я завтра на правительстве выступлю по этому вопросу. Город нужно защищать от Митволей!

ГУЛЯЕВ — ЕВДОКИМОВОЙ: Все, я ухожу, тут психиатр нужен...

Егор Иванов (Санкт-Петербург)

ОХОТА НА ВЕДЬМ

Газета «Тайный советник», 29 мая — 5 июня 2006 года.

Эта история не о бунте. Бунт всегда от отчаяния. Эта история о небольшой группе экстремистов. Именно они подозреваются практически во всех громких убийствах и преступлениях на территории Санкт-Петербурга, начиная с 2003 года. Именно их арест доказывает, что никакого многочисленного расистского движения в нашем городе нет. И вот что: никакого Герцена декабристы, конечно, не разбудили. И организация Боровикова никого не всколыхнет. Их лица не станут печатать на футболках. Тем не менее, об этом явлении и его последствиях мы обязаны поговорить.

Коротко – о себе

Мы хотим начать рассказ о своей роли. Время – быть скрытными, а время – отбросить скромность. Она часто некоторыми воспринимается странно.

Долго ли, коротко ли, но в начале этого года мы вышли на нескольких парней, которые ранее были больны идеей чистоты расы. Именно они нам подсказали, с кем поговорить из ближайшего окружения тайной группы. Тот в свою очередь оказал услугу и назвал тех, кто либо принимал пассивное участие в убийствах (наносил удары ножом после всех), либо был очевидцем.

Как – сейчас не важно. Но мы получили важнейшего свидетеля обвинения, который и рассказал нам обо всех убийствах, составе группы, дисциплине и конспирации. Мы общались с ним около двух недель и не сразу во все поверили. Затем информацию вместе с его видеопосещением мы передали руководству МВД России. Именно после этого была создана мощная группа. Результат – предъявление обвинения в бандитизме, изъятия оружия, литературы, эксгумация. Может, это не скромно еще раз, но Агентство журналистских расследований гордится своей работой.

Кто хочет сказать, что это было не так, – мы готовы к открытому и очень детальному диалогу, подкрепленному видео– и аудиозаписями. Кто считает, что мы совершили по-журналистски неэтичный поступок, передав информацию в МВД, то... то и говорить не о чем.

Новая геометрия

В 1991 году страна начала становиться другой. Началось рождение новой нации. В нашей новейшей истории было всего очень много. Скоро над этим станут работать академические историки. Политологи занимаются сиюминутным. Чего точно не было при старой власти? Свастики. Этой фигуры с омерзительной ассоциацией. В новой стране она появилась. Началось все с оголтелого патриотизма типа «РНЕ». Затем свастика нарисовалась в наших парадных. Ее не так много, как использованных шприцев, но достаточно, чтобы вызывать настороженное отвращение. Те, кто ее рисовал, заодно ратовал против инородцев и жидоолигархов. Это отчасти некоторым нравилось. Свастику не стирали. Почему? А лень. Ведь надо взять тряпку с мылом или купить банку краски. Кроме кухонного возму-

щения ничего не происходило. Недавно я то же самое рассказал товарищу. Он ответил: «Ты требуешь от общества гражданского мужества». Я не понял. Если оттереть часть стены признано гражданским мужеством — я пошел.

Мода — не чепуха

СМИ говорили и показывали. Власти было неуютно. В начале 2000 года очень высокопоставленный чиновник нашего города заявил: «Хватит молотить чепуху! Никаких скинхедов в нашем городе нет!». Я считаю, что он умышленно кривил душой в угоду политике. Ныне на многих нацистских сайтах это вывешено в качестве эпиграфа. Понятие «скинхед» практически стало привычным среди журналистов. Что-то наподобие киллера. А уж как эта мода влияла на молодежь, трудно переоценить. Парни хотели походить на скинов. Покупали бомберы и закатывали джинсы, забривались, и на плечах их появлялись готические орнаменты, символизирующие то, что трудно нормальному человеку объяснить. И так, мода на бандитов сменилась модой на экстремизм.

Актуализм

Раз мы копаем, то позволим сравнение с геологией. Геологи применяют принцип актуализма. То есть сравнение прошлого и настоящего.

Ничего нового. В свое время, с середины XIX века, была мода на длинные невымытые волосы, круглые темные очки и потрепанную шинель. И те недоучившиеся студенты начали убивать, премного преуспев, по великолепной фразе Федора Достоевского, — доучившихся. Закончилось все Ульяновыми.

Если мы надеемся на будущую мощь страны и хотим вновь с гордостью показывать российский паспорт на пограничных пунктах Европы, то недавней ликвидацией банды экстремистов в нашем городе, по крайней мере, должно все заканчиваться. Если нет, то «кушаем твикс», браним власть, отдыхаем в Турции. Своим равнодушием презираем память, в которой остались наши деды. Для молодежи это уже предки.

Два Дмитрия

Общий настрой молодежи «разбудил» наконец энергичных ли-

дерев из числа бритоголовых. Так к 2000 году в Санкт-Петербурге возникли группировки неонацистов. Масса. Черт с ними. Останемся на одной.

Явным первым буйным стал Дмитрий Бобров со своим «Шульц-88». Он гремел и по России. На всех экстремистских сайтах его славили. Именно рядом с ним в начале 2001 года появляется Дмитрий Боровиков и его нынешние подельники. Известность Боброва ему несколько помешала, и по обвинению в разжигании межнациональной розни он был арестован. Правда, до этого Боровиков с единомышленниками откололись от прожектора борьбы за чистоту расы. Причина была веская: шульцы оказались не шибко агрессивные. Они ведь только избивали людей. Это очень кратко, так как, внимательно разбирая идеологические расхождения шульцев и прочей нечисти, начинаешь бояться за рассудок.

В протонародье – бешеные

Таким образом, образовалась новая группировка, назвавшая себя по-иностранному – «Mad Croud». По-западному оно, конечно, ничего. Даже красиво. По-русски переводится однозначно – бешеная толпа. И по-русски хочется продолжить: бешеная толпа кого? Оказалось – «сверхнелюдей». Они продолжили совершать низости, аналогичные шульцам. Избивать, нападая толпой. Минимум семь против одного. Или десять против женщины. Но ведь как-то надо эту трусость и низость обосновать. Поэтому выдвигаем лозунги: у врага нет пола, у врага нет возраста. А на нет – можно бить беззащитного, зажмуриваясь от детских комплексов и трусливой ненависти ко всему. Но опять же многократное повторение словосочетания «бешеная толпа» привело к возбуждению уголовного дела в отношении наиболее агрессивной части группировки. В том числе в отношении Боровикова, Мельника и Воеводина.

Сразу давайте договоримся: Руслан Мельник, находящийся в розыске вместе с Кислым по делу «Бешеной толпы», не принимал участия ни в одном убийстве. Так вышло. Пусть он отвечает за то, что сделал, и он нам в этой истории неинтересен.

Сверхновая

Итак, Боровиков по прозвищу Кислый (в юности любитель группы «Kiss», исполняющей металл) оказался в розыске, а Воево-

дин по прозвищу СВР (сделано в России) — на подписке о невыезде. И это им нисколько не помешало продолжать «священную войну».

После уголовного преследования до молодых мальчиков дошло, что в государстве кричать о бешеных толпах не стоит. И мальчики решили изменить тактику с методами.

Они превратились в некую сверхсекретную группировку без названия, отказались от выдающей фобии одежды, начали жить глубоко конспиративной жизнью.

В группу вошел Павел Румянцев по прозвищу Апостол. С такой кличкой только и заниматься что идеологией. (Что он творил, чуть позже). Рядом находились братья Костраченковы, одного называли Арийцем, другого Мардуком (это такой злой колдун из мифологии). Затем Артем Прохоренко называемый Думом (от Doom — судьба, рок), затем Павел Гусев по прозвищу Ржевский (у этого единственного кличка была естественная, так как он со Ржевки), двое из поселка Никольское: Сергей Румянцев и Роман Орлов. Румянцева кликали Рукером в связи с тем, что во время одной из поножовщин ему свои же повредили кисть руки ножом. Кстати, это не единственный случай. То же самое произошло и с Апостолом. Так что ребята на «работе» получали профессиональные травмы.

Слова достаточно

Прежде чем описывать их акции, коснемся слова. Ведь оно всегда стоит в начале. Влияние напечатанных букв всегда было огромным, даже на взрослых. Некая магия истины.

Апостол развил идеи «Made in St-Petersburg», который издавал Шульц. Его самиздат тоже был назван по-английски. Это журналы «KILL» (очевидно, «убей»), «Smell of hatred» («Запах ненависти»), «Straight edge» («Прямая линия»). Они выходили нечасто, тиражом в 30-40 экземпляров и примерно в 50 страниц толщиной. Придет время, и на суде они будут показаны, обрамленные филологической экспертизой. Читать их трудно. Поверьте. Даже психиатрам.

Помимо «убей, убей, убей», компиляции дохристианского язычества, густо приправленного расизмом, нацизмом и откровенной некрофилией, «литература» погружает читателя в функциональный мир конспирации и диверсий. Как пользоваться мобильным телефоном, вернее, как не пользоваться им. Таксофоны. Камеры в метрополитене. Проездные карточки. Выход в интернет. Даже запрещает-

ся заполнять купоны в магазинах одежды. Что касается ядов, бомб и так далее — тут на смену психиатру должен появиться сотрудник службы по борьбе с терроризмом. Грязи, ненависти и низости столько, что трудно что-либо выбрать для иллюстрации. Цитата: «Вот еще один достаточно простой способ причинять боль, страдания, даже и смерть. В батл с кока-колой добавьте побольше... Взболтайте, перемешайте хорошенько, и коктейль безудержного смеха готов. Кока-кола оптимальна, поскольку перебивает запах... и не меняет цвет. Полученное ядство предлагайте попрошайкам, цыганам и вообще тем, кто возьмет. На крайняк, оставляйте на видном месте — кто-нибудь да подберет. Радостно увидеть лицо пьющих эту убийственную амброзию». Мы процитировали лирические советы. Тем не менее — достаточно.

Диагноз — чертовщина

Изучая их мировоззрение, прости Господи, пришлось послушать и любимых музыкантов. Музыка тяжела. И не потому, что это доморощенный трэш. Смысл понять немудрено и в криках певцов. Примерно так: Россия, ведьмы, колдуны, опалим бороденку Христу, изнасилуем Деву Марию, поднимем мечи, всех убьем, кровь высосем на капище, Россия с нами — великая Русь. Может быть, что-то не запомнили. Но мы хорошо запомнили вселенский скандал по поводу карикатур на Пророка. В нашем случае скабрзности в отношении православия можно без труда приобрести в некоторых рок-магазинах города и послушать в паре клубов тяжелой музыки. Российское общество отчего-то на это даже не реагирует.

Можем воспроизвести в стихах: «Выше! Выше! Пламя в ночи! Озаряй наши лица без слез. Холодная ярость.... В добрый путь, национал-социалисты белой расы, слава, слава!». Между прочим, на дисках и кассетах исходные данные, e-mail, сайты и так далее. Опять же общество безразлично. А что?! Мы живем в свободной стране. Очевидно, вместе с национал-социалистами, запрещенными европейскими законами.

Не хочется отвлекаться на вопросы, каким образом в городе блокадного ада открыто продаются диски о белых ариях — национал-социалистах. В будущих «ТС» поговорим подробнее. Нам кажется, это вопрос не морали, а закона.

Без тротила, ядов, гадючей ненависти, в том числе и к русским,

была бы секта. Но это не просто секта. Это секта, имеющая жесткую и кровавую идеологию. И хотели comrades мирового господства – всего-навсего. Нет, конечно, для начала надо свергнуть власть в стране. Но они же не больные. Они себя считали единственно здоровыми в Санкт-Петербурге, посему понимали, что им одной жизни для этого недостаточно. А внуки?! Они для наших внуков старались. В любой, даже самой дьявольской эсхатологии должна быть вера в загробную жизнь. С этим у них все было в порядке. Будущее – это тогда, когда упырь с валькирией уносит нас в Вальхаллу, а наши внуки живут при правой власти и носят на своих плечах правильные арийские черепа. Вот так. А для убыстрения процесса нужно убивать.

Уголовщина

Так как тошнит от одного, то перейдем к другому – их преступлениям. На данный момент им вменяются бандитизм и убийства. Коротко перечислим, так как об этом все СМИ рассказали:

- убийство гр-на КНДР 15 декабря 2003 года на улице Марата;
- убийство Гофмана и Головченко 7 июня 2004 года недалеко от поселка Заходское;
- убийство профессора Гиренко 19 июня 2003 года в его квартире на улице Подрезова.

Также вменяется нанесение тяжких телесных увечий армянину в поселке Никольское.

В своих доктринах о борьбе достаточно много места было уделено роли СМИ в свержении режима. Режим называется ZOG. (Опять же с английского сие переводится как Сионистское оккупационное правительство). Поэтому перед убийством Гиренко «освободители» обсуждали, что это будет убийство резонансное и такие, как он, поймут, что никто не защищен от их правой мести. Стрелял в Николая Гиренко, согласно многочисленным свидетельствам, Артем Прохоренко.

Де жа вю

Что касается трагедии в Заходском, то эта история особая. Во второй трети девятнадцатого века вся Россия говорила о процессе над Павлом Нечаевым. Именно он создал организацию «Народная расправа», написал мрачно знаменитый «Катехизис революционера», цитировать который так же противно, как и творчество группы

Боровикова и Воеводина. Там тоже весь смысл сводится к поэтапному геноциду. Но судили его за убийство студента Иванова — его же сторонника. Нечаевцы заманили молодого человека в некое место под Москвой под видом переноски типографского станка, а потом зверски убили. Истинная же причина была в том, что Иванов высказывал иное мнение на революционную борьбу. То есть убили предателя, как прошлые бесы это трактовали. Убийство было раскрыто. Сторонники Нечаева отправились на каторгу, а главный бес сгинул в Петропавловской крепости. Спустя десятилетия о Нечаеве написали чуть меньше, чем о Ленине. Сейчас серьезная работа Феликса Лурье о нем помещена в серию «Жизнь замечательных людей».

Примерно за неделю до убийства Гофмана и Головченко, как говорят, Воеводин и Боровиков подняли вопрос о ликвидации своих. Резон они нашли, по их мнению, достаточный. Гофман — еврей, с ним все ясно. А Головченко высказывает странные мысли о том, что убивать не надо, следовательно, либо слабый, либо провокатор. Воеводину слабо возражали. Дескать, Гофман не сегодня стал евреем — не помогло, так как ответ на это, что до поры до времени еврей был полезен. Немного против был Румянцев — Апостол, так как вместе с Гофманом он сам учился в известной российско-израильской гимназии.

7 июня 2004 года Гофман и Головченко выехали в Заходское. Им было объяснено, что надо избить цыган и отобрать у них деньги. Яма «коллегами» была выкопана заранее. Придя на место, где собрались все, без предупреждения они были расстреляны из «сайги» Боровиковым. Затем из арбалета стрелял Воеводин. А уж потом каждый приложился ножом. Тела закопали. Такие страшные вещи рассказывают сами участники.

Несмотря на то, что через 12 дней они убивают Гиренко, именно это ритуальное убийство явилось переломным моментом в группировке. Большинство испугалось — уже не власти, а своих. Молодые люди обсуждали происшедшее между собой. Договорились более за город ни на какие акции не ездить.

Голубые исламские глаза

Прежде чем перейти к вопросам, неприятным для общества, объясним, что практически все дают подробные показания по всем убийствам. С трудом вспоминают не убийства. Оперативники сейчас

выясняют только те эпизоды, в которых сама группировка уверена, что убила. То есть те, после которых на земле остались тела. Если атака была отбита или жертвам удалось убежать, то до этого руки пока не доходят. Некоторые чуть ли не со смехом парируют: «Да как все упомнишь?! Иногда по две недели никого не резали, а порой за вечер нападали на двух-трех человек!».

Весной 2004 года в стаю вливается Малюгин по прозвищу Боец. Это был единственный, кто служил. Малюгин служил контрактником во внутренних войсках в Чечне. По воинской специальности — снайпер. Из армии ушел по-плохому — за дикие националистические взгляды. Боец прикрепил к себе ложное родство с неким скинхедом из прошлого по прозвищу Боец — в свое время необычайно известного, так как по пьянке он выстрелил себе из гранатомета под ноги и погиб. Его переполняла борьба. Он надувался от мифологии. Большинство членов группы ужаснулась его речам и планам. Он привнес интонацию настоящего терроризма. Его идея принципиально не отличавшись от «убей, убей, убей», тем не менее, имела исламский след. Выглядело это так: чеченские воины прекрасно расправляются с нашими солдатами, поэтому временно (потом, конечно, их всех надо уничтожить) необходимо с ними объединиться, тем более что у них много оружия. Каким образом объединяться, было не совсем понятно. Малюгин предлагал ехать на переговоры в Чечню, но к кому и каким образом, оставалось бредом, посему отложили командировку. Доходило до того, что если это будет необходимо, можно для вида принять ислам. Заодно Малюгин излагал свое особое мнение на секс: девушка должна быть только голубоглазая, белокурая, девственница. В данном контексте — не смешно. После ареста Воеводина в зале городского суда 15 декабря 2005 года по делу бешеной толпы Боец и находящийся в розыске Боровиков убивают сенегальца на 5-й Красноармейской. Нечто вроде — наша месть за товарища. После убийства Боровикова при задержании, скорее всего, стрелявшим окажется Боровиков.

Думы

Дальше — больше. Боец генерирует идеи сверхновостей. Ему понравился сюжет по «EuroNews», и он понял мощь европейских СМИ. Он начал рассуждать о шахиде, который мог бы себя взорвать во время саммита. Боец ссылается на сайт «Кавказцентр», откуда пе-

рекачивает фото с поясами смерти. Правда, никто в очередь для исполнения не поспешил. При обыске у Малюгина был изъят тротил.

Некоторые наши коллеги и петербуржцы говорят о том, что во все это не верится. Иногда мир не таков, как мы себе представляем. Осуществились бы замыслы Малюгина – были бы и «EuroNews», и «BBC», и «CNN». Не 11 сентября, но о Санкт-Петербурге бы поговорили власть. Вот так десяток сверхчеловеков могут делать новости.

Что касается их невыполненных мыслей вообще, то в группировке ходили разговоры о физическом устранении начальника 18-го отдела УБОП Чернопятова и оперуполномоченного Бойко. Редакция не осведомлена о нюансах их работы. Но можно с уверенностью заявить: если Боровиков и другие хотели убить этих сотрудников, то это люди достойные. Видимо, крови им попортили достаточно. Без иронии: молодцы, и так держать!

Были у них и попытки поджога церкви Святого Петра покровителя Санкт-Петербурга, что на Искровском проспекте.

Хуршеда

Вот – теперь. Практически все арестованные дают показания о непосредственном своем участии в убийстве Хуршеды Султоновой. Говорить о том, что из них их выколачивают, – смешно. Ну, не будет прокуратура и уголовный розыск незаконно работать на перспективу против себя. Ведь преступление раскрыто и несовершеннолетние осуждены. И эта новость никому не нравится. Даже обществу. Ведь сколько было возмущений, ток-шоу об ужасном институте присяжных. Более того, появилась федеральная мысль о том, что в Санкт-Петербурге даже присяжные больны ксенофобией. Наверное, это неправильно, но как только федералы начинают очередную кампанию «Санкт-Петербурга», хочется перейти на аргументированное: чья бы корова мычала! Но это трудновато – нас на большой голубой экран не допускают.

Поэтому неминуемое разбирательство по делу Хуршеды должно по гамбургскому счету ответить обществу о значении института присяжных.

Разберемся и в этом

Кроме убийства таджикской девочки некоторые члены тайного общества указывают еще на несколько убийств, в которых при-

нимали непосредственное участие. Прежде чем говорить подобное на пресс-конференции, мы несколько раз взвесили «за» и «против». Внимательнейшим образом перепроверили показания наших источников. Думаем, правы. Общество должно получать не сенсацию. А ту информацию и те вопросы, на которые государство обязано отвечать. Ведь и прокуратура и криминальная милиция служит народу. Это без пафоса. А народ — это и жители Санкт-Петербурга, особенно те, которые осуждены или находятся под арестом по преступлениям, которые на себя в настоящий момент берет организация Боровикова-Воеводина.

Еще раз. Несколько человек признаются в нападении на цыгана в сентябре 2003 года возле железнодорожной станции «Дачное», в результате которого пятилетней девочке нанесли смертельные ранения топором. По этому делу уже вынесен приговор и несколько человек осуждены на длительные сроки лишения свободы.

В октябре 2003 года на улице Танкиста Хрустицкого, согласно некоторым показаниям, группировка напала на гр-на Нигерии, в результате чего он получил тяжкие телесные повреждения. Дело не раскрыто.

В конце декабря 2003 года на Новоизмайловском проспекте убит гр-н Бельды. В данное время преступление считается раскрытым и под арестом находится некто Никонов Евгений, которого никто из ныне арестованных не знает.

Также один из арестованных говорит о нападении их на вьетнамца Ву Ан Туана, совершенное 13 октября 2004 года в Петроградском районе. Иностранец скончался. Сейчас 14 обвиняемых уже предстали перед судом. Суд идет со скрипом.

Если подтвердятся ошибки следствия и суда, то будет и скандал, и кадровая толкотня, и все, что причитается. Надо говорить сейчас о другом: как можно быстрее разобраться в этой информации. Ведь возможных невиновных — 35 человек. Немало. Очень много. И такой банды, начиная с 20-х годов, еще не было. Не преувеличиваем. И таких подозрений в отношении результатов громких расследований еще не было.

Есть мнения, что арестованные оговаривают себя. Есть мнение, что просто по прошлым делам не все задержаны. Интриганы говорят о том, что это так начали прогибаться перед саммитом. Не во мнении

ях дело. А в скорейшем ответе обществу на поставленные вопросы.

Сильный город сумеет выдержать тяжелые новости.

Чья воля?

Чуть о высоком. Губернатор Валентина Матвиенко заявила о кукловодах из Москвы. Многие посчитали ее реакцию эмоциональной. Нам известно, что губернатор внимательно следила за развитием событий и знает, о чем говорит.

В частности, в беседах члены группировки не скрывают своих связей с экстремистской центральной организацией, расположенной в Москве, — «Русская воля». Не в курсе — зайдите на их сайт, зарегистрированный в той же «интернетместности», что и «Кавказ-центр». «Русская воля» даст вам ссылки на все нацистские сайты России, в том числе и на постоянно обновляющиеся «Шульц-88» и «Mad Cloud». «Волей» открыт счет на сбор денег семье Боровикова и так далее.

У спецслужб есть данные о том, что «Русская воля» тайно финансируется некоторыми серьезными финансовыми структурами. И это — не новость. Об этом не пишут, так как журналистские тексты без доказательств не пройдут в печать. Очень надеемся, что после детального разбора преступлений данной группировки, как раньше говорилось, соответствующие инстанции займутся кукловодами. Хотя одно другому не мешает, если ведомства не бодаются за славу, и причем спорную.

Некоторые

Ради справедливости мы должны сказать о роли некоторых подразделений. 31-я ОРЧ криминальной милиции ГУВД и 2-й отдел службы БТ УФСБ проделали кропотливую работу по выявлению некоторых участников группы и документированию их деятельности.

Что касается скандала с убийством Боровикова при задержании, то, как нам кажется, надо тем, кто в этом принимал участие, поучиться у тех сотрудников, которые тихо и спокойно, хотя и жестко, задержали Орлова, обоих Румянцевых, Гусева в течение двух дней. Сотрудники 31-й ОРЧ не брали с собой даже табельного оружия, так как задержания происходили в метро. Хотя, например, Апостол прямо-таки буйствовал при задержании и пытался выхватить нож.

Социальный портрет

Практически все семьи арестованных — типичные и абсолютно нормальные. Родители имеют здоровые мотивации. Апостол является студентом четвертого курса Университета имени Герцена, специальность — учитель славянских языков. Хотя, глядя на почерк, сказал бы обратное. Ржевский же студент четвертого курса Балтийского международного института туризма, специальность — связь с общественностью. Остальные окончили техникумы.

Потрясает фрагментарная их информированность. Они часами и подробно могут рассказывать о похождениях американского расиста Тимоти Маквея, но что такое Русский музей — не в курсе. Они накалывают «заводной апельсин» на руку, но о Кубрике и не слышали. Они могут долго объяснять разницу между таким-то и таким-то колдуном, но где и почему распяли Христа — загадка.

Потому как на отполированной ненавистью чудовищной серости мгновенно прорастают фобии. А называть их можно как угодно. И не мы сказали: «Без Бога — все позволено».

5. СОЛДАТСКИЕ СУДЬБЫ ОТ АЛЕКСАНДРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Саяна Монгуш (Кызыл)

**«Я ЗА КАЖДОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ПООЩРЯЮ
– МОЛОДЦЫ!»**

Газета «Плюс информ», 1 февраля 2006 года.

Завтра, в Ак-Туруге и Бай-Хааке, в двух семьях будут поминать убитых год назад в Кяхте солдат. Рядовой Шораан Шанмак и сержант Артыш Монгуш, отслужившие в армии всего полгода были расстреляны в подвале пятиэтажки военного городка. Об их убийстве отрядом СОБРа МВД Бурятии не знал даже командир части. Почему задержание дезертиров обернулось скорой кровавой расправой, кем был отдан приказ на уничтожение и где доказательства того, что солдаты представляли реальную угрозу, были вооружены?

Ответ на эти вопросы до сих пор не получен. Косвенным доказательством того, почему солдаты были убиты, а не просто задержаны, стали откровения экс-министра МВД Бурятии Михаила Цукрука. 13 января т.г. он дал «прощальную» пресс-конференцию в Улан-Удэ, перед своим отъездом на новое место работы в ГУВД Волгоградской области. Отвечая на вопрос о кяхтинском расстреле, Цукрук дал понять, что приказ отдан именно им, и он в своем решении не раскаивается. Стенограмма с пресс-конференции (сокращении, с сохранением стилистики): «...«Собровцы выполнили задачу по дезертирам в Кяхте. А здесь что поднялось у нас?! Вот если бы они, дезертиры эти положили бы хотя бы двух собровцев, а собровцы уничтожили их, тогда два на два, тогда можно. Вот. «А вот почему вот собровцы живы остались, а почему этих мальчиков расстреляли?». Каждого из нас вот... Я даже становлюсь на их место. Я захожу в темный подвал и иду. В неизвестность: там они или не там. По мне начинают стрелять. Понимаете, по мне, начинают... Там же не получилось, что они в темноту начали стрелять и уничтожили, а потом только поняли. Выстрелы то пошли, и они на вспышки отстрелялись, предлагая сдаваться. Целый час они высиживали, там пытались их выкричать,

всё... Темный абсолютно подвал, свет нельзя было включать. Парни выполнили поставленную задачу. А как пресса была претенц... что они чуть ли не преступники! И прочее, прочее.

Давайте так. Хорошие слова бывший президент Польши Квасневский сказал: «Вы, русские, воюете до последней капли крови, а все воюют до первой капли крови». Почему мы должны терять своих людей, скажите? Почему у нас психология, в том числе журналистов, что мы должны своего человека обязательно потерять, лить сопли, ставить гроб, видеть безутешных родственников и детей, хоронить своего человека, ценой его жизни мы обязательно должны выполнить задачу. Почему же мы не можем выполнить задачу, оберегая своих людей? Вот я горжусь тем, что при мне появилось всего две фамилии. Ну, при исполнении... У меня при исполнении, здесь, в Улан-Удэ, погиб смертью храбрых сержант. Всё, достаточно. Вот если к багажу моего богатства добавить еще вот это, то, что я потерял всего одного человека. И ценой того, что я сам перестал пить, и у меня люди стали погибать по глупости, по дурасти меньше, это тоже мое основное богатство. И я, например, считаю, что мои люди, это должны быть высочайшие профессионалы.

И понимаете, доставать оружие самое последнее дело, но если ты достал — ты должен выполнить задачу. Враг должен быть уничтожен, а ты должен остаться жив. Вот моя задача! Потому что, если вспомнить, когда я приехал в 2000 году, я поразился. Милиционеры Бурятии боялись доставать оружие! Они боялись стрелять, потому что неправильно была поставлена задача предыдущим руководством. Я за каждое применение оружия, за использование поощряю людей! Молодцы! Не каждый человек может достать и стрельнуть в другого человека! Но если требует обстановка, требует задача, если ты представитель власти и ты вооружен, если ты должен выполнить задачу и при этом остаться в живых, выполняй задачу. Ценой применения этого оружия! Это закон «О милиции» обязывает, и я за жизнь своих людей, я буду биться и считаю что жизнь каждого милиционера это... жизнь каждого человека это бесценность. Так что моя позиция, что милиционер он, понимаете, все-таки должен выполнять задачу. Другое дело — правовая оценка. Прокуратура возбудила уголовное дело и признала применение оружия правомерным. Всё! Какие вопросы? Что нужно? (Вопрос из зала о статье) Ну, хорошо. Я читал эту статью.

«Тувинские парламентарии не верят бурятским милиционерам». Пожалуйста. Почему со мной никто не встретился? Почему нам никто мне не задавал этот вопрос? Пожалуйста, я бы вам этих ребят посадил бы. (Реплики) Подождите, я не сказал, что вы враги, не вздумайте, я просто прошу.. Михаил Кольцов же говорил да? «Я хочу, чтобы к штыку приравнили перо». Ваше перо иногда очень сильно ранит. Вот Ариеля Шарона почему сейчас спасают. Потому что у него был микроинсульт. Он вышел на службу, и значит, появились статьи о том, что он коррупционер. Он на основании волнения по этим статьям ... у него случился инфаркт. Понимаете, до чего неосторожное и неумное слово может привести? И самое главное! Я еще раз говорю. Я прошу, вот пожелание вот всей бурятской прессе – профессионализма. Не нравится что-то – спросите! Для вас всегда все двери открыты! Всегда мы готовы с вами встретиться, дать свою оценку! Не ищите сенсации, там, где ее нет. Абсолютно (Реплики) ...

А давайте, я вам задам вопрос. А вы попытайтесь ответить. Я без ответа его задам. А давайте так... Тувинский парламент не верит убийству бурятскими милиционерами по убийству двух буря... тувинских парней. А давайте все это просто не тувинские парни, а это Вася Петров из Новосибирска и Коля Иванов из Подмосковья. Ситуацию вы себе раскрутите немножко другую... А был бы этот ажиотаж или нет? На всякий случай... Я просто задаю вопрос, а вы себе ответите сами...»

Парламентская комиссия, в составе депутата Госдумы Чылгычы Ондара, депутатов Законодательной палаты Виталия Бартына-Сады и Бориса Оюна (представляющих в Хурале округа, где проживали солдаты) и юриста тувинского регионального отделения “Комитета солдатских матерей России” выехала на место событий и подала заявление о возбуждении уголовного дела в прокуратуру РБ по факту убийства. Комиссии не были представлены убедительные доказательства того что, солдаты представляли собой угрозу, имели оружие, покушались, на чью либо жизнь.

Еще не держа в руках материалов уголовного дела и даже не ознакомившись с выводами следствия, прокурор Бурятии заранее был согласен с расстрелом, и я помню, как человек, предрекавший такой исход встречи, выразительно посмотрел на меня, в прокурорском кабинете, когда хозяин повторил: “Бесчеловечно обнадеживать ма-

терей”. «Вряд ли вы чего-то добьетесь, он же друг министра внутренних дел. Цукрук его и вызвал в Бурятию, став министром. Прокурор молчал, когда в СИЗО убили пресс-секретаря президента, готовившего доклад для министра МВД России Рашида Нургалиева, что ему ваши солдатики, здесь рука руку моет».

Про загадочную смерть не последнего человека в органах власти, дружбу министра внутренних дел и прокурора я помнила и на пресс-конференции, которую организовал бурятский Комитет солдатских родителей, задала вопрос об излюбленных методах работы местного МВД. Буквально перед нашим отъездом в Улан-Удэ произошло ЧП, о котором сообщали все СМИ. «Замочен в сортире» красноречиво возвещали местные газеты, а телевидение показывало изрешеченный туалет и раненого «дпсника». Задержание гражданина отказавшегося предоставить документы на право вождения автомобилем завершились его расстрелом в туалете, куда тот забежал, чтобы спрятаться. По версии милиции выходило, что он выскочил из автомобиля, когда его попросили показать водительское удостоверение. Поиски беглеца привели к уличному туалету, откуда якобы прозвучали выстрелы из пистолета. Разумеется, туалет был взят в кольцо и обстрелян. Труп «рецидивиста бурятской национальности» был извлечен из места сражения и тем же вечером бойцам милиции были присвоены звания и награды. «Если у вашей милиции в правилах без суда и следствия обстреливать людей только по подозрению и тем же вечером награждать себя, мне хотелось бы узнать, каких наград и званий удостоились сотрудники, стрелявшие в Кяхте в двух мальчиков» - задала я риторический вопрос. Риторический, потому что представители МВД ни на какую пресс-конференцию не явились. «Почему нет комментариев прокуратуры, о законности применения оружия, неужели этот человек представлял такую угрозу, что его непременно надо было убить?» - недоумевали мы тогда с юристом.

Криминальным делишкам министра Цукрука «Новая газета» посвятила публикацию «Основные задачи: взять и вырубить». Из нее становится ясно что, привлекая милицию, военные обрекли солдат на заведомую гибель. Генерал Цукрук умеет расправляться так, что после «боевой операции» не должно оставаться никаких свидетелей. Появления мартиролога убитых милицией во исполнение генераль-

ских приказов, теперь следует ждать в Волгограде...

Наталья Калинина (Красноурьинск)

СПАСТИ РЯДОВОГО СЫЧЕВА

19-летнему солдату, предположительно, избитому в воинской части, ампутировали ногу...

Газета «Вечерний Красноурьинск», 12 января 2006 года.

...Декабрьским утром Марина вела своего пятилетнего сынишку в детский сад. Рассеянный свет фонарей, редкие снежинки, оседающие на воротнике пальто, еще дремлющий город... И вдруг — молодая женщина заплакала от нахлынувшей тоски. Вспомнилось, как много лет назад она забирала из детского сада своего младшего и единственного брата, как несла его, сонного уже Андрюшку, сквозь такую же снежную хмарь на тонких девчоночьих руках. Было тяжело, но она несла. Потому что любила...

19-летний Андрей Сычев и сам бы рад носить своих любимых женщин — маму и троих старших сестер — на руках. Но — не при сегодняшних обстоятельствах. Сегодня — уже бывший — солдат-срочник борется за жизнь в Челябинской городской клинической больнице № 3. Борется отчаянно, неизвестно откуда черпая силы, и плевать на неутешительные прогнозы врачей, и на ампутированную ногу... По крайней мере, хотелось бы верить, что именно такая, стремительная и жизнеутверждающая, энергия заставляет биться молодое сердце, но сам Андрей пока молчит — вот уже несколько дней он не приходит в сознание, и никто не знает о том, что все-таки случилось в маленькой воинской части в поселке Бишкиль Челябинской области...

— Мама с Андреем часто созванивались, — рассказывает Марина, младшая из сестер Андрея Сычева. — У него с собой была sim-карта, в части у ребят был сотовый телефон — сейчас так многие делают... В первых числах января мама разговаривала с ним — Андрей с трудом разговаривал, жаловался, что болит нога... А уже на следующий день мы узнали, что его отправили в военный госпиталь в Челябинске.

4 января солдатская мать Галина Сычева и ее сестра Татьяна в буквальном смысле слова взбудоражили весь Челябинск — женщины, кажется, обзвонили все больницы, и чудом нашли номер дежур-

ного врача военного госпиталя. Увы, даже дежурный врач ничем не смог помочь перепуганным родственникам Андрея, «утешив» мать сообщением, что до 10 января – пока страна празднует – никто и ничего с несчастным 19-летним солдатиком делать не будет. Видимо, такой расклад кого-то в небесной канцелярии не устроил, и 7 января – в день Рождества Христова – Андрея Сычева в экстренном порядке перевели в Челябинскую городскую клиническую больницу № 3, быть может, подарив парню шанс на жизнь. В тот же день молодого человека прооперировали – ампутировали левую ногу...

Рождественский вечер в семье Сычевых превратился в кошмар – все ждали известий из Челябинска, даже не подозревая, насколько серьезна ситуация. Жалобы на боли в ногах у Андрея были с детства: мальчишка наблюдался у хирургов и в школе был освобожден от уроков физкультуры – боли в коленных суставах являлись уважительной причиной. По большому счету, Галина Павловна, мама Андрея, почти не сомневалась, что в армию мальчика не возьмут – парень даже бегать толком не мог, а там сплошные марш-броски и тренировки на выносливость. Однако 24 июня прошлого года Андрей, экстерном защитив диплом в Краснотурьинском профессиональном лицее, отправился отдавать долг Родине – он даже мысли не допускал о том, что от армейской службы можно хотя бы попытаться увильнуть.

«Учебку» новоиспеченный солдат проходил при Челябинском высшем военном командном училище, куда по счастью попал вместе с Маратом Ахатовым – таким же призывником из Краснотурьинска – с которым и старался держаться. Осенью солдатская судьба разлучила приятелей: Марат остался в Челябинске, Андрей уехал в Бишкек... Служба шла своим чередом. Парень никогда не жаловался родным, напротив, успокаивал маму в коротких телефонных беседах тем, что и ребята в части неплохие, и кормят солдат хорошо. 24 ноября Андрею исполнилось 19 лет – до жуткого и пока непонятного инцидента оставалось чуть больше месяца...

– Ближе к полуночи 7 января наконец-то раздался телефонный звонок, – рассказывает Марина. – Мама была у меня и, пока я укладывала спать сына в комнате, пошла на кухню. Я не знала, кто ей звонит, и о чем идет разговор, а потом мама вдруг закричала: «Как отрезали?! Совсем?!» С ней случилась настоящая истерика – она попыталась собраться, мчаться куда-то... В общем, первым же автобусом мама уехала в Екатеринбург, а потом – в Челябинск... Теле-

грамма о том, что Андрей находится в реанимации в крайне тяжелом состоянии, пришла из Челябинского высшего военного командного училища на следующий день, 8 января...

Страшную новость Сычевым сообщил заместитель заведующего хирургическим отделением Челябинской клинической городской больницы № 3 Ринат Талипов. Более того, хирург надеялся, что Галина Павловна сможет добраться до Челябинска уже к утру 8 января, потому что жизнь Андрея в тот момент, как отметил врач, была на волоске. Собственно, состояние 19-летнего солдата не изменилось и по сей день – парень держится на аппаратах, и медики всерьез обсуждают возможность ампутации и второй ноги... Вчера вечером врачи Челябинской больницы старались не комментировать ситуацию, лишь в частных разговорах звучала мысль о том, что история, приключившаяся с Андреем Сычевым, очень нехорошая и темная. Военная прокуратура, как отметил военный прокурор Челябинской области Александр Двинянин, расследует уголовное дело по факту нанесения тяжкого вреда здоровью военнослужащего Сычева. По словам прокурора, причина ампутации левой ноги – инфекция, а происхождение этой инфекции пока неизвестно. Тем не менее, версия трагических событий – разумеется, неофициальная и пока не подтвержденная – существует. По словам Галины Сычевой, Андрей успел до начала операции сказать врачам, что в ночь с 31 декабря на 1 января его избили: молодого человека, по его словам, на четыре часа привязали к стулу и били по ногам. Сослуживцы Андрея пока молчат, но, по предварительной информации, вчера вечером один из солдат был задержан. Прольют ли его показания свет на эту запутанную историю – пока неизвестно.

– Андрюша – единственный мужчина в этой семье, – рассказывает Татьяна Мельник, родная тетя рядового Сычева. – Отец у ребят умер два года назад, все хозяйство легло на плечи Андрея. Девочки-то давно живут своими семьями, растят детей... Несколько лет назад Галя и вся ее семья начали строить дом на Воронцовке – потихоньку, своими силами, конечно... После армии Андрей собирался дом достраивать, мечтал машину купить – он вообще машинами бредил, с детства...

Бог весть, чем Андрей Сычев – скромный, незлобивый парень – заслужил этот ужас. Вся его мирная, доармейская жизнь – это учеба, немногочисленные друзья и беззаветная преданность своей

семье. Любимым занятием Андрея было... возиться с четырьмя племянниками в возрасте от 5 до 12 лет. С девчонками он осторожничал, на дискотеки не ходил, стипендию до копейки приносил домой и мечтал, мечтал, мечтал... О том, как мамин дом достроит, о том, как посвятит свою жизнь автомобилям, и о том, что все будет хорошо.

— Врачи пока даже не говорят о том, сколько времени Андрей проведет в больнице, — плачет Галина Павловна. — Сейчас речь идет о том, чтобы он выкарабкался, выжил. Шансов мало — он ведь даже дышать сам не может... Но я все время буду здесь, я боюсь оставить его даже на минуту...

...Марина держит в дрожащих руках фотографии: вот тут они — всей семьей, и отец еще жив, вот тут — ездили в Челябинск на присягу и любовались тем, как Андрей, чеканя шаг, выходит из общего строя; вот тут Андрею от силы лет десять и он уже почти за рулем настоящего КамАЗа... «У нас в ноябре умерла тетьа, и вскоре после этого я пошла к гадалке — раскинуть карты на свою судьбу, — вдруг произносит Марина. — А она карты глянула и спрашивает: «Кто умер? Гроб выпал...» Я сказала, что недавно мы похоронили тетю. Она помолчала и опять — «Еще один гроб выпал...» Но я не верю в гадания! Сейчас делают такие хорошие протезы — Андрюшка будет ходить, обязательно!..»

«ВК» будет следить за развитием событий и за дальнейшей судьбой Андрея Сычева.

Военкоматы не ведут статистики несчастных случаев.

О том, что случилось с краснотурьинским призывником Андреем Сычевым, военком г. Краснотурьинска Сергей Чекасин узнал от журналистов. Увы, отметил Сергей Валентинович, о таких происшествиях в военкоматы, откуда ребята призываются в армию, как правило, не сообщают. «Нам сообщают только о самых трагических случаях, когда в город идет «груз-200», — сказал Сергей Чекасин. Собственно, и по своей инициативе сотрудники военкомата — даже при всем желании — не смогли бы отследить судьбы всех призывников: за год в армию отправляются порой 300 человек и служат потом на территории всей России. А расследование таких происшествий, отметил Сергей Валентинович, находится исключительно в компетенции командира воинской части и, соответственно, военной прокуратуры.

— Разумеется, этого мальчика сейчас комиссуют, — сказал Сергей Чекасин. — И по возвращении в Краснотурьинск, когда он встанет у

нас на учет, мы сделаем все возможное, чтобы помочь ему оформить необходимые документы, окажем консультативную помощь, примем непосредственное участие в его судьбе...

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Андрею Сычеву сейчас необходима наша поддержка и в первую очередь моральная. Очень важно сейчас сказать ему те слова, которые помогут не сломаться, выстоять и, в конечном счете, выжить. Напишите письмо Андрею и, может быть, именно ваше участие поможет ему вновь полюбить жизнь. Все письма мы обязательно передадим в Челябинск Галине Сычевой.

На конверте сделайте пометку «Для Андрея Сычева».

Кстати, мы будем рады, если вы захотите поделиться своим мнением об этой чудовишной ситуации. Звоните: 3-16-02, 3-62-74. Пишите: ул. Коммунальная, 38, редакция газеты «Вечерний Краснотурьинск». E-mail: pressa_vk@mail.ru.

Дмитрий Флорин (Рязань)

ВИРУС ДЕДОВЩИНЫ

Газета «Поколение Р», 14 ноября 2005 года.

Дотерпел до финальных титров. Для тех, кто прошел армию последних лет десяти, сериал «Солдаты» покажется фантастическим. После такого кино в армию так и тянет. Романтика. Вот только с реальной службой прилизанно-отредактированный фильм не имеет ничего общего. Может только форма такая же да оружие, и пожалуй, все.

Не жди меня мама

В армию пошел сам. Это трудно понять тем, кто сейчас совместно с родителями старается решить «армейскую проблему», подключая знакомых врачей и военкомовских работников с единственной целью — избежать «военной чумы». Я никогда и не думал, что не пойду в армию. Отец всю жизнь военный, с малых лет таскал меня с собой по командировкам и воинским частям. Да и мать рассказывала, что во времена их молодости с ребятами, не служившими в армии даже девчонки не общались, так как «безармеец» - это или больной или еще на какой-либо почве «дефективный», которого даже в армию не взяли.

Может гены, может чего еще, но знал, что в армию должен обязательно идти.

В военкомате каким-то образом «выпал» из списков. Одноклассникам повестки пришли, а мне нет. Сам пошел в военкомат разбираться, чем приятно удивил военкомовских. «Путевку в армию» наконец-то получил. К этому времени из моего класса, в котором училось полтора десятка парней, твердо идти служить решили только четверо, включая меня. Когда говорил своим приятелям, уже решившим «армейскую проблему» (не в ее пользу, естественно), что добровольно иду служить, те лишь смотрели на меня как на ненормального. Мы друг-друга не понимали. После даже общаться перестали. Так и держались вместе только с теми, кто уже получил повестку на отправку.

В назначенный день отправки с призывного пункта на улице Строителей, после «веселой дороги», во время которой большая часть отобранных вместе со мной «покупателем» ребят решила, что это последний день в их жизни на этом свете и им надо во что бы то ни стало напиться за все непрожитые годы, прибыли в часть. По дороге, правда, на Казанском вокзале потеряли двоих. Один ушел в туалет и не вернулся, второй собрал со всех денег на водку, и в часть его привезли родственники только через две недели. Первым настоявающим «посылом» стали слова водителя, везшего нас до бригады: «ох, парни, как я вам не завидую!»

Армия: пролог

Сначала наивно полагал, что дедовщина началась еще в первую ночь, когда мы усиленно делали вид что спим, а наши сумки и вещи перетряхивали сержанты. С утра, естественно, кроме туалетных принадлежностей в наших сумках ничего не осталось.

Но это еще не было даже прологом, так «обложка» большой «армейской книги», которая еще даже не открывалась. Весь месяц нахождения в «роте сборов» (так у нас называли курс молодого бойца), нас лишь учили подшивать воротнички, наводить порядок, маршировать и зазубривать наизусть слова присяги.

Попав затем в учебную часть, долго и мучительно знакомился с понятием «уставщина». Здесь не били, здесь «ломали» уставом строевой службы. Только однажды, когда половина подразделения отказалась отдавать сержантам зарплату в 18 рублей 50 копеек, пьяные

«лычковые молодцы» ночью построили нас повзводно и «пробили душу» каждому по паре раз (мощный удар кулаком в грудь). Тогда я писал родителям: «Как надоел этот дурдом уставной, когда же уже обратно в часть!» На что мать отвечала в своем письме: «Отец сказал, что вернешься в часть, еще будешь об учебке вспоминать как о детском саде». Так и оказалось.

Перелом мозга

Как и положено, первые три дня по возвращении с учебки нас никто не трогал. Мой призыв вернулся в артиллерийский дивизион в количестве 5 человек. Из Рязани — двое. Я и Юрка, который сразу же заслужил кличку «чабан», так как долго думал, что вписать в графе «гражданская специальность», когда заполняли какие-то бланки. До армии он коров пас где-то на живописных полях Рязанской области. В графе о гражданской специальности написал гордо — «чабан». Так и прилепилось.

В первую же ночь после «трех золотых дней» нас подняли дембеля. И прадембеля. Дело в том, что в 95 году произошла очередная «ломка» «срочной иерархии». Вместо полутора лет службы ее вновь продлили до двух. Из-за этого нам в «господа» метили сразу два призыва — положенный (на год нас старше) и не уволенный (на полтора года страшше). Причем последние были гораздо злей в связи с преподнесенным им Министерством обороны «подарком» - продлением службы еще на полгода. Эти призывы постоянно из-за нас боролись, а «чубы трещали», естественно только у нас.

«Ломать» начали сразу же, в первую ночь, когда нас построили. После небольшого разъяснения, что мы теперь «никто», а по-армейски — «слоны» (десантный аналог «духов»), потребовали лишь одного — полного подчинения, исполнения всех «обычаев» и «порядков», и не дай Бог кто «стуканет»! В случае «стукачества», «отказников» и «торможения» - страдать будет весь призыв.

Обязательство первое — у каждого «слона» при себе должны быть «цивильные» сигареты (предпочтительно той марки, какую любит каждый «дембель»), которые должны выдаваться своим старослужащим по первой команде. В двух вариантах — «мертвая» (неприкуренная) и «живая» (прикуренная). Сигареты должны «рожаться» - «стреляться» в «самоходах» (самовольная отлучка за пределы части), либо из части должно что-либо вороваться, продаваться, а на вы-

рученные деньги должны приобретаться «блага для дембелей». «Слоны» воровали все — от бензина до патронов, от постельного белья и форменной одежды до замков крепления парашютных платформ и парашютных строп.

Сопротивляться было бесполезно. За «акты непослушания» весь молодой призыв поднимали ночью и били. Однажды «фазан» (призыв, на полгода старше «слонов») попытался свалить на меня свою работу, которую ему приказал выполнять командир взвода. Сначала я послал его подальше. Он стал угрожать неприятностями, аргументируя тем, что я «опух и не уважаю порядки». Затем пожаловался дембелям, что я чересчур вольно себя веду. Устроившие очередную ночную пьянку по какому-то поводу старослужащие полчаса избивали меня под предлогом «чего ты такой гордый»? После того как мной была сломана тумбочка и пара табуреток, дали швабру в руки и заставили смывать с пола кровь. После этого я стал ходить в наряд за всех. Даже когда не числился в наряде. Просто кто-то стоял на тумбочке дневального, а я выполнял все грязную работу. По ночам мой призыв наводил порядок за стоявших в наряде дембелей. Днем мы таскали им в казарму обеды, так как самим им ходить было «не положено». В случае «встревания» с едой патрулю, всю вину брали на себя и постоянно наказывались. И командиром подразделения за «желудничество» и своими же дембелями, оставшимися без еды — за «тормозничество».

Жить приходилось в среде постоянных избиений, унижений, недосыпаний, недоеданий и тяжелого физического труда. Некоторые не выдерживали. Один паренек нашего призыва — Сережа (мы называли его именно так) был уникальным для армии случаем. Его родители вообще сделали преступление, что, воспитав его таким образом, не «отмазали» от армии. Его развитие было схоже с развитием двенадцатилетнего паренька из дворянского рода начала 19 века. Он даже сматериться когда надо не умел. Продолжал жить в каком-то своем розово-безоблачном мире. За его «случаи торможения» страдал весь наш призыв. Поймали с едой. Кому? Сережа честно отвечает, кто сказал, и что будет, если не принесет. Дембелям «всып» днем от командира, нам «крокодил» ночью от дембелей. «Крокодил» - основная карательная мера для молодого призыва. Солдат хватается руками за одну душку кровати, а на другую ставит ноги. И повисает над кроватью. Для эффективности под него на кровать, на расстоянии всего

20-30 сантиметров от пытящего раскрасневшегося «слона» ложится дембель и пускает в лицо табачный дым. Иногда может поставить под живот штык-нож. Но это уже экстрим и применяется редко.

Для развлечения дембеля Сережу поднимали ночью, и когда мы все отжимались или висели на «крокодиле», его заставляли снимать трусы и давать нам счет. Он снимал и считал. За это был возненавиден и нами.

Ситуация чуть не развилась по сценарию фильма Стэнли Кубрика «Цельнометаллическая оболочка» (молодой солдат «съехал с катушек» из-за направленной против него ненависти своего призыва и застрелил сержанта и себя).

Но кончилось тем, что Сережа, оказавшийся в блокаде ненависти даже от своего призыва, как-то раз, находясь в карауле, чуть не перестрелял старослужащих. Автомат тогда у него успели выбить. В караул больше не ставили и оружие не доверяли, а затем его земляк-командир перевел на дальнейшую службу в «комендатурский срочный рай». Оттуда он и уволился.

Некоторые парни моего призыва сбегали. Одного нашли через несколько дней на городской свалке, где тот жил с бомжами. Эту жизнь он предпочел жизни защитника Отечества. Другого парня (кстати, из Рязанской области) снимали с крыши казармы – хотел покончить собой. «Мозговую ломку» первых «слоновских месяцев» выдерживали не все. Но некоторые даже смогли и в этой среде стать лидерами. Не сопротивления – пресмыкания.

Перерождение

Возможно, что это сходство с известным «хельсинским синдромом», когда человек начинает любить и заботиться о тех, кого он должен ненавидеть.

В «слоновской среде» происходит «иерархоризация». Обозначаются лидеры – те, кто лучше всех «метается». То есть самоотверженно выполняет все дембельские прихоти, унижается и всячески «шестерит» и боготворит своих старослужащих. Затем эти «супершестерки» становятся «дембельскими фаворитами». Те их начинают ставить в пример, по-своему даже жалеть и всячески поощрять – давать наряды получше, пораньше отпускать с «профилактических крокодилов» и т.д. Затем «фаворитам» поручают последнюю роль, которой дембеля оказывают полное «слоновское доверие» – «стучать» на «нефаво-

ритов» своего призыва. Таким образом «слоны» разделяются.

Когда наступает время и они становятся «фазанами» (после года службы) и их место занимают другие «слоны», им разрешается ничего не делать и даже понемногу «рулить слонами». Кто плохо «метался» по «слоновке» такого права лишают. Они продолжают вкалывать вместе с молодыми. Затем «фазанов» (еще через полгода) своеобразным для каждой части образом «переводят» в дембелей. Эпилог – кто больше всех унижался и «шестерил» перед своими дембелями, становится самым крутым дембелем теперь. Точное соответствие поговорке про грязь и князя. И чем «грязнее» был – тем «княжистее» стал.

Административное пресечение бунта

Мы с несколькими сослуживцами пытались как-то изменить ситуацию. Пытались сопротивляться. Вопреки избиениям старослужащих и ненависти «фаворитов» своего призыва. Ничего не получилось. Когда в дело вмешались офицеры роты, наши наивные предположения, что они против «дедовщины» «накрылись медным тазом». Все они знали. Эта «самообслуживаемая система» была им выгодна. Так спокойней. Солдаты сами смотрят за солдатами. А навести порядок в роте очень удобно в любой момент – простой командой дембелям. Утруждаться не стоит – старослужащие сами все сделают.

В итоге мы только сделали себе хуже – репрессии начались точно в наш адрес и еще более изощренно. Дембеля сделали самую подлую вещь – настроили против нас весь наш призыв, гоня роту и аргументируя это, что все происходящее «из-за этих опухших ваших товарищей». Офицеры же попросили их «разобраться с вашими «слонами». Дембеля «разобрались» - один парень моего призыва попал сначала в санчасть, а потом в госпиталь по причине: «упал с верхней кровати».

Армейская модель

Человек, попадающий в армию, думает не столько о защите Родины, сколько о выживании. Чтобы выжить приходится подстраиваться под местные тюремные законы. Здесь все по «системе». Самый крутой «слон» - тот, который хорошо и правильно унижается. Самый крутой дембель – тот который когда-то хорошо и правильно унижался, а теперь хорошо и правильно унижает молодой призыв. И самое обидное, что эту систему никто не старается ломать. Это

просто никому не выгодно. Зачем офицеру мучаться, искореняя «дедовщину»? За свои постоянно задерживаемые финансовые крохи? За унижения перед начальством? За то, что государство не обеспечило его ни квартирой, ни достойным заработком?

Армейские чины, как и многие бюджетники в нашей стране, так же как и милиционеры, учителя и врачи живут по принципу: «Если государство думает, что оно нам платит, пусть считает, что мы работаем». А потом из армии бегут солдаты, стреляются и расстреливают сослуживцев. Из того «болота», в котором сейчас находится наша армия, она не скоро выберется. И то – только в том случае, если начнет, или хотя бы захочет выбираться.

Сейчас много говорят о патриотизме и о том, что надо выполнять долг перед Родиной – идти в армию. Это правильно. Но в какую армию? В ту, что сейчас есть?

И ведь она не была такой еще не так давно. По крайней мере, когда я демобилизовался и рассказывал обо всех «прелестях срочной службы» своему отцу, тот, что называется «делал круглые глаза». В семидесятых годах такого не было. Сейчас армия – отражение нашего государства в самом радикальном отношении. «Дедовщина» сейчас не только в армии, но и везде – в школе, в ВУЗах, в политике. Параллели проводить легко – «слоны» - население, «фаворитные слоны» - мелкие чиновники, «фазаны» и «дембеля» - влиятельные персоны – депутаты, директора и т.д. Чего ждать от армии, когда кругом творится то же самое. Нас гоняют, заставляют «метаться» - мы либо молчим и терпим, либо делаем, как говорят, чтобы иметь возможность в будущем делать то же самое.

Только к хорошему это не приведет. «Растущее благополучие» народа, о котором так любят докладывать «слуги народа», это те же итоговые рапорта о том, что в армии все хорошо.

Вот только нет этого на самом деле. И мало кто пытается это изменить. А тому кто пытается, сразу же «ломают хребет» те, кому выгодно оставить все так, как есть сейчас.

Армия брошена на выживание, так же как и большая часть населения.

Только всему есть предел. Существует старая поговорка, как нельзя актуально подходящая к данной проблеме: «кто не хочет кормить свою армию – будет кормить чужую». Без нормальной сильной армии нет государства. В правильном понимании этого слова –

ГОСУДАРСТВО. И если мы не обратим внимание на эту сложную ситуацию хотя бы сейчас — потом будет поздно. Защищать нас будет сначала некому, а потом и не от кого. В последнем случае, возможно, и говорить мы начнем учиться на другом языке...

Олег Нехаев (Зеленогорск)

ДАЛЕКО В СТРАНЕ ИРКУТСКОЙ...

Газета «Красноярский рабочий», 28 июня 2006 года.

Мой иркутский знакомый скажет:

-- Сейчас вновь слухи пошли об Александровке, как о проклятом месте. Вслед за летним ураганом, который перевернул там вверх дном кладбище, новая напасть... Родники всюду забили. По улице Дзержинского вода в погребках появилась. Картошку негде хранить. Подсчитали их число и... ужаснулись. Тринадцать родников вышло. Будто -- привет от черта. Старики говорят: то ли «железный Феликс» о своем пребывании здесь напомнил, то ли свыше знак -- за уничтоженную церковь...

Вспомнилось, как возвращались мы из Усть-Уды вместе с писателем Валентином Распутиным. Дорога была долгой. Полдня в пути. Но из всех промелькнувших селений только одно удостоилось упоминания:

-- Сейчас Александровское будет, -- предупредил он. А неунывающий попутчик Костя Житов пояснил: -- Страшное место. -- Но увидев мое недоумение, стал напоминать слова из песни: -- Далеко в стране Иркутской, между двух огромных скал... Обнесен стеной высокой... Александровский централ. -- И добавил для полной ясности: -- Главная каторжная тюрьма.

...Никаких «двух огромных скал» в Александровском никогда не было. В песню это преувеличение вставили для красного словца. Примечательно, что фольклор каждый раз подстраивался под новые времена. Слова в песне менялись. Даже строка «А хозяин сему дому - Сам Романов Николай» -- переделывалась с приходом нового правителя. Точно так же, в зависимости от эпохи, менялись и оценки бывших обитателей казенных домов со стороны власти.

Рассказывая о начальном периоде истории села, нынешние александровцы употребляют два ключевых слова: водка и декабрис-

ты. Объяснение этому простое: каторжане работали на местном заводе, производившем государственный самогон.

А среди самых известных преступников хронологию открывали участники военного путча 1825 года. Названные впоследствии «декабристами».

Возле ручья Сарафановка спрашиваю александровских пацанов об этих знаменитых каторжанках.

-- Они – герои... Хотели, чтобы народ счастливо жил. -- Уверенно отвечают мальчишки.

В детях лучше всего отражается скрытое мирозерцание взрослых. Мальчишки говорят о той «правде», которой их научили в школе. Но «правда» эта -- советская. Была еще царская. Какая сейчас?

Впервые за долгие времена появилась возможность в открытую посмотреть на мир без ушербного идеологического дальтонизма. Но потребности в этом у подавляющего большинства -- не возникает. По-прежнему остается очень близорукий взгляд на нашу историю.

Александровские старожилы, смеясь, рассказывали мне, что во времена винокурного завода, напившихся до беспамьятства подневольных подвергали наказанию по особенному признаку. Если упавшего бедолагу находили лежащим головой в сторону завода – делали снисхождение. Если в сторону Иркутска, то наказывали жестоко, так как усматривали в его действиях попытку к побегу. Очень символический подход. Не важно, в каком состоянии. Важно – куда головой.

Вредный человек

История Александровского крепко связана с пребыванием здесь «первого декабриста» Владимира Раевского. Хотя ссылку он отбывал по соседству, в Олонках, но сюда наезжал очень часто. Учителя рассказывают о том, как он способствовал просвещению дикого края. О построенной им школе... Дальше – молчат. Не сообщают ученикам основополагающие подробности. Потому что не укладывается его предпринимательство в идеологическую схему.

Ссылный Раевский был откупщиком. Обеспечивал Восточную Сибирь водкой. На этом и заработал хорошие деньги. В одной иркутской книжке затронули эту тему очень своеобразно, написали, что он «приучал крестьян к культуре винопития». А у Раевского брат спился и пустил по миру наследственное имение. Сын по пьянке убил человека.

Да и к событиям на Сенатской площади Раевский никакого отношения не имел. Был посажен в тюрьму почти за четыре года до этого. В Сибирь его отправляли по отдельному приговору. В документах это, кстати, зафиксировано четко: «Майор Раевский хотя по удостоверению Комиссии и не принадлежал к составленному после 1821 года злонамеренному обществу, почему и дальнейшее об нем исследование по Комитету о государственных преступниках прекращено было, но за всем тем собственное его поведение, образ мыслей и поступки... столь важны, что он по всем существующим постановлениям подлежал бы лишению жизни...»

«Музей первого декабриста» открыли в советское время. Существует он и сегодня. За что же пострадал майор Раевский?

История эта начиналась в Молдавии. В его родном Камчатском полку командир роты капитан Брюхатов нагло обворовывал своих подчиненных, продавая солдатский провиант. Один из унтер-офицеров попытался противодействовать этому. Брюхатов отдал команду побить его палками. Во время выполнения приказа произошел небольшой бунт: рядовые не дали совершиться произволу и палки у исполнителей отобрали. Несколько солдат, в нарушение устава, пошли жаловаться на капитана высокому начальству. Возмущенный генерал Орлов разжаловал Брюхатова. Четырех «бунтарей» тоже наказали примерно: их до смерти засекли кнутом.

Спустя месяц недовольство выплеснулось в другом полку, опять же по причине учиненной физической расправы.

Информация дошла до Петербурга. Высшая власть недвусмысленно намекнула, что нужно искать зачинщиков среди вольнодумцев. После этого в поле зрения и попал майор Раевский, который по разрешению начальства организовал для служивых людей школу по английскому образцу. Донесли, что Раевский неодобрительно отзывался о некоторых командирах. «Панибратствовал с солдатами»: заводил разговоры с рядовыми о чести, достоинстве, свободе и конституции.

В общем, нашли человека «с головой не в том направлении». За что и посадили майора в каземат «для разбирательства». Длилось оно... почти шесть лет. Временами о Раевском просто забывали. А он, убежденный, что «унижение паче гордости», напоминал о себе обличением начальства. Описывал факты «неуставных отношений», тех самых, о которых и сегодня вынуждена говорить вся страна, но

только по современным случаям. Теперь это называется «дедовщиной». Корни у этого явления глубочайшие. Солдаты тысячами гибли в царской армии. Из-за издевательств убегали сразу десятками, в том числе и за границу. В Турцию, например.

«По случаю непомерных побегов, -- писал следователям Раевский, -- делал я исследование и в 5-й егерской роте нашел нижеследующее: 1) господин поручик Андриевский следуемую казенную дачу провианта нижним чинам продавал, от чего люди терпели ощутительный голод...2) Босиком зимой заставлял людей маршировать на дворе. 3) Производил неумеренные и жестокие побои. 4) Подходя к роте, он иначе не называл солдат, как «подлецы, «я из вас все жилы и кишки вытяну на молдаванское мотовило»...»

Вот еще одно сообщение: «34-го егерского полка поручик Палешко ...взял несколько молодых офицеров, напоил их, вломился ночью в квартиру Алексиано, забил ему рот, закрутил голову простынем и бил его кулаками и палками до тех пор, пока молодой и слабый офицер не потерял чувств. И этому Палешко обещано покровительство от начальства гласно». И далее: «Дивизионный начальник 17-й дивизии (Желтухин), подъехавши к 1-му батальону 34-го егерского полка, батальонному командиру сказал: «Сдери с солдат шкуру от затылка до пяток, а офицеров переверни кверху ногами -- не бойся ничего, я тебя поддержу». Вот законы! И майор Гимбут в точности исполнил приказание сие».

Но только факты эти следователям были не нужны. Знали ли о них военачальники? Сохранилось одно из частных писем генерала Сабанеева: «Полюбуйтесь приказами генерала Желтухина: они дышат крагами, киверами и проч. Великий боже, ужели в целой империи не найдется человека, который хотел бы и мог открыть пред государем истину, которую рабы-льстецы пред ним затмевают. Нельзя без сердечного сокрушения видеть ужасное уныние измученных солдат».

А сам государь в это время, не чувствовавший поддержки снизу, не мог решиться на кардинальные перемены сверху. И тоже обращался к Богу. Все ждали правильных действий. От друг друга.

Раевский не ждал. Сам не творил произвол. И не давал творить его другим. Был человеком с честью. Уважал себя и достоинство своих подчиненных. Но именно это качество никогда не было свойственно российской власти. Подобные Раевскому люди всегда вызывали подозрение. Потому что, чем больше несправедного, тем заметнее ста-

новятся праведники.

Когда Раевского посадили в тюрьму, несколько офицеров-однополчан по этому случаю устроили праздничную попойку. Ничто теперь не мешало их произволу.

Здесь нужно отметить, что и в Сибири дворянин Раевский, опущенный до нижнего сословия, защищал крестьян. В открытую выступал против несправедливости местных чиновников. За что и здесь с избытком хлебнул лиха.

Перед вынесением приговора Раевскому предложили покаяться и, по сути, закрыть дело. Он — отказался. И получил пожизненную «подорожную» от высшего государя: «...насчет его находя приговор Комиссии не соответствующим обнаруженным преступлениям, его высочество полагал бы оного майора Раевского, лиша чинов, заслуженных им ордена Св. Анны 4-го класса, золотой шпаги с надписью «За храбрость», медали «В память 1812 года» и дворянского достоинства, удалить как вредного в обществе человека в Сибирь на поселение».

Как тут опять не вспомнить, то яростное возмущение генерала в отношении вора и истязателя Брюхатова. Крику было много. Наказали капитана тихо: разжаловали на год в рядовые. Вредным в обществе его не признали. Головой он был в нужную государству сторону.

Но как быть теперь с Раевским? Если он не декабрист и не революционер. Нужен ли музей его имени? Еще как нужен. Только без советских ярлыков. Музей порядочного человека.

По поводу моего предложения один из научных сотрудников в Иркутске скажет: «Через край вы хватили. Не нужен такой музей. Порядочных людей в России много». Это -- правда. Только о подлецах от дедовщины, например, сообщают сегодня постоянно. О честных офицерах -- молчание. Будто до сих пор они на высылках у государства.

И не стоит бояться рассказывать в Александровской школе о водочном предпринимательстве Раевского. Откупщиком он стал по просьбе крестьян. Знали, что не обманет. Во лжи замечен никогда не был. И в этом было его принципиальное отличие от декабристов, которые обманом подставили тысячи солдат под смертоносную картечь. Но факт этот до сих пор усиленно ретушируется.

6. ДЕЛЕНИЕ И ОТНИМАНИЕ.

Тамара Проскуракова (Камышин)

ОЛЬХОВСКИЙ СПРУТ

В 21-ом веке в России наши сограждане вынуждены отстаивать законность и право на имущество вилами и топорами...

Газета «Волгоградская правда», июль 2006 года.

Ежовщина

Уважаемая «Волгоградская правда»!

Обращаются к Вам жители с. Михайловка, Ольховского района. Умоляем: вмешайтесь и положите конец правовому беспределу, который происходит в нашем селе.

На село как воронье налетела «братва» и рушат последнее - животноводческие помещения. Вырезают весь подчистую металл – оборудование, механизмы, кормушки и вывозят в неизвестном направлении. Все это имущество – наши паи. Единственный шанс поднять погибшее хозяйство, обрести работу, спасти село от гибели, а сотни семей – от полуголодного существования. Уже был решен вопрос получения кредита и закупки на нашу ферму племенного скота в рамках объявленного президентом национального проекта по возрождению АПК. Теперь эта перспектива после разграбления ферм похоронена. На десятилетия!

Есть законы. Есть правоохранительные органы, обязанные обеспечить их главенство. Есть в районе власть, призванная защитить нас. А что на деле? С просьбой оградить нас от этого, считаем, неприкрытого грабежа мы НЕОДНОКРАТНО обращались к правоохранительным органам и в администрацию района. Но мер не принято. Никаких! Местная власть проявляла полное бессилие, а «законники» – демонстративное бездействие, которое очень напоминало абсолютное содействие происходящему беспределу. Судите сами. В один из дней в село приезжал замглавы района Шалухин И.И. Чтобы воспрепятствовать наглому вывозу металла, перегородил дорогу КамАЗам и пытался-таки вынудить стражей закона арестовать груз. Тут наконец-то в село соизволили приехать и начальник милиции

Гайворонский и прокурор Маликов. У нас создалось впечатление: приехали по звонку тех, кто организовали вырезку и вывоз металла во главе с неким Ежовым... Но стражи закона не только не приняли мер к тем, кто курочит ферму, но начали уговаривать нас разойтись, потому что-де все действия, проводимые Ежовым и его командой, законные...

Ощувив полную безнаказанность, «резчики» так обнаглели, что заявили нам открыто: вырежем весь металл в селе, начнем резать технику, разбирать коровники, и вообще продадим все, что можно продать. Люди находятся в таком состоянии, что уже не раз хватались за топоры и вилы, чтобы «поднять» на этих, как мы считаем, грабителей. Того и гляди, прольется кровь! Прославимся на всю Россию!

Вы не поможете – пойдем дальше, хоть пешком. Дойдем до Москвы, к Президенту будем стучаться. Потому что другого пути у нас нет: нам тут надо выживать, как-то кормить свои семьи.

Жители сел Михайловка и Каменный Брод

Всего 39 подписей.

Признаться, ехала в Ольховский район, не очень веря в то, о чем было написано в письме. Неужели, мучила мысль, крестьян вот так отдали на растерзание криминалу? Приехала и ахнула... Увы, на фоне правового беспредела, который воцарился сегодня в Ольховском районе, криминальный спрут на Сицилии – может отдыхать...

Итак, Михайловка... Сельцо лежит в ложбине меж меловых гор. Как в колыбели. Красота божественная! Но... Зловещий дух обреченности... Он, кажется, уже парит над селом даже в воздухе!

Единственный «центр цивилизации» для детей и взрослых – сельмаг. Нет клуба. Библиотеки нет. Нет уже даже школы: «храм знаний», по рассказам крестьян, лет 5-6 назад ушел с молотка. Цыганам. От крепкого колхоза оставались вот эти самые пустовавшие здания фермы плюс несколько единиц техники. Вот и все имущество крестьян! Так что на все село – с полдесятка работающих. Остальные? Растят скотину и варят «самотканку». Поминки – главное в селе массово-общественное мероприятие.

...В промозглом убогом грязном закутке по соседству с сельмагом – несколько десятков сельчан из тех, кто обращался с письмом в газету.

- Как живем? Давно бы с голоду передохли, если бы не скотинка,

- горестно изрекает, словно голосит, молодлица, прикрывая ладошкой почти что беззубый рот.

- Понимаешь, сарай-то на ферме стояли целехонькие: окна вставь, дверь укрепи – и скотину запускай! – взрываются гневом мужики. – Вот-вот племенной скот закупать хотели. Нас «подобрало» крепкое соседнее хозяйство. Наконец-то забрезжила надежда получить работу, кусок хлеба.

Лохотрон в законе

А чего стоит сюжет по вырезке металла! Как в сказке. Про Змея Горыныча. Какие законы? Какое правовое поле?!

Налетели злые тучи и ...

- Прибыл в село некто Лигун - представитель конкурсного управляющего некоего «Волгоградского правового агентства» (в него несколько лет назад, спасаясь от банкротства, вливалось хозяйство – прим. авт.) - Харланова, - рассказывают крестьяне. - Собрал крестьян вот в этом же, кстати, закутке. Указал на некоего Ежова. Представил его покупателем. Чего? Всего нашего добра, что осталось в селе от прежнего - погибшего нашего коллективного хозяйства. Скопом!

- Как это?! Всего добра!? – недоумеваю я.

- А вот так! Ткнул нам в лицо «фиговую» бумажку. Бумажку, как мы считаем, для дураков. «Договор купли-продажи» называется. В ней значится: Лигун с разрешения Харланова продал все оставшееся от нашего СПК имущество Ежову. А этот купил его.

- Никаких других документов, которые бы подтвердили то, что правовое агентство является собственником этого имущества, бухгалтерские данные - что, где, сколько его, какова стоимость, - предъявлено не было.

- Да и знаем мы точно: в природе таких документов на это имущество нет. Вопрос о документах вставал не раз. Хозяйство наше погибло. «Рулил» им горе-директор. Так что документы – ищи-свищи! Нет ни у нас документов на это имущество, нет ни у агентства. Хотя всем известно: имущество – наше! Крестьянские паи! Так что, выходит, если возник спор о его принадлежности, разрешить его можно только в суде. Мы об этом «ежовской братии» заявили конкретно. Но...

- На это Лигун с Ежовым стали нас откровенно запугивать: вырежут коровники – будут резать технику, после – водопровод. С

нами, быдлом, они церемониться не будут! Даже хаты, в которых живут сельчане, не успевшие их приватизировать, - тоже отправят с молотка. Так что-де пока не поздно, можем выкупить свое добро.

- У кого?

- У них, конечно же!

Паханат?

В этот же день, по рассказам крестьян, тишину здешних сказочных просторов разорвал зловещих гул автогенов. Из села двинулись загруженные металлом КамАЗы.

Никто металл в селе, по рассказам, не взвешивал, никто ни перед кем не отчитывался — что, куда, кому, почему... «Полный бандитский «паханат»! — как зло выразился в беседе один из дедов.

- Остановите беспредел, заступитесь! Не дайте загубить ферму! Где закон в стране? Где власть в районе, туды ее в коромысло?! — полетели челобитные в районные администрацию, прокуратуру и милицию района.

- В администрации района лишь разводят руками: везде-де стучимся, но помощи нет.

- А милиция и прокуратура словно заколдованная. Даже если выезжают в село, мер к «резчикам» не принимают, - рассказывают крестьяне.

- А когда прибыли прокурор и начальник милиции, мы вовсе ахнули! Начали, как мы поняли, нас увещевать: не мешайте-де «ежовцам»! Пусть-де вырезают. Все — в рамках закона. Те, кто схватятся-де за вилы и топоры, тут же будут привлечены к уголовной ответственности.

- Вот это, мать вашу, дожили в России! — схватились мы за головы. — Нас опять страшат, а «братву» - под защиту!?

Век свободы не видать?

- После визита в село прокурора и начальника милиции автоген заработал еще быстрее. В круглосуточном режиме.

То ли случайно, то ли специально — чтоб у крестьян отпало желание больше за вилы хвататься, в коровниках, где шла вырезка металла, был подожжен навоз. Он начал неделю тлеть. Как торф. Выпускает клубы дыма, издавая зловоние.

- Люди стали задыхаться от удушья. Но, по нашему убеждению,

чтоб народ в селе «развести» по разные стороны баррикад, «братва» резать металл спешно наняла наших же жителей, - продолжают рассказ крестьяне. — Ведь нищих у нас — пруд пруди! Хотите-де колоть вилами — колите! Своих же. Бейте друг дружке рожи.

Не пропустили «ежовцы» ни летние базы для содержания скота, ни даже железный раскол, где все село прививало домашнюю скотину. «Не губите, ироды! — голосили бабы у раскола. — Ведь за счет скотины выживаем».

Мужики да бабы стояли у раскола до ночи. Как в дозоре. Перемерзли - разошлись. Проснулись - раскола нет..

Итак, металл в Михайловке присутствует сегодня только в виде труб водопровода, за которыми покупатель Ежов обещал вот-вот вернуться... А после на очереди, если верить сделанным «ежовцами» народу заявлениям, — хаты...

Искусство ограбления в правовом поле

Далее десант «резчиков» как монголо-татарское нашествие нагрянул на СПК «Солодча». Крепкое «живое» коллективное хозяйство.

- Нам Харланов заявил: имущество хозяйства теперь уже в виде двух ферм, плюс все металлическое оборудование в них принадлежит агентству. Потому он его тоже продал. (Схема та же, что и в Михайловке.) Тому же господину - Ежову. Протянул две бумажки, - рассказывает управляющий сельхозпредприятия М.Ю. Шильников.

- Первый «документ» назывался «Справка», где перечисляется добро: «в том числе фермы и кормушки». Второй «документ» - «Договор купли-продажи», в котором все перечисленное в «Справке» он продал Ежову... Не документы - абсурд полный! Мошенничеством «попахивает» откровенным.

- Мы предъявили Харланову пакет своих документов, что проданное им имущество принадлежит СПК. Потребовали покинуть территорию хозяйства.

- Самое примечательное: Харланов в канун вырезки металла сам обратился в Волгоградский Арбитражный суд с иском о признании за агентством права собственности на имущество хозяйства. Хотя к этому времени уже нагло продал его Ежову. Не дожидаясь решения суда! Нарушение закона, казалось бы, в его действиях — налицо. У правоохранительных органов, по нашему убеждению, были все ос-

нования привлечь его к уголовной ответственности. Но не тут-то было, - слово берет агроном А.С. Попов.

- «Ежовцы» стали хозяйничать на территории хозяйства, как у себя дома, - акцентирует агроном. - Сторожа пробовали, было, их не пускать. Но... Поведение «гостей» было сродни поведению бандитов – продолжает свой рассказ управляющий.

- Откуда такая вседозволенность у Харланова и «ежовцев» в нашем районе? – задавали законный вопрос мои собеседники, и сами отвечали на этот вопрос вопросом:

– Не потому ли, что они ощущают полную поддержку у местных милиции и прокуратуры!?

Особо акцентирую на сей счет: в дежурную часть РОВД из СПК «Солодча» с просьбой остановить беспредел подано четыре официальных заявления. Не раз из СПК обращались и к прокурору Маликову: остановите беззаконие!

- Приедет милиция. (Даже сам начальник милиции Гайворонский приезжал) Посмотрит безучастно. Уедет. А метал как резали, так и режут, - рассказал сторож С.Н. Дорохин.

Решительно и открыто восстал против «ежовщины» в селе лишь один-единственный страж закона в районе – местный участковый Рамзаев (имеет награду от Рушайло как лучший в районе участковый). Преградил путь «резчикам»: «Не дам губить фермы! Покиньте территорию села!». (Участковый собирается на пенсию). Но один участковый в правовом поле – не воин.

- Тогда мы позвонили в дежурную часть УВД области. «Опера» нашего Ольховского РОВД прибыли в село как на пожар. Через полчаса! - рассказывает далее главный агроном СПК А.С. Попов. – Мы обрадовались! КамАЗ с металлом арестовали. Начали проверку. Но КамАЗ этот уже утром отпустили. А в СПК из местного РОВД по итогам этой проверки пришло «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ежова».

- При чем тут Ежов?! – сжимал кулаки от отчаяния народ в селе. - Ведь он ловко числится лишь покупателем. Почему не дана оценка действиям Харланова?

- Не говоря об экономическом ущербе, который понесло хозяйство, лишившись на десятилетия перспектив по развитию животноводства, даже по ценам металлолома, нанесенный урон исчисля-

ется минимум в миллион рублей, – подчеркивает М.Ю. Шильников. – Но Ежов в СПК предоставил бумажку: выручил за вывезенный из хозяйства «металл» лишь 60 тысяч рублей. В чьих карманах «осели» остальные деньги?

«БОЛЬШОЕ КИДАЛОВО»

Газета «Волгоградская правда», июль 2006 года.

Грязь на белых воротничках?

В этом месте стоит упомянуть, хотя бы вскользь, о грязной истории, которая предшествовала вырезке металла в Михайловке и СПК «Солодча». Она буквально «взорвала» общественное мнение в районе. И фигурировали в ней те же действующие лица. Любопытная деталь.

-Мы, ольховчане, давно называем наш район «Большое Кидалово», - примечательную фразу изрек по поводу состояния законности в здешних краях один из жителей.

Итак, весной-летом прошлого года прокуратура района начала проверку законности деятельности ООО «ВОПА» (до этого законность агентства представителей закона почему-то не интересовала!), а уже в ноябре из администрации района во все инстанции, включая полпреда президента в ЮФО Д. Козака, полетели официальные обращения о... якобы, имевших место вымогательствах. Кем? Работниками прокуратуры района. В отношении кого? Трех руководителей хозяйств. Да, да! Тех самых хозяйств, которые «вливались» в агентство. Эти руководители, когда шла проверка, избирались в здешнюю думу. (Создается впечатление, что интерес к деятельности агентства у прокуратуры возник почему-то аккурат в канун выборов) Ко времени разгоревшегося в районе «пожара», впрочем, у них уже лежал в кармане мандат депутатов.

С одного из руководителей, как указывалось в заявлении, якобы, сотрудники прокуратуры в обмен на то, что-де «закроют глаза» на чистоту юридических сделок, которые имели место в агентстве, потребовали бесплатно 300 тонн зерна, принадлежащих хозяйству, с другого - 200 тысяч целковых, а с третьего - продать по дешевке в виде металлолома «железо» с животноводческих ферм человеку, которому

они укажут. Сообщались, впрочем, и другие откровенно порочащие честь и достоинство работников прокуратуры района сведения. Что дальше?

Прокуратура области, надо сказать, тут же инициировала проверку. Но... Факты вымогательства ... не подтвердились. Почему? «Указанные факты не представилось возможным доказать». Плюс «к показаниям заявителей, как значилось в резюме проверяющих, надо относиться критически: ведь в отношении их проводится проверка...». К этому времени в отношении бывшего директора того самого правового агентства Жидкова прокуратура района возбудила уголовное дело и передала его выше – в главное следственное управление области.

Заявители, впрочем, - руководители трех хозяйств – уже, будучи народными депутатами, обжаловать выводы проверки прокуратуры области, почему-то, в суд не стали. Тогда, спрашивается, зачем был весь этот сыр-бор? Сдрейфили? Или факты не имели места? А если имели (ведь «шутить» таким образом с прокуратурой осмелится разве что камикадзе) почему не пошли дальше в своей борьбе? Об этом можно лишь догадываться...

Впрочем, и прокуратура района, как ни странно, даже не приняла никаких потуг, чтобы защитить честь своего мундира, если ее заявители просто-напросто нагло оболгали? Как же имидж?

Однако...

Как видим, только в районе здешний люд «перемолол» одну «войну» представителей властных структур и законников района с участием агентства, как грянула новая. С вырезкой металла. И вновь – по тем же СПК, которые вливались в агентство.

О какой вере людей в силу закона, власти и законность вообще в районе и стране в целом можно при таком правовом раскладе говорить?! Стоит ли удивляться, что родной район здешний люд уже зло «перекрестил» не иначе как «Большое Кидалово»?!

Закон – тайга, медведь - хозяин?

А теперь обратимся к деятельности того самого агентства, конкурсным управляющим которого является господин Харланов.

В 2002-ом году действительно 7 коллективных хозяйств, чтобы не попасть под «оздоровительную» процедуру банкротства, которая, как известно, в России не оставляет от банкротства камня на камне,

уходили под крышу созданного в Городище неким господином Жидковым предприятия - ООО «ВОПА».

О финансовой прозрачности и законности едва ли не всех сделок, как по банкротству, так и по «спасению» от него, стоит помечтать. Но... Хотя бы 5 из 7 хозяйств после этого слияния, все-таки, выжили. Трое из них сегодня - крепкие!

А теперь сосредоточимся на том, что прокуратура района обратилась к деятельности агентства, спустя три года, серьезно озаботившись исключительно восстановлением законности и заботой о «кинутых» кредиторах.

Правда, к этому времени прошло уже два года, как это самое правовое агентство было обанкрочено. Внешним управляющим с не хилым, кстати, окладом аж в 20 тысяч целковых в месяц, был назначен уже хорошо известный нам господин Харланов А.Л.. С тех пор третий год он в интересах кредиторов (впрочем, при таком окладе можно искать добро и не один год. Десятилетиями!) усиленно и ищет имущество агентства. И что же? Тщетно.

Агентство, надо полагать, к такому развитию событий было готово. В материалах Арбитражного областного суда (18 августа 2003 г.), значится: «Меры, направленные на поиск имущества агентства, оказались безрезультатными: бухгалтерская и иная документация у предприятия отсутствует».

Получается, - ни имущества у агентства, ни документов!

В подтверждение того, что документы «тю-тю», крестьяне передали автору отчет самого Харланова Волгоградскому Арбитражному суду о своей работе. Что в отчете Харланова? «После произведенной реорганизации имущество реорганизованных кооперативов НЕ ПЕРЕШЛО во владение ООО «ВОПА». ... В связи с чем...проводится работа, направленная на поиск и возврат имущества...». Примечательно: металл в Михайловке к этому времени был уже благополучно вырезан. На правах хозяина.

Итак, возникают законные вопросы. Так на основании каких документов главные «законники» в Ольховском районе признали действия Харланова по вырезке «металлического имущества» в селе Михайловка и Солодча законными? Есть ли документы в природе? Или законники имели в виду то, что законы сегодня в России – это исключительно воля стражей закона? Их воля – Маликова и Гайво-

ронского?

Преферанс по-крупному?

А теперь давайте внимательно изучим «Документ», который представил Харланов в СПК «Солодча» в подтверждение законных прав агентства на его имущество.

Воистину, забудьте сегодня в России о законности!

Итак, «документ» называется «Справка». В ней заявляется: «Все имущество было передано на баланс агентства». Далее добро «туманно» перечисляется: «По данным бухгалтерского учета (но где же они? Суд констатировал: их нет! – прим. авт.) ООО «ВОПА» числится недвижимое имущество: «В с. Солодчье ... в том числе две фермы (разрушены), кормушки от ферм (металлолом)».

Даты у «Справки» нет. Выдал «Справку» Харланов. Получается, выдал самому же себе. Сам же ее подписал. Заверил в «Справке» свою собственноручную подпись аж двумя печатями. (Чтоб «дремучих» крестьян, видимо, не терзали по ночам никакие смутные сомнения.) Печатью агентства, которое сам представляет, и печатью «самого себя» – «Конкурсный управляющий Харланов». В качестве почтового адреса (для контактов!) дает абонентский ящик – №1100. Вот это и есть правоустанавливающий документ на вырезанный металл.

Но, выходит, никаких вопросов законность «Справки» ни у милиции, ни у прокуратуры не вызвала.

«Документы» эти автору публикации очень напомнили сцену из фильма «Свадьба в Малиновке», когда «адъютант Попандопуло» из Одессы, выторговывая у батюшки серебряный крест, протягивает ему пачку «валюты собственного изготовления» со словами «Бери, святой отец, я себе еще нарисую».

Самое абсурдное: ведь подобные «попандопуло» по таким вот «Документам» при такой позиции законников сегодня могут «замахнуться» на имущество любого из нас. И ведь отнимут! Постучится однажды в дверь некто Пупкин. Предъявит подобные «Справки» и «Договора купли-продажи» заявив: он купил ВСЕ ваше добро. Скопом. И пока вы будете тщетно просить защиты у стражей закона и местной власти, искать документы, подтверждающие, что ваше имущество - ваше, а не Пупкина, судиться, добро – тью-тью... А после – ищи-свищи! Судись-обсудись!

Впрочем, и наличие документов на добро, как в СПК «Солод-

ча», защиты, как видим, тоже не гарантирует. Ведь смог же Харланов по таким вот «документам» беспрепятственно продать Ежову «металлическое имущество» хозяйства. Да еще при этом и явить своими действиями в глазах начальника милиции и прокурора района, о чем они, если верить письму, заявили крестьянам в Михайловке, не иначе как торжество законности.

Главное в нашей жизни сегодня — договориться со здешними прокурором и начальником милиции. А власть в районе, городе? Вроде она и есть, и в то же время — нет ее!

Ударим по беззаконию ... беззаконием

Так что же получается? Под видом утверждения законности, которой вдруг озаботилась прокуратура, произошел банальный «отъем» крох имущества у крестьян-бедолаг.

После «противозаконной» деятельности агентства в районе из 7 хозяйств «живыми» осталось 5, после «борьбы за законность», которую, по убеждению автора, провели «руками» Харланова стражи закона, у крестьян «оттяпали» очередной «кусочек» добра. Ударим беззаконием по беззаконию! Для селян же многострадальных в России нынче уже что «беззаконие», что «борьба» с ним, как видим, — одно и то же. Те грабят, эти — грабят. Хрен редьки не слаше.

Бедная Россия! Гибнут неумолимо последние «островки» отечественного производства...

Срочно в номер! (Вместо эпилога)

Пока материал готовился к печати, стало известно: Волгоградский Арбитражный суд подтвердил законное право крестьян СПК «Солодча» на их имущество. В том числе и на то, которое варварски порезал и вывез Ежов с ведома Харланова. Имущество, которое было раскурочено на фоне полного невмешательства милиции и прокуратуры района. При абсолютном бессилии власти.

У крестьян СПК «Солодча» сегодня есть все основания предъявить уже иск не только господину Харланову и Ежову, чтобы они возместили нанесенный экономике СПК вред, но и прокуратуре и милиции района за проявленное бездействие по защите их собственности и законных прав.

Очевидно: у нас уже не осталось ничего другого, как бороться,

защищая себя, свое имущество, свои права, уже не только с криминальными элементами, но и, к сожалению, и со стражами закона. Увы! Ситуация в Ольховском районе — яркое тому подтверждение.

Александр Ягодкин (Воронеж)

КРЕСТЬЯНЕ И БОНЗЫ

Будет ли счастье на черноземах по билету национального проекта?

«Новая газета» в Воронеже», 22 сентября 2006 года.

По официальным сообщениям, нацпроект по развитию агропромышленного комплекса (АПК) триумфально шествует по Воронежской области. Непрерывным потоком идут на село инвестиции, кредиты Россельхозбанка, едет новенькая техника (уборочная, медицинская, компьютеры для школ), растут зарплаты врачей (про зарплаты крестьян — нет, пока ничего не сообщали), открываются поликлиники, спортивные сооружения, строится доступное жилье.

Областной департамент экономики сообщил о росте инвестиций в экономику и социалку за пять лет — в 1,9 раза. «В результате за последние годы жизненный уровень населения Воронежской области всё-таки повысился».

По телевизору постоянно говорят: уровень жизни вырос, вырос, вырос... И цены на жилье взлетели куда-то в стратосферу, дорогие иномарки на улицах Воронежа протолкнуться не могут; ряды миллионеров растут, особенно в Москве и ее филиале, Лондоне. И температура средняя по нашей больнице явно повысилась.

Правда, зарплата нянечки в детских садах — 800 рублей. В месяц. За все эти горшки, подгузники и нервы. И крестьяне воронежские в условиях общего роста температуры почему-то вымирают, как и прежде. Видимо, чтоб досадить властям.

Из деревни Путину

«Уважаемый Владимир Владимирович!

...Недавно в Санкт-Петербурге Вы говорили, что россияне стали жить лучше на 5%. К сожалению, ни один из моих многочисленных родственников или знакомых не может похвастать улучшением

жизни. Безысходность, дальнейшее навязанное обнищание... Идёт, только на первый взгляд кажущаяся хаосом, безжалостная и масштабная борьба не с бедностью, а с беднотой.

Меня, как и большинство глав крестьянских хозяйств, фактически доведённых до банкротства самыми разными уловками и механизмами, заставили отчитываться о моей нищете, нанимать для этого самых дорогих бухгалтеров. Неважно, что у тебя нет рабочей одежды - ходи босиком, но компьютер и кассовый аппарат для отчёта купи - иначе штраф выше стоимости всей деревни. На зарплату бухгалтера режь последних свиней, а семья пусть ест колбасу из туалетной бумаги. А когда я еду в столицу России торговать своими арбузами, все убеждают меня в том, что я не могу себе этого позволить из-за арбузной мафии. Меня же, когда-то стайера, бывшего чемпиона МГУ, в отделении милиции у кинотеатра «Энтузиаст» Москвы лупил резиновой дубиной майор милиции только за то, что я, торгуя картошкой, отдал деньги не ему, а лейтенанту. Лупил он меня и приговаривал: «Народ-мусор, а сержант милиции для тебя - бог! Вот сейчас сделаю из тебя урода...».

В аккурат за 4-5 дней до взрыва на «Автозаводской» патрульный на «Павелецкой» задержал меня, идущего на саратовский рейсовый автобус, «за обветренный и загорелый вид». За то, что у меня не было с собой автобусного билета до Москвы, сказав, что борется с терроризмом, изъял последние, оставленные в дорогу 100 рублей, иначе грозил трёхсуточным арестом. При этом второй милиционер что-то писал в журнале, третий – устало топтал ногами в углу раздетого хохла. Согласитесь, Владимир Владимирович, что это не моя милиция - это Ваша милиция. И разве это не вопиющая дерзость государства, законно и незаконно отобрать у меня ценами и налогами последнее, чтобы содержать эту ораву, позволив ей этот разгул за то, что она защищает власть от народа?! Посмотрите любую из программ: «Человек и Закон», «Момент истины», «Честный детектив» - они, оставаясь безответными, имеют прямо обратный эффект, формируя только одну мысль: если уж такое происходит вон с кем, то ты-то уж, быдло, вообще не рыпайся...

Ни один прокурор не всполошился после статьи в «Коммуне» о каждом пятом «КАМАЗе» свеклы крестьян, идущем в зачет при приемке как грязь; никто не расследовал угрожающих звонков на мас-

лозаводы области с указанием максимальной цены на подсолнечник («иначе сожжем»). Цена упала с 6 до 4 рублей. Это наши, бедняцкие деньги, но хорошо, если конечный их адрес – тайские красотки или наши заключенные в переполненных камерах, а не тротил в поясах шахидов...

Землю крестьянам так и не отдали. Оформление - баснословные суммы (сравните: пятидесятилетний царский кредит крестьянам для выкупа земли)! В моём хозяйстве 19 гектаров сада - яблоки я покупаю... Исчезнувшее племенное дело и семеноводство (вполне вероятно, что Ваши, Владимир Владимирович, родственники, будучи голодными, спасли банк картофельных семян в блокадном Ленинграде), угробленное сельхозмашиностроение, быстро вымирающая от безделья трезвая квалифицированная рабочая сила - взметнули стоимость и тяжесть труда на земле. Кудрин неизвестно когда обещает заткнуть за пояс самого Петра Аркадьевича, - ввести на селе революционный налог, как будто не понимая, что самый высокий налог сегодня - это сама жизнь в селе. Сбербанк отобрал на оформление весной последние домашние деньги, пообещав, да так и не дав кредита на семь тонн дизтоплива, и до последней копейки снимает со счёта на оплату прохождения платежей по счетам СБ наши с женой святые детские пособия на Божий Подарок - родившегося ребёнка. Нужна ли совесть, чтобы пока выпала карта, безнаказанно присоединиться к остальным мародерам, плевать, что у одного из крестьян остались непахаными 250 га земли, сгнило 20 тонн элитных семян картофеля! Государство же ни разу не забыло прислать мне отнюдь не хилую квитанцию на оплату налогов. Как получилось, Владимир Владимирович, что два щелчка на СБ-компьютере стоят дороже вспашки 10 га земли? При этом сумма налога на налогооблагаемую базу в селе, пригодную только на металлолом, выше стоимости самой этой базы. А ведь при абсолютно всех платежах – у меня нет прав на больничный лист, и мой удел – социальная пенсия.

Но, наверное, о самом больном?.. По Постановлению правительства № 143 от 25 марта 2005 года, из 6,6 миллиона тонн дизтоплива, в Воронежскую область на посевную не пришло ни литра. От посевной до уборочной в 2005, с учетом процентов за частные кредиты (других нет), – топливо подорожало более чем в два раза. Ни один политик, ни один министр в России не встрепенулся, не предложил

интервенций на рынке ГСМ - хлебные же пиаргосзакупки, проводимые правительством для приближенной братвы, унижают самих хлеборобов, окончательно сбивают цены, сбрасывают крестьян еще глубже в долговую яму... Любая московская проститутка - попытайтесь представить её без сотового телефона, а местная девчужка, не то, что телефон, - она у свиней-то чистит стёртыми дедовыми вилами, в его же стёртых кирзовых - это и есть экономические приоритеты на деле.

Кожей ощущаю слова Федора Абрамова об уничтожении сельского образа жизни в России. Основа политики на селе - не дать работать, любым способом отбросить крестьян от земли. Оставив крестьянина с разбитым трактором без солярки, один на один с минимальным по закону полем в 200 гектаров - все, особенно большое начальство, с завидным усердием готовят почву, с возбужденным нетерпением ждут инвесторов на земле русской. Но кто (если только придурки) будет вкладывать деньги не в своё? И кого ждём? Американцев, китайцев? Для баланса: представьте меня, покупающего лес или сельхозугодия в Китае или Японии...

Давно не читанные Радищев в своем "Путешествии...", Некрасов в "несжатой полоске" - сегодня вскрывают причины надвинувшихся крестьянских бунтов и волнений, демография только говорит, что не только бунтовать, но и крестьянствовать скоро будет некому.

Объективно, село моё даст 100 очков вперёд и Завидово, и Швейцарии: но закрыта школа, село с двумя сотнями жителей выброшено из программы газификации, засобирался уезжать 30-ти летний фельдшер после объявления национального проекта. Село нуждается в восстановлении так же, как и город Грозный.

...В национальном проекте, не разделяющем ответственность за риски в земледелии, оставляющем в стороне организацию рынка, в котором крестьяне равноправные партнеры, а не последнее, допетровское, сословие общества, - невозможно увеличить в три раза то, чего нет уже семь-восемь лет в сельском хозяйстве.

Многократно говоря о контроле в проектах, Вы, Владимир Владимирович, перечисляете всех, кроме народа, но как будут контролировать себя те, кто в основном и ворует? Но разве мы с бабулей из Саратова выбирали Президента для того, чтобы он рассказывал нам о беспределе чиновников? Это не наши чиновники, Владимир

Владимирович, - это Ваши чиновники и именно им Вы повышаете зарплату, - откуда только деньги берутся, если ни копейки при этом не направляете в производство. А в Воронежской области неполных 3 доллара в месяц матери-одиночки не получают годами. Разве это не срам? Чего стоит резня за долги стельных (!) коров, посмотрели бы Вы, как выли при этом бедные доярки! Сколько хороших еще тракторов, да чего там — тысячи комплектных хозяйств, заводов порезано за долги на металлолом. Теперь вместо новых технологий 3-го тысячелетия возвращайся в начало 20-го века и не образно, а натурально одевай на плечо вожжу от сохи да ворочай ее, матушку, «на сибе».

Конечно, то, что я пишу Президенту, это присутствие демократии, но то, что стоимость ведра картошки не меняется с 1997 года (раньше я заправлял трактор за 2 ведра - теперь за 16) жёстко убеждает меня в обратном - её отсутствии. Получается, что платить надо за все: за деньги, за бензин, за то, что тебя оберегают, за то, что тобой управляют. Но за хлеб и за картошку платить не надо. Так сложилось...

Вишневский Александр Федорович, Глава крестьянского хозяйства «ПЕРВОЕ», село Власовка, Грибановский район, Воронежская область».

А вот кому инвестиций!..

Фермеры объяснили: высокие надои в нынешних условиях невыгодны: ГСМ подняли, а молокозаводы в прошлом мае опустили закупочную цену до 4 рублей 70 копеек за литр. При этом в магазинах молоко, наоборот, подорожало. А себестоимость молока во многих хозяйствах — больше 5 рублей. «Сегодня от нас требуют налоги, зарплату не заплатил - прокуратура уже интересуется. А почему молоко 4 рубля, никого не волнует». Хотя диагноз уже назван публично и не раз: корпоративный сговор переработчиков. Они договорились и установили цену порядка 5 рублей за литр.

Хозяйства отправляют коров под нож. Других рецептов нет.

Подгоренский район Воронежской области. После развала крупнейшего хозяйства семь отделений лишились тысячи двухсот голов скота - две трети районного стада. Продаётся последняя техника, сотни человек стали безработными.

В Россошанском районе за последние пять лет число рабочих мест сократилось на две с половиной тысячи. Зарплата составила в среднем около трех тысяч. Нет, не долларов. Долги по зарплате на

1 января больше 10 млн. рублей. В ОАО «Росошь-Юг» люди из-за этих долгов в разгар весенне-полевых работ бастовали три дня, бросив технику в поле.

По данным Арбитражного суда Воронежской области, только за апрель - начало мая признаны банкротами семь сельхозпредприятий.

Официальные данные: в прошедшую посевную поля области были обеспечены минеральными удобрениями на 15%. Причем Россошанские «Минудобрения» - один из крупнейших производителей в стране. Но свыше 90% этих удобрений идет на экспорт.

Ещё в 2000 году кило продовольственной пшеницы стоило 3 рубля 50 копеек; с тех пор цены на ГСМ, электроэнергию и удобрения ушли за горизонт, а цена хлеба осталась прежней. Один литр солярки сегодня - пять кило зерна.

В новом веке количество жителей Воронежской области сократилось почти на сто пятьдесят тысяч человек.

Ирина Ангарская (Владивосток)

РОГАТЫЙ ТЕНДЕР

Газета «МК во Владивостоке», 15 июня 2006 года.

Хорошенькое дело: на наш слух про закупки для Владивостока троллейбусов — про то, что выбрали дорогое и не лучшее — воспоследовала едкая реплика в одноименной с городом газете. Мол, некие СМИ (это про нас) «пиарят» проигравших конкурс москвичей, которые «намереваются при помощи “разоблачений” показать своим начальникам, мол, бились мы на торгах, но там-то, сами видите, коррупция». А на самом деле тендер был исключительно правильный. Нас, кстати, на него не пустили, объяснив, что открытый конкурс на самом деле мероприятие закрытое.

Хоть и неконструктивная, но все же критика, побудила вникнуть в этот таинственный тендер по части «рогатого» транспорта поглубже. Изучив протокол заседания конкурсной комиссии, где значились две владивостокских фирмы (ООО «ПрофМаш-ДВ» и ООО «Скат»), одна вологодская (ОАО «Транс-Альфа») и одна саратовская, ставшая победителем (ООО «Тролза-Маркет» из города Энгельса),

мы решили проехаться в Вологду-гду. Далековато. Но честь дороже.

«Сам я за ответом приду»

Песня хорошая. Городок скромный, но - ровесник Москвы, с куполами храмов и дивным кремлем, деревянными домами, черемухой за резными палисадами, чистенькими улицами, по которым ездят симпатичные троллейбусы и автобусы местного производства. Вологодчина занимает второе место в России по производству продукции на душу населения и два года назад восстановила пореформенный промышленный уровень. Однако! Так они там и говорят, певуче окая: «Однако».

Директор «Транс-Альфы» Виктор Петров встретил не без изумления: журналисты из Владивостока до него еще не долетали. Владивосток - это как раз тот город, о котором ему ну очень хотелось бы поговорить, потому что нет другого такого города в России, где бы его завод принимал участие в таком «беспредельном» тендере.

Виктор Васильевич с гордостью показывал в цеху свои троллейбусы, обшитые оцинкованными цельными стальными листами, защищающими от коррозии (оцинкованные корпуса пока в России никто не делает), с пластиковыми передними и задними защитными «масками», с поворотными нержавеющими дверьми, с полимерным покрытием салона, с рулевыми гидроусилителями, применяемыми в Европе, а самое главное - с лонжеронной рамой. Пришлось «въезжать», что такое лонжеронная рама и чем она отличается от обычной трубчатой. Рама - это то, на чем базируется троллейбус, то есть - залог его прочности. Раньше раму сваривали из полых внутри труб, в них проникала влага, и рама разрушалась изнутри и лопалась. Теперь не лопнет. Большим спросом (в Питере, Москве, Ижевске, Туле) пользуются вологодские низкопольные троллейбусы: из-за низкого пандуса быстрее происходит посадка-высадка, включая инвалидов и мамаш с колясками, и это позволяет на треть сократить число машин на маршруте. А есть у «Транс-Альфы» еще и такой троллейбус, который во время аварии в сети может ехать автономным ходом до пяти километров.

И с такими-то козырями получить на владивостокском тендере «кол» за качество?! А «Тролза-Маркет» получила 10 баллов. При непрочной трубчатой раме, при крашеном корпусе из черного металла, при крашеном салоне — при «вчерашней», словом, модели. Загадка,

Однако.

«Письма лично на почту ношу»

Разгадать загадку владивостокского тендера гендиректор ОАО «Транс-Альфа» решил официально – через управление федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю, которому поручено следить за соответствием законодательству тендеров, в чей адрес и отнес лично на почту письмо. Ссылаясь на Закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в быту «закон о тендерах»), он попросил вынести предписание владивостокской конкурсной комиссии об устранении нарушений законодательных норм, то есть об отмене итогов тендера.

Конкурсные условия содержали 25 пунктов технических требований к троллейбусу - и все они были «Транс-Альфой» соблюдены. Следовательно, оценка в один балл вопиюще неправомерна. К тому же оценку эту выносило почему-то предприятие ОАО «Электрический транспорт» (бывшее трамвайно-троллейбусное управление), а какие-либо предприятия не имеют права этого делать, они могут быть привлечены разве что в качестве экспертов-консультантов.

С оценкой объема гарантий качества, как выразился Виктор Васильевич, произошло «сплошное плутовство, мягко скажем». «Тролзе» начислили 10 баллов за то, что та всего лишь предоставила договор с сервис-партнером на гарантийное и сервисное обслуживание во Владивостоке в течение 18 месяцев. Само по себе наличие ремонтного пункта (в котором за ремонт и запчасти надо платить дополнительно) к объему гарантий никакого отношения не имеет. Троллейбус вообще-то должен исправно ездить, а не ремонтироваться. А «Транс-Альфе» - опять «кол» за полный объем гарантий, то есть за бесплатную поставку и замену любых запчастей от любых производителей в течение двух лет - полное гарантий быть не может.

Цена 15 вологодских машин – 44,55 млн. руб., а энгельсовских - 56,1 млн руб. Тем не менее предпочли энгельсовские. К слову сказать, если нам «Тролза» загнала троллейбусы по 3,73 млн руб. за штуку, то Дзержинску – всего по 2,65 млн, а Мурманску и того дешевле - по 2,23. «Учитывая, что предложенная победителем конкурса цена контракта больше на 12 миллионов рублей, - пишет приморским антимонопольщикам Виктор Петров, - при аналогичном качестве

товара (а в устном разговоре добавляет, что не стал уже указывать в жалобе, что качество его товара на порядок выше – авт.) и меньшем объеме гарантийных обязательств принятие решения о признании победителем конкурса ООО «Тролза-Маркет» повлечет за собой еще дополнительные расходы бюджета».

То есть директор вологодского завода переживает за владивостокский бюджет, а владивостокская конкурсная комиссия не переживает. Подумаешь – 12 миллионов, да еще столько же по сравнению с Дзержинском и Мурманском. Если цены загибаются, значит, это кому-нибудь нужно. Про «откаты» нынче догадается даже школьник. По крайней мере директор ОАО «Тролза» прилетал перед конкурсом во Владивосток и встречался с одним из вице-мэров (не имеющим отношения к тендерам), после чего в конкурсе и приняла участие фирма с эксклюзивными полномочиями от «Тролзы». А вообще-то ОАО «Тролза» находится в состоянии банкротства (о чем, между прочим, широко сообщается в СМИ и «не известно» лишь нашей мэрии), там еще в сентябре прошлого года введено внешнее управление, и по закону банкрот вообще не имеет права принимать участие в тендере. Ну, дела...

«Словно я роман с продолженьем пишу»

Читаю фамилии членов конкурсной комиссии: председатель Козерацкая О.Н., заместитель Леонов В.М., члены Бормотова О.В., Куликов В.Н.... Постойте, да уж не тот ли это Куликов Владимир Николаевич, у которого я брала интервью, как только он вступил в должность начальника транспортного отдела мэрии? Еще народ потом звонил в редакцию, прикальывался: ничего себе, транспортного начальничка нашли - ни разу на общественном транспорте не ездил!.. Правда, вскорости его понизили в замы.

Вот этот самый Куликов В.Н. и написал в протоколе, что вологодские троллейбусы «по техническим характеристикам не соответствуют требуемым». Написал, имея перед собой документ о соответствии всем 25 пунктам технических требований. Говорят, опирался на заключение начальницы ТТУ Козловой. На что (кого) опиралась Козлова, выдавая заключение с точностью до наоборот, история умалчивает...

А нести ответственность, между тем, за свои слова в протоколе и за 12 лишних миллионов будет он, Куликов, и комиссия в целом, а

не те, на кого «опирались».

И если предписание приморских антимонопольщиков, удовлетворивших вологодскую жалобу, не будет исполнено мэрией, то тендерные документы пойдут в прокуратуру.

В день рассмотрения жалобы в антимонопольном управлении Куликов В.Н. срочно убыл в командировку.

«Вот потому-то мила мне всегда Вологда-гда-гда-гда»

Виктор Петров человек не склочный. Нормальный советский инженер-оборонщик. Но тут его «достали», как он говорит. Причем «не столько проигрышем в тендере (сбыта и без Владивостока у «Транс-Альфы» достаточно), сколько нахальным чиновничьим подлогом документов». Вологодского мужика зацепило: ну как же так можно-то? Вот так вот «сплавлять в лобовую», без каких-либо пределов приличий?

«Кому-то должно быть за Россию обидно, иначе страна просто пропадет!». Петрову обидно если и не за всю Россию, то за свои троллейбусы.

Коррупции в Вологде меньше, чем в других регионах, - репутация, ОднаО. Край непуганых идиотов? Да нет, край «фермеров», трудяг. Они еще со времен сооружения своего кремля называли рынок «ленивой площадкой» - то есть торгует тот, кто ленится работать. Это место сохранилось и до сих пор так называется. А Владивосток... Как бы он с такими чиновниками не превратился в сплошную «ленивую площадку» с нечестными тендерами.

Владивосток — Вологда.

Игорь Цагоев (Нальчик)

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

История о том, как отставной «серый волк» едва не скушал еврейскую бабушку

Газета «Северный Кавказ», 16 мая 2006 года.

Жила-была в Нальчике бабка, обычная такая еврейская бабушка Ираида Давыдовна Пинхасова. Соседи-соплеменники звали ее просто бабой Ирой. В ту пору, в самый что ни на есть советский застой, евреев в Кабардино-Балкарии немало обреталось. Жить предпочитали, как теперь говорят, компактно, и местечко ихнее в народе «Еврейской колонкой» прозвали.

Году в 1985-м, если кто помнит, ставропольский комбайнер Михайло Горбачев дал свободу народам. От той свободы долгожданной и кинулся советский люд врассыпную - кто в Голландию за сыром, кто в Штаты за гамбургерами. Ехали, понятное дело, и в Израиль, кому финансы да фамилия позволяют; не знали еще бедолаги, что евреев там и своих хватает. За несколько лет «Колонка» стала районно сугубо интернациональным. Кто-то из ее прежних обитателей отправился в землю обетованную по собственной инициативе; прочих, кто еще не понимал, что Израиль для «жида пархатого» - самое место, добрые люди «вразумляли». «Объясняли», как правило, доступно; возражать, да и то вполголоса, втихомолку, решались немногие. Таким помогали и дом не задорого продать, и скарб нехитрый до аэропорта подбросить. Еще и пинка увесистого поддавали напоследок, чтоб уж наверняка отбить ностальгию по малой кабардино-балкарской родине.

В те годы с государственностью в государстве нашем расейском - не очень было, так что закон соблюсти да вступить за уже порядком отвыкших от погромов сынов и дочерей израилевых было некому.

Баба Ира в Израиль на ПМЖ не собиралась: «Стара я уже, да и куда теперь-то от мужа, матери. Все здесь, в нашей земле похоронены». Судьба, однако ж, по-своему распорядилась. Дочь Берта тяжело заболела, и помочь по ее беде да деньгам могли только за границей - отечественные эскулапы такую цену заломили, что впору было самой преставиться.

Дом в «Колонке», что вместе с мужем своими руками строила, баба Ира оставила под присмотр одной из соседок (та как раз ремонт у себя затеяла, так что пустующая жилплощадь была ей в самую пору) и, помолясь, отправилась с дочерью к родным, в Израиль.

Альтернативная версия

29 августа 2000 года некто Ханафи Геграев, отставной подполковник милиции, погрузил в свой списанный из органов же «уазик» бабу Иру с дочкой и отправился в минводский аэропорт. Здесь, на глазах предусмотрительно прихваченных из Нальчика свидетелей – жены и дальних родственников, он тщательно отслонявил Пинхасовой 4 тысячи кровных долларов – половину суммы за купленный у нее дом – и был таков.

«Ипотечное ноу-хау» со свидетелями вышло незадачливому покупателю боком. Коварная старушка, благополучно прогуляв в заграницах кучу баксов, вернулась в Нальчик и изъявила желание помереть под крышей собственного дома, который, как вы понимаете, таковым уже вовсе не являлся...

Все именно так и было, утверждает Геграев, по сей день укоряя себя за излишнюю доверчивость к людям, особенно маленьким еврейским бабушкам. Офицер милиции, человек, надо полагать, сведущий в юриспруденции, мог бы побеспокоиться о законном оформлении покупки дома или, на худой конец, взять с бабки нотариально заверенную расписку. Ведь не зря говорят: «Без бумажки ты ...» – в общем, и не человек вовсе.

Впрочем, как выяснилось в ходе последовавшего вскоре судебного разбирательства, «бумажку» он в тот день с бабы Иры все же требовал: расписку о том, что Пинхасова взяла у него в долг 200 долларов США, каковые и обязуется своевременно вернуть. И не суть важно, что сама Ираида Давыдовна о долге, как и о своем на тот момент знакомстве с Геграевым, ничего не ведает. Данная расписка, чудесным образом получившая нотариальное заверение через год после описываемых событий, стала основанием для... признания паспортно-визовой службой за Геграевым права на регистрацию в домовладении Пинхасовой.

Суд да дело

В конце концов, Нальчикский городской суд, рассмотрев в

гражданском производстве вышеуказанные события, принял решение о выселении семьи Геграевых из принадлежащего И. Пинхасовой дома. Геграев обжаловал это решение в Верховном суде КБР, и кассационная инстанция по формальному поводу (отсутствие в судебном процессе всех «заинтересованных лиц» - членов семьи Геграева) отменила указанное решение, направив дело на новое рассмотрение.

Решив не дожидаться милостей гражданского судопроизводства, Ираида Пинхасова обратилась в правоохранительные органы с заявлением о мошенничестве. По факту совершения преступления возбудили уголовное дело, однако в качестве обвиняемой была привлечена... сама баба Ира. Второе рассмотрение гражданского дела пришлось приостановить до вынесения приговора по возникшему уголовному.

В ход опять пошли рукописные «документы»:

- уже упоминавшаяся расписка о двухсотдолларовой задолженности (каким чудом на истребованной из ПВС копии этой расписки вместо «200» появилась цифра «2000 долларов», ни сам Геграев, ни опрошенные в ходе процесса свидетели пояснить, увы, не смогли);

- еще одна «расписка Пинхасовой», доверившей жене Геграева получать ее пенсию. Несмотря на разительные отличия в закорючках на двух расписках, почерковедческая экспертиза, проведенная в том самом райотделе милиции, где до недавнего времени имел честь служить Геграев, установила, что обе подписи «учинены Ираидой Пинхасовой»;

- расписка, данная Геграевым соседке Пинхасовой, в которой первый обязуется присматривать за домом Ираиды Давыдовны в период пребывания той в Израиле. Ее, явно по недосмотру, предоставил суду сам Геграев, а потом так и не смог объяснить, почему указанный документ прямо противоречит его версии «покупки» у Пинхасовой дома.

Несколько опрошенных в ходе процесса свидетелей пояснили, что после отъезда Пинхасовой в ее доме проживала семья Ш. (той самой соседки, которой, по словам бабы Иры, она оставляла под приглядом дом). Позднее жили «черные люди» - армянская семья, коих, в свою очередь, выгнал Ханафи Геграев.

Был, наконец, установлен водитель автобуса благотворительной миссии «Церковь христиан веры Евангельской», который, как

выяснилось в судебном заседании, и отвозил Пинхасовых в аэропорт. Версия, построенная Геграевым из расписок и показаний его близких, рассыпалась, как карточный домик.

«Кама-сутра» отдыхает

И вы полагаете, что после стольких мытарств баба Ира обрела-таки покой в родных стенах? Ничуть не бывало. Непонятно, с чего расстаравшись, местные охранители прав и свобод людских загнули Фемиду в такую позу, что даже выдавшие виды адвокаты в растерянности развели руками: «Кама-сутра» решительно отдыхает.

- Случай беспрецедентный, - член Нальчикской коллегии адвокатов Хабас Евгажуков, вот уже более двух лет бесплатно отстаивающий интересы Ираиды Пинхасовой в судах, выразил свое, мягко говоря, недоумение по поводу происходящего. - Убедившись в том, что рассматриваемое дело просто на глазах теряет «судебную перспективу», его вернули прокуратуре для «устранения препятствий для рассмотрения в суде», а потом и вовсе прекратили за отсутствием в действиях Пинхасовой состава преступления. Мы с легким сердцем дожидались возобновления рассмотрения дела гражданского, решение по которому в первой инстанции было отменено Верховным судом КБР, но...

Объяснять, что происходило с «делом Пинхасовой» потом, адвокату пришлось еще не один час. Дабы не утомлять уважаемого читателя перечислением норм и категорий права, примененных и нарушенных в ходе последовавших вскоре судебных коллизий, попытаемся доступно, с минимумом юридических вывертов, пересказать эту занимательную историю.

Прокуратура г. Нальчика отменила постановление о прекращении уголовного преследования Пинхасовой, рекомендовав следствию заняться изысканием доказательств ее виновности. В частности, требовалось допросить родных Пинхасовой в Израиле - не на геграевские ли тыщи баба Ира там проживала.

Так как Уголовно-процессуальный кодекс России не предусматривает проведения в подобной ситуации конкретных следственных действий, было вынесено второе постановление о прекращении уголовного дела в отношении Пинхасовой, которое прокуратура столь же успешно отменила.

Даже приобщение к делу показаний израильских родичей Пин-

хасовой (адвокат Евгажуков продемонстрировал чудеса изобретательности, истребовав и должным образом оформив показания заграничных свидетелей) не умерило пыл прокуратуры. Да, в Израиле Пинхасова содержалась на средства родственников, но это отнюдь не опровергает слова Геграева о том, что он отдал ей 4 тысячи долларов. С упорством, достойным лучшего применения, прокурорские продолжали «мочить» следствие.

Наконец, после четвертой отмены, «консенсус» между прокуратурой и следственными органами был достигнут. Следователь принял у Геграева повторное заявление о совершенном в его отношении мошенничестве и, в пятый раз закрыв потрепанное жизнью и временем «дело Пинхасовой», возбудил еще одно - «новое». Как говорится, и закон соблюден (уголовное преследование Пинхасовой прекращено по причине отсутствия в ее действиях состава преступления), и «волки сыты» (дело в отношении Пинхасовой «живет и процветает»).

Впоследствии суд признал действия прокуратуры незаконными и даже «противоречащими элементарному здравому смыслу». Прокуратура оспорила столь нелестное для себя утверждение, но за сутки до суда вновь отменила решение следователя о прекращении дела. «Под следствием» оказались... два «действующих» дела, в разное время возбужденных «в отношении одного и того же субъекта, об одних и тех же событиях и по одним и тем же основаниям».

В финальной части оных перипетий Верховный суд КБР вынес, хочется верить, окончательный вердикт: «Устранить нарушения в деле Пинхасовой» - то есть, проще говоря, оставить бабу Иру в покое. Однако воз и ныне там: прокуратура не спешит исполнять судебное решение, а без постановления, подтверждающего факт прекращения уголовного дела в отношении Пинхасовой, не может быть продолжено и рассмотрение гражданского дела по ее иску к Геграеву.

Вот, собственно, и все... Если кто не понял, поясню: дом Ираиды Пинхасовой по-прежнему принадлежит Геграевым и сколько еще будет принадлежать - неизвестно.

Доживет ли до дня справедливости сама баба Ира? По мнению медиков, тяжелая форма сахарного диабета, гипертония и масса сопутствующих возрасту недугов могут свалить ее в самое ближайшее время. Не надо быть провидцем, чтобы понять: если общими усилиями геграевых, прокурорских и милицейских работников бабу

Иру удастся-таки свести в могилу, судиться за ее дом будет, скорее всего, некому..

- Нет больше твоей «Колонки», - проскользнув на «красный» под самым носом у зазевавшегося гайшника, таксист удовлетворенно осклабился. - Отстал ты от жизни, земляк. Евреи-то у нас уже повывелись - выдавили, как пасту из тюбика, и «Еврейская колонка», стало быть, тоже кончилась. Дома да землю покупали те, кто тогда при делах был - милиция, налоговая, прокурорские, менты - одним словом. Так местечко теперь по их головному убору и окрестили - «Красная шапочка». Околышек, вишь, на ихних фуражках красный...

7. НЕСЧАСТНЫЕ ДЕТИ.

Наталья Сойнова (Красноярск)

СЛЕЗИНКА РЕБЕНКА

Сосновоборск против ВИЧ-положительных сирот

Газета «Комок», 14 июня 2006 года.

В Средневековье на кострах сжигали ведьм. Дикость, конечно, но ведь это тогда -- в невежественном и дремучем Средневековье. В фашистских концлагерях сжигали евреев. Преступление против человечности, зверство, но ведь это они -- фашисты... Кто сказал, что мы просвещеннее? Кто сказал, что мы гуманнее, лучше? В конце 1980-х, когда в России появились первые ВИЧ-инфицированные, на полном серьезе высказывались предложения переселить их всех куда подальше, на Сахалин, на Курилы, в резервацию, и подождать, пока не перемрут. Забиральная идея, как оказалось, в ходу и сегодня. Буквально сегодня в Красноярском крае, как котят за шкуру, вышвыривают двух пятилетних мальчишек, Сашу и Колю. У них ВИЧ. Их считают опасными. Их считают прокаженными. Их только что на кострах не сжигают!

“Угроза” с сиротскими глазами

-- Мэр города так и сказал: “Их нужно изолировать”. Вопиющая формулировка! Да и куда изолировать? В тюрьму? В лепрозорий? В тайгу на высылки? На Луну отправить? Или на тот свет? Здравых решения чинуши не предлагают. Они лишь одно твердят: “Дети представляют угрозу”, -- Галина Ивановна Космынина не сдерживает негодования.

Ситуация и вправду до того чудовищная, что только негодовать остается. Угроза... Вот она, эта “угроза”.

Сашка худенький, тонкокожий и какой-то прозрачный весь. Волосики светлые, как пушинки у одуванчика, а глаза синие, грустные -- сиротские глаза. И фантазии у Сашки сиротские.

-- У меня, -- рассказывает мальчишка, -- дом в деревне есть. Далеко. В нем киска и песик живут. Киска маленькая, а пес огромный, кусачий.

Никакого дома у Сашки нет, ни в деревне, ни в городе — нигде. Все его дома — казенные. Вся его жизнь очерчена, определена с момента рождения. Родился мальчик в Норильске, ВИЧ-инфицированная мамаша-наркоманка отказалась от сына, даже не взглянув, и с тех пор пацаненка все пять коротеньких лет его жизни переводили из одного медучреждения в другое. Но он по малолетству своему ничего этого пока еще не знает, не понимает. Он еще верит, что где-то далеко-далеко у него есть дом, где живут и ждут его киска и песик, и мама, наверное, тоже ждет, хотя о маме он не говорит: мама — это заветное, то, о чем не говорить, а лишь мечтать можно... А если протянуть Сашке руку, он тут же вложит в нее свою теплую ладошку, он доверяет взрослым, доверяется им, он опять-таки пока еще не знает, что среди взрослых полно таких, которые его ладонь оттолкнут и руки мыть помчатся, с хлоркой.

Из родных у Сашки только Коля — мужичок-с-ноготок. Коренастый. Крепенький. А сорванец, видно, еще тот — на щеке ссадина со следами зеленки.

-- Зеленкой мазали — не плакал?

-- Нет, -- отвечает и удивляется, дескать, ну и глупость спросили, разве парни по пустякам плачут.

-- А с Сашей дружишь?

-- Да, -- и снова удивляется: как не дружить? Братя же!

Братя Коля и Саша нареченные. По крови они друг другу никто. Но несчастье связало их сильнее кровных уз: мальчишки с младенчества вместе, по одним приютам мотались вот и прикипели друг к дружке, неразлучники. Колина история один в один похожа на Сашину. Он тоже из Норильска. Тоже отказник. Его мать -- такая же, как и у Саши, ВИЧ-инфицированная наркоманка — тоже не подарила ему ни ласкового взгляда, ни поцелуя, только вирус в подарок оставила. Вирус, из-за которого и здоровье, и вся жизнь подорвана, исковеркана раз и навсегда.

-- Коля, ты в школу хочешь?

-- Хочу. У меня уже портфель есть.

Коля тоже еще многого не знает. Не знает, к примеру, что школа, куда он так хочет, его и его друга не хочет категорически.

И город — не хочет. Город, где Коля и Саша живут уже несколько лет, вдруг счел, что они угроза, и всеми силами стремится, по выра-

жению мэра, изолировать ВИЧ-положительных мальчишек. Куда? Да какая разница! Главное — с глаз долой.

Предыстория конфликта

Сосновоборск — это всего 40 км от Красноярска. Час езды. Значит, и специалисты краевого центра СПИД смогут ездить сюда почаще. Значит, и деток с перинатальным ВИЧ-контактом, то есть рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами, логично содержать именно здесь. Вот так разумно рассудив, краевое агентство здравоохранения три года назад создало специализированную группу для отказников, рожденных от ВИЧ-инфицированных, в сосновоборском доме ребенка. И до сих пор этот дом ребенка — единственный в крае, где содержатся дети, в чьем анамнезе значится ВИЧ.

Галина Ивановна Космынина -- главврач дома ребенка. Она признается: да, поначалу персонал опасался, воспитатели и медсестры в резиновых перчатках ходили. Но только в первое время, по незнанию. Сегодня все сотрудники грамотны, все они знают: вирус иммунодефицита передается ТОЛЬКО через кровь, сперму, выделения влагалища и материнское молоко, а никак иначе НЕ передается. Так что никто с детьми заниматься не отказывается. Да и от других воспитанников их не отгораживают — гуляют, играют все вместе.

-- В маскхалатах они не ходят! — говорит Галина Ивановна. — При этом никто от них не заразился! И доводы чиновников, ополчившихся на мальцов, мол, они полгорода позаражают, просто несостоятельны.

Впрочем, по порядку. Сегодня в спецгруппе 14 мальчишек и девчонок. 11 из них пока подвешены между двумя полюсами, между плюсом и минусом -- ВИЧ-плюсом и ВИЧ-минусом. Бог даст, диагноз не подтвердится. Благо, шансы на удачу велики: рожденные ВИЧ-положительными женщинами дети сами чаще всего ВИЧ-отрицательны. Правда, сразу этого не понять. Только спустя полтора года после родов можно заключить, инфицирован малыш или нет. До того -- неопределенность.

Но у троих воспитанников неопределенность уже позади, и надежда на лучшее — позади. У троих диагноз ВИЧ-инфекция, к сожалению, подтвержден. Эти трое — Саша, Коля и еще один мальчишечка, Славик.

Славика два годика, и вопрос о его переводе в какое-то другое

учреждение пока не стоит. Зато пятилеток Сашу и Колю давно пора куда-то определять. По правилам, в домах ребенка, которые относятся к ведомству здравоохранения, дети содержатся от рождения до четырех лет. Затем они проходят психолого-медико-педагогическую комиссию, которая решает, куда их направить: в систему соцзащиты, то есть в интернат, если они физически неполноценны и отстают в умственном развитии, или же в систему образования, то есть в детдом, если физических и умственных отклонений нет. Саша и Коля прошли комиссию еще в 2004-м. Их распределили в систему образования, а следовательно, должны были перевести в детский дом, откуда мальчики пойдут в школу. На дворе 2006-й -- и...

И пацаны по-прежнему в доме ребенка! Они, переростки, по-прежнему катаются на тех же понарошечных трехколесных великах, что и двухлетние карапузы. Играют с теми же плюшевыми медведжатами. Листают те же книжки-малышки... А когда видят, что воспитательница взяла на руки грудничка, тоже просятся на ручки. К школе Саша и Коля не готовы, не умеют ни читать, ни считать. Да какое там! Они и разговаривают хуже, чем их ровесники! Коля в ответ на вопрос: “Сколько тебе лет?” – молча показывает пятерню, словно он лялька-несмышлениш.

-- Мы стараемся их развивать, -- говорит Галина Ивановна. -- Но заменить профессиональных педагогов мы не можем, само наше учреждение не педагогическое – медицинское. Педагогические же учреждения, где мальчикам давным-давно пора находиться, от них шарахаются, как от чумных. Краевое агентство образования полтора года решает, в какой детдом их поместить, -- до сих пор не решило. Вроде сошлись на сосновоборском детском доме: там и условия прекрасные, и преемственность в лечении можно было бы сохранить – специалисты центра СПИД приезжали бы в наш дом ребенка, а заодно осматривали Сашу с Колей, да и мальчишек не увозили бы из города, к которому они привыкли, не травмировали лишней раз... Но город восстал!

“Расни!”

В этой истории много непонятного.

Принципиально не понятно, почему, когда в крае начали появляться отказники с перинатальным ВИЧ-контактом, система здравоохранения сориентировалась и создала для них группу в доме

ребенка, а когда эти отказники доросли до детдомовского возраста, система образования растерялась и ни в одном из краевых детдомов соответствующую группу не открыла.

Принципиально не понятно, почему формальная процедура перевода детей из дома ребенка в детдом обернулась публичным скандалом, и почему скандал разразился в нынешнем мае, ведь вопрос решается уже давно. По словам Галины Космыниной, к ней еще год назад приходили заместители мэра города и именно по поводу перевода мальчиков в образовательное учреждение. С директором сосновоборского детского дома Галина Ивановна тоже не раз разговаривала еще в начале этого года.

Наконец, не понятно, кто спровоцировал скандал. Растиражированная в прессе версия такова: зачинщиками стали сосновоборские папы и мамы, чьи дети в этом году пойдут в первый класс местной школы №3. Якобы родителям стало известно, что ВИЧ-положительные мальчики тоже идут в первый раз в первый класс в 3-ю школу. Якобы родители испугались. Якобы попросили о заступничестве сосновоборский городской совет и лично заместителя председателя Галину Александровну Кнауб. Депутаты горсовета и лично Галина Александровна Кнауб – это уже не якобы, это точно – написали обращение в краевое Законодательное Собрание с убедительной просьбой развеять родительские страхи, а для этого... правильно!.. изолировать Сашу и Колю из города! Депутатов поддержал мэр Сосновоборска Сергей Анатольевич Пономарев. На стороне якобы перепуганных родителей, в свою очередь, выступила директор 3-й школы Елена Леонидовна Колотилина. О конфликте узнали журналисты. И понеслось!

Сомнительная, прямо скажем, версия. Сомнительная уже потому, что Саша и Коля в этом году в школу не идут. И Галина Космынина ни в коем случае не утверждает, а лишь предполагает, что за обращением депутатов стоят не безымянные родители первоклашек, а руководство сосновоборского детдома, не желающее видеть мальчиков в числе своих подопечных. Кстати, что касается депутатского обращения. Отнюдь не все сосновоборские депутаты знали, что такое обращение готовится. Некоторые из не знавших даже подали жалобу в прокуратуру города, попросили выяснить, не было ли обращение сфальсифицировано. Дело расследуется. Но опять-таки не

понятно, как так: правая рука городского совета не ведает о том, что творит левая...

За разъяснением непонятного, конечно, следует обратиться к участникам конфликта. Однако они, участники, уже сто раз пожалели, что подняли шумиху, и от комментариев отказываются.

Секретарь сосновоборского горсовета на просьбу соединить с госпожой Кнауб отвечает:

-- Галина Александровна болеет и просила ее не беспокоить.

А на просьбу подсказать фамилии и телефоны депутатов, написавших жалобу в прокуратуру, говорит:

-- Я не в курсе. Ничем не могу помочь.

Что ж, по крайней мере, отказ сформулирован вежливо.

Директор школы №3 Елена Леонидовна Колотилина отказывается, не стесняясь в выражениях:

-- Я уже всем газетам, которым сочла нужным, комментарии дала. А бульварной газете “Комок” я ничего комментировать не буду! – и гудки в трубке. Вот такая выдержанная, толерантная и настроенная на разумный диалог директор.

К слову сказать, в газетах, которым Елена Леонидовна сочла нужным дать комментарии, приводятся такие ее слова – цитата: “... родители начнут переводить школьников в другие учебные заведения. А материальная база школы пополняется за счет государственных субвенций, которые начисляются на каждого ребенка. Уменьшится поток денег... Как директор школы я вижу в этом проблему”. За тридцать сребреников... Между тем Галина Космынина опять же не утверждает, а предполагает, что детей из 3-й школы переводят не из-за мнимой ВИЧ-угрозы, а из-за того, что школа не самая престижная в городе. Это во-первых. А во-вторых, по словам Космыниной, переполох в школе подняли преждевременно: не факт, что ВИЧ-положительные мальчики останутся в Сосновоборске, а если останутся, не факт, что пойдут учиться именно в 3-ю школу, вполне возможно, их определят в какую-то другую. Хотя и в других мальчишском совсем не рады...

Аргументы известны: дети – народ лихой, дерутся, кусаются, царапаются, мало ли... Справедливые аргументы. Та ссадина со следами зеленки на щеке у Коли – это его Сашка оцарапал за то, что тот его укусил. Вот только никакого “мало ли” быть не может! Ни через

царапину, ни через укус, ни даже подравшись до крови, заразиться ВИЧ невозможно! В России около 2000 ВИЧ-положительных детей. Четверть из них — отказники, остальные живут в родных семьях, ходят в детсады, в школы и тоже по лихости своей кусаются-дерутся, но ни один никого не заразил! Заразиться ВИЧ от ребенка можно лишь через переливание крови.

И вот еще о чем не лишне задуматься: сегодня изгоями стали ВИЧ-положительные, а завтра — кто? Больные гепатитом? Туберкулезники? Хромые? Косые? Или просто те, у кого “не тот” цвет глаз? Стоит начать — и при желании заразным, дефектным, неправильным, ненужным можно назначить кого угодно! И “Распни!” можно крикнуть в адрес кого угодно. И кто угодно может крикнуть это в твой адрес...

Нелирическое отступление. В детстве у меня был жуткий диатез, коросты на руках сочились вязкой липкой дрянью, чесались и никак не хотели заживать. До сих пор помню, как летом в деревне у бабушки какая-то тетка отгоняла меня от своей дочки -- хлестала крапивой по диатезным рукам. До сих пор помню ту жгучую крапиву и ту жгучую обиду, до слез вздох. На своем детском языке я пыталась втолковать тетке, что диатез не заразен, что он от апельсинов и клубники. Тетка меня, естественно, не слушала. А апельсины и клубнику я и сейчас не люблю... Но это так, вспомнилось...

Краевым чиновникам стоит отдать должное. Они не поддержали рвения сосновоборских коллег. В защиту прав ребенка высказались и депутаты Заксобрания, и представители краевых агентств здравоохранения и образования, и иные-прочие, в чьей компетенции высказываться. Но никто не дал ответа на самый главный вопрос: что же будет с Сашей и Колей?

-- Ощущение, что ситуацию спустили на тормозах, -- говорит Галина Космынина. — И сосновоборские власти, судя по всему, все-таки намерены по-тихому от мальчишек избавиться. Хотя после случившегося я и сама считаю, что Сашу и Колю лучше куда-нибудь увезти: город маленький, о мальчиках все наслышаны, многие относятся к ним негативно, и житья им здесь не дадут. Но куда их увезут и увезут ли, не известно. А, кроме того, нет ни малейшей уверенности, что в другом месте к ним станут относиться лучше, может, точно так же потребуют изолировать...

Жестокость

А впрочем, Галина Ивановна полностью согласна: изолировать — надо! Только не детей, а нерадивых мамаш. Тех, что рожают по недомыслию или по пьяни, потому что о контрацепции понятия не имеют, а о поллитре -- очень даже. Тех, что живут не плодами рук — плодами чресел, а, получив детское пособие, сбывают приплод государству... Президент говорит, в стране демографическая катастрофа. Президент обещает 250 тысяч. Он, интересно, какую страну имеет в виду? Благополучную, сытую и довольную? Или нищую, злую, пьющую по-черному и гонящую героин по венам? В этой, видимо, неведомой президенту стране демографической катастрофы нет! В ней у каждого по трое-пятеро! И в сосновоборском доме ребенка ни единой пустующей койки, отказников натурально в очередь записывают, как только освобождается место, на него сразу же принимают следующего малыша.

Одна ВИЧ-инфицированная наркоманка наметала, словно икру, уже троих. Все тут, в доме ребенка. Старшие ВИЧ-отрицательны, а младшая еще не ясно, какая.

Другая ВИЧ-инфицированная, 15-летняя цыганка, родила пацаненка, сказала: “Он мне нафиг не нужен!” Стали мальчика в дом ребенка оформлять, говорят мамаше-малолетке: “Пиши отказ”, -- а она: “Я писать не умею. В школе не училась”.

Есть еще девочка с перинатальным ВИЧ-контактом, ей почти год, но от матери, которая выходит на панель за дозу наркоты, ее забрали до того заморенную, что до сих пор откормить не могут, и выглядит она месяцев на пять. Есть мальчик, мало того, что с ВИЧ-контактом, еще и даун.

А помимо рожденных от ВИЧ-инфицированных в сосновоборском доме ребенка находятся дети с психоневрологическими патологиями, с умственной отсталостью, с тяжелейшим ДЦП, с уродствами.

В кроватке лежит существо: ручки — корявые веточки, пальчики сросшиеся, вместо лица -- звериная мордочка, и глаза — белесые, бессмысленные. Росточку в существе, как в грудном младенце. Над кроваткой табличка: имя — Даша, год рождения — 2004. Если Даша доживет до десяти лет, это будет чудо. Обычно такие, как она, не дотягивают и до четырех.

Девочка идет, быстро-быстро перебирая тощенькими ножонками, заваливается на бочок, отчаянно хромает. У нее заячья губа и косяглазие. Ей назначают противосудорожную терапию. Мальчик с недетским, испитым лицом — с врожденным алкогольным синдромом. Другой мальчик внешне вполне здоров, симпатичный годовалый кроха. На самом деле ему почти три. Трехлетняя чернявая толстушка Пюнеш. Носик какой-то странный, чересчур орлиный. Оказывается, девочка родилась с уродством лица, перенесла две пластические операции. Кроме того, ей прооперировали сросшиеся пальцы на руке и ноге. Но Пюнеш — умничка, и в доме ребенка надеются найти для нее маму и папу.

За 12 лет существования сосновоборского дома ребенка через него прошло 1063 малыша. Почти половину из них удалось отдать на усыновление. Большинство усыновителей — иностранцы. Россияне, и это понятно, не рискуют брать тяжело больных проблемных детишек, а иностранцы их вылечивают, выхаживают. На стене в холле дома ребенка висят присланные из-за океана фотографии бывших воспитанников, на всех — улыбающиеся солнечные лица. Девчушка родилась без стоп. Сегодня живет в Америке, гоняет в футбол. Другая появилась на свет косолапая. Сегодня там же, в Америке, ходит в балетный класс. У мальчика было нарушение функции тазовых органов — моча и кал подтекали, в пять лет ходил в памперсах. На родине его бы упекли в интернат, задразнили, затравили. За границей он живет в семье, его лечат, у него есть друзья. Кстати, десятерых детей с перинатальным ВИЧ-контактом тоже отдали на усыновление за границу. Дети были ВИЧ-отрицательными. ВИЧ-положительных не усыновляют даже иностранцы...

Малыши, которым не повезет, и они не попадут в приемную семью, вряд ли будут солнечно улыбаться. По статистике, лишь 10% выпускников детдомов устраиваются в жизни, остальные подсаживаются на алкоголь и наркотики, становятся преступниками, кончают с собой...

-- Я как-то высказалась за стерилизацию мамаш, которые плодят несчастных, -- говорит Галина Космынина. — Меня освистали, сказали: я жестокая. Но со стороны мамок разве не жестоко рожать, наперед зная, что дети им не нужны? Со стороны государства не жестоко позволять таким мамкам родить? А раз позволяет, значит, берет

на себя ответственность за детей. Так почему же тогда – возвращаясь к ситуации с Сашей и Колей – государство в лице наших городских властей от ответственности отказывается? Почему оно отрекается от мальчишек, которые ни в чем не виноваты, которые не выбирали, родиться им или нет?

И твоего ребенка тоже

Что будет с Сашей и Колей, повторимся, пока не известно.

Зато известно другое. В России самые высокие темпы распространения ВИЧ-инфекции в мире. В стране 335 715 ВИЧ-инфицированных – по официальной статистике, которую для получения истинных данных надо утроить. В последнее время до 50% случаев заражения ВИЧ происходит при гетеросексуальных контактах. Это значит, никто не застрахован, и ВИЧ-положительный ребенок может родиться в семье каждого: в семье директора школы, в семье депутата, в семье мэра, в семье того, кто сегодня кидает камни и кричит: “Распни!”

...Сашу и Колю нельзя фотографировать с лица, крупным планом. Это, безусловно, правильно – нужно сохранять анонимность. Но это очень жаль -- иначе каждый увидел бы в сиротских глазах свое отражение.

P.S. Дорогие читатели! Если вам не жаль купить упаковку памперсов или десяток ползунков и распашонок, если у вас на антресолях хранится оставшаяся от собственных выросших детей одежда и обувь, а также игрушки, книжки, если вы не поленитесь отправить или отвезти все это в Сосновоборск, сотрудники и воспитанники дома ребенка будут вам благодарны! Они не попрошайничают. Они просто верят, что человеческие сердца не разучились быть чуткими к чужой боли. Вопреки всему – верят. Для тех, кто захочет помочь, -- телефон Галины Ивановны Космыниной (39131) 2-20-68.

Сергей Зайков (Томск)

КАРАТЕЛЬНАЯ ПСИХИАТРИЯ – ДЕТИШКАМ В ПОДАРОК!

К 1 июня – международному дню защиты детей

«Пресс-атташе.Ру», 16 мая 2006 года.

Администрация Томской области восстанавливает богатые традиции томской карательной психиатрии. Пока неизвестно, какой размах набрала карательная психиатрия. Мы можем судить лишь по вершине айсберга – когда ее жертвами становятся люди достаточно известные, чтобы это заметила общественность. Но прежде чем это произойдет – пострадают как минимум десятки, скорее всего сотни людей, никому неизвестных. Сейчас вершина айсберга стала заметной.

Это видно по исподволь ведущейся пропаганде – томичам незаметно вбивают в голову мысль, что любой выступающий против властей психически ненормален. Администрация уже начала выделять средства на распускание слухов о ненормальности конкретных неугодных ей лиц. Дошло до того, что чиновники открыто называют оппозицию сумасшедшими, в том числе по телевидению. Приняты судебные решения о помещении в психиатрический стационар лиц, имеющих определенную известность у общественности. Выиграны первые дела по отмене таких решений.

Томская карательная психиатрия начинается с детей. Случайно томичам удалось увидеть часть основания айсберга. Оказалось, что самыми незащищенными против карательной психиатрии оказались сироты. Дети из детских домов. У сирот нет родителей, и на правах опеки чиновники обладают над ними властью, аналогичной родительской. И помещают сирот на психу «добровольно, по их просьбе». Конечно, сами дети ни о чем таком не просят, зато за них «просят» их «родители» - чиновники. В соответствии с п.4. ст. 28 Закона РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”:

(4) Несовершеннолетний в возрасте до 15 лет помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его родителей или иного законного представителя. Лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя. В случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родите-

лей или иного законного представителя помещению несовершеннолетнего в психиатрический стационар проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суд.

Конечно, в соответствии с п.1. ст. 28 вышеупомянутого Закона требуется еще и решение врача-психиатра, но на подобную мелочь не обращают внимание — сирот некому защищать.

Ужасы в детском доме № 4. Томичи узнали об этом беспределе в результате деятельности Комитета спасения детей Конфедерации свободных профсоюзов Томской области (КСП ТО). Комитет был создан для борьбы с преступлениями и издевательствами, жертвами которых были дети из томских детских домов и интернатов. Комитет сперва пытался поднять вопрос об изнасилованиях девочек в школе-интернате № 6, но безуспешно. Но когда в детском доме № 4 был избит Виктор Жидков, причем по его словам, в избииении принимала участие одна из педагогов, информационная блокада была прорвана. Скандал сперва усилился из-за известия о самоубийстве 16-летнего выпускника этого детдома Огнерубова, а затем из-за истории с изнасилованием и заключением в психиатрическую больницу 15-летнего Димы К., которая была описана в статье «Изнасилован и забыт?» в газете областной администрации «Томские новости» от 04.05.06.

Томская прокуратура признала факт незаконности помещения В.Жидкова в психиатрическую больницу. Вскоре после избияения Жидкова директор детского дома № 4 Железчиков П.К. попытался поместить его в психиатрическую больницу с целью сокрытия факта избияения. Сделать это не удалось из-за вмешательства общественности, а томская прокуратура была вынуждена сделать проверку и **ВПЕРВЫЕ** признать факт незаконности помещения Жидкова в психбольницу. Дело в том, что в соответствии с п. 3 ст. 45 вышеупомянутого Закона надзор за соблюдением законности при оказании психиатрической помощи возложен на томскую прокуратуру. И она ежегодно отчитывается перед Генеральной прокуратурой, ставя в соответствующей графе отметку, что в Томской области нет ни одного случая незаконного помещения в психиатрическую больницу, тем самым сознательно скрывая факты наличия данного вида преступлений. А ведь даже того же Жидкова несколько раз незаконно помещали в психиатрическую больницу, начиная где-то с 1997-1998 года. И по его словам, таких случаев по детдому № 4 очень много, там

это обычное наказание за «плохое» поведение. Кроме того, прокурор Томской области Панов С.В. письмом от 24.06.04 № 21-28-04 прокурору Октябрьского района Емельянову И.В. направил для проверки заявление об изнасиловании девочки из школы-интерната № 6, которую после изнасилования также незаконно поместили в психбольницу. И всего этого, разумеется, прокуратура «не заметила».

Томская прокуратура не только покрывает незаконные помещения в психиатрическую больницу, но и сама старается активно в них участвовать. Например, прокурор Октябрьского района Емельянов И.В. пытался добиться помещения в психиатрическую больницу самого активного из лидеров протестного движения г. Томска, правозащитника Владимира Губа (о том, что Володе прострелили ногу за его общественную деятельность, писала «Советская Россия» 10 июля (или июня) 2004 года). Кроме того, прокуратура участвует в незаконных судебных решениях о принудительном помещении людей в психиатрический стационар. Например, 02.06.2005 г. по ходатайству следователя Кировской прокуратуры г. Томска Брыткова В.В. судья Кировского районного суда Демидов Д.В. вынес незаконное постановление о помещении изобретателя Белошапкина Г.В. в психиатрический стационар, которое 20.06.2005 г. было отменено судебной коллегией по уголовным делам Томского областного суда под председательством Шмаленюка С.И. Судья Советского районного суда г. Томска Мацкевич Р.Н. при участии прокурора Варенцовой-Зуевой Н.В. 28.01.2004 г. вынесла незаконное постановление о помещении в психиатрический стационар Николаева В.И., которое 04.03.2004 г. было отменено кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда под председательством Исаевой Л.Г.

Как сирот помещают в психбольницу. Механизм хорошо виден на примере истории с К. Он и еще трое ребят были изнасилованы ремонтником обуви, 07.04.2006 г. он рассказал об этом директору детдома № 4 Железчикову П.К., а 10.04.2006 г. воспитатель Оксана Федоровна отвезла его в 23 отделение психбольницы. Там его приняли без каких-либо осмотров или бесед с психиатром. Кстати, точно также в психбольницу помещался и Жидков, т.е. сирот из детдома № 4 помещали без решения врача-психиатра, т.е. незаконно, в нарушение п. 1. ст. 28 вышеупомянутого Закона. У К. оказалось сразу два

лечащих врача, Юрий Глебович и Ирина Сергеевна, которые тут же прописали ему «лечение» непонятно от чего. Ему насильно давали азалептин 3 раза в день в таблетках, и аминазин также 3 раза в день по таблетке, а также четверо суток на ночь еще ставили укол ами-назина. От такого лечения Диме было плохо, однажды ему так стало выворачивать спину, что по его словам, «едва на мостик не встал». Он сказал медсестре, но толку не было, «лечащие» врачи не ин-тересовались последствиями своего «лечения», никаких бесед с ним не проводили. Дима просился на улицу – его не выпускали. Кстати, аналогичное лечение проводилось и с Жидковым – ежедневно уко-лы аминазина и три таблетки димедрола. Диме повезло, о его исто-рии узнала Бессонова М.Д. из Комитета спасения детей. Она являет-ся помощником депутата Томской областной Думы Еремина В.В., и Василий Васильевич решил вмешаться, узнав об этом безобразии. В результате его переговоров с департаментами Администрации Томс-кой области 03.05.2006 г. Диму забрали из психиатрической больни-цы, а 04.05.2006 г. в «Томских новостях» появилась статья о нем.

«Детский» аминазин. Особо стоит поговорить о «лекарствах», которыми «лечили» детей. Особая ценность аминазина для отече-ственной психиатрии в том, что «при применении аминазина отно-сительно часто развивается нейрорептический синдром, выражаю-щийся в явлениях паркинсонизма, акатизии, индифферентности, запоздалой реакции на внешние раздражители и других изменениях психики» (цитирую по справочнику лекарственных средств). Иными словами, аминазин – пожалуй, самое известное из «лекарств», ко-торыми психиатры превращают абсолютно здоровых людей в тихих идиотов. И вот этим «лечат» детей, причем вред этого «лечения» ум-ножается тем, что оно применяется к развивающемуся, растущему организму. Что касается азалептина, то он, как и аминазин, способен вызывать тахикардию.

Милицию бросили против детей. 04.05.2006 г. мне позвонил Володя Губа и сообщил, что сегодня милиция схватила Жидкова, из-била, засунула его в психбольницу, но ему удалось сбежать и теперь он скрывается. Нетрудно было понять – статья в «Томских новостях» добавила столько мрачной известности детдому № 4, что начались запоздалые и беспорядочные ответные действия с целью попытаться замять скандал при помощи незаконных силовых мер. Кроме того,

должен был сказаться и административный фактор – сравнительно недавно детские дома из городского подчинения передали департаменту общего образования Администрации Томской области. Теперь директор департамента образования Администрации г. Томска Хуторянский И.И. уже не мог, как прежде, прикрывать безобразия своего протеже Железчикова П.К., поскольку тот больше не являлся его подчиненным. А новый начальник, Глок Л.Э., вряд ли захочет брать на себя ответственность за грехи Хуторянского.

Позже Жидков сообщил мне, что когда он шел с приятелями, их остановила милицейская машина. Тут же подъехала легковушка с двумя «опекунами» из детдома. Милиционеры потребовали, чтобы он сел к ним в машину, никак не представившись и не объяснив, зачем. Когда он отказался, его дважды ударили дубинкой и засунули в машину. Завезли в лесок и там избили. Он потерял сознание и очнулся только в психбольнице. Там Жидкова спросили, помнит ли он, что с ним случилось. Он ответил, что его избила милиция и привезла сюда. Увидев телефон, бросился к нему, никто ему не мешал. Позвонил Еремину и тот что-то сказал психиатрам, после чего Жидкову дали уйти из психбольницы. Единственное объяснение, которое позже удалось получить в прокуратуре по данному событию, было невнятное высказывание, что «милиция просто решила проверить Жидкова на адекватность». Наверно, при помощи дубинок...

Но этим не закончилось. Вскоре Губа позвонил мне и сказал, что работники милиции пытаются вломиться на квартиру его родителей. Оказывается, из этой квартиры К. позвонил своей приемной матери, которая от него официально отказалась, на сотовый телефон, а та «из родственных чувств» передала номер телефона Железчикову П.К. Я тут же позвонил соседям, что надо идти на помощь Володе, и на костылях (данный способ передвижения, как и зашитая рана на затылке – «благодарность» губернатора Кресса за мои выступления против проведения в Томске российско-германского саммита, об этом писалось в «Советской России» 06.05.2006 г., статья «Истерика безопасности») попрыгал туда же, хорошо, что живем мы рядом. У дома стояла милицейская машина с милицией, а рядом – мужчина в штатском. Я спросил у милиции, кто главный. У меня спросили, кто я – я назвался. Тот, что в штатском, сказал, что главный наверху. Я спросил его, кто он, и он, не желая называть свою фамилию, сказал,

что он директор детского дома. «А, Железчиков, - сказал я, - тот, который детишек в психушку засовывает», неприятно удивив его своей осведомленностью, и попрыгал в подъезд.

На лестничной площадке, у квартиры стояли вызванные мною соседки и активно наседали на стоявших ниже на лестнице двух женщин в штатском. Те были в явной растерянности — они рассчитывали сказать «Откройте, милиция», и по обычному милиционерскому беспределу вломиться, не представляясь, обыскать квартиру, и забрать с собой К., если его там обнаружат. А оказывается, что в квартире законы знают, милиции не боятся, дверь не открывают, а дверь железная — быстро не выломаешь, да теперь еще и подмогу вызвали. На меня их растерянность впечатления не произвела — я знаю, насколько наглой бывает милиция, если не получает серьезного отпора, от бандитов не отличишь.

«Какого черта вы ломитесь в квартиру? У вас ордер на обыск есть? — стал я на них орать. Позже Губа рассказывал, что «рев Зайкова был хорошо слышен в квартире».

«Мы не ломимся, ордера на обыск у нас нет, — стала оправдываться одна из них, - у нас заявление Железчикова, что на этой квартире находится К., мы его проверяем».

«Если нет ордера, тогда пошли вон, - сказал я, - нечего держать квартиру в осаде. Кто Вы?»

Она представилась как начальник отдела по надзору за несовершеннолетними Советского РОВД Самохина.

Дальше разговор пошел спокойно и информативно, за исключением момента, когда из квартиры вышел отец Володи и наорал на милицию. Я спросил, на каком основании милиция сегодня отправляла Жидкова на психу. Самохина ответила, что его не отправляли, сейчас Жидков в школе. Я добавил, что по моим сведениям, на психу его отправляли и начал небольшой ликбез по данной ситуации. Один из милиционеров поднялся к нам и тоже слушал разговор.

Я рассказал, что о К., которого они ищут, сегодня вышла статья «Изнасилован и забыт» в «Томских новостях», они сейчас могут купить ее в киоске и прочесть. О том, что К. незаконно поместили на психу, и за это полагается уголовная ответственность не только по статье 128 Уголовного Кодекса РФ Незаконное помещение в психиатрический стационар, но и по статье 127 УК РФ Незаконное лишение

ние свободы, поскольку незаконное помещение на психу — это один юридический факт, а удержание его там — совсем другой юридический факт, по нему уже идет ст. 127 УК РФ. По ст. 128 УК РФ должна применяться ч.2, поскольку использовалось служебное положение, т.е. от 3 до 7 лет, а по ст. 127 УК РФ как минимум ч.2, по п. «д» этой части, поскольку К. несовершеннолетний, т.е. от 3 до 5 лет, а если их признают организованной группой, то по ч.3 полагается от 4 до 8 лет. Так что любому санитару, который мешал К. покинуть психбольницу, полагается не менее 3 лет лишения свободы. Вообще, за преступление в отношении К. в принципе нельзя получить меньше 3 лет. А должно быть по максимуму, поскольку К. заставляли принимать аминазин. А аминазин вызывает нейролептический синдром. Знаете, что это такое? Сейчас расскажу... Аминазин не лекарство, это оружие для превращения людей в дебилов. И его принудительно давали К., несмотря на его несовершеннолетие. И даже не рассчитывайте, что вам дадут схватить мальчишку, засунуть его на психу и превратить его в «растение» при помощи аминазина. А ведь если бы прокуратура, признав факт незаконного помещения Жидкова на психбольницу, возбудила бы уголовное дело, то К. не оказался бы в психбольнице.

- Разве прокуратура признала помещение Жидкова в психбольницу незаконным? — удивился милиционер.

- Да, - ответил я. — Это напечатано в газете «Мир» за 22 марта. По данному факту прокуратура должна была сразу возбудить уголовное дело по статьям 127 и 128 УК РФ в отношении главврача психиатрической больницы Огаркова, заведующего отделением, лечащего врача и Железчикова, и отстранить их от должности на время следствия. Это ее прямая обязанность. Но почему-то этого не сделала. Тем самым, спровоцировала аналогичное преступление в отношении К. И сама является равноправным соучастником этого преступления.

Тут сотрудники милиции потеряли всякий интерес к разговору и ушли, не попрощавшись. Похоже, известие о результате прокурорской проверки стало последней каплей. Ведь они сегодня запихнули Жидкова на психбольницу. И вляпались по уши.

Спасите детей — спасите себя. То, что произошло в Томске — не местная особенность. Приходят известия, что то же самое творится и в других регионах. Когда власть планирует применять в широких

масштабах новую подлость, она всегда сперва отрабатывает ее на самых слабых и беззащитных. И если томских сирот из детдома № 4 власти приносят в жертву карательной психиатрии, то только по причине их беззащитности. Но детдом № 4 не единственный детдом в России. И не только сироты беззащитны перед психиатрическим произволом, есть и другие категории людей, на которых его отрабатывают. Все факты указывают, что механизм карательной психиатрии уже много лет отрабатывался в общероссийских масштабах на тысячах никому не известных людей. И российские власти готовы к его тотальному применению. Если мы сейчас проявим равнодушие и не выступим в защиту детей, не добьемся заключения в тюрьму всех участников этой гнусности — чиновников, психиатров и покрывавших их прокуроров, то следующими жертвами могут оказаться наши близкие и мы сами. Если мы не раздавим гадину — то она сожрет нас. И тогда вся Россия превратится в детдом № 4.

P.S. Спасите Диму! К сожалению, 15.05.06., через несколько часов написания этой статьи, ситуация изменилась. Я отдал Диме К. эту статью, он немного поговорил по телефону со своей приемной матерью и пытался вызвонить Жидкова, от которого почему-то не было никаких известий (обычно сам звонит). Потом вместе с ним и Владимиром Губа к 16.40. мы пошли на разговор к начальнику департамента общего образования Администрации Томской области Глоку Л.Э. Дима рассказал ему об изнасилованиях двух девочек из детдома: 14 и 12-летней, о том, что ему известно об убийстве Огнерубова (а не о самоубийстве, как заявляла прокуратура и как писалось в прессе). Объяснил, что заявления Железчикова П.К. о том, что Дима собирается покончить жизнь самоубийством и убить свою приемную мать, которыми тот пытался обосновать новую попытку запихнуть Диму в психбольницу, не соответствуют действительности (ни на убийцу, ни на самоубийцу Дима не похож). Глок сперва сказал, что Диму и Жидкова поместили в психбольницу законно. И что Диме, раз он опасается убийцы Огнерубова, надо было оставаться в психбольнице, и что напрасно Бессонова его оттуда вызволила. Но после моих слов об аминазине на эту тему больше не говорил. И по просьбе Губа обещал попытаться решить вопрос о том, чтобы направить Диму на месяц в санаторий.

8. ЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ПОЛИТКОВСКОЙ.

Саяна Монгуш (Кызыл)

ТАК ПРОСТО ПОПАСТЬ В ПАЛАЧИ

Газета «Риск-информ», 11 октября 2006 года.

«Моя шея не выдержит штангу ушей» – написал Вознесенский по очень частному поводу. Кажется, речь у него шла о вечном – женщине, коварстве и любви. Штанга моих ушей налилась свинцом с начала октябрьской недели. Грузия и «наши» граждане, которых надо «спасать» и никак иначе, как самолетом МЧС, последующая чистка рынков столицы от грузин и казино (понимай как знак равенства), 30-летие премьера Чечни ознаменованное медалью «За укрепление федерации», следом - убийство Анны Политковской, день рождения Путина и парламентские выборы в регионах, среди которых Тува. Это только на первый взгляд нет логической цепочки между событиями, занимающими разные ниши в рейтинге новостей. Анна Политковская писала о Чечне. Медаль за это в Кремле ей и в страшном президентском сне бы не вручили. Пулю в лоб – пожалуйста.

8 октября, когда не больше 300 человек собрались в Москве на траурный митинг памяти убитого журналиста, на первом месте шли новости о выборных скандалах в день голосования и прилете сестры Кадырова за наградой. Наверное - это правильно. И в день такого великого праздника (формирования новых составов законодательных собраний) да еще в день, когда самый молодой в истории новой России премьер удостаивается вместе с балериной и физиком поздравлений по телефону от главы государства – в свою очередь принимающего поздравления по случаю дня рождения - не может и не должно быть никаких печальных новостей.

А большой печали и не наблюдалось. Как и несколько лет назад, когда отравили депутата Госдумы журналиста Юрия Щекочихина. Кто заметил в июльской отпускной запарке эту «новость»? А тех, кто посмел ее озвучить, оказалось и того меньше. Журналистов в России отстреливают как больных птиц. Заразных. О мотивах политсанэпидкиллеров можно догадываться. Ведь то же самое практикуют

в Афганистане, в Ираке, и чего далеко ходить — в Туркменистане. Со своими средневековыми страхами мы ушли от них недалеко. Ведьму на костер - святявятявят...

Что успела передать Анна Политковская читателям «Новой газеты» за последний месяц работы? Листаю наугад. 3 сентября о старшем следователе районной прокуратуры Ингушетии Исе Арчакове, расследовавшем дело о хищении бюджетных средств выделенных пострадавшим от паводка. Следователь в своем расследовании масштабного воровства дошел до руководства республики и естественно, был уволен. «Настоящая причина гонений на Ису Арчакова — не в нем самом. В приоритетах нашей власти. Там главное — быть «своим» и уметь пускать пыль в глаза «формировать положительный образ». В услугах непонятливых и неуступчивых там не нуждаются. И поэтому районная прокуратура оказалась уволена почти в полном составе — радуйтесь, бандиты!»

10 сентября публикация об отстранении К.Криворотова — «лучшего следователя» Генпрокуратуры на Северном Кавказе по фактам фальсификации уголовных дел связанных с Бесланом и Ингушетией. «Криворотов — шпунтик системы государственного самосуда, укрепившегося на Северном Кавказе под маркой «антитеррористической борьбы». Почему он сейчас в опале? Пала его «крыша» в ведомстве — Устинов и Шепель». В этом же номере газеты о задержании в Москве правозащитников у Соловецкого камня «за несанкционированное выражение скорби» в годовщину Беслана. Запрет вызвал доклад депутата Госдумы Юрия Савельева, взрывотехника по образованию, доказавшего, что пожар в спортзале начался с того, что гранатометы били по школьной крыше и заложники от этого сгорели. Изымались номера «Новой газеты» с этим докладом и арестовывались участники митинга. «ОМОН на сей раз как-то особенно жесток, совсем не церемонится: рвут плакаты, топчут каблуками армейских ботинок прямо по самодельным «Помним, молимся, скорбим...» Толпа скандирует: «По-зор! По-зор!» Женщины подходят к бойцам, уговаривают: «Что же вы делаете? Ребята вам потом стыдно будет!» Но асфальтовые камуфляжи лишь бубнят: «СМИ врут... СМИ врут...» и продолжают молотить руками направо и налево».

24 сентября о чеченском спецназе, приглашенном в Петербург для наведения порядка на крупнейшем мясоперерабатывающем

предприятия города, оказавшемся яблоком раздора между двумя фирмами. «Даже очень просвещенные мои коллеги любят сегодня порассуждать о том, что вся эта чеченская братва, одаренная Кремлем, поднятая из грязи, отмытая и вооруженная, и есть тот настоящий порядок в Чечне, о котором все мечтали, но который был недостижим при других пацанах. Да, только этот порядок – порядок «черной зоны», когда «паханы» держат все и всех, включая представителей власти и закона. Чему мы и стали еще раз свидетелями в Санкт-Петербурге».

Мне сложно представить Анну Политковскую штурмующую форт Баярд в телегеничном и хорошо продуманном макияже. Не только потому, что ее уже нет в живых. Наверное, российским журналистам сподручнее кататься со звездами на коньках, держать прямую спину в туре венского вальса, вести передачи о тенденции новых нарядов, искусстве соблазнения противоположного пола и накачке брюшного пресса. Но кто-то должен держать за нас всех не прогибающуюся спину в других местах, где от близости к власти сносит совесть, штурмовать другие форты, за стенами которых под тиканье секундомера собираешь не игровые жетоны, а отсчитываешь минуты собственной жизни. Потому что жизнь не ограничивается скандалами «Дома-2» и слезы с влагостойкой тушью в ней льют не над пластмассовым младенцем, а оплакивают детей потерянных в Грозном, Моздоке, Норд-Осте, в Беслане, в... Список еще не закрыт.

Полагать, что мертвая Политковская – лучшее решение проблемы неправильных умозаключений в головах россиян большое заблуждение. Журналист продуцирует не собственные мысли. У него нет на это права, оно за теми, кто уполномочен Конституцией вещать с трибун (Госдумы, Совета Федерации, Кабинета министров, Кремля) генерируя идеи улучшения или ухудшения нашей жизни. Человек, называемый журналистом не наделен такой привилегией и всего лишь артикулирует то, о чем (исчерпав все возможности) кричат, плачут, умоляют не услышанные властью, обманутые, униженные, убитые ею или с ее молчаливого одобрения. В противном случае этот неисчерпаемый конфликт личности и системы решался бы в уполномоченных на то органах - судах, прокуратурах, оставляя без работы людей называемых журналистами.

Вина Анны Политковской очевидна – она не молчала и не при-

зывала к молчанию обращавшихся к ней – из Чечни, Ингушетии, Осетии, Твери, Рязани, Москвы, etc. Она считала естественным правом людей стремление к прекращению насильственно причиняемой боли. Неважно чем: незаконным задержанием, пытками, преследованием, ложью или угрозами. Я не знаю ни одного журналиста, добровольно вторгающегося в чужую жизнь с вопросом – а не навести ли у вас тут порядок? Это только в рекламе стирального порошка по домам ходят люди жаждущие постирать чужое грязное белье. В неэкранный жизни все наоборот, за то что не сделано властью для защиты граждан (избравших и содержащих эту власть) вынуждены расплачиваться журналисты. Все чаще – головой. Александр Галич назвал то, чего от нас добиваются «Старательским вальском».

Пусть другие кричат от отчаянья,
От обиды, от боли, от голода!
Мы-то знаем – доходней молчание,
Потому что молчание – золото!
Вот так просто попасть в богачи,
Вот так просто попасть в первачи,
Вот так просто попасть - в палачи:
Промолчи, промолчи, промолчи!

Ах, как же продешевил мальчик научившийся орудовать «Макаровым». Если б знать, что его имя будет стоить 25 миллионов рублей. Несравненно больше, чем ему обещали за близорукую доверчивую «тетку в очках», отравленную 1 сентября 2004 года в самолете на пути в Беслан чашечкой кофе (у нас уже и стюардессы носят погоны?), выжившую и добитую 7 октября 2006 года на пороге собственного дома - в выходной, днем, недолго мучая ожиданием меткого стрелка.

Благодаря ему я так и не увижу Анну Политковскую. Живую: разговаривающую, смеющуюся, обнимающую коллег. В прошлом году, когда Сахаровский журналистский конкурс подводил итоги, не было только ее – члена жюри и первого лауреата. Вместе с благовещенской журналисткой она стояла на митинге в защиту избитого города. Против милицейских зачисток осмелились выйти две женщины, вооруженные лишь редакционными удостоверениями.

Для одной из них «Журналистика как поступок» оказалась не конкурсом – эпитафией.

Татьяна Локшина (Москва)

С ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

«Полит.Ру», 7 февраля 2006 года.

3 февраля 2006 г. суд Советского района Нижнего Новгорода, в просторечии – Советский суд, вынес приговор главному редактору газеты «Право-защита», руководителю Общества российско-чеченской дружбы Станиславу Дмитриевскому.

У здания суда на отчаянном морозе перетаптывались два пикета – «Наших» и «Молодежного правозащитного движения». Первые против Дмитриевского: «Террористов-миротворцев не бывает!», другие наоборот: «Защитим свободу слова!». И там, и там – вполне приятные молоденькие ребяташки. Только «Наших» чуток побольше, и плакаты у них покрасивше. Может быть, именно поэтому в вечерних нижегородских теленовостях показали только их?

Сначала, конечно, показали судью: тот сказал, что Дмитриевский виновен, поскольку злонамеренно разжигал национальную ненависть с использованием служебного положения.

Потом показали самого Дмитриевского, говорившего свое «последнее слово», но слышен был только голос за кадром. Голос пояснял: Дмитриевский ранее не судим, имеет на иждивении двоих детей, и поэтому дали ему два года условно и четыре года испытательного срока вместо затребованных прокуратурой полновесных четырех лет в местах не столь отдаленных.

Затем голос изложил позицию прокуратуры – та-де не удовлетворена приговором и списывает его вопиющую мягкость на то, что в Нижнем Новгороде подобное дело рассматривалось впервые, да на «тяжелые условия работы» гособвинения: «под давлением правозащитников, международных организаций и миссий иностранных государств».

Кроме прокуратуры, исходом дела недовольны и «молодые гражданские активисты» – те самые «Наши». На экране на фоне щепочки «нашистов» с плакатами появился парнишка лет восемнадцати в черной куртке. Юный «комиссар» – если кто не знает, члены движения «Наши» именуют себя комиссарами – возмущенно прокричал, что приговор не соответствует тяжести преступления: ведь, публикуя заявления известных террористов, Дмитриевский помогал

им делать черное дело, способствовал нарушению самого главного права человека, права на жизнь!

Затем, совершенно неожиданного, на экране появился стоящий на искрящемся белизной снегу мужчина в толстом пуховике с огромным капюшоном. И так плохо различимое из-за капюшона лицо гражданина была к тому же украшено темными очками и солидными усами повышенной пушистости. Не человек, а живая карикатура на шпиона. Титры гласили: «Клаус Винкель, Правозащитный союз (Германия)». А персонаж произнес в микрофон следующий текст на немецком языке через переводчика: «Такие люди (как Дмитриевский – Т.Л.) не являются правозащитниками. Это бизнесмены, отработывающие деньги грантодателей». «Даже коллеги по цеху осуждают Дмитриевского», – констатировал «голос за кадром».

Наконец, возможность прокомментировать ситуацию была предоставлена заместителю губернатора Нижегородской области, который, качая головой, сказал, что, мол, услышав о содеянном Дмитриевским, в первую очередь думаешь, что это-де человек с тяжелым психическим заболеванием, но «если мы установим, что он психически здоров, тогда даже не знаю... Наверное, он это сделал за очень большие деньги...»

Сюжет на этом завершился.

Зрители, несомненно, остались в полной уверенности, что осужденный за возбуждение национальной вражды псевдоправозащитник – либо опасный сумасшедший, либо выкормыш террористов и враг российского народа. А скорее всего – и то, и другое. И остался он на свободе только потому, что «наш советский суд – самый гуманный суд в мире».

Что же не показали нижегородцам? Очень многое.

Дмитриевский явился на оглашение приговора с заранее собранным рюкзаком, в котором вместе с «предметами первой тюремной необходимости» лежало накануне составленное и подписанное заявление о том, что в знак протеста против несправедного лишения свободы он объявляет голодовку.

В своем «последнем слове» он говорил о цинизме гособвинения, о том, что дело по обвинению его в возбуждении вражды по национальному признаку было инициировано на основе заключения

эксперта-ксенофоба Хохлышевой, помимо прочего утверждавшей, что ни чеченцы, ни евреи народами не являются в принципе, что сегодня ситуация в России во многом напоминает времена, казалось бы, давно ушедшие. И в такое время каждый человек обязательно сталкивается с необходимостью сделать выбор.

«...Я горд, что оказался в кампании таких достойных своих современников, как Михаил Трепашкин, Михаил Ходорковский, Григорий Пасько, Александр Никитин. Они выбрали свободу, и я тоже свой выбор сделал... Одним этот выбор дается просто, как глоток чистого воздуха, от других требует напряжения нравственных сил, смелости, даже самоотречения... Сегодня такой выбор встал и перед Вами, Ваша честь», — обратился Дмитриевский к судье Бондаренко, которому предстояло через несколько часов решить его судьбу (или огласить чужое, заранее принятое решение). -- «И я желаю Вам мужества». При этих словах судью заметно передернуло. Он объявил перерыв на полтора часа перед оглашением приговора.

К половине первого дня, когда люди снова подтянулись к суду, оказалось, по устному решению судьи в зал допускаются только родственники обвиняемого и аккредитованные журналисты. Непонятно, чем было мотивировано такое распоряжение. Ведь даже на закрытых процессах оглашение приговора всегда публично. Это известно каждому человеку, хоть немного знакомому с правом, а правовой безграмотностью судья Бондаренко страдать никак не мог.

Полчаса ситуация не сдвигалась с мертвой точки. Судья и журналисты сидели в зале. А народ во главе с самим Дмитриевским стоял перед аркой металлоискателя в «предбаннике», на первом этаже. Обвиняемого просили пройти в зал. Он отказывался наотрез, ссылаясь на то, что судебское указание незаконно.

Знакомые Дмитриевского переглядывались, переминались с ноги на ногу. Ждали, что с минуты на минуту меру пресечения подсудимому сменят на заключение под стражей и в зал суда он будет попросту доставлен в наручниках. Кто-то вызванивал столичные новостные агентства. Кто-то пытался добиться вмешательства Уполномоченного по правам человека Лукина... Секретарь суда спускалась из зала, всплескивала руками: «Станислав Михайлович, я Вас очень прошу, не срывайте судебное заседание!». Тот стоит на своем.

Наконец всех попросили подняться на четвертый этаж. Еще ка-

кое-то время люди стояли возле открытых дверей зала суда, но не могли пройти внутрь. Сцена совершенно сюрреалистическая: из дверей зала суда высовывались журналисты, протягивали микрофоны, наставляли камеры на подсудимого, стоящего снаружи, и наперебой спрашивали, почему это он отказывается войти. Тот твердил про принцип публичности, про то, что зайдет в зал либо вместе со всеми собравшимися на оглашение приговора, либо если к нему применят физическую силу. На руке у Дмитриевского висела его старшая дочка – растерянная, еле сдерживавшая слезы девчушка лет шестнадцати. Толпящиеся рядом люди кричали в микрофоны, что все происходящее – безобразно, незаконно, непристойно.

Еще через пять минут судья «сломался» и разрешил впустить публику в зал при условии, что никто не издаст ни единого звука, не сделает ни одного фотоснимка и не запишет ни слова на диктофон.

После оглашения приговора Дмитриевского поздравляли так, будто его только что не признали виновным в преступлении экстремистского характера, а по меньшей мере объявили лауреатом Пулитцеровской премии. И он сам буквально светился изнутри, когда объяснял журналистам, что возмущен исходом дела, что не потерпит такого клейма, как этот несправедливый приговор, что будет требовать его пересмотра.

Но всего этого телезрители не видели.

И вряд ли когда-нибудь узнают.

Не узнают они и того, что «коллеги по цеху» Дмитриевского не осуждают, а поддерживают. А такая немецкая организация, как «Правозащитный союз», столь маргинальна, что с ходу ее не в состоянии вспомнить ни официальный представитель посольства Германии Вольфганг Бинсел, приехавший на суд в качестве наблюдателя, ни глава немецкой секции «Международной Амнистии», ни московский офис Фонда Генриха Бёлля. А уж они, несомненно, знают всех хоть сколько-нибудь заметных деятелей немецкой правозащиты...

Сам же «немецкий общественник Клаус Винкель», якобы по чистому совпадению оказавшийся 3 февраля в Нижнем, совершенно случайно проходивший мимо здания суда сразу после оглашения приговора и нарвавшийся на любопытных журналистов, тоже никому не известен.

Не узнают телезрители и того, что активисты движения «Наши», мужественно стоявшие у здания суда в холодный зимний день, в большинстве своем отнюдь не нижегородцы. Многих привезли из других регионов и даже выплатили им «суточные», чтобы было ребятам на что поразвлечься. Несколько часов на морозе, безусловно, не столь высокая плата за то, чтобы погулять в свое удовольствие в таком замечательном городе, как Нижний Новгород.

Выйдя из здания суда, я какое-то время наблюдала, как Дмитриевский прямо на ступеньках отвечает на вопросы обступивших его журналистов, а потом подошла к «Нашим», выкрикивающим «Позор!». Прошла вдоль шеренги, поглядела на раздумывавшихся на морозе мальчиков и девочек в ярких куртках и разноцветных шапках. Такие с виду настоящие, искренние...

«Скажите, вы что, недовольны приговором?» – спрашиваю у ребят, весело потряхивающих плакатом памяти жертв террора. «Недовольны! Неправильное решение!» – отвечает за всех высокий, симпатичный парень. «А что, по-вашему, было бы правильно?» – «Да в Сибирь его надо укатать! На рудники! Или в карцере пусть гниет! Таким, как он, прихлебателям террористов там и место!» – оратор смотрит мне в глаза и широко улыбается. Стоящие рядом девчонки восторженно кивают. «А за что его осудили, скажи?» – «Как за что? За пособничество террористам!» – «А в чем оно заключалось? Что он сделал? Поезда под откос пускал?» – «Нет, ну что вы нас, за дураков что ли держите? Мы все знаем – там газета какая-то, и он в ней речи террористов печатал». – «Понятно. А вы сами эту газету читали? Материалы, за которые хотите человека на рудники отправить, хоть одним глазком просмотрели?»

Ребятишки мнутя, переглядываются, фыркают. Наконец, маленького роста бойкая девчонка в красной шапочке отвечает за всех: «Ну, не читали... Время еще терять...» – «Что же получается, вам стоять здесь часами на холоде времени не жалко, а разобраться, зачем стоите, времени не нашлось?» Девчонка смеется: «А зачем, нам ведь все рассказали, что там написано!» – «А ты что, всегда веришь, когда тебе что-то рассказывают?» – «Не всегда... Но когда «наши» рассказывают – верю!» Остальные с облегчением смеются.

Обвиняемый в своем «последнем слове», от которого в телеви-

зионном сюжете не осталось и следа, говорил: «Многие даже не знают и не хотят знать о том, что происходит. Они загораживаются от правды, потому что эта правда слишком горька. Но рано или поздно для многих из нас наступает момент истины. Момент, когда жизнь ставит перед человеком выбор — будет ли он, подобно страусу, и дальше трусливо прятать голову в песок в надежде, что его самого и его детей беда не коснется никогда, или честно посмотрит этой правде в глаза».

Наверное, я сказала бы как-то по-другому — «высокий штиль» не дается даже на письме. А говорить без тени иронии я то ли давно разучилась, то ли так и не научилась. Хотя вот так — в зале суда, опираясь на вещмешок, заготовленный для путешествия в места не столь отдаленные... Не знаю. Но какова бы ни была форма, по сути утверждение Дмитриевского неоспоримо. Мы все выбираем: знать ли правду, видеть ли ее, действовать ли в соответствии с ней. И все, что было не показано и не досказано в вечерних новостях 3 февраля этого года, люди могут узнать и увидеть — если захотят.

Дмитрий Флорин (Рязань)

ОТСУТСТВИЕ СВОБОДЫ ЗА НЕНАДОБНОСТЬЮ

Газета «Поколение Р», 24 июля 2006 года.

«Мы к вам приехали на час, вам крупно повезло» - примерно таким лозунгом могли бы руководствоваться организаторы прошедшего 6-7 июля в рязанском Доме печати семинара «Актуальные проблемы региональной информационной политики в свете взаимоотношений СМИ, власти и гражданского общества». На произносимое представителями Фонда защиты гласности большинство из присутствующих представителей местных СМИ смотрели даже не как баран на новые ворота, а скорее как баран на новый космический корабль.

Свобода слова? А что это? А зачем это? Ой, да полно вам! В нашей теплой протухшей пещере под названием: «местные СМИ», говорить о подобных вещах и неприлично, к тому же и просто бесполезно...

Приключение аборигенов в Кракове

Признаться, было чертовски любопытно, кто это на семинар по защите гласности из местных СМИшников придет.

Место проведения семинара такой тематики выбрали, мягко выражаясь, странное. Редакция газеты «Рязанские ведомости» - «карманного» СМИ местного правительства. Все равно, что году эдак в 41-м проводить в польском Кракове саммит: «Проблемы свободы слова иудеев».

Пришедшие на семинар представители местной «СМИ-богемки» также были интересны. И если присутствие «пресс-экстремистов» из «МК» в Рязани» (спровоцировавших скандал с организаторами после первого же вопроса) и «Новой газеты» еще можно понять — там про гласность хоть иногда вспоминают, то вот остальных видеть здесь было весьма странно. Все равно, что аборигенов Новой Зеландии на том самом краковском саммите в 41-м году. Дополняли картину два десятка студентов журфака пединститута. Девочки с горящими при виде единственной телекамеры канала «Ока», глазами, первые минуты семинара даже думали, что они что-то понимают. Впрочем, уже через 5 минут они стали проводить инспекцию своего мани(педи)кюра, разглаживать складки на топиках (в местах сосредоточения грудей) и играть в игры на мобильных телефонах.

Когда редакторша «Рязанских ведомостей» на правах хозяйки заведения представляла присутствующих журналистов, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов сделал комплимент девочке из агентства «7 info»: «Очень оперативная девочка! Взяла у меня интервью еще перед началом семинара!» Впрочем, «семерошница» ретировалась также быстро — уже минут через 15 после начала.

Перекрестный вопрос

Более часа президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов рассказывал присутствующим о своем фонде. Сколько и на кого они в суд подавали, за каких журналистов «впрягались». Все это время Симонов смотрел на двух корреспондентов «МК» в Рязани», единственных, сидевших прямо напротив выступающих (остальные рязанские СМИшники расселись по краям). «Любовь» Фонда защиты гласности к «МК», как выяснилось, тянется еще с федерального центра. Поэтому когда рязанские «московские комсомольцы» сели напротив «гласнозащитников», Симонов тут же сказал: «Ага! Это значит «МК» против Фонда защиты гласности?»

В некотором роде так и получилось, когда «спич о великих победах» из уст Симонова наконец-то завершился (стажерка с ГТРК

«ОКА» наконец-то нашла удобную позу для сна сидя, ее «опекунша» - корреспондент этой же компании Захаркина уже впала в предобморочное состояние, студенты журфака стали сожалеть о том, что на мобильниках нельзя играть по сети, редакторша «Рязанских ведомостей» Зайцева в пятнадцатый раз пришла и села рядом с Симоновым), «МКшники» сразу стали «ощипывать» Фонд вопросами типа: «А на какие деньги ваш фонд существует?»

Господин Симонов сказал, что в тот скандал с английским шпионским булжником, который использовался представителями английского посольства в России (разведкой английской, короче) для сбора секретной информации (англичан потом лихо повязали ФСБшники), Фонд защиты гласности не попал только потому, что грант этого посольства они получили раньше. Симонов пояснил, на какие деньги существует его организация: это средства зарубежных фондов.

Но дело было даже не в этом. Следующие несколько вопросов к господину Симонову, по идее, могли вообще поставить точку в семинаре:

(«Перекрестный диалог» «МК» и Симонова)

-Вы проповедуете свободу слова на западные деньги, а какова цель вашего нахождения здесь, если это никому не нужно?

-Вам нужно? Секундочку, а что значит никому не нужно? Вот вы уже полтора часа сидите напротив меня я же вам сразу сказал «МК» против Фонда защиты гласности, и задаете мне такой вопрос. Вы же сидите зачем-то, вас это интересует?

-Это сейчас похоже на то, как если вы приезжаете в Африку и начинаете проповедовать свою религию, а вы у этих аборигенов спросили, им может этого и не надо?

-Это правда.

-Так может быть в этом беда? А не в свободе слова? Зачем давать свободу, если она никому не нужна?

-Фонд свободу слова никогда не распространял.

-Я утрирую: «Свобода слова»

-Давайте договоримся - утрируем, но в пределах конвергенции. Вы хотите сказать, что вам эти вопросы не интересны?

-Я не говорю про себя лично.

-А про кого вы говорите? Секундочку, покажите, кого вы имеете

в виду? А то вы говорите, а вот у нас это никому не нужно, так кого вы имеете в виду? Вот мы все здесь, давайте!

-Ну, мне на всех что ли показывать?

-Ну а тогда чего ж вы говорите? Чего вы воду взбиваете!

Его перебивает помощник:

-Людей вытаскиваем из тюрем, значит это кому-то нужно?

-Так вы только ликвидацией последствий занимаетесь?

-Не только, еще и профилактикой. Потому что наш брат журналист наступает ежегодно регулярно на одни и те же грабли. Золотое правило – не знаешь, не пиши. Отсюда и беды. Как создаются такие фонды? Это не потому, что от жизни хорошей, а от жизни фиговой. Доля правды в вашем скепсисе есть, потому что мы мотаемся по регионам и замечаем, что социально ответственной, не пиар, не агит-пром, нормальной информационной журналистики, остается все меньше и меньше.

Кому это нужно?

В этом то все и дело. Вопрос «а кому это нужно?» относился отнюдь не к представителям Фонда, точнее, к ним, но не о них. Здесь как в том фильме Захарова «Убить дракона»: «Свободу им? А зачем? Что они с ней будут делать?» Сидящие на семинаре, даже те редкие, кто понимал, о чем вообще шла речь, ни на что не претендовали. Они пришли на СЕМИНАР ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ О ЗАЩИТЕ ГЛАСНОСТИ не для того, чтобы попытаться на что-то повлиять, как-то «встряхнуть» это рязанское «СМИ-болото», они пришли чтобы...написать об этом мероприятии. Когда был объявлен первый перерыв на кофе, большая часть наших СМИшников благополучно ретировалась (а еще большая часть вообще не пришла). **ТАК О КАКОЙ ЗАЩИТЕ ГЛАСНОСТИ НА РЯЗАНЩИНЕ МОЖНО ГОВОРИТЬ? ВЕДЬ ЭТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**

Роман Сивцов из рязанской «Новой газеты» сказал вообще так: «Понимаете, у нас свобода слова как бы есть. Мало кто ей пользуется, но есть. Просто вот мы пишем, пишем, а ничего не меняется. Чиновники на нас внимания не обращают».

Есть и такая проблема. Но все-таки, возможно это проблема еще и в журналистах, возможно надо писать так, чтобы обращали внимание и реагировали.

О «заболоченности» и «глухости» наших СМИ и реакции на них,

тот же Сивцов привел такие факты: еще несколько лет назад в двух «зубастых» рязанских газетах вели сразу по несколько судебных дел (в «Новой» штук по 6, в «МК» по 2-3), на данный момент в «Новой» суды завершились, в «МК» «висит» всего один (с бывшим депутатом Облдумы Кирилиным). О периодических «боданиях» депутата Федоткина и «Вечерки», упоминать, думаем, не стоит, потому что они носят уже привычный стабильный «весенний» характер.

Монополизация журналистики

Прошедший семинар оказался полезным хотя бы в том, что на нем «всплыли» интересные детали. Когда госпожа Воронцова из пресс-службы Облдумы подняла вопрос по поводу прочитанной ей статьи в «МК», где (цитата): «мочат «Вечернюю Рязань», выяснилось, что у нас в Рязани, оказывается, существует Большое жюри (которое должно решать споры между СМИ).

БОЛЬШОЕ ЖЮРИ РЯЗАНИ

ВОТ! Даже сам этот «гласнозащитник» Симонов признал небездейственность мероприятия в Рязани, хотя бы потому, что РЯЗАНСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ УЗНАЛИ, ЧТО В РЯЗАНИ ЕСТЬ БОЛЬШОЕ ЖЮРИ. Кроме редактора «Рязанских Ведомостей» Зайцевой для остальных присутствующих на семинаре это стало настоящим открытием.

Что такое Большое жюри?

Союз Журналистов России создал Большое жюри по жалобам на прессу, которое занимается решением этических и нравственных споров между журналистами и обществом еще в июне прошлого года. «Рубилово» устраивали традиционно в Доме журналистов в Москве. Общественное: «ФУ!» за это время несколько раз выносили «Московскому комсомольцу» (национальные и политические дела), «Комсомольской правде» (статья с конкурсом про убийство бомжих-лесбиянок) и нескольким телепередачам.

Внекорпоративное Большое жюри построено по английскому образцу и состоит из двух палат: медиа-сообщества и медиа-аудитории. В первой палате журналисты, во второй — политологи, юристы, историки.

В Рязани орган получил название «Большое жюри по информа-

ционными спорам». В его состав сроком на один год были избраны: от журналистских организаций, редакционных коллективов: - Людмила Пашинина, корреспондент газеты «Рязанские ведомости»; (так и осталась) - Галина Федченко – заместитель председателя ГТРК «Ока»; (так и осталась) - Нина Алёшина – главный редактор ОГТРК «Край Рязанский»; (так и осталась) - Григорий Филиппов – руководитель службы информации ТРК «Эхо»; (в пресс-службе администрации города, у Провоторова) - Николай Матросов – главный редактор информационного агентства «7 новостей»; (рязанская ипотека) - Владимир Бочков – журналист ТК «9 канал»; (НТРК «Эхо») - Геннадий Карпушкин – представитель регионального отделения Союза журналистов; (вечный представитель) - Олег Бакланов – главный редактор газеты «АиФ-Рязань»; (так и остался) - Ольга Воронова – профессор РГПУ; (так и осталась) - Людмила Пикулина – главный редактор газеты «Новая Мещёра» (история умалчивает) от общественных политических организаций, научной, творческой интеллигенции, правоохранительных органов: - Владимир Мирошников – заведующий кафедрой журналистики РГПУ; (так и остался) - Николай Молотков – председатель Рязанского регионально отделения Союза писателей России; (так и остался) - Дмитрий Плоткин – старший следователь прокуратуры Рязанской области; (так и остался) - Ирина Матвеева – руководитель пресс-службы Рязанского областного суда; (так и осталась) - Елена Сапунова – член Совета судей Рязанской области, председатель Советского районного суда г. Рязани; (?) - Вячеслав Оленьев – депутат Рязанской областной Думы, член партии «Родина»; (после скандала с попыткой захвата рязанской «Родины» исключен из партии, депутатство также под вопросом) - Вера Орешина – представитель КПРФ; (?) - Наталья Гришина – председатель Совета женщин Рязанской области; (?) - Рудольф Подоль – заведующий кафедрой философии РГПУ; (?) - Наталья Загина – директор музея-усадьбы И.П. Павлова. (так и осталась). Председателем Большого жюри избрана Ольга Воронова.

ВСПОМНИЛ! Мне же Гриша Филиппов в том году говорил, что его в какое-то Большое жюри выбрали! Это единственное упоминание этой «секты», которое я за все это время до семинара в Доме печати слышал...

За комментариями иду куда? Правильно – к первоисточнику,

к Галине Зайцевой. Притопал в Дом печати, поскандалил с бабками на вахте. Те, сославшись на какую-то инструкцию, заставили меня поставить время и автограф в графе «входящие». На «левую» фамилию, которой я подписался, никто не взглянул и документов у меня, конечно же, не проверил. Зато обвинили в хамстве, когда я попросил показать мне инструкцию, согласно которой я должен здесь расписываться.

Галина Александровна в это время беседовала с коллегой — Любовью Номероцкой.

Интервью получилось чересчур «экспресс»:

-Меня интересует информация о рязанском Большом жури, о котором проскочило упоминание на семинаре, когда его организовали.

Г.З. — В прошлом году. Об этом в прессе упоминали.

-В какой прессе?

-Ну, кажется, в «7 info» что-то было («Было-было!» - подтверждает Номероцкая)...

-Кто председатель?

-Ольга Воронова, из РГПУ.

-Кто еще в списке?

-Ну, там много, сейчас не помню, обратитесь к Вороновой.

-Вы в состав входите?

-Я — нет.

-Как выбирали состав?

-Каждое СМИ выдвигало своего кандидата, потом голосованием выбирали. Кто больше голосов получил, тот и попадал в состав. (Список с подсчитанными голосами Зайцева мне показать отказалась, хотя он был у нее в руках. Жаль, данные о: «доверии к «СМИ-ферзам» могли бы быть интересны многим).

-Чем занималось за прошедший год наше Большое жури?

-Ничем.

-Не рассмотрено ни одного дела? Почему?

-Потому что рассмотрение начинается после заявления. Принцип работы суда. За прошедший год не поступило ни одного заявления.

-А само жури не имеет право инициировать такое заявление?

-Нет.

-Как сейчас мы посмотрели, многие из членов жюри, в частности те, кто состоял в «журналистской когорте», уже сменили место работы на далекую от СМИ профессию, в частности, Николай Матросов уже давно не редактор «7 info» и трудится в ипотеке. Дело не в том, что он стал хуже, просто он же журналистикой не занимается, так должен ли он состоять в Большом жюри?

-Вообще-то положено провести новое собрание жюри и пере-выборы. Но сейчас все в отпусках. Ну, может, к осени соберутся...

ЗАЧЕМ?

Состав жюри избирали на год. Уже срок давно кончился, но никаких «движух» нет. Почему? Отвечу как в Одессе (благо долгое время там жил) – вопросом на вопрос: А ЗАЧЕМ? За год жюри не разобрало ни одной спорной ситуации. Ни одного вопроса.

Да потому, что их в Рязани и не возникает! Кто будет жаловаться на пресс-релиз правительства или Облдумы, переписанный в текст телесюжета молодой выпускницей рязанского журфака? Правительство? Облдума? Телезрители? Как говорится: «Не смешите мои тапочки!»

Наличие и создание Большого жюри по информационным спорам в Рязани обусловлено такой же необходимостью, как и создание «Комиссии по правам темнокожего населения» где-нибудь в Кении...

У нас никто ни с кем не спорит. У нас нет даже попыток с кем-то спорить. Золотое правило рязанских СМИ – писать архиаккуратно, дабы чего не вышло.

Это не журналистика «колко-въедливая», «расследовательско-начистуюводувыводящая», это тупое трехбуквенное СМИ. Песни в пустоту. На наши деньги. Хотя, возможно, мы просто достойны таких СМИ. Достойны того, что имеем. Тупое телевидение не существовало бы, если бы его никто не смотрел. Блаженные газетки для бабушек тоже бы не печатались, если бы их никто не покупал. Так что: «Что имеем, то и ввиду»...Если журналистика это «зеркало общества», то страшно и неприятно осознавать, что это не зеркало кривое, а рожи просто такие в реальности. Правда, и совсем «прямых зеркал» в Рязани сейчас почти не осталось.

Финал семинара по защите какой-то гласности и какой-то свободе слова

Защита гласности? А какая гласность имеется в виду? Та «гласность», которую распространяют правительственные газеты? Хороший вариант решения проблемы – переименовать слово «тоталитаризм» в «гласность» и радоваться нашей свободе.

Заккрытие семинара в связи с отсутствием состава гласности

Неутешительный вывод семинара. Рязань к подобным вещам просто не готова. Девочкам, окончившим на родительские деньги журфак какая-то свобода слова нужна? И руководителям наших СМИ эта «свобода слова» также, как сами понимаете...

В РЯЗАНИ НЕТ СВОБОДЫ СЛОВА, ПОТОМУ ЧТО В РЯЗАНИ ОНА НИКОМУ НЕ НУЖНА.

Дело-то оно ребята из Фонда делают, может быть, хорошее, только НЕ СЕЙЧАС и НЕ ЗДЕСЬ. Рязанские СМИ давно и серьезно больны.

У нас практически не осталось нормальных журналистов. Да и мало кому они нужны на Рязанщине.

Весь же прошедший семинар был похож на то, как если бы вы пришли в психбольницу и говорили «постояльцам»: «Да вы, миленькие больны!»

Говорить такое больным с таким диагнозом, это, во-первых, как-то неприлично, а, во-вторых, просто бесполезно...

Дмитрий Флорин

(Жду вызова в Большое жюри после этой статьи).

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ: НЕ ДОЖДАЛСЯ. ДА И НЕ МОГ...

9. НАШИ НЕ НАШИ.

Галина Сапожникова (Москва)

АННОТАЦИЯ К МАТЕРИАЛАМ ГАЛИНЫ САПОЖНИКОВОЙ, ПРИСТАВЛЕННЫМ В ЖЮРИ КОНКУРСА НА ПРЕМИЮ ИМЕНИ АНДРЕЯ САХАРОВА «ЗА ЖУРНАЛИСТИКУ КАК ПОСТУПОК».

На конкурс предоставляется цикл очерков «Осколки Империи», в которых автор - обозреватель «Комсомольской правды» Галина САПОЖНИКОВА - пытается создать галерею портретов наших зарубежных соотечественников, которых после распада СССР История разметала по всему свету, ответить на вопрос: «Что такое Русский мир?» и рассказать российским читателем о том, сколько стоит простое человеческое желание сохранить национальное достоинство.

Интерес к теме защиты прав наших соотечественников постоянно наталкивается на яростное сопротивление местных властей, откровенную ложь и лицемерие чиновников, поэтому в некоторых странах (в Узбекистане, в Грузии, на Кубе) Галине САПОЖНИКОВОЙ приходилось рисковать и работать нелегально. Несмотря на регулярные угрозы со стороны национал-радикалов, которые ей приходится выслушивать по телефону или читать в письмах после выхода практически каждого очерка, Галина САПОЖНИКОВА продолжает заниматься этой непростой темой. Результаты ее работы могут стать как материалом для солидного научного исследования, так и основой для выработки целой государственной программы.

Очерки из цикла «Осколки Империи» вызвали в 2005-2006 годах настоящий шквал читательских откликов, что только подтверждает правильность выбора газетой как самой темы, так и тональности, в которой анализирует проблему наш обозреватель. Поступок ГАЛИНЫ САПОЖНИКОВОЙ заключается в том, что она последовательно, настойчиво и честно занимается этой темой все 15 лет после распада СССР, несмотря на изменение политических приоритетов и конъюнктуры.

Шеф-редактор «Комсомольской правды» А. Ганелин.

ПОЛМИЛЛИОНА НЕГРов ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВУТ В СССР

НЕГРЫ (сокращенно от «неграждане») - жители Латвии и Эстонии, не имеющие никакого гражданства.

«Комсомольская правда», 10 мая 2006 года.

555 тысяч бывших граждан Советского Союза, окопавшихся в Прибалтике, не желают ни возвращаться в Россию, ни становиться гражданами Латвии и Эстонии.

...Мы не успели рассориться только потому, что не было времени.

Рига, сижу в редакции газеты «Суббота» и слушаю, как человек с вполне русскими именем и фамилией по-русски же нарезает такие фразы: «Когда я в России - я не воспринимаю русских как своих соотечественников. Я хихикаю, читая вывески «Гастроном» и «Промтовары»! Нам, русским из Прибалтики, на исторической родине зачастую нужен переводчик, потому что мы для вас - иностранцы!»

Потом кто-то кому-то звонит, все разбегаются, презентованная человеком книжечка стихов летит на дно сумки, и только вечером я наконец читаю ее название - «Грамматика слуха» - и обнаруживаю, что автор - Евгений Орлов - настоящий русский поэт! Хотя бы потому, что написал следующие строчки: «Где русский подобен грузинскому вину голландского разлива - не тот вкус, не тот запах и цена, зато упаковка...»

Более точного определения балтийским русским дать было невозможно.

НЕГРЫ с нашего двора

О русских Прибалтики писано и сказано столько, что добавить уже почти нечего. Напомним некоторые факты новейшей истории: большинство тамошних наших соотечественников «поющие революции» поддержали - кто открыто подписывал письма за независимость Латвии, Литвы и Эстонии, кто молчал, выжидая, что из всего этого получится. Получилось следующее: здесь никто никого не убивал, но бывшие союзные «сестры», воспользовавшись потрясающей толерантностью инородцев, придя к власти, немедленно объявили

их вне закона, наделив всеми правами только потомков тех, кто проживал здесь в 20 - 40-е годы - то есть латышей, эстонцев и небольшую часть местных русских. Все остальные же должны были демонстрировать лояльность, учить песенки на национальных языках и сдавать экзамены. Сделано это было прежде всего из экономических соображений - чтобы не подпустить чужеродные массы к приватизации советского имущества. Плюс ко всему все эти справки-экзамены и штрафы языковых инспекций - важная часть национальной экономики: количество чиновников эстонского Департамента гражданства и миграции, например, сопоставимо с численностью всей эстонской армии... Литва в этой опере не участвовала, дав в начале 90-х гражданство всем, кто его хотел. Но не потому, что она такая хорошая, - в отличие от Латвии и Эстонии Литве с безусловным возвращением в довоенное прошлое следовало обращаться крайне осторожно, хотя бы потому, что до войны Литовская Республика была на треть хуже, чем сейчас. Латвия же с Эстонией на своих русских «оторвались» по полной программе, вручив фиолетовые и серые паспорта «неграждан» примерно одному миллиону человек. Часть этих людей уехала в Россию и на Запад, другая послушно сдала экзамены и натурализовалась, как того требовал закон, еще часть приняла российское гражданство. Неприкаянными остались в общей сложности 555 тысяч человек: 418 тысяч в Латвии и 137 в Эстонии, именно их и имеют в виду правозащитники, выступая в Парламентской ассамблее Совета Европы и говоря о лишенных гражданских прав балтийских русских. Время от времени на стороне их гонителей - латышей и эстонцев - выступают и наши демократы. «Учите местные языки, - поучают они соотечественников, - и будет вам счастье». Но с момента распада СССР прошло уже почти 15 лет, за это время языкам можно было обучить даже собак - а ситуация почти не изменилась. То есть либо мы - нация дислексиков, не способных запоминать буквы и слова, либо у этого явления природы есть какая-то другая, еще никем не озвученная разгадка. Как бы там ни было, но это факт: в отсутствие войн и катаклизмов на восточной границе Европейского Союза сегодня проживает более полумиллиона человек, не принадлежащих ни одному из государств.

Что это за чудо-юдо, в мире не понимают. Гастарбайтеры? Нет. Беженцы? Нет. Неграждане в третьем поколении? Но это же юриди-

ческий нонсенс!

Сами они называют себя просто и изящно: НЕГРами.

Чьи вы?

У латвийских «негров» паспорта фиолетового цвета, в которых так и указано: особая примета - русский... Они не могут голосовать на выборах, зато имеют право на консульскую защиту за границей. У эстонских - паспорта серенькие, а в особых приметах перечислены цвет глаз и волос. Одному моему знакомому по ошибке записали: глаза - коричневые, волосы - зеленые... Оговорочка по Фрейду - прибалтийские «негры», собственно, и есть самые настоящие инопланетяне - а как еще назвать людей, у которых на этой планете нет своей страны? Эстонским «неграм» дозволено голосовать на местных выборах, но зато отказано в государственной защите за рубежом. И в Латвии, и в Эстонии существуют запреты на профессии: «серые» и «фиолетовые» не могут служить в полиции, держать детективные бюро, занимать государственные должности и даже мыть полы в загсах. Правозащитники насчитали 70 различий в правах граждан и неграждан в Латвии и 45 в Эстонии.

- Наши русские... - начала было я задавать вопрос чрезвычайному и полномочному послу Латвии в России Андрису Тейкманису.

- Это НАШИ русские, - мягко поправил меня он.

Вот это да! Оказывается, мы с вами что-то важное пропустили...

За несколько последних лет в Европе много чего изменилось. Границы вот практически стерлись, и жители Латвии и Эстонии поехали работать за рубеж - в Ирландии и Британии их теперь целые кварталы. Рождаемость упала ниже нижнего. Иммигранты из исламских стран потихонечку потянулись. Короче, получилось следующее: впервые за много лет страны Балтии столкнулись не с безработицей, а с нехваткой рабочих рук. А, посмотрев репортажи о сожженных арабами автомобилях в столице Франции, вдруг осознали, что автомобили жалко и что лучше уж «одомашнить» своих, русских, мигрантов, чем ждать наплыва других.

И начали «одомашнивать». Денег на интеграцию из Евросоюза вытянули целую кучу. В Риге придумали бесплатные экзамены-пробники, как при сдаче тестов на водительские права: вспомни детство, напиши диктант понарошку, проверь ошибки, а потом приходи по-на-

стоящему. «Получи латвийский паспорт и путешествуй свободно!» - весело призывает сайт латвийского Управления натурализации, намекая на приманку в виде безвизового проезда в 72 страны мира. За пару лет до этого Таллин украсили страшными плакатами: один называется «Развяжи язык» - на нем изображена страшная девушка, губы которой уродливо связаны узлом, отдаленно напоминающим то ли презерватив, то ли первомайский шарик; второй гласит: «Язык прокормит!» - на нем молодой человек несколько умалишенного вида радостно высовывает язык, как овчарка. Обе страны массу экзаменаторов подготовили на специальных курсах - а экзаменующиеся взяли да и не пришли... За прошлый год в Латвии и Эстонии вместе взятых натурализовалось всего 14 тысяч человек. При таких темпах - как подсчитали русские депутаты латвийского парламента - последний негражданин с территории Балтики исчезнет лишь к 2040 году...

Кот Матроскин себя не оправдал

- Кто эти люди, не сумевшие за 15 лет заработать себе даже паспорт, - типичные лузеры? - спросили меня не так давно более молодые коллеги, для которых история страны началась примерно с речи Ельцина на танке.

Я задумалась. Прожив в Прибалтике больше 10 лет и став свидетелем тамошних событий, я давно научилась отличать истинных неудачников от профессиональных русскоязычных плакальщиков, но даже мне трудно вынести однозначный приговор. Одно скажу точно: дело вовсе не в лингвистике, как это любят представлять в Москве и Брюсселе. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, к слову, за 9 лет жизни в Риге русский язык, на котором говорит 40 процентов страны, тоже так и не выучила, хотя пыталась и даже демонстративно читала вслух перед телекамерами «Кота Матроскина».

По данным социологических исследований, из всей этой полумиллионной беспаспортной массы государственного языка не знает лишь часть (7 процентов в Латвии и 22 в Эстонии). Для всех остальных сдать экзамен и поставить галочки под упражнениями - в принципе не проблема. Скажу вам больше - среди тех, кто гордо носит в кармане серокожую паспортину, например, мой первый учитель по-эстонскому, журналист Альберт Маловерьян, благодаря кому я в свое время намертво заучила все 14 эстонских падежей. Как-то в начале 90-х мы с ним из профессионального любопытства вместе

пошли сдавать экзамен... Стыдно было всем, включая эстонских экзаменаторш, понимавших, что диктант и пересказ газетной вырезки в исполнении человека, который сам может принимать экзамены, - это цирк, в котором клоунада начинается с первого сказанного им на эстонском языке слова «Тэрэ»...

Еще смешнее получилось с его сыном Эдгаром, который, сдавая экзамен (через который прошли буквально все - языковой сертификат необходим при приеме на работу, хоть на место воспитательницы в русском детском саду, хоть на пост заведующего тюремной столовой. - Авт.), вынужден был хватать такси и мчаться домой за свидетельством о рождении, потому что экзаменаторы, послушав, как он говорит по-эстонски, постановили: «У эстонцев экзамен не принимаем!» Эдгар, к слову, тоже до сих пор «серый»...

«Я не иду за гражданством, потому что мне стыдно доказывать очевидное. Стоит ли паспорт того, чтобы проходить через эти муки? Язык не меняет ментальности и не является пропуском в высшее общество», - говорит Альберт МалOVERьян спустя 13 лет после того нашего экзамена, который еще тогда давал и ему, и мне право получить синий эстонский паспорт. Но он нам, к сожалению, был не нужен...

То, что знание языка не является синонимом лояльности, в Прибалтике уже тоже начали понимать. Не так давно в Риге, например, отказали в гражданстве активисту латвийского движения в защиту русских школ Юрию Петропавловскому, с которым не рискуют вступать в публичные дебаты даже самые что ни на есть натуральные латыши - отучившись в Академии художеств на латышском, он может загнать в угол любого оппонента. Петропавловский переступил через гордыню и сдал все экзамены, но гражданство так и не получил, хотя осужден ни разу не был, идей национализма, коммунизма и фашизма не выражал (в законе записано именно так, через запятую. - Авт.). По большому счету латвийскому правительству следовало бы перед ним извиниться: дедушка Петропавловского, бывший священник колчаковского полка, был расстрелян в 1936 году военным трибуналом, которым руководил латыш Роберт Эйхе...

«Это единственный случай отказа в гражданстве за 12 лет», - примирительно сказала директор латвийского Управления натурализации Эужения Алдермане. Это правда. Но правда и другое: несчастный прибалтийский беспаспортный «лузер» на деле выглядит

совсем не так, как мы его себе представляем: не ему не дают гражданство злые латышские и эстонские чиновники - а он сам его не берет из принципиальных соображений! Но почему?

«Мой лимит клятв уже исчерпан»

- Спасибо за то, что вы хотя бы об этом спрашиваете! А то за 15 лет у меня никто так ни разу и не поинтересовался - а хочу ли я вообще быть гражданином Латвии? - рассмеялся при встрече 52-летний инженер-энергетик из Риги Олег ГОЦУЛЯК. - Мне было понятно сразу, что я на эти процедуры не пойду никогда. Процесс натурализации - естественный для иностранца. Но Латвия - моя родина, и я никому ничего доказывать не буду. Не хочу сотрясать зря воздух: мой лимит клятв уже исчерпан. Не хочу повторять на экзамене по истории, что Латвия была оккупирована, потому что не считаю, что это так. Я жил тут и видел, что никакой оккупации не было. Не хочу давать лжеприсяги. Я не собираюсь никуда отсюда уезжать, но зато и выдворять меня некуда. В конце концов моей маме ничто не помешало без документов перейти в мир иной...

- Принять гражданство - то есть принять идеологию и согласиться с тем, что русские - люди второго сорта, - вторит ему и 45-летний журналист латвийской «Субботы» Михаил ГУБИН. За то, что он в 1991 году, служа в правительственной охране, защищал молодую латвийскую демократию и бегал под огнем в бронезилете, он получил награду - Медаль защитника баррикад. Что всего через год не помешало ему превратиться в «оккупанта» - как и все.

- На моих глазах стал рисоваться образ совсем других русских. Никто из латышской интеллигенции не выступил со словами: что мы делаем? У дома правительства стоял пикет с плакатом: танки с красными звездами покидают Латвию, и между ними бегут свиньи. Я это запомнил - хотя порой ловил себя на том, что иногда даже думал по-латышски. Во всех программах всех партий впечатаны слова про приоритет латышской нации. За счет кого? Меня? Я не приму гражданства, пока мне его не принесут. В чем мои неудобства? Пилотом авиации вроде быть не собираюсь, оружие покупать - тоже. В том, что голосовать не могу? Не смешите... Все уже давно привыкли к тому, что, если в правительстве нет ни одного нелатыша, - это нормально...

Коллега Михаила, журналист той же «Субботы» Андрей МА-

МЫКИН, на поколение моложе и потому прагматичнее:

- Я переступил через все унижения и получил гражданство, думая про себя так: вашу версию истории я вам расскажу, держа фигу в кармане, но голосовать за ваши партии не буду. После подачи документов мне сказали: «А сейчас мы проверим - не являлись ли вы агентом КГБ и держателем конспиративной квартиры?» Помилуйте, мне же было всего 15 лет, когда распался Союз!.. Потом нас, несколько человек, собрали, чтобы мы дали присягу - что-то типа клятвы юного пионера: обещаю, мол, за государство отдать жизнь... Пожилая тетушка-чиновница три свечки зажгла. Я читаю - а она плачет. Испугался: «Вам плохо?» А она: «Так хорошо, как вы, еще никто не читал!» Наивные, добрые тетки...

Я это сделал, но ни моя мама - ей 53, ни отчим - 68, ни дедушка, которому 88, никакие экзамены сдавать не пойдут, это точно.

...Пересказываю эти три истории чиновницам Фонда интеграции в соседней Эстонии - Хилле Хинсберг и Юлле Крафт. Объясняю: какие бы вы сейчас ни придумывали стимулы для того, чтобы местный люд массово пошел за гражданством, какие бы ни напечатали буклеты, первое, с чем вам придется сразиться - это с чувством обиды, с которым живут местные русские.

Они поднимают глаза и с искренним удивлением спрашивают: ДО СИХ ПОР?

Их родители свои обиды носили не 15 лет, а все 50 - пока Латвия и Эстония были в составе Союза.

Хорошенькая, что ни говори, перспективка...

ТВ как средство борьбы с любовью к родине

В Таллин всегда приезжаешь за тишиной. За сонным молчаливым утром, покой которого нарушают лишь наглые чайки.

...Какой облом! В 4 утра прямо под моими окнами подрались две русские бомжихи. «Это моя территория!» - кричала одна, защищая зеленый мусорный бак. «Мы живем в свободной стране!» - интеллигентно отвечала другая...

Вот вам и ответ на вопрос - как живут русские в Прибалтике?

Считается, что жизненный стандарт здесь выше, чем в России, поэтому они и слышать не хотят о том, чтобы вернуться на родину.

Высокий жизненный уровень, который манит здешних русских, как сладкий пряник, - это еще один миф, доставшийся нам

в наследство от тех времен, когда Прибалтика была западной витриной Советского Союза. Не лучше тут живут и не хуже, просто в бытовом смысле страны Балтии устроены удобнее и логичнее. Люди избалованы бытовой культурой - настолько, что она начинает вытеснять культуру духовную. Никакого отрыва от исторической родины у местных русских нет и в помине - концерты и гастролы московских артистов каждую неделю, настолько часто, что зарплата на билеты не хватает. Телевидение, правда, немного подкачало: тот продукт, который выставляется на зарубежный рынок, разительно отличается от того, что видят российские зрители. Вместо умных передач и хороших фильмов - странная нарезка из криминальных архивов и ток-шоу десятилетней давности, сдобренная обильной рекламой на украинском (!) языке. Такое ощущение, что перед продюсерами «НТВ-мир» и «РТР-планета» поставлена задача сознательного одевания наших зарубежных соотечественников, которую они с удовольствием и выполняют.

Что же касается профессиональной реализации, то с этим здесь грустно. Та же беда, что в глухой российской провинции, разница лишь в том, что у нас на рынках торгуют молдаванки и азербайджанцы, а тут - русские тетki, бывшие инженерши с давно закрытых военных заводов. Цвет паспорта и политические убеждения с уровнем доходов никак не связаны. Знаю обладателей латвийских и эстонских синих паспортов, считающих монетки до зарплаты, и вполне уважаемых «серых» и «фиолетовых», которые живут в собственных домах и ездят на «лексусах».

На центральном таллинском рынке в соседних рядах торгуют, например, две Марии: одна - солеными огурцами, другая - свежими, обе - урожденные россиянки. Первая, серопаспортная, тихо жалуется: «Мне 65 лет и эстонский язык сдавать уже нет сил. Почему не взяла российское гражданство? Запугали, что всех российских выгонят, а «серых» оставят». Другая гордится своим синим эстонским паспортом, как орденом: «Я в России 30 лет не была и еще столько же не поеду! Там у вас убивают на каждом шагу! С квартирами дурят! Ужас!» Откуда она это взяла? Из телевизора...

Если что и объединяет здешних русских, так это неопиcуемый, необъяснимый страх перед исторической родиной.

Почему прибалтийские русские боятся России?

В самом деле: ну ладно, напридумывали латыши и эстонцы экзаменов, отрезав русским дорогу к своим паспортам. Но те совершенно запросто могли взять гражданство российское! И взяли - примерно 35 тысяч латвийских русских и около 100 - эстонских. Почему же тогда этого не сделали остальные полмиллиона?

Спишем со счетов пенсионеров - те, бедные, испугались, что российским гражданам перестанут платить эстонские пенсии. Учтем, что молодые люди однозначно настроились на эмиграцию, кого ни спроси из друзей - уже сейчас у всех дети живут в Европе. Все остальные же впали в некую прострацию - с одной стороны, они клянут национальные режимы и со слезами на глазах слушают «Как упоительны в России вечера». С другой... У моих хороших серопаспортных друзей, например, родился внук, который по всем законам должен был стать российским гражданином - как и его мама. В семье - целая трагедия с подключением всех возможных связей - все ради того, чтобы ребенок, не дай Бог, не стал россиянином! Странная такая к России любовь - издалека, чтобы не запачкаться...

Страх перед исторической родиной, который витает здесь в воздухе (идеология политических режимов Латвии и Эстонии на нем и выстроена: «Мы идем в НАТО и в ЕС для того, чтобы защититься от российских танков, которые хотят вернуть нас в лоно несуществующего СНГ». - Авт.), по воздуху передался и местным русским. Несколько месяцев назад губернатор Калининградской области Георгий Боос намекнул было, что ворота бывших прусских земель открыты для соотечественников из стран Балтии. Что тут началось в Интернете! Ужас и паника. «Чтоб тебе в Россию уехать!» - самое страшное проклятие в электронных подворотнях русскоязычных форумов. Так что традиционный для здешних национал-радикалов послыл: «Не нравится - уезжай в свою Россию», - увы, больше не работает, потому что родина прибалтийским русским не нравится тоже.

- Скажите, почему вы так боитесь России? - задала я откровенный вопрос депутату эстонского парламента Михаилу Лотману, сыну Юрия Лотмана, создавшего в Тарту знаменитую на весь мир школу семиотики.

Младший Лотман поднял на меня абсолютно лотмановские глаза и лотмановским же голосом переспросил:

- А разве вы ее не боитесь?..

...Вы просто не умеете ее готовить!

До и после границы

Боишься того, чего не знаешь. А что о России знают те, кто всю жизнь прожил за ее пределами? Ну мясо у нас на рынках режут не так, как надо, и творог делают невкусный. Ну часто повторяют в последнее время, что своих русских собратьев за рубежом любят до невозможности.

Личный опыт говорит об обратном. «Это мы до границы для вас - соотечественники, а после - иностранцы», - утверждают те, кто хоть раз в жизни столкнулся в России с позорной проблемой регистрации в ОВИРе. «Приехать бы в Москву отдохнуть, по музеям и театрам походить, а вместо этого прямо на вокзале: «Руки вверх!» Куда идти сдаваться?» - слова, которые сказал мне сборщик мебели из Таллина Андрей Третьяков, повторяет здесь каждый первый. Честно говоря, ощущение, что сейчас тебя поведут на расстрел, после встречи с российскими пограничниками и таможенниками возникает каждый раз даже у меня, российской гражданки, защищенной удостоверением журналиста! Что уж говорить о серо- и фиолетовопаспортных, у которых милиция вымогает деньги у Рижского и Ленинградского вокзалов, иезуитски подкарауливая их по дороге на поезд! И какой такой ответной любви мы хотим от них взамен?

«Россию здешние русские любят всей душой, но теряются, сталкиваясь с бюрократизмом», - деликатно обозначил проблему заместитель руководителя парламентской фракции «За права человека в единой Латвии» Юрий Соколовский.

- Соотечественники мы только на бумаге. Однажды в российском консульстве в Риге я услышал: «Эй, ЛБГ (лицо без гражданства. - Авт.), верни ручку!» На российских форумах читаешь одну и ту же песню: бедные балтийские русские, как вас там притесняют! А кто я, выходит, на родине? ЛБГ! - иронизирует и журналист Михаил Губин - тот самый, что получил когда-то Медаль защитника баррикад. - Что о нас думают латыши? Не берем их гражданство - значит, нелояльные и у нас есть тайный замысел впустить сюда танки. Что думают русские? Что мы - фашисты, раз не хотим пасть в объятия родины. Такие вот получились... фашиствующие НЕГРЫ с руками Москвы...

Заставить этих людей определиться со своим статусом невозможно - как нельзя заставить современных женщин и мужчин ре-

гистрировать гражданский брак. Что с ними делать? Создать невыносимые условия? Невыносимее, чем те, что у них были в начале 90-х, придумать сложно. Скорее всего, сокращаться эта масса будет только за счет естественных процессов. Вымрет когда-нибудь сама, вот и все. Если, конечно, латыши и эстонцы не переступят через себя и не подкинут однажды всем паспорта в почтовые ящики.

Интересно было бы дожить до окончания этой паспортной войны...

Единственный день в году, когда все претензии русских к Родине отступают на второй план, - это 9 мая. Такого моря цветов, что приносят к Бронзовому Солдату в Таллине, жители российских городов не видят. В основе - протестная любовь к российской версии истории и чувство последнего рубежа, который надо оборонять. Так оно и есть: в прошлом году один эстонский деятель облил памятник краской, в этот же раз к Солдату храбро примаршировали два дедка с эстонским флагом и плакатом. Видимо, в таллинской мэрии, давшей разрешение на проведение пикета, сидят наши люди, потому что лучшего способа объединить здешнюю русскую общину придумать невозможно. Ровно за 5 минут толпа выдавила храбрецов на проезжую часть, откуда их спешно эвакуировала полиция. Какая тут, к черту, дружба народов - пока по улицам Таллина и Риги бродят тени второй мировой? Если этот памятник снесут, как того требуют эстонские националисты, «пятая колонна» (в тайной принадлежности к которой всегда подозревали местных русских. - Авт.) из мифической может превратиться в действующую.

«Сосед опасный мой, Буянов»

Полмиллиона «ничьих» - чья это сегодня проблема?

России? Если это наследство погибшей империи, то безусловно. И тот факт, что эти люди умирают сейчас вдвое чаще, чем представители титульных наций, как заметил на пресс-конференции депутат латвийского сейма Владимир Бузаев, не беспокоить нас не может. Причина? Психологический дискомфорт - в 1991-то году эти показатели были одинаковы...

Европы? Еще как! В конце концов это она закрыла глаза на проблему массового безгражданства и без всяких условий приняла Эстонию и Латвию в Евросоюз.

- Когда на западе заходит речь о том, как решить эту пробле-

му, в основном решают не истинную дилемму - насколько это было нравственно или безнравственно заставлять ни в чем не повинных людей в течение их единственной жизни быть пораженными в правах, - соглашается депутат Европарламента Татьяна Жданок. - Дискуссия перемещается в другую плоскость: как сделать так, чтобы максимально безболезненно, не испортив общую благоприятную картинку поступательного развития балтийских государств, эта проблема со временем рассосалась... Многие из тех, кто натурализовались, сделали это вопреки собственному мнению. Это - как сходить к врачу и раздеться: неприятно, но нужно...

Самих балтийских государств?

Ну, а как же!

- Обилие неграждан для Эстонии - большой риск - от социальных проблем до вопросов национальной безопасности страны. Эта категория людей плохо предсказуема, точно по Пушкину: «Сосед опасный мой, Буянов».

Вслух об этом пока решился сказать только депутат парламента Михаил Лотман, все же остальные его таллинские и рижские коллеги оптимистично повторяют вслед за советником эстонского министра по народонаселению Арне Веедла:

«Лиц без гражданства у нас нет. Есть люди, которые еще не определились. Мы же не коммунисты, чтобы всех перевоспитывать!»

А жаль...

Мой адрес - не дом и не улица

- Это неудобно, если в государстве большое число неграждан, но я не считаю это катастрофой. Не трагедия. Трагедия - это, как я, родиться в СССР и жить в оккупации, - поддержал всеобщий оптимизм и депутат эстонского парламента Март Нутть.

А вот эти полмиллиона, брезгующие паспортами сразу трех не самых плохих стран, от гражданства СССР бы не отказались! По существу они и есть граждане СССР. Советский Союз, которого уже 15 лет как нет, продолжает на территории Прибалтики иметь своих граждан...

У них могло быть целых две родины, а не стало ни одной. С одной стороны, чувствовать себя везде чужим - не самый лучший человеческий выбор. Помните героя «Триумфальной арки» Ремарка - беспаспортного немецкого врача, бежавшего из нацистской Герма-

нии в недружелюбную Францию? Тошно и там, и там - только тошнит от разного.

С другой... Эти люди, которые 15 лет упорно оберегают свой нейтралитет, - абсолютно свободны! Ни внутреннего конфликта (выбирая гражданство одной из стран, получается, предаешь другую. - Авт.), ни лжеприсяг и вытекающих из них обязательств. Русскость на чужой территории сохранять тяжело и немодно, но еще более мерзко соглашаться с противоположной версией истории. Гораздо комфортнее быть вне наций, узнавать о государственных праздниках по вывешенным утром флагам и не участвовать в жизни ни одной страны, ни другой - но зато и не быть лжепатриотом.

Им не стыдно ни за одну из стран - ни за то, что по улицам Риги и Таллина маршируют ветераны-эсэсовцы, ни за то, что скинхеды убивают в Москве и Петербурге армянских мальчиков и таджикских девочек. Они остановили время и вместе с приднестровцами, абхазцами и осетинами продолжают жить в СССР!

Люди, которые отказались от удовольствия рисовать триколоры на щеках во время футбольных матчей, плакать под государственный гимн и иметь СВОЮ страну, казались нам законченными неудачниками. А оказались просто честными людьми, не захотевшими торговать своей правдой.

И иногда им, честное слово, хочется позавидовать...

РУССКИЕ НЕВЕСТЫ ЧЕ ГЕВАРЫ

Они выходили замуж за «товарищей Че». Любовь к мужьям прошла. А к Кубе осталась.

«Комсомольская правда», 7 сентября 2006 года

Главное открытие нашего обозревателя Галины САПОЖНИКОВОЙ, привезенное из командировки на Кубу, не сюрпризы социалистической экономики и даже не система запретов на мобильную связь и Интернет, а кубинские жены. Русские женщины, которые, как декабристки, отправились за тридцать земель в эмиграцию по любви...

...Запомните название этого коварного фрукта - гуаява... Зернышки его, внешне безобидного и розового, имеют обыкновение за-

стревать в самых любимых дырках в зубах. А я - на Кубе! Что делать? Чувствую, до Москвы недотяну: зуб начинает недовольно ныть, как ветер перед тропическим ураганом. Куда бежать? К сердобольным русским теткам, конечно, которые много лет назад приехали сюда вслед за своими кубинскими мужьями.

«Ты только по-русски не говори, и все будет нормально! - говорят мне женщины. - Мы сводим тебя к зубному врачу в бесплатную клинику для кубинцев, потому что иностранцев следует отправлять в другие, дорогие». Я и молчу, попутно дивясь их разговорам - сразу после обсуждения того, что 26 июля, в национальный праздник, у поликлиники кур и кроликов выбрасывали (в советском понимании этого слова: то есть выкладывали на прилавки дефицитный товар. - Авт.), следуют новости: одна из них только что веки подтянула, другая бесплатно прооперировала глаза, третья убрала родинки. Есть у социализма, что там ни говори, некоторые преимущества...

- О боже мой, у вас там... - вдруг вскрикивает медсестра Кармен, пытаясь специальными крючками вытащить из моего зуба зернышко. Кто у меня там? Жаба? Змея? Я сижу с открытым ртом - уже почти от ужаса.

- ...КАРИЕС! - заканчивает предложение Кармен. Мои женщины смотрят на меня с недоверчивым сочувствием - в стране обязательной санации это, наверное, равносильно проказе...

Получается, что всю историю XX века можно свести к простому выбору между социализмом и здоровыми зубами и капитализмом и нехваткой времени и денег на их ремонт...

Любовь и курицы

Наше многолетнее присутствие на Острове не ограничивалось «жигуленками» и нефтью. Имидж Советскому Союзу делали совсем другие граждане. Вернее, гражданки.

- Сначала я влюбилась в Кубу, а потом нашла своего кубинца! - мечтательно вспоминала при встрече Наталья Балашова, председатель этнографического русскоговорящего центра «Родники», уехавшая на Кубу еще в конце 60-х.

- У нашего поколения была ностальгия по прошлому. Мы жалели, что родились поздно. Война в Испании прошла без нас, Великая Отечественная - тоже. Что нам досталось? Стройки, восстановление хозяйства. И тут - Куба! Песни. Эмоции. Фидель. Кубинцы. В 1963

году я написала в своем дневнике: я могу спокойно умереть, если поеду в два места: в Дрезден, потому что там находится самое прекрасное создание человечества - «Сикстинская мадонна», и на Кубу, где живет самый мужественный в мире народ!

И на Кубу почти массово поехали наши женщины. «Совкубинки» - называют их в консульстве, и нет для них до сих пор ничего обиднее, чем этот ярлык. Их тут живет около двух тысяч.

К истории эмиграции и двум ее основным причинам - политической и экономической - эти женщины добавили третью: эмиграция по любви. Только любовь могла переместить их на тысячи километров от дома, только она одна могла заставить вернуться на несколько десятков лет назад, в забытое послевоенное прошлое, сдобренное, правда, вкусом тропических фруктов.

Вопрос не в том, ПОЧЕМУ они уехали. В другом: почему НЕ ВЕРНУЛИСЬ после разводов, почти столь же частых, как и свадьбы? (С возрастом почти все кубинские мужчины заболевают одной болезнью - «мачизмом» - и, как правило, ищут себе новый объект для социалистического воспитания. - Авт.)

Сидим за столом в Атомном поселке близ города Сьенфуэгос (в самом конце СССР советские специалисты пытались было строить здесь атомную станцию. Союз развалился - деньги испарились - имущество разворовали - специалисты вернулись домой - «совкубинки» остались там жить по привычке. - Авт.): роскошные тетки, красавицы, как на подбор, - кубинцы знают толк в женской красоте. Живут себе, закручивая на зиму по старой советской привычке компоты из манго... Диагноз у всех один: муж загулял, дети не говорят по-русски, да и ехать некуда - уезжая, свои квартиры безвозмездно сдали государству. Судьбы как под копирку: Марина - инженер с высшим московским образованием - работает простой рабочей в поликлинике, муж живет отдельно. Ирина - профессиональный переводчик с испанского, безработная - надобности в технических переводах с русского здесь больше нет - разведена. Галина Ускова - нетитулованный местный консул на общественных началах (полиция в случае чего звонит не в консульство, а ей, и она привычно берет в руки российский флаг и выходит на улицу встречать какую-нибудь из 53 своих подшефных русских женщин. - Авт.) - разведена. Таня: муж не только гуляет, но делает и кое-что пострашнее - отдает любовнице

семейный продуктовый паек...

Каждый вытягивает свой собственный лотерейный билет: этим женщинам, вероятно, кажется несчастной моя жизнь с бесконечными поездами и самолетами, ну а мне - их...

- Что вы! Здесь так хорошо! - в голос убеждают они меня. - Всех знаешь, через кого что достать... Встанешь, бывало, в очередь за курицей - все новости тебе перескажут! Мы знаем, что наша еда ждет нас в магазине и никто ее не съест!

О том, что существует мир, в котором курицы стоят за тобой в очередь, а не наоборот, им рассказывать бесполезно, потому что в их логике, до которой не долетает реклама банковских карт и автокредитов, есть своя правда. И сотни тысяч их российских подружек в выборе между рутинной жизнью без эпохи перемен, криминала, войн и наркотиков выбрали бы именно эту спокойную пайковую жизнь.

Миссия невыполнима

Если б я знала, что случайно брошенные в чемодан русские газеты на Кубе ценятся больше шампуней и мыла, ей-богу, взяла бы целый чемодан! Но у меня с собой была всего парочка «Комсомолок», под этот подарок еще утром плясала от счастья бывшая одесситка Валя Аррегойтья.

Поэтому на службу в дом православного священника Маркела, где по воскресеньям собираются гаванские русские (Русская православная церковь Казанской Божией Матери еще только строится. - Авт.), я, увы, прихожу с пустыми руками. И только там наконец до меня доходит весь ужас положения тамошних наших. Плач по поводу нехватки русской прессы я слышу практически в каждой стране от всех без исключения эмигрантов, но нигде он не звучит столь обреченно. Иностранные газеты на Кубе не продаются вообще («Наверное, Фидель об этом не знает», - наивно обсуждают между собой женщины. - Авт.). Выписать их через почту им не по карману, как и установить Интернет с компьютером. Спутниковые тарелки запрещены (штраф - 25 000 долларов!), поэтому фрукт под названием «НТВ, ОРТ и РТР Интернешнл» им тоже неведом. То есть в отличие от всех остальных зарубежных русских эти живут в полной информационной изоляции!

Выход, который предложил генеральный консул Российской

Федерации на Кубе Борис Фисенко - раз в месяц издавать информационные бюллетени о событиях на Родине и распространять среди активистов русскоязычной общины, - вряд ли является лучшим. В самом консульстве - тоже газетный голод, на столике для посетительниц лежит «актуальный» для Кубы журнал «Рестораны Москвы»...

Вторая проблема - документы. Судя по всему, в начале девяностых у наших консульских работников тоже в разные стороны ехали крыши, иначе бы они не наделали стольких ошибок. Но факт остается фактом: кое-кто из «совкубинок» по-прежнему живет по паспортам бывшего СССР! Нина Чеппиус, например, уехавшая на Кубу из тогда еще советского Фрунзе, в 1992 году честно пришла в консульство, и ей радостно продлили советский паспорт до... 1997 года, хотя такой страны тогда уже не существовало. Так Нина не по своей вине оказалась невыездной: право на российское гражданство давно утеряно, а получать киргизский паспорт внучке двух репрессированных советской системой и сосланных в Киргизию дедов как-то не с руки...

Впрочем, в том, что эти женщины 15 лет не были на Родине, виноваты не только документы. Вплоть до 1992 года между Кубой и СССР существовало соглашение, по которому раз в несколько лет унесенные теплым ветром гражданки могли летать домой по льготным тарифам. Став капиталистическим, «Аэрофлот» им в этом отказал, похороны родителей проходят теперь без них, потому что 1000 долларов за билет для жителей Кубы - нереальная сумма.

- Испанцам и китайцам их страны платят пособия. А нас... даже с 8 Марта поздравить не могут! Хоть бы денег прислали раз в несколько лет! - жалуется мне они. Звучит несколько по-советски: никто же в самом деле не посылал их сюда на важную государственную работу, сами уехали! Потом один мудрый человек объяснил мне суть их обиды.

Дело в том, что они ехали на Кубу с чувством миссии - научить, помочь, поддержать, передать передовой опыт. И жили с этим чувством много лет. И сейчас живут. Наталья Балашова, например, взяла под свою опеку могилы 68 советских солдат, погибших во время карибского кризиса, - кто еще о них будет помнить, если не эти русские женщины, разбросанные по всей планете? В отсутствие теленовостей и русских газет ментальность их годами не меняется - каждая

до сих пор чувствует себя маленьким посланцем большой страны, хотя сама страна об этом и не догадывается. Караул устал, смена ему не пришла, да и караулить по большому счету больше нечего...

Чебурашкины дети

«Совкубинки» - это только часть проблемы. Есть еще их дети - например, Саша Аррегойтья, новоиспеченный врач, который ошибочно «вычислил» меня по лицу на студенческом митинге, признав во мне соотечественницу. В голове его все смешалось: русский язык с одесским акцентом, два флага - российский и украинский, аэрофлотовский календарь с фотографиями Московского Кремля и любовь к Советскому Союзу, благодаря которому познакомились его родители. «Открыть бы здесь, в Гаване, какой-нибудь русский уголок!» - безнадежно мечтает он. Его приятель Рональд Рейес, молодой кубинский ученый, влюбился в Россию по телевизору. Выучил русский язык, соорудил себе маленький домашний алтарь из самовара, книжек Пушкина, Грибоедова и портрета Кутузова - из всего, что нашел. Такой пронзительной заочной любви к стране, которую он никогда не видел (и вряд ли увидит: многие университеты были бы рады пригласить на стажировку человека, профессионально изучающего русско-кубинское зарубежье, но... не за свой счет. А своих счетов у Рональда нет. - Авт.), я, пожалуй, видела доселе только в Крыму. Но Крым с Россией связывает совсем другая история...

Мы легко отказались от своих стратегических интересов близ американских берегов, но вправе ли мы были отказываться и от всех этих людей?

Не в социалистическом родстве дело, но Куба безумно напоминает какую-нибудь из бывших наших советских республик. Не бедностью и уровнем зарплат (в Азии живут немногим лучше), не проблемами с водой и газом (почти как в Грузии) и даже не традиционно-кавказским общинным укладом (двери квартир не закрываются, по праздникам столы выставляют в коридоре, «Домашний сыр!» - кричат, предлагая товар, на весь подъезд соседи: ну чистый Азербайджан! - Авт.). Кое-чем другим. Общим культурным прошлым. Дело в том, что кубинские дети тоже выросли на мультфильмах о Чебурашке, дяде Степе и деревне Простоквашино. Мы об этом не задумывались, но так получилось, что «Москва слезам не верит» и «Семнадцать мгновений весны» кубинцам до сих пор дороже самых

лучших голливудских фильмов, потому что в их молодости не было ничего другого. И если говорить о нашем предательстве, оно состоит вовсе не в том, что развалившийся Советский Союз перестал обменивать нефть на сахарный тростник. И даже не в том, что, показав когда-то пример, мы теперь сами смеемся над своим же клоном. В том, что, посадив кубинцев на наркотик идеализированно-чистой жизни советских киногероев, мы первыми соскочили с карусели, забыв сообщить им о том, что это была шутка. А они поверили в то, что мы на самом деле такие, какими нас изображали в советском кино...

Если же говорить о том, что отличает Кубу от бывших советских республик, то это отсутствие претензий. Ни разу, ни в какой компании я не услышала одного: что кубинцы обижены на то, что их «предали», «перестали кормить», «поманили калачом, а потом бросили», словом, то, что я регулярно собираю по всем бывшим союзным столицам. Никаких отрицательных эмоций, кроме невероятной благодарности за помощь, которая когда-то была оказана кубинской революции и осталась в прошлом.

Об еще одном факте в наших газетах не пишут, но это тоже правда: **ВОТ УЖЕ 20 ЛЕТ КУБА БЕСПЛАТНО ЛЕЧИТ ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ ДЕТЕЙ!** Не делая себе на этом международного пиара...

И вот это действительно пробирает до слез!

Остров погибших кораблей

«Если бы люди знали, сколько на самом деле стоят эти времена...» - философски написал неизвестный посетитель на стене любимого хемингуэевского бара. Как он был прав!

Куба сейчас по-настоящему уникальна - как будто пленка застряла в стареньком киноаппарате, и он жужжит себе, остановив время. Скоро киномеханик обернется, и фигурки забегают по экрану, как секундные стрелки... Пусть он еще немного подождет!

...Меньше всего мне хотелось над Кубой смеяться. Прости, Куба, если вышло не так. Она на самом деле смешна в своем неуклюжем старании остаться на плаву: с одной стороны - жить в XXI веке, с другой - в романтическом революционном прошлом. Так не бывает, и здесь это понимают лучше нашего. Потому и несут свой крест с достоинством обреченного. На возвращение сюда России никто не надеется - наверное, не случайно лучшие курортные места под отели отданы немцам, испанцам и канадцам, а не русским. Вариант с США

здесь даже не рассматривается: реституция (возвращение национализированного 47 лет имущества) у кубинцев ассоциируется с одним словом: «война».

Государство, построенное на обломках самовластья, исчерченное вдоль и поперек революционными лозунгами, сегодня более всего напоминает придуманный фантастом Александром Беляевым Остров погибших кораблей. Из уважения к старому губернатору все делают вид, что этот остров существует. Но на самом деле он - призрак, потому что держится на воде не сам, а за счет того, что две силы тянут его в разные стороны.

Но помните, как и почему у Беляева этот остров в конце концов погибает? Как только за спасение его невольных пленников принимается выплывающая из-за горизонта подлодка...

Гавана - Москва.

Галина САПОЖНИКОВА, сентябрь 2006.

РУССКИЕ ОПЯТЬ ВЗЯЛИ БЕРЛИН!

Пять миллионов выходцев из бывшего СССР нашли в Германии свою Россию

«Комсомольская правда», 4 апреля 2006 года

«Цурюкнуть?» - повернулся водитель, когда мы проскочили нужный поворот. Никто, кроме меня, не засмеялся. «Дрюкни на кнопочку», - велели мне через минуту. Я послушно дрюкнула. Мы вышли из машины и оказались в настоящей русской дискотеке «Астория», самой известной на юге Германии. Юноши и девушки, позвякивая золотыми цепями, невозмутимо танцевали под антикварное «Я хочу целовать песок, по которому ты ходила» и в целом представляли собой типичную дискотеку в каком-нибудь провинциальном российском поселке образца 1996 года. Видимо, родители увезли их с родины именно тогда.

«Братана Саню поздравляют братаны из Франкфурта с днем рождения!» - услышала я голос диск-жокея и почти зарыдала, увидев двух вполне немецкого вида парней в спортивных штанах «Адидас». И поняла, что Германию мы победили окончательно и бесповоротно...

Бараньи уши вместо свиных ножек

По правде говоря, в поисках соотечественников сюда следовало ехать в первую очередь. Знаете, сколько здесь сейчас живет бывших наших? Три с половиной миллиона по официальной статистике российского посольства, а вместе с нелегалами - так все пять!!! Больше, чем в Америке и в Израиле!

Откуда они там взялись? Большая часть переехала из Казахстана и Сибири, это потомки тех поволжских немцев, что когда-то были репрессированы Сталиным. Основную массу, впрочем, составляют не они, а их русские и казахские родственники. «Переехали все, кто когда-то имел немецкую овчарку», - иронизируют по этому поводу немцы-аборигены. Доля правды в шутке есть: дети и внуки поволжских немцев давно перемешались, вот и получается, что в качестве истинных арийцев сюда прибывает семья каких-нибудь трактористов Табулбаевых из Актюбинской области и замечательно живет потом по своим деревенским понятиям, жаря по праздникам вместо свиных ножек бараньи уши.

Вторая часть эмигрантов - евреи, перед которыми немцы раскрывали двери, решив повиниться за вторую мировую войну. Третья - все остальные бывшие граждане СССР, сделавшие свой выбор в пользу сытой и сонной стабильности. «Лучше знать, что будет через 8 лет, чем не знать, что будет через год», - сказал по этому поводу редактор «Немецкой волны» Никита Жолквер. И он, конечно, прав...

Настоящих, «политических», бежавших от советского строя, здесь немного. В основном «наши» - это экономические переселенцы, которые уезжали из советских республик еще в начале 90-х. Ради чего переезжают сейчас? Ради качественной медицины и здоровых нервов - здесь можно без страха отпустить детей за хлебом, зная, что с ними ничего не случится, и не бояться, что у стариков вырвут из рук сумки. «Лично я - беженец климатический, - назвал еще одну причину эмиграции рок-музыкант Вася Пряников, звезда здешних дискотек (про него позже. - Авт.), - потому что в Кемерове снег лежит полгода, а здесь у меня на участке виноград растет».

Может, кто-то из российских и казахстанских немцев и ехал сюда по зову крови, да зов этот оказался ложным. В Германии их не понимают, потому как говорят они на том языке, на котором говорили их предки в XVIII веке, кроме того, пьют, едят, одеваются и ве-

дут себя совсем не так, как немцы германские. В общем, в свой круг не взяли даже этнических немцев - что уж тогда говорить о всех остальных переселенцах? В результате получилось следующее: вся эта многомиллионная масса, состоящая из евреев, чеченцев, прибалтов, казахов и украинцев, помимо своего желания, стала считаться русской.

Русак русака видит издалика

Что мы вообще о них знаем? Да ничего! Я это окончательно поняла, приехав в город Гиссен на ярмарку, гордо названную «Русской Масленицей», в то время как в России уже вовсю шел пост. «Ну и что? Главное ведь то, что в душе!» - возразил мне охранник на входе.

В душе была полная мешанина из шашлыков, чебуреков, сайры в консервных банках и типично нашенского рева динамиков, из которых доносилось: «Русские девчонки - самые красивые...» А какая публика! Немецкий вариант Верки Сердючки, похудевшей ровно вчетверо, - это Вова Диппель, слесарь из Павлодара. «Бабы здесь жиреют, - возмущается он. - Моя говорит: будешь пить - отправлю обратно в Казахстан! Жены-немки нам не враги - но своим жизненным статусом в душу залезли!»... А вот две бабушки в мохеровых шапках - гражданки Германии Мария Кох и Маргарита Крон. Настоящие немецкие фрау, вывезенные из казахстанских деревень. Одна, в прошлом доярка, до сих пор страдает по своим коровам, другая жалуется: «Немецкий шибко хорошо не знаю ишо: че я не пойму, че они не поймут».

Из нашего российского далека их немецкое настоящее виделось совсем другим. С «Мерседесами» у аккуратных домиков, дамочками в кружевных фартучках и мужчинами, наигрывающими на гармонике «Майн либер Аугустин». Иначе зачем было уезжать? А затем, чтобы перенести наш образ жизни на немецкую почву. И это удалось!

Но знаете, что в конце концов произошло с нашими в Германии? Они перестали стараться быть похожими на немцев.

Устав открещиваться от прозвища русаки (в принципе это обидно - так называют самую малоинтеллигентную часть публики, которая привезла в Германию привычку лугать семечки и пить водку в тридцатиградусную жару. - Авт.), они подняли его на флаг и решили этим гордиться по принципу «Ну и фиг с вами!». Получилось забавно: футболки с надписью «Русак» или «СССР» расхватывают, как

во времена дефицита. За колбасой «Русского мясокомбината «Лакманн», на эмблеме которого изображен вполне московский купол, выстраиваются в очередь (еще бы - там одни названия чего стоят: «Okorok Gubernatorskij», «Vrjushina Tschesnotschnaja», «Wietchina Krestjanskajja») и, не стесняясь, подпевают динамикам: «Русаки русака видит издадека!»

«Караганда - моя столица, где ишак поет, как птица»

Про песенную культуру русской Германии - отдельная песня. Помните, пару-тройку лет назад из наших радиоприемников вдруг понесли песни про Караганду? Еще подумалось: что такого романтического может быть в этой самой Караганде, чтобы все вдруг про нее запели? А вот что: переехав в Германию, немцы из Казахстана дружно затосковали по родине и почти повально начали писать песни про город, где прошли лучшие, как теперь выясняется, годы. Поэтому и появились десятки песен с общим смыслом: «Караганда - моя столица, где ишак поет, как птица». С рифмами, конечно, тут напряженно - авторы и «звонят», и «ложат», и рифмуют: «Тебя - Караганда», «Запорожец - Уродец», «Беда - Никуда» и «Дружил - Дарил». Та же катастрофа, что и в России, только еще менее качественная.

Самый известный из русско-немецких шансонье - Вася Пряников. В отличие от всех остальных он пишет не про Караганду, а про Кемерово, поскольку оттуда родом. Пряников - это, конечно, псевдоним, на самом деле Васю зовут Игорем. Он с таким же успехом мог стать Петей Бубликовым и, кстати, до сих пор жалеет, что не взял простой и элегантный псевдоним Игорь Штирилиц. В 1990 году он пролез на западную сторону под Берлинской стеной через лаз, который кто-то любезно прорыл до него, и сдался как политический беженец. С тех пор выпустил 8 песенных альбомов. Под Васиных «Русаков» радостно топают ногами все русско-немецкие дискотеки: «Русаки, русаки, русаки, нам привычки менять не с руки. Будем здесь мы по-старому жить и по-русски, с размахом, кутить»...

Юная Кира Кафт поет про одесские булочки, жалуясь на публику: «Они не понимают мой одесский юмор, они все имеют депрессию». Шансонье Александр Керт упорно сочиняет про Караганду, а другой Александр - Босс, владелец дискотеки «Астория», одним абзацем сумел выразить суть всей их нынешней жизни: «А здесь тоска. Но здесь я сыт и пьян. Домой, на Франкфурт, третий автобан». Ког-

да-нибудь вся эта песенная масса хлынет на наш рынок. Не факт, конечно, что пройдет фильтры конкуренции, но в «великий и могучий» свой вклад внесет. А может, наоборот, научит любить то, что мы имеем, но не храним? В смысле - Родину...

Долгое возвращение

Наши соотечественники за границей делятся на две группы: те, кого бросила родина (русскоговорящие жители бывших советских республик), и те, кто бросил ее сам. Уж если до первых до недавнего времени руки не доходили, то до вторых и подавно. Как они там живут - по большому счету никого не интересует. Хорошо, наверное, раз обратно не возвращаются?

Но тут получаем мы в редакции письмо: «Наши дедушка и бабушка были зажиточными псковичами, занимавшимися сельским хозяйством. Но во времена коллективизации они были высланы в почти безлюдные казахстанские степи. Так, три поколения нашего рода стали шахтерами. Мы, внуки «буржуев и кулаков», получили высшее образование, стали высококлассными специалистами. Но вот 1991 год. В Казахстане - расцвет «национального самосознания». Условия понуждали к отъезду. Но стоимость квартиры в Караганде была соизмерима со стоимостью входной двери в Самаре. Благодаря жене-немке у нас появилась возможность выехать в Германию, где жилищный вопрос решался проще. Решили ехать - с надеждой заработать и купить в России жилье. Правда, планам с заработками почти не суждено было сбыться - квартплата и расходы на питание в Германии съедают 75 - 80 процентов зарплаты. Прошли языковую подготовку, ряд курсов, переподготовку и переобучение по профессии. Приобрели богатый опыт, который можно было бы использовать в России. Да и трое моих детей (22, 20 и 15) не потеряли это время даром. Но как бы нам ни хотелось здесь жить, у нас всегда было твердое желание вернуться на родину родителей. То, что мы сейчас находимся в Германии, мы расцениваем как затянувшийся круиз по Европе». И подпись - Юрий Федоров, Гамбург.

- А я ни одному человеку не обещал, что останусь в Германии. Я тут проездом, - усмехнулся он при встрече. И рассказал:

Житель Гамбурга Юрий Федоров: «Наша жизнь в Германии - это затянувшийся круиз по Европе...»

- Пытаюсь вернуться с 1996 года. Начал с Пскова. Написал пись-

мо губернатору. Ответ получил такой: «Обращайтесь в посольство России в Германии». Потом - Нижний Новгород, там как раз строилось метро, а моя специальность - строительство шахт и подземных сооружений. На нас с братом смотрели как на дурковатых: из самой Германии! Хотя! Куда? В Россию!!! Все были в восторге: помощник Немцова ответил - езжайте домой, мы пришлем депешу, когда выезжать. И все... Ни звонков, ни ответов на электронные письма. Потом - город Тольятти. Помощник мэра обрадовался: ой, как вы вовремя, нам как раз люди нужны - немцы очистные сооружения будут строить. Финал тот же.

Калининград - предложил себя губернатору Боосу: Германию, мол, хорошо знаю, язык, законы Евросоюза, пригожусь! Ответ: обращайтесь в кадровые агентства...

Чего же бояться чиновники? Не конкуренции со стороны соотечественников, а немецкого порядка, к которому наших переселенцев за эти годы приучила Германия. Они знают, как должно быть. И будут на этом настаивать. Наша же система двойной бухгалтерии этого не потерпит. Их потенциал, кстати, уже оценили в Казахстане - туда из Германии вернулись сотни людей, им даже выделяют неплохие подъемные. Юрий Федоров не одинок - таких, как он, много. Не только в Германии: в Америке, Израиле - везде! Недаром на днях в Москве была учреждена комиссия по делам тех соотечественников, которые хотят вернуться в Россию. Будьте уверены: в этот список войдут не только русские жители бедных районов Таджикистана и Молдавии. Будут и эти - получившие европейские паспорта с правом безвизовых поездок.

Чего не купишь на дешевых распродажах?

Но почему эти люди сознательно хотят ухудшить условия своей жизни?

Причина не только в том, что в России сейчас - видимый рассвет, а там - закат, прогресс российской экономики еще долго будет дышать в хвост их застою. Тут другое.

Когда человек, пережив стресс от переезда, привыкает к тому, что электробытовые приборы и вкусные булочки у него никто не отберет, он наконец оглядывается. И что же он видит? То же самое, что видел на родине, только с немецким акцентом. У всех есть двойники - и у преступников, которые точно так же выкидывают младенцев

в мусорные контейнеры, воруют, насилуют и убивают, и склочных соседей - только на родине они требовали не хлопать крышкой мусорного бака, а здесь могут запретить по ночам спускать унитаз. У нас - Боря Моисеев с его платьями, у них - мэр Берлина, требующий узаконить пенсии для вдовствующих геев.

Зарплаты сопоставимы с московскими, цены на недвижимость даже ниже. Чуда не случилось: сантехники и водопроводчики, купив билет в западный рай, не стали миллионерами с яхтами, парикмахер остался парикмахером, сборщик мебели продолжает собирать мебель. От перестановки слагаемых сумма не изменяется.

...И вот когда ты это осознаешь, тогда на тебя накатывает настоящая, неподдельная, эмигрантская ТОСКА! «Говорили, у Берлина чудные окрестности... Я ждал... вроде Звенигорода... А здесь... как-то... голо? Вы заметили деревья? ...Без тени! Это человек был без тени - в каком-то немецком предании, но это был человек, деревья обязаны отбрасывать тень! И птицы не поют - понятно: в таких деревьях!» Это не я сочинила - это в начале 20-х годов прошлого века говорил тоскующей Марине Цветаевой страдающий Андрей Белый...

Люди не развиваются, а потому депрессируют - мужчины начинают пить и поэтизируют время, когда были кормильцами, женщины превращаются в мещанок и с утра до вечера инспектируют места дешевых распродаж. Поэтому не надо удивляться любимому занятию наших за границей - поговорить о тупости тех, на чьи налоги они, собственно, и существуют. Это - всего лишь способ не сойти с ума. Все начинает раздражать, кажется, это государство пригласило вас для того, чтобы продемонстрировать собственную подлость: не разрешать портить фасады домов спутниковыми тарелками и заставлять сортировать мусор...

Оказывается, человеку, кроме вкусной еды и теплого одеяла, для жизни нужно кое-что еще. Например, уважение и самоуважение, которые не купишь на распродажах и не получишь в виде перевода на банковский счет.

«Я хочу вернуться ради будущего своих детей», - говорит Юрий Федоров. Любопытно, что именно эту фразу эмигранты говорили и 15 лет назад, уезжая.

На фоне соотечественников, лишенных в национальных республиках многих прав, думать о том, ущемлены ли наши в Герма-

нии, просто смешно... Но для того чтобы прогнозировать, чего от них ждать, не худо было бы знать, как и чем они живут. А ну как обратят однажды копьё в адрес прародины? Или, наоборот, вспомнят студенческие конспекты и устроят новую Октябрьскую революцию в центре Европы? В конце концов, если мы не выстроим отношения с ними, их выстроит кто-нибудь другой.

Почему им хорошо?

Это-то как раз понятно. Автосигнализации там не орут ночами, двери не хлопают, и собаки не гавкают. Свобода выбора: в том смысле, что можно стать абсолютными немцами, говорить со своими детьми на ломаном немецком и под словами «наша армия» иметь в виду бундесвер. А можно сделать вид, что живешь в России: родиться под присмотром русской акушерки, расти в русском детсаду, столоваться в русских кафе, покупать книжки и продукты в русских магазинах, лечиться у русских врачей и, в конце концов, быть похороненным при помощи русского же похоронного бюро. Система абсолютно параллелена. Ничего удивительного, в общем, нет - Берлин уже был однажды столицей русской эмиграции, вплоть до 1924 года, пока наши эмигранты массово не переместились в Париж.

Большинству соотечественников Германия нужна лишь в качестве дойной коровы: пособия по безработице, сопоставимые с зарплатами в некоторых наших регионах, переводят в банк без задержки. Можно расслабиться и начать писать романы, что многие и делают, наполняя культурное пространство чудовищными произведениями.

Работу в Германии найти трудно, да и дело это абсолютно невыгодное. Пример - безработному переселенцу предложили подработку: 1000 евро за 8 дней в месяц. Он отказался: будучи официально безработным, его семья получает 844 евро (370 - он, 320 - супруга, 154 - ребенок) плюс бесплатная квартира и проездные. Нетрудно подсчитать, что, если кто-нибудь из них пойдет работать, доход семьи моментально уменьшится - потому что квартиру (600 - 800 евро) придется оплачивать самим. Все переселенцы смеются над системой, воспитывающей паразитов, но все ею пользуются. Через некоторое количество лет, когда страну охватит экономический кризис (она взяла на себя слишком много обязательств с объединением двух Германий и приглашением такого огромного количества немцев и

евреев. - Авт.), эта разбалованная масса потерявших квалификацию людей начнет возвращаться на родину... Те, кто просится к нам уже сейчас, по крайней мере по отношению и к России, и к Германии поступают честно.

И почему им плохо?

Оказалось, что чувство крови для Германии - дело последнее. Главное - образ мысли, а он от нашего отличается радикально.

- Мне многое чуждо, что насаждается здесь, главный наш капитал - советский менталитет! - сказал мне на русской ярмарке владелец «Русского мясокомбината» Анатолий Лакманн. Я удивилась. Через несколько дней стало ясно, что он имел в виду.

Есть у меня любимые друзья-немцы, за 14 лет дружбы - почти родственники. Мы с ними давно уже поняли, что мир гораздо шире политики. Но вот приезжаю я к ним в Берлин на следующий день после смерти Милошевича - и что слышу?

- В то утро, когда 4 года назад Слободана арестовали, мы были так счастливы, что в 7 утра распили шампанское!

Вежливая улыбка, которую я прилепила на себя в ту минуту, еще долго не могла сойти с моего лица, как пятно от черники...

Чтобы начать думать так же, как они, и во вторник обсуждать меню субботнего ужина, надо прожить вместе жизнь. Более того: нужно, чтобы эту жизнь прожили вместе наши родители, а еще лучше - бабушки и дедушки.

С чем наши переселенцы в Германии никогда не смогут смириться?

А) С тем, что немецкая жизнь - это рамки. Шаг влево, шаг вправо - штраф. В лес - по лицензии, на охоту и рыбалку - по билету. «Душа в тюрьме!» - возмущаются они. Как же они о ней мечтали, когда уезжали из бардака разваленного Союза!

Система абсолютно запараллелена: в Германии можно спокойно жить, делая вид, что живешь в России.

Б) Что здесь не будет пикников в складчину, каждый ребенок тихонько сжует свой бутерброд в одиночку, а если, как у нас принято, примется угощать весь класс - прослывет дурачком.

В) С тем, что Германия - это Германия, и законы (например, запрет в берлинских школах разговаривать на национальных языках на переменах) тут будет устанавливать она.

Г) Что придется забыть те моральные принципы, которые нам внушались всю жизнь, и привыкнуть к мысли, что наступать друг другу на пятки, предавать и продавать - не стыдно.

Бывших наших в Германии отличаешь по жадным глазам: у них по лбу бегут титры: продам всех, кого знаю, чтобы заработать тот минимум, на который можно жить! Человеческих отношений не жди: разве может быть душевная теплота между конкурентами?

...Еще пара абзацев, и я пополню список тех советских журналов, которые начинали репортажи с Запада фразами: «Безрадостным нынче выдалось Рождество в Париже»... Где вы, состоятельные и состоявшиеся, сумевшие поймать за хвост птицу удачи?

Есть среди наших в Германии и такие. Но большинство все-таки других - потерявшихся, разочаровавшихся и засыпающих от тоски.

- Грустный какой у вашей газеты проект - писать о жизни тех, кто не нашел себе применения на родине, - сказал мне на русской ярмарке продавец музыкальных дисков.

Грусть состоит в том, что они и на чужбине себя не нашли.

«Если богатый - значит, вор!»

- Из всех переехавших сюда на ногах стоят 3 процента, и те - только за счет России, - открыл мне наконец глаза Игорь Житомирский, владелец маленького отеля в самом центре Старого Франкфурта. Немудрено, что я их не видела: получается, 97 из 100 встреченных мною соотечественников просто обязаны были быть неудачниками. Сам Игорь сначала грядки полонил, потом занимался транспортными перевозками, потом заработал денег в Москве и купил здесь гостиницу.

Все, кто смог в Германии подняться, делают деньги на русской теме. Богатых русских в Германии, как и везде, не любят, существует мнение, что деньги их грязные. Если богатый - значит, вор! - считают в немецком обществе. И не могут исправить этот имидж ни художественный руководитель берлинского балета Владимир Малахов, ни супермодный архитектор Сергей Чобан, застроивший пол-Берлина своими роскошными творениями.

В любом действии русских принято искать тайный смысл. Вадим Эйзенкрейн, владелец турбюро в Баден-Бадене, привел классический пример: по телевизору идет фильм о том, как местные курорты заполонили русские туристы. Довольно простая и милая женщина

рассказывает, что приехала сюда лечиться. Закадровый голос: «На самом деле русский криминалитет хочет захватить здесь политическую власть»...

На самом деле власть над немецкими умами мы уже давно захватили. В лице писателя Владимира Каминера, от которого млеет вся немецкая публика. Мы, к сожалению, оценить силу его таланта не можем, потому что пишет он исключительно по-немецки. Но его пример только подтверждает правило: Каминер рассмешил Германию рассказами о русских - эдаких дуболомах, которые под Новый год рубят в берлинских парках елки, беспробудно пьют и зовут попов, чтобы освятить бензин в бензобаках. Переселенцы для современного немецкого фольклора - что для нас в конце восьмидесятых чукчи. Многие русские на Каминера за это обижаются. Но что тут можно сделать - самих себя же мы приватизировать не можем!

С другой стороны: посмотрите, например, на художника Николая Макарова, который устраивает в Берлине тараканы бега, и скажите, что мы не такие, какими нас изображает Каминер... Николай-то как раз входит в те три удачливых процента: живет в Берлине 30 лет (в свое время женился на гражданке ГДР), картины продает задорого и исключительно в Нью-Йорке. Но русскую кровь деньгами не перешибешь.

Одна пожилая дама, Ксения Маврицкая, попавшая в Германию во время второй мировой, завещала Макарову все свои деньги и чучело собаки, которую когда-то очень любила. Точнее, сказала так: просто так наследство не получишь, а если организуешь фонд имени моего умершего сына для сближения русского и немецкого народов - составлю бумаги. Вот с тех пор, как ее не стало, Николай Макаров народы и сближает, поддерживая время от времени литературные фестивали. Это - миссия. Тараканы же - для души. Дар депрессирующему немецкому обществу, которое тихо засыпает себе за кружкой пива в местных барах. Впрочем, с тех пор как появились тараканы бега, больше не засыпает. Заснешь тут, когда на старте выстраиваются Ирина, Наташа, Калинка, Анастасия и Ольга. Начинается забег. Всю дорогу лидирует таракан Калинка. Но в последний момент таракан Ольга рванула, как биатлонистка на Олимпиаде, и победила. Проигравшая Калинка в потрясении еще долго бегала туда-сюда.

- У меня Россия - в голове, - признался Николай Макаров, рас-

кладывая таракашек по стеклянным ящичкам. - В самой России я свою Россию не нашел. Все мои школьные друзья в Москве давно спились и умерли...

Товарищ Вернер

Еще об одном нашем успешном соотечественнике, Николае Вернере, в ведении которого находится целый букет изданий на русском языке, все говорили с опаской, намекая: непонятно, мол, происхождение денег... Поэтому в его владения я пошла вместе с подружкой Барбарой, стопроцентной немкой, причем западной. Бледность с ее щек не сходила долго - ни когда на входе в редакцию нас встретили сибирского вида охранники в трениках и кроссовках, ни когда господин Вернер наконец меня принял, продержав в приемной 46 минут.

- Будь осторожна, он выглядит, как мафиози! - успела шепнуть мне Барбара. И я храбро шагнула в кабинет гигантских размеров.

Каждый евро Николая Вернера проверен немецкими спецслужбами. Все зря. И зачем только мама отдала его в детстве в боксерскую секцию?

- Весь мой бандитизм состоит в том, что я - мастер спорта по боксу. А на самом деле я не провел и пяти минут под следствием, - устало вздохнул Вернер, предупреждая вопросы, и постучал по дереву. - 99 процентов из того, что про меня пишут, - бред. Правда то, что я на самом деле - племянник фантаста Айзека Азимова. Что родом из Ялты, из многолетней семьи, что эмигрировал вместе с родителями еще в 84-м, что имею три образования - одно американское и два российских, что первый миллион сделал в 22 года на торговле мороженым, создал в Приднестровье целую империю - газеты, строительство, торговую сеть - и что в 1995 году у меня абсолютно все отняли. И тогда вместе с Александром Лебедем поехал в Красноярский край и стал вице-губернатором...

И тут все стеклышки калейдоскопа наконец сложились в картинку! Ровно пять с половиной лет назад мы с коллегой собирали материал о войне покойного генерала Лебеда с криминальным авторитетом Анатолием Быковым, тоже, к слову, боксером (см. «КП» от 21, 22, 23 ноября 2000 г.). И рассказывали нам там про одного колоритного вице-губернатора, который будто бы гонял по городу на джипах с мигалками, расстреливал флаги и организовал Обществен-

ное молодежное движение (ОМПОД). Гимн у его ребят еще был за-
поминающийся:

- Мы ждали вас, мы верили в победу.
Движение наше твердое, как кернер.
Вы в деле нас, пожалуйста, проверьте,
Товарищ Вернер. Товарищ Вернер.
На нашем флаге птица - символ взлета.
ОМПОД в России скажет свое слово.
Эх, нам бы только силы для полета!
Все будет клево! Все будет клево!

Но все было не клево - Лебедь погиб, а за полгода до его смерти, убедившись в том, что президентом генералу не быть, из Красноярского края в Германию отбыл и Николай Вернер. Купил за 200 тысяч марок газету и начал осваивать русский рынок.

Освоил вот: кроме газет и журналов, «Вернер-медиа» издает товарные каталоги, где, кроме селедки и пряников, можно заказать российскую косметику, золотые перстни-печатки, мантоварки и совершенно совкового вида алюминиевые кастрюльки, которые остались разве что в наших сельмагах.

- Я - не осколок империи, я - человек, создавший собственный мир с собственной формулой успеха - пот, умноженный на риск. Движение по гололеду по встречной полосе, - так сформулировал он свое кредо.

Каждый его евро, по его же собственным словам, давно проверен немецкими спецслужбами, никакого криминального душка у капитала нет, но в Германии, как и в Красноярске с Приднестровьем, Николая Вернера почему-то тоже не любят. Наверное, все дело в боксерской внешности.

- Познакомьтесь с моим младшим братом Дэвидом. Он у нас плейбой, - усмехнулся Николай, представляя красивого и абсолютно не похожего на себя молодого человека. Мне показалось, что в словах его была зависть...

Соотечественник, на тебе рубль

Мы ведь такие: услышим, что где-то есть соотечественники, - тут же кидаемся помогать и плакать. Понятно, чем можно помочь, например, русскоговорящим людям в Крыму или Узбекистане. А здесь-то, в Германии, чем? Не тараканов же, в самом деле, посылать

по дипломатическим каналам! Может, учебники по русскому языку?

На этом месте Борис Фельдман, главный редактор газеты «Русская Германия» и президент Германской ассоциации российских соотечественников, начал нехорошо улыбаться:

- Видел я однажды, что вы прислали на открытие магазина русской книги в Баку - «Птицы средней полосы России» и «Минералы Поволжья»...

Некоторое время назад весь русский Интернет икал от хохота, читая байку о том, как в Москве на съезде соотечественников под сцену провалился рояль (см. «КП» от 9.02.2004 г.). Написал ее Борис Фельдман. Обиделся ли на него главный организатор мероприятия - неизвестно, но больше Фельдман на съезды соотечественников в Москву не ездит, хотя рояли там уже года два как не падают.

- Если я скажу, что живу с репутацией странного человека, который не хочет ни славы, ни денег, вы мне поверите? - спросил он при встрече.

- Не очень, - не зная, где ждать подвоха, согласилась я.

- А я вот больше не верю в сказки про различные фонды, представители которых приезжают сюда и говорят: «У нас такие программы помощи соотечественникам! Вы что, не хотите получить денег?» Я повелся однажды. Мы пишем программу, они меняют «шапку», отдают начальству и действительно получают деньги, которых мы больше никогда не видим... Второй вариант: звонят - «Мы наградили вас медалью «Честь и достоинство» и готовы ее привезти. Но для этого вы должны оплатить нашему представителю гостиницу и питание...» Так что на бедность нам подавать не надо, принцип: «Соотечественник, на тебе рубль» - здесь не работает.

Я совсем растерялась. Мы их, понимаешь, и рублем, и матрешками, и роялем - и ничего-то им, оказывается, не надо... Увидев мое расстроенное лицо, Борис Семенович наконец произнес то, за чем я, собственно, и ехала в Германию:

- Но у нас с вами есть общее прошлое, а потому - симпатии огромного количества граждан самого большого государства Европы, которые неожиданно хорошо относятся к стране, из которой когда-то уехали. И эти симпатии гораздо дороже нефти и газа, потому что на них цены когда-нибудь неизбежно упадут, а симпатии останутся. Германия тратит огромные деньги, для того чтобы изменить во всем

мире отношение к немцам. А Россия не ценит того, что ей падает с неба.

С неба над Берлином в это самое время падали снег и дождь.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

В Москве в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова 13 декабря состоялась торжественная церемония награждения и чествования лауреата, номинантов и финалистов шестого конкурса на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок», в котором приняли участие 87 авторов из 49 городов Российской Федерации.

Лауреатом конкурса 2006 года стала **Анна Лебедева** (Ростов-на-Дону, «Новая газета»).

Номинанты: **Татьяна Локшина** (Москва, Интернет-издание «Полит.Ру»); **Тамара Проскурякова** (Камышин, Волгоградская область, газета «Волгоградская правда»); **Вадим Речкалов** (Москва, газета «Московский комсомолец»); **Галина Сапожникова** (Москва, газета «Комсомольская правда»).

Специальный диплом жюри «За жизнь, отданную журналистике» присужден **Анне Степановне Политковской** - посмертно.

Дипломами награждены участники финальной стадии конкурса. Ими стали:

Андрей Агафонов (Красноярск), газета «Комок»;

Тимур Алиев (Грозный), газета «Чеченское общество»;

Ирина Ангарская (Владивосток), газеты «Дальневосточные ведомости», «МК» во Владивостоке»;

Борис Вишневский (Санкт-Петербург), «Новая газета»;

Владимир Воронов (Москва), журнал «Новое время»;

Сергей Зайков (Томск), Интернет-издания «Kasparov.ru», «Press-attache.ru»;

Егор Иванов (Санкт-Петербург), газета «Тайный советник»;

Наталья Калинина (Красноурьинск, Свердловская область), газета «Вечерний Красноурьинск»;

Татьяна Кузьмина (Орел), газета «Орловские новости»;

Саяна Монгуш (Кызыл), информационное агентство «Тува-Онлайн»;

Олег Нехаев, (Зеленогорск, Красноярский край), газета «Красноярский рабочий»;

Наталья Сойнова (Красноярск), газета «Комок»;

Дмитрий Флорин (Рязань), газета «МК» в Рязани»;

Игорь Цагоев (Нальчик), газета «Северный Кавказ»;

Александр Ягодкин (Воронеж), «Новая газета» в Воронеже».

За публикацию работ лауреата дипломом награждена редакция «Новой газеты».

За публикацию работ номинантов дипломами награждены редакции газет «Московский комсомолец», «Волгоградская правда», «Комсомольская правда», Интернет-издание «Полит.Ру».

Ранее лауреатами премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» становились **Эльвира Горюхина**, Новосибирск (2001 год), **Анна Политковская**, Москва (2002 год), **Галина Ковальская**, Москва, (2003 год), **Михаил Афанасьев**, Абакан, (2004 год), **Игорь Найденов**, Москва, (2005 год).

Жюри премии 2006 г.:

Председатель - **А.К. Симонов**, президент Фонда защиты гласности.

Члены жюри - **Питер Винс**, учредитель премии; **Э.Н. Горюхина**, лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2001 г., Новосибирск; **А.Б. Панкин**, независимый журналист; **Ю.В. Самодуров**, директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова; **А.С. Политковская**, лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2002 г.; **Пилар Бонет**, корреспондент газеты «El Pais» в России; **А.Р. Ширикян**, издатель журнала «Cigar Clan»; **И.Г. Полникова**, обозреватель газеты «Молодой дальневосточник», Хабаровск; **М.В. Афанасьев**, лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2004 г., Абакан; **И.В. Найденов**, лауреат премии имени Андрея Сахарова за 2005 г.; **М.Ш. Муслимова**, доцент кафедры Дагестанского государственного университета; **Б.В. Дубин**, социолог, Левада-Центр; **С.А. Лурье**, обозреватель газеты «Дело», Санкт-Петербург; **Н.М. Антуфьева**, главный редактор газеты «Центр Азии», КЫЗЫЛ.

Ответственный секретарь жюри - **Б.М. Тимошенко**, Фонд защиты гласности.

Содержание

Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок»	3
Выбравшие жанр.	
Самуил Лурье, член жюри премии «За журналистику как поступок».....	5
1. От предела собственности до беспредела правоохранителей.	
Анна Лебедева, лауреат премии.	
Казанцевская группировка.....	8
Великий мясокомбинатор.	12
Именем Российской Федерации.	16
Неподсудные служители Фемиды.	20
2. Кавказ и по-соседству.	
Татьяна Локшина.	
О чем положено молчать.....	26
Борьба за нравственность.	32
Владимир Воронов.	
Басаева заказывали?.....	37
Метастазы. Сводки с ингушского фронта.....	43
Игорь Цагоев.	
Хозяева гор.	52
Дмитрий Флорин.	
Невозвращенцы – дорога домой.	61
3. Очерки суверенной демократии.	
Татьяна Локшина.	
Возвращение в позавчера.....	71
Борис Вишневский.	
Приступ сердца.	80
Андрей Агафонов.	
Главный по демографии.....	89
Татьяна Кузьмина.	
Доктору прописали пилюлю от алчности.	94

Дмитрий Флорин. Пылающей тропой мы идем к коммунизму.	99
--	----

4. От национализма до нацизма.

Тимур Алиев. Великая античеченская стена.	109
--	-----

Саяна Монгуш. No passaran.....	116
Когда зверь голоден, а клетки не закрыты.	120

Борис Вишневский. Они нас целовать начнут во все места.	123
--	-----

Егор Иванов. Охота на ведьм.....	128
--	-----

5. Солдатские судьбы от Александра I до наших дней.

Саяна Монгуш. «Я за каждое применение оружия поощряю – молодцы!».....	141
--	-----

Наталья Калинина. «Спаси рядового Сычева».	145
---	-----

Дмитрий Флорин. Вирус дедовщины.....	149
--	-----

Олег Нехаев. Далеко в стране Иркутской... ..	156
--	-----

6. Деление и отнимание.

Тамара Проскурякова. Ольховский спрут.	161
Большое кидалово.	167

Александр Ягодкин. Крестьяне и бонзы.	172
--	-----

Ирина Ангарская. Рогатый тендер.	177
---	-----

Игорь Цагоев. Красная шапочка.	182
---	-----

7. Несчастные дети.

Наталья Сойнова.	
Несчастные дети.	188
Сергей Зайков.	
Карательная психиатрия – детишкам в подарок.	198

8. Журналистика без Политковской.

Саяна Монгуш.	
Так просто попасть в палачи.	206
Татьяна Локшина.	
С широко закрытыми глазами.	210
Дмитрий Флорин.	
Отсутствие свободы за ненадобностью.	215

9. Наши не наши.

Галина Сапожникова.	
ПОЛМИЛЛИОНА НЕГРов ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВУТ В СССР.	224
Русские невесты Фиделя и Че Гевары.	237
Русские опять взяли Берлин!	244
Пресс-релиз	259

Художественно-публицистическое издание

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПОСТУПОК

Сборник публикаций победителей и финалистов
премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок»
за 2006 год

Отв. ред. – А. К. Симонов

Составители - А. Б. Панкин, Б. М. Тимошенко.

Отпечатано в ОАО «Кострома»

Адрес: 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10.

Подписано в печать 31.10.2007 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура ньютон
Тираж 1000 экз. Заказ №3661